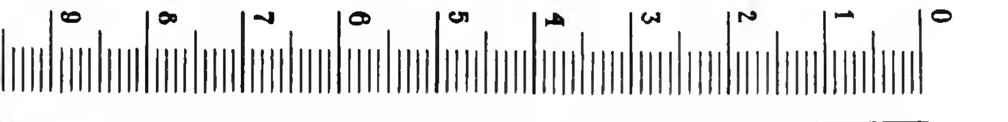
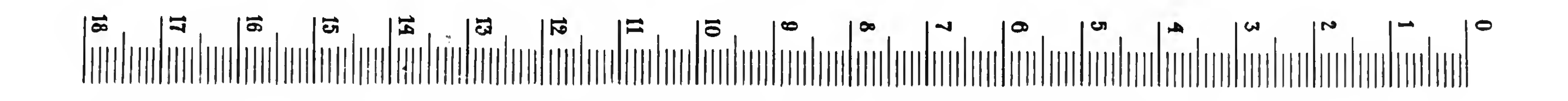

18
17
16
15
14
13
12
11
10
9
8

18
17
16
15
14
13
12
11
10
9
8
7
6
5
4
3
2
1
0

2001

Оператор
ШКИРАНДО Е.В.

Заказ № 1814/1 Дата 8.05.01

Микропленка 1 экз. позитив экз.

Фотопечать по экз. формат

Снимать стр.
Все

Наименование или шифр издания Временникъ Центрального стат. комитета №45 Спб., 1898 г

Исполнитель

ВРЕМЕННИКЪ
ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
№ 45. 1898.

ОТЧЕТЪ

уполномоченнаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, для объединенія дѣйствія мѣстныхъ учрежденій

по

ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНІЯ 28 Января 1897 года

въ

Тверской, Ярославской и Костромской губерніяхъ,

Тайнаго Совѣтника

Я. А. Плющевскаго-Плющика.

ИЗДАНІЕ
ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА
М. В. Д.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Троицкая улица, № 18.
1898.

Печатано по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Настоящій отчетъ составленъ въ два пріема. Первая его часть представлена была Его Высокопревосходительству Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ началѣ Апрѣля прошлаго 1897 года, и составляетъ результатъ моего непосредственнаго, личнаго наблюденія за ходомъ всеобщей переписи, 28 Января 1897 года, въ трехъ верхневолжскихъ губерніяхъ.

Что касается до второй части, то она основана на изученіи отзывовъ завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ, на разосланные имъ мною, приведенные въ первой части отчета, вопросы о ходѣ переписи.

На четырнадцать вопросовъ, къ производству переписи относящихся, поставленныхъ всѣмъ 195 завѣдывавшимъ участками и, чрезъ нихъ, 3,403 счетчикамъ губерній Костромской, Ярославской и Тверской, а равно на просьбу сообщить, по возможности, свѣдѣнія обо всѣхъ вообще обстоятельствахъ, имѣвшихъ отношеніе къ переписи и то или другое значеніе для ея хода, откликнулись 161 завѣдывавшихъ участками. Ими были препровождены отзывы 795 счетчиковъ ихъ участковъ, т. е. четвертой части всего количества счетчиковъ всѣхъ трехъ губерній, такъ что въ общемъ составилось до 13,400 отвѣтовъ 956 лицъ, которыя, помимо этихъ отвѣтовъ, на поставленные имъ вопросы дали массу свѣдѣній обо всѣхъ вообще обстоятельствахъ, имѣвшихъ то или другое значеніе для производства переписи. Въ особенности много было сообщеній о сужденіяхъ народа о переписи, различныхъ толкахъ, о ея цѣли, указаній на факты, даже анекдотическаго характера и т. д.

Эти отвѣты начали получаться въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и поступленіе ихъ продолжалось до конца Августа прошлаго 1897 года, послѣ чего возможно было приступить къ ихъ разработкѣ.

Изъ подлинныхъ отзывовъ, нерѣдко весьма объемистыхъ и, вообще, крайне разнообразныхъ, былъ составленъ, по возможности,

систематическій сводъ, изъ котораго извлечены свѣдѣнія, вошедшія во вторую часть отчета *).

Излагая означенныя свѣдѣнія, я посвятилъ первый отдѣлъ этой части отчета очерку отношенія народонаселенія къ переписи, толковъ и упованій, ею возбужденныхъ въ народѣ, а равно отношенію къ ней раскольничьяго, значительнаго въ губерніяхъ Костромской, Ярославской и Тверской, населенія. Во второмъ отдѣлѣ мною изложены свѣдѣнія о ходѣ переписи въ участкахъ переписныхъ, о дѣятельности счетчиковъ и тѣхъ условіяхъ, въ коихъ они работали. Засимъ, въ отдѣлѣ третьемъ, приводятся отзывы завѣдывавшихъ и счетчиковъ по вопросамъ о тѣхъ затрудненіяхъ и недоразумѣніяхъ, которыя встрѣчались при примѣненіи переписныхъ листовъ и зависѣли, какъ отъ формы этихъ листовъ, такъ равно и отъ содержанія наставленій и правилъ, преподанныхъ для производства переписи. Попутно приводятся и указанія непосредственныхъ дѣятелей переписи на нѣкоторыя желательныя измѣненія въ тѣхъ порядкахъ и пріемахъ, кои были установлены для ея производства.

Отдѣлъ первый имѣетъ чисто бытовой характеръ, къ техникѣ переписи не относящійся, но онъ даетъ свѣдѣнія о настроеніи, развитіи, понятіяхъ и ожиданіяхъ народныхъ массъ. Эти свѣдѣнія, собранныя въ такихъ незначительныхъ ячейкахъ, какими были счетные участки, средняя величина которыхъ въ данныхъ трехъ губерніяхъ составляла 1,728 жителей, максимумъ доходилъ до 3,600, а минимумъ составлялъ часто около 500, опускаясь даже до 200,— имѣютъ, казалось бы, степень непосредственности и достовѣрности, которая дастъ имъ извѣстное значеніе и цѣнность, не только по отношенію будущей переписи, но главнымъ образомъ для характеристики какъ быта населенія, такъ и взглядовъ народной массы на государственную власть и предпринимаемыя ею мѣры.

Свѣдѣнія о ходѣ переписи, ея подробностяхъ, достоинствахъ и недостаткахъ пріемовъ и способа ея производства и т. д., представляя точную картину осуществленія этого громадной важности дѣла въ такихъ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, какъ три верхневолжскія, даютъ, несомнѣнно, много существенныхъ, практическихъ указаній для будущей ея организаціи.

Я. Плющевскій-Плющикъ.

*) Этотъ сводъ, равно какъ и подлинные отзывы, представлены въ Центральный Статистическій Комитетъ.

I.

Свѣдѣнія о ходѣ переписи 28 января 1898 г. въ трехъ верхневолжскихъ губерніяхъ, по личнымъ наблюденіямъ уполномоченнаго.

На обязанность мою возложено было объединеніе дѣйствій мѣстныхъ учрежденій по первой всеобщей переписи населенія въ губерніяхъ Тверской, Ярославской и Костромской. Во время подготовительныхъ по переписи дѣйствій, посѣщены были мною, въ началѣ Октября и Ноября мѣсяцевъ 1896 года, 23 Уѣздныхъ Переписныхъ Коммисій трехъ верхневолжскихъ губерній, послѣ предварительнаго ознакомленія съ дѣятельностью каждой изъ трехъ Губернскихъ Переписныхъ Коммисій.

При посѣщеніи уѣздныхъ городовъ, я знакомился, въ лицѣ гг. Земскихъ Начальниковъ, съ будущими завѣдывающими переписными участками и подробно разъяснялъ какъ имъ, такъ и членамъ Уѣздныхъ Переписныхъ Коммисій ихъ обязанности по переписи и вопросы по ея, предстоявшему, производству. О всемъ, оказавшемся на мѣстахъ, мною немедленно сообщалось Главной Переписной Коммисіи, какъ во время упомянутаго перваго объѣзда, такъ и впослѣдствіи, при вторичномъ посѣщеніи Костромы, Ярославля и Твери, въ періодъ самаго производства переписи.

Настоящая первая часть отчета составляетъ результатъ личнаго наблюденія за ходомъ переписи моего района. Что за симъ касается второй части сего отчета, то она составлена была впослѣдствіи, въ виду предпринятой мною, для надлежащаго составленія ея потребовавшей значительнаго времени работы, производство которой я призналъ необходимымъ въ виду нижеслѣдующихъ соображеній.

Въ качествѣ уполномоченнаго, въ обѣ свои поѣздки, я могъ лично ознакомиться съ дѣятельностью Губернскихъ и Уѣздныхъ Переписныхъ Коммисій и получить объ этой дѣятельности, о цѣлесообразности и свойствѣ ея, вполнѣ точное и опредѣленное понятіе. Но, по мѣстнымъ условіямъ и въ зависимост[illegible]ъ установленнаго

для переписи порядка и сроковъ, самое производство ея, непосредственная дѣятельность двухъ самыхъ важныхъ ея органовъ, въ сущности все дѣло сдѣлавшихъ—дѣятельность завѣдывающихъ переписными участками и счетчиковъ осталась, за весьма рѣдкими исключеніями, внѣ непосредственнаго наблюденія не только уполномоченнаго, но и мѣстныхъ Переписныхъ Коммисій.

Личныя мои и помощниковъ моихъ совѣщанія съ Земскими Начальниками, какъ завѣдывающими переписными участками, послужившія къ подготовкѣ и объединенію предстоявшей имъ дѣятельности, состоялись въ самомъ началѣ подготовительнаго къ переписи періода, такъ что самая работа гг. завѣдывающихъ, ходъ переписи и примѣненіе всѣхъ ея правилъ въ каждомъ изъ участковъ остались, по необходимости, мнѣ мало извѣстными. Что касается до счетчиковъ и ихъ непосредственной дѣятельности, тѣхъ условій, при которыхъ она происходила, тѣхъ затрудненій, которыя они встрѣчали, тѣхъ пріемовъ, которые были ими употреблены для исполненія ихъ трудной задачи, другими словами—весь ходъ самой переписи, во всѣхъ ея деталяхъ, практичность или непрактичность принятыхъ для осуществленія ея мѣръ и данныхъ для сего разъясненій, то все это осталось для меня далеко невыясненнымъ.

Между тѣмъ, весь успѣхъ переписи, по глубокому убѣжденію моему, которое вѣроятно подтвердится отчетами товарищей моихъ, другихъ уполномоченныхъ, слѣдуетъ отнести никакъ не къ пассивной и въ общемъ не вполнѣ удовлетворительной дѣятельности Переписныхъ Коммисій, а всецѣло къ дѣятельности завѣдывающихъ участками и счетчиковъ, которые и вынесли все это сложное, спѣшное и трудное дѣло на своихъ плечахъ.

По сему, для того, чтобы дать надлежащій отчетъ о самомъ ходѣ переписи въ сферѣ дѣйствія органовъ, не распоряжавшихся только ею, но дѣйствительно ее произведшихъ, для того, чтобы достовѣрно знать какъ отнеслось къ ней населеніе, я призналъ совершенно необходимымъ собрать надлежащія, для второй части моего отчета, свѣдѣнія отъ лицъ, непосредственно производившихъ перепись, и для сего обратился, чрезъ посредство подлежащихъ губернскихъ Переписныхъ Коммисій, ко всѣмъ завѣдывающимъ переписными участками Тверской, Ярославской и Костромской губерній съ нижеслѣдующимъ циркуляромъ, содержаніемъ котораго мотивируется и его цѣль.

«Приближающіяся въ настоящее время къ окончанію работы по первой всеобщей переписи, помимо достиженія тѣхъ правительственныхъ цѣлей, кои непосредственно преслѣдуются переписью, должны доставить матеріалъ для сужденія о цѣлесообразности и практичности различныхъ мѣропріятій, касающихся производства переписи, а равно для разработки условій и правилъ производства переписей населенія въ послѣдующее время.

Въ этихъ видахъ представляется весьма важнымъ получить отъ лицъ, непосредственно на мѣстахъ производившихъ переписныя работы, возможно подробныя свѣдѣнія о той фактической обстановкѣ, въ коей совершилось выполненіе, выработанныхъ для производства переписи, инструкціи и правилъ, при чемъ не должно быть оставлено безъ вниманія, по возможности, ни одно, даже маловажное, обстоятельство, разъ оно способствовало или препятствовало успѣху переписи. Кромѣ важнаго значенія указаній опыта настоящей переписи для будущихъ работъ того же рода, эти свѣдѣнія могутъ послужить основаніемъ для сужденія о точности и полнотѣ результатовъ, достигнутыхъ, нынѣ производящимися, переписными работами, а равно необходимымъ матеріаломъ для отчета о ходѣ переписи по . . . . губерніи.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, оказать посильное содѣйствіе Ваше выясненію всѣхъ, по возможности, обстоятельствъ, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ производству переписи въ вашемъ участкѣ и вліявшихъ на ея ходъ.

Съ этою цѣлью я просилъ бы Васъ: во-1-хъ, предложить тѣмъ изъ находящихся въ Вашемъ распоряженіи счетчиковъ, кои, по Вашему мнѣнію, являются для сего способными и соотвѣтствующими представить Вамъ нынѣ же, пока воспоминанія ихъ о совершенной работѣ еще свѣжи и не успѣли изгладиться изъ памяти, письменныя замѣтки о ихъ работахъ и наблюденіяхъ при производствѣ оныхъ примѣнительно къ перечисленнымъ ниже вопросамъ, при чемъ, относительно внѣшности этихъ замѣтокъ и ихъ изложенія, не должно ставить никакихъ требованій, дабы не затруднить для счетчиковъ ихъ составленіе, и, во-2-хъ, представить свѣдѣнія о личныхъ Вашихъ наблюденіяхъ за ходомъ переписи, а равно мнѣніе Ваше по нижеприводимымъ вопросамъ, по отношенію ихъ къ цѣлому переписному

участку, для чего вы могли бы воспользоваться, между прочимъ, и устными разсказами и заявленіями тѣхъ счетчиковъ, которые не представятъ Вамъ письменныхъ донесеній.

Не имѣя въ виду исчерпать всѣхъ вопросовъ, которые могли возникнуть при выполненіи дѣла столь сложнаго, какъ первая всеобщая перепись, и тѣхъ, по коимъ Вы признаете сами лично возможнымъ высказаться, я считаю долгомъ обратить ваше вниманіе, между прочимъ, на слѣдующіе вопросы, по которымъ желательно было-бы имѣть болѣе или менѣе обстоятельные отвѣты:

1) Достаточно ли ясны были изданныя для руководства при переписи наставленія, правила, инструкціи и послѣдующія ихъ разъясненія?

2) Если при примѣненіи ихъ возникали недоразумѣнія, то относительно какихъ именно и въ чемъ эти недоразумѣнія заключались?

3) Не представляло ли затрудненій примѣненіе переписныхъ листовъ, въ особенности формы Б., и въ чемъ они заключались?

4) Каковы были размѣры счетнаго участка и сколько было потрачено счетчикомъ времени на первый обходъ, на второй обходъ, на подсчетъ и приведеніе переписнаго матеріала въ порядокъ?

5) Каково было количество дворовъ въ уѣздѣ, квартиръ въ городѣ, которыя среднимъ числомъ обходилъ счетчикъ въ теченіе дня; какое число населенія успѣвалъ онъ переписывать: а) при самомъ началѣ своей дѣятельности и б) сколько въ концѣ, успѣвъ уже вполнѣ освоиться съ дѣломъ и привыкнуть къ нему?

6) Удовлетворительно ли заполнялись листы частными владѣльцами въ уѣздѣ, квартирохозяевами въ городѣ?

7) Чѣмъ вызывалось заполненіе лично счетчиками переписныхъ листовъ формъ Б. и В., заполненіе коихъ лежало на обязанности самаго населенія: малограмотностью населенія или трудностью для него усвоить правила заполненія переписныхъ листовъ?

8) При пріуроченіи переписи къ 28 января въ уѣздѣ, какъ и въ какой мѣрѣ пользовались счетчики сельскими сходами и сопровождалась ли повѣрка свѣдѣній на сходѣ значительнымъ облегченіемъ работы счетчика?

9) Насколько счетчики пользовались безплатными разъѣздами, предоставленными имъ мѣстными властями и желѣзными дорогами, а равно въ какой степени такіе разъѣзды содѣйствовали облегченію ихъ работы?

10) Какъ населеніе относилось къ переписи?

11) На какіе вопросы полученіе отвѣтовъ было сопряжено съ наибольшею трудностью?

12) Насколько полны и точны были отвѣты на вопросы о мѣстѣ приписки (сельскомъ обществѣ), мѣстѣ постояннаго проживанія, о вѣроисповѣданіи, о главныхъ и второстепенныхъ занятіяхъ, объ отношеніи къ воинской повинности?

13) Не происходило-ли значительной порчи переписныхъ листовъ, и буде происходило, то по какой причинѣ?

14) Насколько значительное облегченіе и ускореніе переписной работы было послѣдствіемъ разрѣшенія вписывать свѣдѣнія карандашемъ.

Помимо отвѣтовъ на перечисленные вопросы, желательно получить, по возможности, свѣдѣнія обо всѣхъ вообще обстоятельствахъ, имѣвшихъ по мѣстнымъ условіямъ, то или другое значеніе для успѣшности переписи; даже факты анекдотическіе, не говоря уже о сужденіяхъ народа о переписи, различные толки о ея цѣли и т. п. представятъ несомнѣнный интересъ, такъ какъ ими въ извѣстной степени характеризуется отношеніе населенія къ этой важной государственной мѣрѣ и степень пониманія имъ ея значенія».

Многіе гг. завѣдывающіе переписными участками представили мнѣ уже въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1898 г. свои отзывы на приведенный циркуляръ, при чемъ ими препровождены при ихъ отзывахъ, согласно просьбѣ моей, въ подлинникахъ многочисленныя замѣтки счетчиковъ, откликнувшихся на переданное имъ приглашеніе. Эти отзывы и замѣтки дали чрезвычайно цѣнный, громадный матеріалъ для отвѣта не только на всѣ предложенные мною вопросы, но и на многіе другіе, имѣющіе несомнѣнно существенное значеніе. Систематизація и обработка этого матеріала потребовали не мало времени и труда, но зато дали полную картину хода переписи въ счетныхъ и переписныхъ участкахъ трехъ коренныхъ русскихъ губерній, въ одинаковыхъ условіяхъ съ коими состоятъ и губерніи ихъ окружающія, т. е. почти всѣ великороссійскія.

Останавливаясь такимъ образомъ въ этой первой части моего отчета лишь на учрежденіяхъ, руководившихъ переписью, и ихъ дѣятельности, и обращаясь прежде всего къ Губернскимъ Переписнымъ Коммисіямъ, считаю долгомъ заявить, что дѣятельность сихъ Ком-

мисій, какъ установленій коллегіальныхъ, сводилась къ дѣятельности передаточной инстанціи между уѣздными переписными органами и Главною Переписною Коммисіею и вообще не могла не имѣть характеръ исключительно формальный. Въ относительно многочисленныхъ засѣданіяхъ этихъ Коммисій были разрѣшаемы, какъ то видно изъ прилагаемыхъ при семъ копій журналовъ Костромской, Ярославской и Тверской Коммисій, вопросы главнымъ образомъ исполнительнаго характера. Въ началѣ это были исполнительныя, по распоряженіямъ Главной Переписной Коммисіи и Начальника губерніи, постановленія по предмету открытія дѣйствій Уѣздныхъ Коммисій, по разсылкѣ матеріала, по распредѣленію ассигнованныхъ на перепись въ данную губернію суммъ, по образованію переписныхъ участковъ; далѣе принимались къ свѣдѣнію донесенія изъ уѣздовъ о ходѣ дѣла и всего чаще передавались къ руководству разъясненія и распоряженія Главной Переписной Коммисіи, энергическая дѣятельность и распорядительность которой устраняла во многихъ случаяхъ даже необходимость самостоятельныхъ распоряженій Губернскихъ Переписныхъ Коммисій, предпочитавшихъ къ тому-же испрашивать разрѣшенія и указанія Главной Переписной Коммисіи. Но и въ перечисленныхъ вопросахъ коллегіальное присутствіе дѣйствовало далеко не всегда; спѣшныя текущія распоряженія и разъясненія (а все дѣло переписи было спѣшное) дѣлались обыкновенно Начальниками губерній, которые по необходимости, во многихъ случаяхъ, не собирали многочисленной Коммисіи, по составу и отношенію къ переписи многихъ изъ ея членовъ не приносившей существенной пользы для обсужденія и хода дѣла. Поэтому дѣятельность Губернскихъ Коммисій сводилась, въ существѣ ея, къ дѣятельности ея Предсѣдателя—Губернатора и Члена-Дѣлопроизводителя—Секретаря мѣстнаго Статистическаго Комитета, что подтверждается и содержаніемъ при семъ прилагаемаго сборника распоряженій, состоявшихся по Костромской, Ярославской и Тверской Губернскимъ Коммисіямъ.

По соглашенію гг. Начальниковъ губерній со мною, а во время отсутствія съ помощниками моими, разрѣшались по большей части вопросы, возбуждавшіеся Уѣздными Коммисіями, при чемъ, какъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, при спѣшныхъ мѣрахъ, уже данныя указанія и сдѣланныя распоряженія оформливались, обыкновенно, докладами присутствію Губерн-

скихъ Коммисій. Такой ходъ дѣла оправдывался и тѣмъ, что знаніе порядка переписи, изданныхъ для ея производства правилъ и инструкцій, было, вообще, явленіемъ далеко не общимъ въ средѣ членовъ Губернскихъ Коммисій, за исключеніемъ, конечно, Предсѣдателя и Секретаря.

Изъ числа этихъ членовъ благопріятное на ходъ дѣла вліяніе могли и должны были имѣть начальники отдѣльныхъ частей, по предметамъ своего вѣдомства, содѣйствовавшіе организаціи переписи и ея успѣшному производству. Таковы были, изъ числа поименованныхъ въ ст. 11 закона 5 Іюня 1895 года, Управляющіе Казенными Палатами и Предсѣдатели Земскихъ Управъ. Изъ остальныхъ необходимо было только присутствіе Вице-Губернатора, какъ возможнаго замѣстителя Предсѣдателя; что касается до Предводителя Дворянства, Члена отъ военнаго вѣдомства, Непремѣннаго Члена по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и гласнаго Губернскаго Собранія, то роль ихъ была чисто пассивная и никакого значенія для хода дѣла они, вообще, не имѣли. Поэтому желательнѣе было-бы вмѣсто нихъ имѣть членами Коммисій одного изъ высшихъ представителей епархіи, вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, мѣстнаго директора народныхъ школъ и представителя Удѣловъ, гдѣ таковой имѣется. Всѣ эти лица имѣли-бы полезное и существенное значеніе. Перепись доказала, что въ отношеніи организаціи и дѣятельности двухъ главныхъ ея органовъ — переписныхъ и счетныхъ участковъ—существенное содѣйствіе оказали мѣстная епархіальная власть, директора народныхъ училищъ и нѣкоторые другіе начальники отдѣльныхъ частей мѣстнаго управленія.

Непосредственнаго дѣятельнаго надзора за ходомъ организаціи переписи и самымъ ея производствомъ Губернскія Коммисіи не имѣли и имѣть не могли, за отсуствіемъ у нихъ необходимыхъ для сего средствъ какъ въ личномъ составѣ, такъ и въ размѣрѣ отпущенныхъ на ихъ расходы суммъ, шедшихъ, почти полностью, на разсылку по губерніи переписнаго матеріала. По сему Коммисіи, въ лицѣ ихъ Предсѣдателей, вынуждены были ограничиться требованіемъ и полученіемъ, имѣвшихъ нѣкоторое значеніе въ теченіе періода подготовительнаго, донесеній отъ Уѣздныхъ Коммисій, но не имѣли достаточную возможность знать, что и какъ присходило въ дѣйствительности на мѣстахъ въ періодъ самаго производства

переписи, когда весь центръ тяжести ея перенесся въ счетные и переписные участки, отъ представителей которыхъ, заваленныхъ спѣшною, крайне срочною работою, не слѣдовало-бы и требовать какихъ-либо донесеній.

Переходя къ Уѣзднымъ Переписнымъ Коммисіямъ, приходится удостовѣрить, что дѣятельность ихъ, какъ коллегій, имѣла также весьма не существенное для успѣха переписи значеніе. Первымъ дѣломъ Губернскихъ Коммисій, своевременно открывшихъ свои дѣйствія въ Костромской, Ярославской и Тверской губерніяхъ, было распоряженіе о сформированіи Уѣздныхъ Переписныхъ Коммисій, что и было исполнено еще ранѣе прибытія моего въ Костромскую губернію, съ которой мною былъ начатъ объѣздъ Уѣздныхъ Коммисій. Какъ въ Костромской, такъ и въ остальныхъ двухъ губерніяхъ, при посѣщеніи мною уѣздныхъ городовъ, обнаружились въ организаціи Уѣздныхъ Коммисій, уже въ подготовительный къ переписи періодъ, двѣ слабыя стороны, изъ которыхъ одна оказывала свое нежелательное вліяніе во все время переписи.

Предсѣдателями Уѣздныхъ Коммисій, въ силу закона о переписи, явились Уѣздные Предводители Дворянства, громадное большинство изъ коихъ живутъ постоянно въ своихъ имѣніяхъ внѣ города.

Вслѣдствіе этого засѣданія уѣздныхъ коллегіальныхъ установленій, въ которыхъ предсѣдательствуетъ Уѣздный Предводитель Дворянства, пріурочены какъ разъ къ опредѣленнымъ срокамъ, съ такимъ, нерѣдко, разсчетомъ, чтобы эти періодическія засѣданія требовали по возможности меньшее время пребыванія въ городѣ. Тѣ изъ Предводителей, которые соединяютъ со своею должностью обязанности Предсѣдателя мѣстныхъ Земскихъ Управъ, бываютъ въ своемъ уѣздномъ городѣ, по своимъ управскимъ обязанностямъ, сравнительно чаще, но и для нихъ, какъ и въ особенности для тѣхъ, которые предсѣдателями Управъ не состоятъ, переѣздъ въ уѣздный городъ на продолжительное, не менѣе 4-хъ—5-ти мѣсяцевъ, время представлялся прямо невозможнымъ. Между тѣмъ Переписныя Коммисіи для того, чтобы онѣ могли достигнуть своей цѣли, работая по крайне спѣшному дѣлу, постоянно требовавшему принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, вызывавшему непрерывную дѣятельность если не самой коллегіи, то ея Предсѣдателя, должны были быть всегда на мѣстѣ. Предсѣдатель ихъ долженъ былъ быть постоянно въ курсѣ дѣла,

шедшаго, такъ сказать, на парахъ, требовавшаго, зачастую, быстраго принятія мѣръ и, очень часто, не менѣе быстрой отмѣны уже сдѣланныхъ распоряженій. При такомъ положеніи дѣла отсутствіе Предсѣдателя должно было парализовать, дѣлать чисто пассивною и формальную дѣятельность Коммисій, не имѣвшихъ къ тому же въ составѣ своемъ ни лицъ, могущихъ вести переписку отъ имени Коммисій, ни лицъ, замѣняющихъ Предсѣдателя во время его отсутствія. Хотя законъ 5 іюня 1895 года предусмотрѣлъ порядокъ замѣны Предсѣдателя, но на дѣлѣ этотъ порядокъ оказался недостигающимъ цѣли, такъ какъ замѣнявшіе Предсѣдателя кандидаты Предводителя Дворянства, а за неимѣніемъ ихъ Засѣдатели Дворянскихъ Опекъ или депутаты, оказывались лицами абсолютно къ дѣлу не приготовленными и наименѣе изъ всѣхъ уѣздныхъ дѣятелей способными вести какое бы то ни было дѣло и исполнять даже свои обычныя обязанности. Личное мое знакомство съ немалымъ числомъ такихъ лицъ и то столкновеніе, которое пришлось имѣть съ однимъ изъ нихъ—позволяютъ мнѣ дать такой о нихъ отзывъ. Возникшій вслѣдствіе сего на первыхъ же порахъ вопросъ о замѣнѣ Предводителей, въ случаѣ ихъ продолжительнаго законнаго или, еще болѣе неудобнаго и бывшаго явленіемъ хроническимъ, временнаго отсутствія, былъ впослѣдствіи удачно разрѣшенъ Главною Переписною Коммисіею назначеніемъ Предсѣдателямъ Помощниковъ изъ числа членовъ Коммисій. Но эта мѣра могла быть принята тогда, когда главный періодъ возможной полезной дѣятельности Уѣздныхъ Коммисій уже прошелъ, т. е. послѣ окончанія всѣхъ подготовительныхъ работъ, и затѣмъ, во многихъ уѣздахъ она существеннаго значенія не имѣла, такъ какъ порядки фиктивной дѣятельности Коммисій уже установились и Предводители Дворянства, въ большинствѣ, пожелали удержать за собою формальное руководство дѣломъ. Въ тѣхъ однако случаяхъ, когда Помощники Предсѣдателя дѣйствовали, за все время отсутствовавшаго Предсѣдателя, результатъ ихъ дѣятельности оказался вполнѣ удовлетворительнымъ, чему примѣромъ можетъ служить Тверская Уѣздная Коммисія, гдѣ, почти въ началѣ ея дѣятельности, назначено было особое изъ состава ея членовъ лицо, замѣнившее Предсѣдателя и доведшее дѣло переписи, самымъ успѣшнымъ образомъ, до ея окончанія.

Другою слабою, хотя лишь для времени подготовительныхъ работъ, стороною Уѣздныхъ Переписныхъ Коммисій въ губерніяхъ моего района было устраненіе изъ ея состава гг. Земскихъ Начальниковъ, т. е. того элемента дѣйствующихъ въ уѣздѣ должностныхъ лицъ, которымъ впередъ, уже закономъ о переписи, предназначено было быть завѣдывающими переписными участками и которые явились впослѣдствіи главными, вмѣстѣ со счетчиками, ими же набранными, единственными, безусловно необходимыми, дѣятелями переписи въ уѣздахъ,—дѣятелями, осуществившими на мѣстахъ столь успѣшно эту громадной важности, сложную государственную мѣру.

Уѣздныя Коммисіи первыя свои засѣданія отдали формальному открытію своихъ дѣйствій и не имѣли возможности сдѣлать чтолибо другое, такъ какъ не располагали еще въ то время необходимыми инструкціями. Нѣкоторыя изъ нихъ, руководствуясь закономъ о переписи, попробовали приступить къ формированію переписныхъ участковъ, но, не имѣя свѣдѣній ни о нормальныхъ размѣрахъ участковъ, ни о размѣрѣ платы счетчикамъ, приняли такія мѣры и сдѣлали такія распоряженія, которыя вслѣдъ затѣмъ пришлось отмѣнять и передѣлывать. За симъ, получивъ инструкціи, Коммисіи должны были прежде всего приступить къ провѣркѣ списковъ населенныхъ мѣстъ (ст. 2 инструкціи) и затѣмъ, руководствуясь ими, приступить къ образованію переписныхъ участковъ (ст. 3 инструкціи). Осуществить это оказалось невозможнымъ, такъ какъ списки населенія въ большинство Коммисій, ко времени ихъ открытія, не поступили, а когда поступили, то оказалось, что для провѣрки ихъ Коммисіи не имѣютъ иного средства, какъ обращеніе къ Земскимъ Начальникамъ — будущимъ завѣдывающимъ участками, размѣры коихъ должны были совпадать съ земскими участками. Такимъ образомъ участіе Земскихъ Начальниковъ въ подготовительныхъ работахъ вызывалось самою постановкою дѣла и сформированіе участковъ безъ ихъ непосредственнаго участія представлялось прямо неосуществимымъ. Между тѣмъ, большинство Коммисій не сочли необходимымъ, примѣняясь къ ст. 12 и 15 закона о переписи, пригласить къ участію въ своей дѣятельности гг. Земскихъ Начальниковъ, а затѣмъ, впослѣдствіи, нѣкоторыя Коммисіи стремились даже поставить гг. Земскихъ Начальниковъ, по ихъ обязанностямъ завѣдывающихъ переписными участками, въ положеніе подчинен-

ныхъ имъ по дѣлу переписи лицъ. Съ своей стороны завѣдывающіе переписными участками, на первыхъ же порахъ, убѣдившись, что Переписныя Коммисіи, по составу ихъ членовъ и организаціи, сводятся къ дѣятельности дѣлопроизводителя и къ роли инстанціи, передающей въ участки переписной матеріалъ, а равно распоряженія и разъясненія по переписи центральной и губернской власти, смотрѣли на себя, какъ на главныхъ дѣятелей переписи и не безъ основанія находили, что они должны присутствовать въ Коммисіи по праву и съ правомъ голоса, о чемъ мнѣ не разъ заявляли гг. Земскіе Начальники и о чемъ возбуждался вопросъ во многихъ Коммисіяхъ. Что такое присутствіе было въ подготовительный періодъ необходимо и возможно, это доказывается тѣмъ, что образованіе переписныхъ, а затѣмъ и счетныхъ участковъ было вездѣ совершено при участіи Земскихъ Начальниковъ и, какъ указано выше, вопреки инструкціи, предшествовало провѣркѣ списковъ населенія, которая была произведена тѣми-же Земскими Начальниками, уже въ качествѣ завѣдывающихъ переписными участками.

Самое образованіе переписныхъ участковъ въ виду того, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ они совпадали съ участками Земскихъ Начальниковъ, совершилось вполнѣ безпрепятственно. Въ случаяхъ особой неравномѣрности земскихъ участковъ и на дѣлѣ весьма рѣдкой необходимости ихъ дробленія, таковое обыкновенно совершалось по соглашенію Земскихъ Начальниковъ и согласно ихъ указаніямъ; Коммисія только оформливала то, къ чему приходили Земскіе Начальники. Участки внѣземскіе, при немногочисленности населенія уѣздныхъ городовъ, формировались, обыкновенно, изъ города и прилегающихъ къ нему частей земскихъ участковъ. Завѣдываніе такими внѣ земскими переписными участками или тѣми, съ земскими совпадающими, переписными участками, гдѣ самъ Земскій Начальникъ отсутствовалъ въ виду вакантности его должности, отпуска или болѣзни,—поручалось обыкновенно Податнымъ Инспекторамъ, агентамъ земскаго страхованія, земскимъ врачамъ, Помощникамъ Исправниковъ и, въ рѣдкихъ случаяхъ, Становымъ Приставамъ. Изъ этихъ лицъ особенно серьезную службу переписи сослужили Податные Инспектора, явившіеся во многихъ Уѣздныхъ Коммисіяхъ Членами-Дѣлопроизводителями, впослѣдствіи назначенными Помощниками Предсѣдателя. Въ этихъ Дѣлопроизводителяхъ, которые

нерѣдко оформливали свою личную дѣятельность и распоряженія журналами Коммисій, впослѣдствіи подписываемыми Предсѣдателемъ и Членами, сосредоточивалась зачастую вся дѣятельность послѣдней.

Что касается до размѣровъ переписныхъ участковъ, то норма 30 тыс. жителей, указанная инструкціею, была бы весьма преувеличенною, если бы участки эти не сводились къ участкамъ Земскихъ Начальниковъ; эти же участки весьма рѣдко, по количеству населенія, превышаютъ 30 тыс., заключая, въ 3-хъ верхневолжскихъ губерніяхъ, среднимъ числомъ отъ 20 до 22-хъ тыс. населенія. Менѣе населенные участки отличались обширнымъ пространствомъ, оказавшимся, при мѣстныхъ условіяхъ передвиженія и времени года, въ которое производилась перепись, а равно условіяхъ быта народа, даже большимъ для переписи затрудненіемъ, чѣмъ многочисленность населенія.

Гораздо болѣе труднымъ вопросомъ, въ особенности въ большинствѣ уѣздовъ Костромской губерніи, нѣкоторыхъ уѣздахъ Тверской и Ярославской, было формированіе счетныхъ участковъ, находившееся въ непосредственной зависимости отъ вопроса о наборѣ счетчиковъ.

Хотя нормальные, инструкціею установленные, размѣры счетнаго участка, въ особенности городскаго, оказались въ среднемъ выводѣ разсчитанными правильно, но мѣстныя условія (разстоянія, разбросанность поселеній, ограниченность лицъ, кои могли бы быть счетчиками, необходимость прибѣгать къ такимъ, для коихъ перепись нормальнаго числа, 2,000 населенія въ участкѣ, являлась дѣломъ крайне затруднительнымъ) привели къ тому, что для обезпеченія успѣха переписи пришлось образовывать счетные участки далеко не равномѣрные и признать, что ихъ желательно образовать, во всякомъ случаѣ, въ количествѣ, превышающемъ то, которое намѣчено было Главною Переписною Коммисіею и по размѣру котораго сдѣланы были ассигнованія на счетчиковъ. За симъ оказалось, что и установленный размѣръ вознагражденія послѣднихъ, вездѣ признававшійся крайне незначительнымъ, долженъ быть сообразованъ съ размѣрами участка и личными качествами, а равно достаткомъ и условіями жизни лицъ, въ счетчики набираемыхъ.

Главная Переписная Коммисія, проявивъ крайнюю отзывчивость на заявленія и требованія, вызываемыя мѣстными условіями, быстро

устранила эти затрудненія. Разрѣшено было не стѣсняться указанными нормами въ дѣлѣ опредѣленія размѣра счетныхъ участковъ; дозволено было, въ извѣстномъ размѣрѣ, увеличивать вознагражденіе нѣкоторыхъ счетчиковъ, на счетъ уменьшенія таковаго другимъ; одновременно расширенъ былъ кругъ лицъ, изъ коихъ могли быть набираемы счетчики. На это особенно повліяли: распоряженіе Правительствующаго Сvнода относительно участія духовенства въ переписи, соглашеніе съ подлежащими вѣдомствами о продленіи зимняго каникулярнаго времени для учителей-счетчиковъ и дозволеніе приглашенія въ счетчики лицъ женскаго пола.

Но всѣ эти крайне существенныя и необходимыя мѣры не обезпечили бы вполнѣ успѣшное, въ потребномъ количествѣ, формированіе счетныхъ участковъ и наборъ, обезпечивающаго успѣхъ дѣла, состава счетчиковъ, если бы не послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на установленіе медали для безплатныхъ счетчиковъ. Эта, въ высшей степени удачная и полезная, мѣра вызвала въ трехъ губерніяхъ моего района увеличеніе числа счетчиковъ болѣе чѣмъ на 30% и, что главное, дала наиболѣе благонадежный и развитый контингентъ счетчиковъ, изъ числа преимущественно интеллигентныхъ лицъ, представившихъ возможность не только увеличить число счетныхъ участковъ, замѣстивъ всѣ вакансіи счетчиковъ тамъ, гдѣ ихъ недоставало, но и замѣнить счетчиковъ, оказавшихся несоотвѣтствующими ихъ обязанностямъ.

Удачные, въ общемъ, организація счетныхъ участковъ и наборъ счетчиковъ не могли быть, однако, закончены вполнѣ въ установленный срокъ, что, впрочемъ, послужило отнюдь не ко вреду дѣла. Дополненія и измѣненія въ составѣ, границахъ и размѣрахъ счетныхъ участковъ продолжались вплоть до начала переписи, въ зависимости отъ безпрерывнаго притока, послѣ объявленія о медали, счетчиковъ даровыхъ, а равно, выяснившихся во время подготовительныхъ пробныхъ переписей, несостоятельности или отказа отъ принятыхъ на себя обязанностей тѣхъ или другихъ лицъ, приглашенныхъ въ счетчики.

Тѣмъ не менѣе, ко времени переписи, начатой, мѣстами въ уѣздахъ, 28 декабря, а большею частью 7 и 8 января, счетчики были набраны и участки распредѣлены между ними сообразно мѣстнымъ условіямъ и личнымъ качествамъ каждаго изъ нихъ.

Не касаясь вопросовъ, которые будутъ предметомъ второй части настоящаго отчета, нельзя однако не удостовѣрить, что перепись была произведена повсемѣстно въ Костромской, Ярославской и Тверской губерніяхъ вполнѣ успѣшно и съ соблюденіемъ установленныхъ сроковъ, при чемъ провѣрка переписи, съ цѣлью пріуроченія ея къ 28 января, была закончена вообще раньше того крайняго срока, 31 января, который былъ опредѣленъ инструкціей. Такая своевременность окончанія самой переписи и повѣрки ея, какъ то видно изъ находящихся уже въ настоящее время въ моемъ распоряженіи отзывовъ счетчиковъ и завѣдывающихъ участками на п.п. 8 и 9-й приведеннаго выше циркуляра, должна быть отнесена всецѣло къ мѣрамъ, одобреннымъ Главною Переписною Коммисіею, по организаціи разъѣздовъ счетчиковъ и къ разрѣшенію провѣрки крестьянскаго населенія на сельскихъ сходахъ. Имѣли также немаловажное благопріятное вліяніе образцы заполненія переписныхъ листовъ, очень содѣйствовавшіе, по отзывамъ большинства счетчиковъ, правильному и беззамедлительному ходу переписи.

Что касается послѣдняго періода работы мѣстныхъ переписныхъ установленій—подсчета, провѣрки, приведенія въ порядокъ и сдачи переписнаго матеріала, то сроки для этого дѣла, установленные для Переписныхъ Коммисій, въ большинствѣ случаевъ достаточными не оказались, что отчасти слѣдуетъ отнести къ указаннымъ выше недостаткамъ организаціи сихъ Коммисій, вся рабочая сила которыхъ сводилась къ Члену-Дѣлопроизводителю и лицу, взятому для занятія по письменной части. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Коммисіяхъ принимали близкое участіе дѣятели Земской Управы или мѣстной полиціи, работу подсчета ускоряли, участвовавшія въ ней, наличныя силы канцелярій Управъ и Полицейскаго Управленія, но такія благопріятныя явленія, въ силу разныхъ мѣстныхъ условій и отношеній, существовали далеко не вездѣ.

Въ виду вышеизложеннаго, останавливаясь, въ предѣлахъ настоящей первой части отчета моего, лишь на дѣятельности коллегіальныхъ мѣстныхъ переписныхъ установленій и основываясь на опытѣ трехъ губерній порученнаго мнѣ района, позволяю себѣ выразить убѣжденіе въ томъ, что коллегіальный составъ какъ Губернскихъ, такъ и Уѣздныхъ Переписныхъ Коммисій въ томъ видѣ, въ какомъ онъ опредѣленъ закономъ, не имѣлъ вообще вліянія на ходъ

переписи, такъ что эти коллегіи могли бы, безъ всякаго вреда для дѣла, быть упразднены. Ихъ отсутствіе не помѣшало бы Губернатору, со специально подготовленнымъ дѣлопроизводителемъ и при вполнѣ удачно организованномъ Главною Переписною Коммисіею, путемъ сношеній и соглашеній съ центральными управленіями, содѣйствіи дѣлу переписи всѣхъ высшихъ въ губерніяхъ представителей различныхъ вѣдомствъ провести перепись вполнѣ успѣшно.

Уѣздныя Переписныя Коммисіи, съ ихъ мало способствовавшимъ ходу дѣла Предсѣдателемъ, являлись иногда даже элементами, замедлявшими сношеніе губернской власти съ переписными участками, такъ что перепись могла бы только выиграть, при установленіи непосредственныхъ, порою и теперь на дѣлѣ встрѣчавшихся, сношеній между переписными участками и Губернскою Переписною Коммисіею. Для достиженія сего, конечно, предстояла бы необходимость такъ организовать завѣдываніе переписью въ губерніи, чтобы Губернаторъ располагалъ достаточными личными и матеріальными средствами для непосредственнаго сношенія съ переписными участками и дѣйствительнаго наблюденія за ходомъ въ нихъ дѣла. Самое же образованіе переписныхъ участковъ и избраніе завѣдывающихъ могло бы быть безъ затрудненія совершено особымъ совѣщаніемъ, образованнымъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ властей съ участіемъ лицъ, предназначенныхъ самимъ закономъ быть завѣдывающими переписными участками и подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго Губернаторомъ.

Такое совѣщаніе для образованія переписныхъ участковъ потребуетъ, вообще, не болѣе одного засѣданія и этимъ его дѣятельность будетъ исчерпана, дальнѣйшее же веденіе дѣла осталось бы на завѣдывающихъ участками и тѣхъ уполномоченныхъ губернской власти, кои могутъ быть назначены на одинъ или два уѣзда и быть органами переписи въ уѣздахъ Намѣчая, конечно, крайне поверхностно такой порядокъ, я основываю его на томъ, что весь успѣхъ переписи и все ея производство зависѣли, судя по губерніямъ моего района, отъ дѣятельности: 1) Главной Переписной Коммисіи, всесторонне обдуманно и съ большимъ вниманіемъ къ мѣстнымъ потребностямъ и особенностямъ организовавшей все дѣло и быстро и удачно разрѣшавшей, внѣ всякой бюрократической рутины, всѣ возникавшіе на мѣстахъ вопросы и ходатайства; 2) Губернато-

ровъ и Членовъ - Дѣлопроизводителей Губернскихъ Коммисій въ отношеніи губерніи въ ея цѣломъ; 3) Членовъ - Дѣлопроизводителей Уѣздныхъ Переписныхъ Коммисій и, въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, ихъ Предсѣдателей—въ уѣздахъ, и 4) завѣдывающихъ переписными участками и избранныхъ ими счетчиковъ, при чемъ весь центръ тяжести распорядительной, разъяснительной, направляющей дѣятельности оставался все время въ Главной Переписной Коммисіи и ея уполномоченныхъ, а вся исполнительная работа, какъ уже указано выше, была произведена завѣдывающими участками и ихъ счетчиками.

II.

Свѣдѣнія о первой всеобщей переписи населенія въ губерніяхъ Тверской, Ярославской и Костромской, по отзывамъ завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ.

А. Отношенія населенія къ переписи и различные толки, ходившіе по поводу ея въ народѣ. Отношеніе къ переписи раскольниковъ.

I. Отношенія населенія къ переписи.

Матеріаломъ для опредѣленія отношенія населенія ко всеобщей переписи послужили, главнымъ образомъ, отвѣты завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ на спеціально предложенный по этому предмету вопросъ. Эти отвѣты, для того, чтобы составить себѣ понятіе о дѣйствительномъ отношеніи населенія къ переписи, должны быть сопоставлены, конечно, съ толками, ходившими о ней въ народѣ, съ его пониманіемъ этой государственной мѣры.

Большинство дававшихъ отвѣтъ на вопросъ объ отношеніи населенія къ переписи понимали его въ смыслѣ отношенія народа къ самому производству переписи, къ поведенію населенія по отношенію къ счетчикамъ, къ болѣе или менѣе охотному сообщенію свѣдѣній, требуемыхъ переписью. Другіе имѣли въ виду, главнымъ образомъ, настроеніе населенія передъ переписью и во время ея, пониманіе ея населеніемъ, тѣ толки и упованія, которые она возбудила.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ весьма разнообразныхъ толкахъ, большимъ или меньшимъ распространеніемъ которыхъ и степенью довѣрія къ коимъ объясняется то или другое отношеніе населенія къ переписи, сообщаются ниже[1]). Останавливаясь въ настоящее время на общихъ отзывахъ объ отношеніи населенія къ переписи и разбираясь въ нихъ, слѣдуетъ сказать, что они носятъ, конечно, характеръ весьма субъективный, менѣе рѣзкій въ отзывахъ завѣдывавшихъ участками, которые обобщали то, что имъ приходилось слы-

---

[1]) См. стр. 35 и слѣд.

шать о переписи среди населенія, и то, что имъ доносили счетчики. У послѣднихъ эти отзывы, зависѣвшие болѣе отъ непосредственныхъ личныхъ впечатлѣній, слагались нерѣдко подъ вліяніемъ единичныхъ фактовъ, той или другой окраски. Ихъ отзывы, въ значительной части таковыхъ, весьма кратки, совсѣмъ не мотивированы, причемъ именно эти не мотивированные отзывы опредѣляютъ отношеніе населенія къ переписи почти сплошь однимъ эпитетомъ «благопріятное» или ему подобными, какъ-то: сочувственно, дружелюбно, спокойно, довѣрчиво, серьезно, разумно, сознательно, добросовѣстно, хорошо, благожелательно и т. д.

Что-же касается отзывовъ мотивированныхъ, то, оцѣнивая ихъ содержаніе, нельзя не придти къ выводу, что отношеніе населенія къ переписи зависѣло отъ тѣхъ надеждъ, ожиданій и толковъ, которые она въ немъ возбудила, отъ свойства и пониманія имъ нѣкоторыхъ вопросовъ, на которые ему привелось отвѣчать, отъ его религіозныхъ вѣрованій или, вѣрнѣе, суевѣрія, отъ большаго или меньшаго развитія, зависящаго отъ грамотности, и, наконецъ, отъ личныхъ качествъ, свойства и авторитетности, въ средѣ населенія, близости къ нему, того или другого счетчика или завѣдывавшаго участкомъ.

Разсматривая и сопоставляя отзывы о «благопріятномъ» отношеніи населенія, нельзя не придти къ выводу, что почти всѣ они относятся къ тому періоду переписи, когда народъ успѣлъ уже болѣе или менѣе съ нею ознакомиться и освоиться, когда нелѣпые и тревожные толки нѣсколько улеглись, а счетчики, на дѣлѣ, успѣли доказать ихъ несостоятельность, когда, свойственное и несомнѣнно переписью доказанное, уваженіе и охотное подчиненіе крестьянства мѣрѣ, принятой центральнымъ правительствомъ и на одинаковыхъ основаніяхъ осуществляемой вездѣ и въ отношеніи всѣхъ, успѣли вполнѣ проявиться. Въ началѣ-же переписи отношеніе къ ней народонаселенія было и не могло не быть недовѣрчивымъ, боязливымъ и порождало всевозможные толки, изъ которыхъ къ концу переписи удержались лишь тѣ, кои имѣли религіозно-сектантскую основу, связаны были съ надеждами крестьянъ на улучшеніе ихъ быта и съ опасеніями промышленнаго и городскаго состоятельнаго населенія о томъ, что перепись приведетъ къ увеличенію старыхъ или созданію новыхъ налоговъ.

Во всякомъ случаѣ, отзывы мотивированные даютъ уже значительный матеріалъ для сужденія объ истинномъ отношеніи народа къ переписи. Эти отзывы, большая половина коихъ удостовѣряетъ, что отношеніе населенія къ переписи было равнодушное, безучастное, индиферентное, невѣжественное, несочувственное, недовѣрчивое, боязливое, слѣдуетъ сопоставить съ толками о переписи и объясненіями этихъ толковъ, насколько таковое объясненіе возможно, и тогда получится картина многозначущая и глубокопоучительная, ярко рисующая современный бытъ и понятія крестьянства трехъ коренныхъ великороссійскихъ губерній, масса населенія которыхъ должна быть отнесена къ числу наиболѣе развитыхъ и типичныхъ представителей великорусскаго племени.

Разсматривая отзывы обѣихъ упомянутыхъ выше категорій во всей ихъ совокупности, нельзя не придти къ несомнѣнному и твердо обоснованному выводу, что никакого сопротивленія перепись въ средѣ народной не встрѣтила, отношеніе народа къ самой переписи и ея исполнителямъ, за рѣдкими единичными исключеніями, было вполнѣ благодушное, случаи враждебнаго отношенія къ ней были крайне рѣдки, объясняемые вышеуказаннымъ фанатизмомъ сектантовъ (въ средѣ которыхъ были и случаи прямаго отъ нея уклоненія) или возбужденнымъ среди невѣжественной торгующей части городскаго населенія и среди занимающагося торговлею и промыслами крестьянства опасенія увеличенія или установленія новыхъ налоговъ.

Вообще-же множество отзывовъ свидѣтельствуютъ, что какъ только сельское населеніе убѣждалось, тѣмъ или другимъ способомъ, что перепись производится въ силу ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, что она основана на желаніи Державнаго Хозяина русской земли знать количество его подданныхъ («Молодой Царь пожелалъ знать свою семью», «перепись нужна для Батюшки-Царя, который никого не забываетъ»)—всѣ возникавшія недоразумѣнія прекращались, перепись шла безпрепятственно и даже обычное и естественное непониманіе ея цѣли и значенія отнюдь не мѣшало благопріятному къ ней отношенію сельскаго неселенія, безусловно довѣряющему Царскому приказу.

Поэтому, обращаясь къ ближайшему ознакомленію съ подробностями отзывовъ объ отношеніи населенія къ переписи, нельзя не сказать, что наиболѣе отвѣчающими дѣйствительности надлежитъ считать тѣ изъ нихъ, весьма, впрочемъ, немногочисленные, кото-

рые указываютъ, съ одной стороны, на сначала недовѣрчивое и боязливое, недоумѣвающее, а затѣмъ вполнѣ спокойное, благодушное, подчасъ даже сочувственное отношеніе къ переписи,—съ другой стороны, на разнообразіе и неопредѣленность настроенія по отношенію къ переписи и на существованіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ двойственности настроенія, зависящаго отъ различнаго отношенія интеллигентнаго, развитаго населенія и простаго народа (по преимуществу въ городахъ) и, мѣстами, отъ различія взглядовъ на перепись населенія православнаго и раскольничьяго.

Нижеслѣдующія выписки изъ отзывовъ гг. завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ даютъ ближайшее понятіе объ отношеніи населенія къ переписи и вызваннаго ею въ немъ настроенія.

Такъ, завѣдывавшій 1 участкомъ Рыбинскаго уѣзда, относившійся къ дѣлу переписи особенно серьезно и горячо, даетъ слѣдующій отзывъ: «Закончившаяся повсемѣстно въ Имперіи, 31 Января сего года, всеобщая перепись населенія принадлежитъ къ числу тѣхъ государственныхъ начинаній, цѣль которыхъ, оставаясь непонятною для темной, малоразвитой массы, вызываетъ въ ней много своеобразныхъ толкованій, могущихъ въ иныхъ случаяхъ помочь дѣлу, а въ иныхъ и совершенно погубить его: все зависитъ отъ того, какое направленіе примутъ тѣ объясненія, какія даетъ, возникновенію даннаго дѣла, темное большинство, или, вѣрнѣе, какъ будутъ направлены эти объясненія. И минувшая перепись, еще задолго до ея начала, вызвала въ народѣ не мало толковъ, заставила шевельнуться сѣрое море крестьянства, при чемъ на поверхность его выплыли, дотолѣ глубоко скрытыя, полосы мути... Начали, время отъ времени, слышаться объясненія предстоявшей переписи, приписывавшія ей цѣль то выясненія количества населенія, живущаго съ малой землей, для пресловутаго ея передѣла, по живымъ душамъ, то опредѣленія числа лицъ, годныхъ для солдатчины, по случаю близкой войны. Нѣкоторые шли еще дальше и связывали цѣль всеобщей переписи съ любимымъ вопросомъ о водкѣ и кабакахъ: говорили, что народъ хотятъ переписывать для того, чтобы знать—сколько надо поставить кабаковъ и гдѣ именно. Всѣ эти слухи, въ дѣйствительности, и притомъ довольно упорно циркулировали въ населеніи. Не буду здѣсь передавать всего, что довелось слышать по поводу переписи,—доста-

точно и сказаннаго, чтобы судить, какое направленіе принимали толки въ народѣ по поводу этого важнаго государственнаго дѣла, и, надо сказать, что распоряженіе о разъясненіи цѣли переписи крестьянамъ органами уѣздной администраціи, полученное послѣдними въ началѣ лѣта минувшаго (1896) года, явилось какъ нельзя болѣе своевременно и кстати: оно во время подсѣкло въ корнѣ разраставшіеся побѣги темныхъ, подпольныхъ толковъ и слуховъ и заставило глубоко осѣсть, всплывшую было на поверхность, муть. Помню, впервые мнѣ пришлость исполнять это распоряженіе и разсказывать о переписи сходу крестьянъ Арефинской волости, населеніе которой едва-ли не наиболѣе податливо на всякіе слухи. Сначала, пока я говорилъ (отнюдь не стараясь примѣняться къ крестьянскому или «опрощенному» складу рѣчи, котораго мужики и не любятъ, и не понимаютъ), меня слушали понуро и даже мрачно, при чемъ на многихъ лицахъ я читалъ увѣренность въ томъ, что все объясняемое мною басня: «ты, молъ, пой, а мы про себя знаемъ». Наконецъ, утомившись сухимъ изложеніемъ содержанія казенной брошюры о переписи, я перешелъ къ сравненіямъ и упомянулъ, между прочимъ, что всякій хорошій хозяинъ считаетъ свое добро: и копны на покосѣ, и суслоны въ полѣ... Тутъ на лицахъ моихъ слушателей я замѣтилъ больше вниманія, а кое-кто начали и переговариваться въ полъ-голоса. Наконецъ, стоявшій впереди мѣстный начетчикъ (одинъ изъ вліятельнѣйшихъ сходчиковъ) не утерпѣлъ и вставилъ свое сравненіе: «знамо, и пастырь свое стадо считаетъ»... Послѣ этого всѣ мои объясненія пошли легко и, видимо, съ полнымъ довѣріемъ принимались крестьянами, особенно когда было сказано, что предстоящая перепись—воля ГОСУДАРЯ. Это, какъ и всегда, магически подѣйствовало на крестьянъ. Послѣ этого перваго опыта, во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ своего участка я начиналъ свои объясненія о переписи съ упоминанія о ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи, и дѣло шло какъ нельзя лучше».

Съ своей стороны, одинъ изъ счетчиковъ *) говоритъ: «Въ отвѣтъ на вопросъ, какъ относилось населеніе къ переписи, долженъ сказать, что первое, что я встрѣтилъ при переписи, это—отсутствіе откровенности въ показаніяхъ нѣкоторыхъ изъ числа жителей моего

*) Счетчикъ 1-го участка Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда.

участка. Между нѣкоторыми лицами женскаго пола циркулировалъ слухъ, что со всякой швеи, ткачихи и т. п будетъ взиматься въ пользу казны извѣстная пошлина, въ виду чего нѣкоторыя личности, занимающіяся въ одиночку какимъ-либо рукодѣліемъ, на вопросъ о занятіи отвѣчали, что никакихъ занятій не имѣютъ. Лица, завѣдомо живущія доходомъ съ капитала, стѣснялись указать на этотъ доходъ и отклонялись отъ правды изъ-за какихъ-то своихъ разсчетовъ. Лица, занимающіяся мелкою торговлею, не сразу показывали объ этомъ обстоятельствѣ; мелкіе мастера-подрядчики заявляли о себѣ, что они простые работники, но не подрядчики. Всѣ эти уклоненія отъ правды были вызваны ложными выдумками праздныхъ людей и превратными толками о цѣляхъ народной переписи. Очень многіе изъ жителей моего участка относились къ переписи совершенно безучастно, видно было, что она ихъ нисколько не интересуетъ. Были лица, въ сужденіяхъ которыхъ проглядывало недовѣріе къ той пользѣ, какую государству должна принести народная перепись. Эти люди относились съ ироніей къ задаваемымъ вопросамъ, видимо старались щегольнуть своимъ невѣжествомъ, и счетчику нужно было имѣть не мало терпѣнія въ обращеніи съ подобными субъектами. Люди, болѣе благоразумные, добивались узнать о цѣли переписи, интересовались знать, къ чему ее предприняли и что можетъ отъ нея произойти; многіе изъ крестьянъ послѣдней категоріи соглашались съ тѣмъ, что перепись есть дѣйствительно важная государственная мѣра; нѣкоторые, вѣря въ пользу народной переписи, сомнѣвались въ правильности установленной формы веденія ея; только старухи-крестьянки положительно были противъ переписи, и мнѣ теперь припоминается не одна такая старуха-протестантка, стоявшая во время переписи въ уголку, которая, подперши ладонью свою сѣдую голову, вздыхая, твердила: «послѣднія времена настали!».

Другой счетчикъ того-же уѣзда, но другого участка *), «о сужденіяхъ народа о переписи» говоритъ слѣдующее: «Большая часть народонаселенія разсуждала, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ дѣлаетъ ее для большаго улучшенія крестьянскаго быта, и что это улучшеніе должно состоять въ прибавленіи земли тѣмъ, которые нуждаются

*) Счетчикъ 2-го участка Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда.

въ оной. Нѣкоторые думали, что послѣ переписи всѣхъ крестьянъ, проживающихъ въ чужихъ губерніяхъ, водворятъ на мѣсто ихъ приписки; иные говорили, впрочемъ весьма немногіе, что перепись производится только для одного интереса сосчитать народъ и что послѣ нея надо ожидать страшнаго суда, потому что, какъ предъ пришествіемъ Христа была перепись, такъ и предъ пришествіемъ антихриста должна быть перепись. Соотвѣтственно пониманію народомъ задачи переписи было и отношеніе его къ ней».

Объ отношеніи народа къ переписи, соотвѣтственно пониманію имъ ея значенія, свидѣтельствуетъ и Земскій Начальникъ, завѣдывавшій 4-мъ переписнымъ участкомъ Мологскаго уѣзда. «Что касается отношенія народа къ переписи, говоритъ онъ, то нужно сказать, что народъ въ большинствѣ случаевъ смотритъ на это дѣло съ той точки зрѣнія, съ какой ему желательно, и несмотря на всѣ увѣренія, остается при томъ убѣжденіи, что перепись производится за тѣмъ, чтобы надѣлить ихъ большимъ количествомъ земли. Поэтому, давая отвѣты вообще правдивые, они на вопросы о своемъ занятіи, въ большинствѣ случаевъ, жаловались счетчикамъ на свою недостаточность и тяжелыя условія жизни. Ихъ убѣжденія подкрѣплялись еще тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что почти одновременно съ подготовительной работой по переписи производились статистическія работы Губернскаго Статистическаго Комитета о качествѣ земли. Поэтому народъ связываетъ эти оба случайныя, независящія другъ отъ друга обстоятельства въ одно цѣлое, такъ какъ это соотвѣтствуетъ его желаніямъ».

Это отношеніе народа къ переписи, сообразно тѣмъ ожиданіямъ и надеждамъ, какія она въ немъ возбудила, является несомнѣнно характернѣйшею чертою для всего времени ей предшествовавшаго и перваго ея періода. Крестьянство относилось благопріятно или неблагопріятно—большею частью благопріятно, питая различныя надежды на прирѣзку и передѣлъ земли. Узнавъ въ чемъ дѣло, оно или спокойно и довѣрчиво подчинялось переписи, какъ правительственной мѣрѣ, недоумѣвая большею частью о ея причинѣ и значеніи, или начинало относиться къ ней безразлично и безучастно. «Разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ «землицы», говоритъ одинъ счетчикъ, они (крестьяне) равнодушно отнеслись къ дѣлу переписи, которое для нихъ съ этого момента имѣло значеніе государственной

затѣи. Такой взглядъ на перепись охарактеризованъ старостой, сопровождавшимъ счетчика. На вопросъ любопытнаго: «къ чему-же все-таки этакая ломка, ежели не будетъ прибавки земли», староста отвѣчалъ: «чего тебѣ еще—вишь Царю-Батюшкѣ охота знать, сколько у Него въ Расеи народу всякаго проживаетъ, вотъ и пошла суета на всю Имперію».

Въ населеніи городскомъ, простонародномъ и вообще промышленномъ господствующее настроеніе въ теченіи всего времени переписи было опасеніе увеличенія налоговъ и изобрѣтенія новыхъ.

Общее настроеніе населенія довольно ярко отразилось въ нѣсколькихъ мотивированныхъ отзывахъ счетчиковъ Тверской губерніи. Такъ, напримѣръ, счетчикъ Новоторжскаго уѣзда В. Преображенскій говоритъ слѣдующее: «Несмотря на всѣ распоряженія и предупрежденія, предшествовавшія переписи, она въ воззрѣніи всѣхъ вообще крестьянъ имѣла значеніе какой-то ревизіи съ разными общественными и имущественными послѣдствіями и перемѣнами; сообразно съ такимъ воззрѣніемъ, они остерегались записывать, а гдѣ такъ и прямо старались исключить изъ своей семьи тѣхъ лицъ, которыя мало приносили имъ пользы и дохода, и, если-бы не заявленіе стороннихъ лицъ, это-бы во многихъ случаяхъ, при посѣщеніи каждаго дома, многимъ-бы удавалось, какъ, впрочемъ, въ одномъ счетномъ участкѣ и было. Равно и въ показаніи свѣдѣній о занятіяхъ часто замѣчалось желаніе скрыть ремесло, или-же признать себя совершенно не пользующимся ничѣмъ отъ него,—изъ боязни наложенія особой подати и налога въ случаѣ записи о немъ, что, однако, въ присутствіи нѣсколькихъ постороннихъ лицъ имъ не удавалось, такъ какъ всякая неточность и несообразность показанія съ дѣйствительностью тотчасъ кѣмъ-нибудь изъ присутствующихъ сосѣдей оговаривалась и исправлялась. Вообще, нужно сказать, что народъ простой глядѣлъ на перепись, какъ на дѣло важное, дѣло Царево и потому боялся чѣмъ-нибудь задержать его или оказать внѣшнее сопротивленіе; но, въ то-же время, онъ не понималъ сущности его, думалъ, что каждое лыко будетъ въ строку, не понималъ и не хотѣлъ понимать, что это дѣлается для опредѣленія и ознакомленія съ жизнью всей Имперіи вообще, а не касается и не влечетъ за собой никакихъ послѣдствій прямыхъ для каждаго въ отдѣльности. Характерны въ этомъ отношеніи были такого рода

факты: вездѣ, гдѣ только заранѣе оповѣщалось мною о пріѣздѣ, оставались дома и являлись на спросъ сами, большею частью домохозяева, а 28 числа, такъ заранѣе до пріѣзда, собирались и въ сходѣ, что дало возможность въ одинъ день объѣхать восемь деревень и перекликать поименно около 2,300 человѣкъ обоего пола, изъ чего ясно, что дѣлу давали надлежащую оцѣнку и уваженіе».

Другой счетчикъ г. Ржева, Колтыпинъ, говоря объ отношеніи населенія къ переписи, рисуетъ его слѣдующимъ образомъ: «Въ нижнемъ классѣ общества я встрѣчалъ всюду предупредительность, вниманіе; меня съ радушіемъ принимали, предлагали гдѣ чаю, если самоваръ былъ на столѣ, гдѣ закусить, если семья завтракала или обѣдала, гдѣ просто посидѣть и отдохнуть; на вопросы отвѣчали охотно, откровенно и подробно. Здѣсь не было мѣста подозрѣнію, а было одно только любопытство, которое и удовлетворялось по возможности. Перепись тутъ, очевидно, считали благопріятнымъ для себя знаменіемъ: крестьяне были убѣждены, что будутъ какія-нибудь льготы насчетъ земли и повинностей (ВЫСОЧАЙШІЙ Манифестъ 14 Мая 1896 г. укрѣплялъ ихъ въ этомъ); мѣщане надѣялись на уменьшеніе городскихъ налоговъ («а може и прибавятъ»—говорили другіе), а мелкіе торговцы, изъ тѣхъ, что любятъ иногда заняться газетной политикой, толковали, что будетъ большая война и Царю-де нужно знать, сколь можетъ онъ выставить войска; были случаи, толковали, что погонятъ народъ крещеный Сибирь заселять. Чиновный людъ и неслужащая интеллигенція встрѣчали счетчика въ большинствѣ холодно, съ нѣкоторой помпой, отчасти съ пренебреженіемъ; въ разсужденія съ нимъ не входили; отвѣты на вопросы давали сухіе, оффиціальные. Что они думаютъ о переписи —узнать было мудрено. Купцы смотрѣли на счетчика косо, кажется, подозрѣвая въ немъ своего рода сыщика; отвѣчали на вопросы неохотно, видимо скрывались, иногда даже прямо удивлялись, зачѣмъ это ихъ безпокоятъ, и отсылали за требуемыми свѣдѣніями въ Городскую Управу: «тамъ насъ хорошо знаютъ и все о насъ показать могутъ». Очевидно, эти лица въ переписи видѣли не болѣе, какъ новое фискальное средство».

Жалуется на городское населеніе и счетчикъ г. Калязина—Шавровъ, находя, что оно, за немногими исключеніями, отнеслось къ переписи несочувственно. Купечество и зажиточное мѣщанство на-

смѣшливо. Здѣсь счетчикъ непремѣнно слышитъ вопросъ: «что вы этимъ хотите узнать?» или замѣчаніе: «ничего порядочнаго изъ этого не выйдетъ». На просьбу счетчика ознакомиться съ распоряженіями и разъясненіями Правительства и прочесть наставленіе на переписномъ листѣ,—отвѣчаютъ: «намъ не до этого,—у насъ свои дѣла». Большая-же часть населенія, какъ-то мелкіе торговцы и ремесленники, строятъ какія-то предположенія о налогахъ, переселеніяхъ и другихъ нелѣпостяхъ. Исключеніе составляютъ: дворянство, духовенство и чиновничество, которые отнеслись къ переписи очень сочувственно и при всякомъ удобномъ случаѣ съ готовностью разъясняли малограмотному населенію цѣль и значеніе переписи.

Такое отношеніе къ переписи интеллигенціи встрѣчалось однако не вездѣ. Счетчикъ Весьегонскаго уѣзда—Обудовскій свидѣтельствуетъ, что «отношеніе населенія къ переписи было различно; обусловливалось оно, главнымъ образомъ, уровнемъ умственнаго развитія лицъ, но большое значеніе имѣлъ родъ занятій. Отъ лицъ съ болѣе высокимъ уровнемъ развитія приходилось слышать замѣчанія относительно того, что цѣль переписи не можетъ быть достигнута, что на всѣ вопросы переписныхъ листовъ могли-бы быть получены болѣе точныя свѣдѣнія отъ соотвѣтствующихъ учрежденій: Волостныхъ Правленій, Городскихъ Управъ, податныхъ инспекторовъ и т. д., и что, слѣдовательно, и трудъ, и время, и деньги тратятся если не напрасно, то не совсѣмъ цѣлесообразно. При этомъ не лишено интереса отношеніе интеллигентовъ, даже съ высшимъ образованіемъ, къ счетчикамъ изъ своихъ собратій. Нельзя сказать, чтобы это отношеніе говорило за сознаніе ими всей важности первой всеобщей переписи народонаселенія отечества. Нѣкоторые съ крайней неохотой принимали на себя временное исполненіе служебныхъ обязанностей счетчиковъ, а тѣ, отъ разрѣшенія которыхъ зависѣло увольненіе счетчиковъ отъ служебныхъ обязанностей на время переписи, употребляли всѣ силы, чтобы дать этого времени какъ можно меньше. При томъ такое отношеніе объяснялось ничѣмъ инымъ, какъ не идущею къ лицу интеллигента завистью: «мы за васъ работать будемъ, а вы чужими руками жаръ (чти: медаль) загребать». А тутъ еще какой-то шутникъ пропустилъ слухъ, полученный имъ яко-бы «изъ достовѣрныхъ источниковъ», что счетчики изъ чиновниковъ будутъ награждены орденами... даже на шею».

Небезъинтереснымъ представляется и отзывъ одного изъ счетчиковъ Мологскаго уѣзда, удостовѣряющаго, что населеніе относилось къ переписнымъ работамъ различно, смотря по степени умственнаго развитія. Болѣе развитыхъ изъ сельчанъ интересовало то, какъ возможно вѣрно сосчитать населеніе Россіи въ одинъ день. Тѣхъ-же изъ крестьянъ, которые посѣрѣе, занимало то, что «переписываются всѣ—и малые и большіе, и здоровые и больные, и работники и гости», что привлечены къ этому дѣлу самые «смирные» люди (священники и учителя), что запись ведется на листахъ съ орлами. Изъ всего того они заключали, что эта перепись не такая, какъ было прежде при составленіи ревизской сказки, и относились къ ней безъ страху и безъ насмѣшки. Являлись на сходы по требованію счетчиковъ, серьезно выслушивали разъясненія и просьбы счетчика помочь ему въ этомъ дѣлѣ и дѣйствительно помогали при записываніи ночлежниковъ на 28 Января въ оставленные имъ листы.

Но рядомъ съ такими встрѣчались и явленія инаго порядка: Такъ, напримѣръ, одинъ изъ счетчиковъ Любимскаго уѣзда, удостовѣряя, что населеніе относилось къ нему весьма благосклонно и даже съ какимъ-то отчасти страхомъ, особенно люди престарѣлые и старообрядцы, заявляетъ: «Молодежь-же, какъ воспитонка петербургскихъ трактировъ (наше молодое поколѣніе поголовно живетъ въ Петербургѣ по трактирамъ), относилась индиферентно, и даже очень. Такъ, въ одномъ домѣ я засталъ таковую молодежь, играющую въ карты. На мое заявленіе освободить мнѣ столъ, они указали на дальнѣйшій, около печи. Въ то-же время, когда я собиралъ свѣдѣнія отъ старухи-хозяйки, они продолжали играть и вести шумную бесѣду, что вынудило меня замѣтить имъ и попросить быть болѣе сдержанными, но моя просьба была встрѣчена сжатымъ смѣхомъ». «По простотѣ», населеніе не видѣло себѣ пользы отъ переписи и смотрѣло на нее, какъ на затѣю господъ, въ одномъ изъ счетныхъ участковъ Солигаличскаго уѣзда; «хорошаго отъ переписи ждать нечего», говорило населеніе одному изъ счетчиковъ Макарьевскаго уѣзда. По свидѣтельству Земскаго Начальника 2 участка Буйскаго уѣзда, занесеніе въ переписные листы старухъ, гостей, вопросы о рожденіи привели крестьянъ къ мысли, что перепись «ни къ чему», «поди Царь-Батюшка отдастъ всѣ эти бумаги

своимъ солдатамъ на цыгарки». «Такъ, зря» производится перепись по мнѣнію нѣкоторыхъ крестьянъ Кинешемскаго уѣзда; «пустымъ препровожденіемъ времени» находили ее галичане. Въ частности пренебрежительно отнеслись къ переписи лица, получавшія листы формы Б. въ 4 участкѣ Костромскаго уѣзда, и сухо, холодно, иногда недовѣрчиво, возбуждая постоянные вопросы о ея цѣли, относился къ переписи торговый классъ города Костромы (Завѣдывающій 2-мъ городскимъ участкомъ).

Иной характеръ имѣютъ отзывы, относящіеся къ населенію городскому. Такъ, одинъ изъ рыбинскихъ счетчиковъ говоритъ слѣдующее: «Населеніе ввѣреннаго мнѣ участка отнеслось къ переписи довольно разнообразно. При входѣ въ каждую квартиру, почти отъ каждаго взрослаго члена семьи, приходилось прежде всего слышать вопросы: «къ чему это?», «зачѣмъ такая подробная перепись?» Многіе изъ домохозяевъ, какъ оказалось, при вторичномъ обходѣ съ переписными листами, первоначально умышленно скрыли число квартиръ, предполагая, что перепись имѣетъ связь съ квартирнымъ налогомъ. Нѣкоторые относились съ пренебреженіемъ и насмѣшкою надъ такою подробною переписью, отпуская относительно послѣдней плоскія остроты и шутки. Таковымъ я замѣчалъ, что перепись—дѣло, имѣющее важное государственное значеніе, и прочитывалъ ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ Правительствующему Сенату отъ 19 декабря 1896 г. Мгновенно шутки смолкали, лица становились серьезными, отвѣты на вопросы давались точные и толковые, для доказательствъ даже многими вынимались и паспорты, хотя въ каждой квартирѣ я предупреждалъ, что представленіе документовъ мнѣ не обязательно, но необходимо одно лишь правдивое показаніе о себѣ и о своихъ близкихъ, какъ сказано въ Царскомъ указѣ. Слѣпые, а таковыхъ оказалось въ моемъ участкѣ трое, утверждали, что всѣмъ слѣпымъ и увѣчнымъ Царь-Батюшка дастъ пособіе по три рубля въ мѣсяцъ, для чего и переписываютъ. При перепискѣ еврейскихъ семействъ, глава семейства предлагалъ прежде всего вопросъ: «переписываютъ всѣхъ или только евреевъ?»—«Не имѣетъ-ли эта перепись отношеніе къ вопросу о выселеніи евреевъ изъ предѣловъ Россіи?» и т. п. въ томъже направленіи. На таковые вопросы я уже прямо читалъ Именной ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ; по мѣрѣ его чтенія, глава семьи былъ

видимо доволенъ, а вслѣдъ за хозяиномъ пропадало и тревожное выраженіе на лицахъ прочихъ членовъ семейства».

Вообще отзывы счетчиковъ заставляютъ думать, что невѣжественная масса городскаго населенія меньше знала и занималась переписью, чѣмъ населеніе сельское. Одинъ изъ завѣдывавшихъ участкомъ Любимскаго уѣзда указываетъ на индиферентное отношеніе населенія къ переписи и, удивляясь таковому среди населенія города Любима, замѣчаетъ, что «видно было, что всѣ толки и объясненія значенія переписи, появлявшіеся въ печати, или вовсе не доходили до городскаго населенія, или неспособны были отвлечь его вниманіе отъ повседневныхъ интересовъ». Въ городахъ тревожились квартиро- и домохозяева и ремесленники, предполагая, что перепись приведетъ къ новому налогу. Бывали случаи нежеланія дать точныя о квартирахъ свѣдѣнія, изъ опасенія разойтись съ данными, которыя сообщались при установленіи квартирнаго налога.

Въ средѣ невѣжественной части городскаго населенія счетчики встрѣчали подчасъ и пренебрежительное отношеніе. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, напримѣръ, завѣдывавшій городскимъ переписнымъ участкомъ указываетъ, что «населеніе города, сравнительно, относилось къ переписи безучастно и только нѣкоторыя лица, имѣющія промышленныя заведенія, позволяли себѣ скрывать число рабочихъ, опасаясь новаго налога. Крестьяне и мѣщане проще и сердечнѣе относились къ счетчикамъ,—и наоборотъ, лица болѣе высшія позволяли себѣ незаслуженно третировать счетчиковъ; многія изъ послѣднихъ откровенно заявляли сожалѣнія, что согласились принять участіе въ переписи». Среди-же городскаго населенія Пошехони счетчикъ встрѣтилъ случай легкомысленнаго, насмѣшливаго отношенія къ переписи, не имѣющій однако значенія, такъ какъ онъ имѣлъ мѣсто среди женщинъ легкаго поведенія, между которыми одна дѣвушка прибѣгла, кромѣ того, къ безцѣльному обману, заявивъ себя бывшей воспитанницей Ярославской женской гимназіи. Но подобные случаи, какъ и случаи оскорбленія счетчика (въ Ярославской губерніи удостовѣренъ лишь одинъ такой случай въ Углицкомъ уѣздѣ), составляютъ исключеніе. Такими-же исключеніями являются имѣвшій мѣсто въ г. Кашинѣ случай, когда счетчику пришлось потребовать полицію

для того, чтобы быть впущеннымъ въ домъ, или г. Калязинъ, гдѣ отказы обывателей принимать переписные листы привели къ необходимости раздать часть ихъ черезъ полицію. Вообще-же, даже среди недовѣрчиво и тревожно настроеннаго въ началѣ населенія, счетчики, какъ люди мѣстные, не встрѣчали враждебнаго къ себѣ отношенія и въ громадномъ большинствѣ заявляютъ о хорошемъ пріемѣ и не только желаніи имъ услужить, но даже заботѣ о томъ, чтобы попасть въ перепись.

Нѣкоторые счетчики прямо свидѣтельствуютъ о стремленіи населенія ихъ участковъ не быть пропущенными въ переписи; бывали случаи, что лица, уходившія изъ дому, оставляли счетчику паспортъ или подробную записку съ необходимыми о себѣ данными. Случалось, что лица, пропущенныя, розыскивали счетчика, являясь къ нему спеціально заявить о себѣ. На такой интересъ къ переписи указываютъ однако счетчики городовъ Ярославля и Рыбинска, гдѣ много развитаго и способнаго понять значеніе переписи населенія. Объ интересѣ къ ней говорятъ и нѣкоторые сельскіе счетчики, всегда впрочемъ связывая такой интересъ съ распространеніемъ грамотности въ той или другой мѣстности. Грамотностью, напримѣръ, большинства крестьянъ Ростовскаго уѣзда объясняетъ одинъ изъ завѣдывавшихъ переписнымъ участкомъ этого уѣзда сочувственное отношеніе населенія къ переписи и ея успѣху.

Въ этомъ уѣздѣ грамотность впрочемъ привилась настолько, что мѣстами самую перепись объясняли тѣмъ, что Правительству нужно знать количество населенія, дабы увеличить число школъ. Коснувшись вліянія грамотности на отношеніе населенія къ переписи, слѣдуетъ замѣтить, что не мало счетчиковъ и завѣдывавшихъ участками заявляютъ, что наиболѣе правильныя сужденія о переписи и отношеніи къ ней были среди грамотнаго и сколько-нибудь читающаго населенія. Сравнительною развитостью и грамотностью населенія Ярославской губерніи слѣдуетъ объяснить то обстоятельство, что въ ней встрѣчалось всего меньше нелѣпыхъ толковъ, которые особенно преобладали, напримѣръ, во многихъ мѣстахъ Костромской губерніи, гдѣ крестьяне, напримѣръ даже Костромскаго уѣзда, ужасаясь количеству работы по переписи, удивлялись какъ можно тратить цѣлый листъ бумаги на записку одного или двухъ лицъ и гдѣ (въ Ветлужскомъ уѣздѣ) крестьяне съ уваженіемъ и крайнею бережли-

востью относятся даже къ клочку чистой бумаги. Тамъ, при переписи семьи въ 11 человѣкъ, когда, записавъ 10, счетчикъ бралъ новый листъ для записи одиннадцатаго, — всѣ возмущались, особенно если листъ этотъ, по ихъ понятію, «портился» для женщины, да еще не взрослой.

II. Толки населенія по поводу переписи и объясненія ея, ходившіе въ народѣ.

Содержаніе вышеизложенныхъ отзывовъ указываетъ на тѣсную, органическую связь отношенія населенія къ переписи съ тѣми различными о ней толками, которые, по свидѣтельству многихъ завѣдывавшихъ участками и счетчиковъ, задолго до ея производства, стали ходить въ народѣ. Особенно усилились и сдѣлались они разнообразными въ періодъ подготовительный къ переписи и, въ весьма значительной степени, уменьшились и лишились своего, проникавшаго во всѣ слои населенія, характера въ концѣ переписи.

Эти толки, въ которыхъ выражались не столько взгляды народа на перепись и ея значеніе, сколько тѣ упованія перемѣнъ къ лучшему или къ худшему, которыя живутъ въ населеніи и зависятъ отъ условій его быта и отъ его вѣрованій, опредѣляли и его отношеніе къ переписи.

Изучая тотъ обширный и обильный матеріалъ, который дали 161 завѣдывавшихъ и 795 счетчиковъ въ своихъ отвѣтахъ по вопросу о толкахъ, ходившихъ въ народѣ и объ отношеніи населенія къ переписи, приходишь къ выводу о томъ, что безусловно господствующими повсемѣстно во всѣхъ уголкахъ трехъ губерній были толки, относящіеся къ владѣнію землею въ связи съ вопросомъ о переселеніи и о налогахъ. Толки о землѣ охватывали все крестьянское населеніе, толки о налогахъ городское и сельское промышленное, насколько послѣднее занимается какими - либо промыслами. За симъ большое распространеніе имѣли толки, слухи и объясненія характера религіознаго, зависѣвшіе, главнымъ образомъ, отъ вѣроисповѣднаго состава населенія Костромской, Ярославской и Тверской губерній, въ которыхъ имѣется громадное количество сектантовъ, явныхъ и тайныхъ.

Далѣе не мало ходило слуховъ, связывавшихъ перепись съ предстоящею будто-бы войною и воинскою повинностью. Помимо этихъ четырехъ группъ, было еще много толковъ по поводу переписи и различныхъ, часто совершенно фантастическихъ, ея объясненій, представляющихъ, тѣмъ не менѣе, свой интересъ, такъ какъ и такіе толки и объясненія являются, большею частью, не только фактами не единичными, но наблюдаемыми одновременно въ разныхъ мѣстахъ обширной территоріи трехъ губерній, занимающихъ площадь въ 162 т. кв. версты при 3.315.000 населенія.

---

1. Народные толки, связывавшіе перепись съ заботою Государя о Его подданныхъ.

Почти всѣ толки среди народной массы, главнымъ-же образомъ среди крестьянства, сводились, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, къ упованіямъ на улучшеніе ихъ быта. Вѣра въ то, что чрезвычайная государственная мѣра переписи принята въ видахъ этого улучшенія, была общая въ народѣ и коренились въ глубокомъ убѣжденіи его въ томъ, что въ ней выразилось участіе Царя-Батюшки, который хочетъ, видно, дать крестьянамъ какія-нибудь льготы (Мологскій уѣздъ). ОНЪ хочетъ знать, сколько у него народу (Ярославскій уѣздъ), а ЕМУ нужно знать не только то, что записываютъ, а и больше того (Бѣжецкій уѣздъ). Если ужъ Царь-Батюшка приказалъ сдѣлать перепись, стало нужно для НЕГО (Новоторжскій уѣздъ), доброе ОНЪ дѣло придумалъ—ОНЪ о насъ грѣшныхъ заботится (Новоторжскій уѣздъ). Какой Молодой ГОСУДАРЬ любознательный: все-то ЕМУ хочется узнать про насъ, сколько насъ и кто чѣмъ кормится.

Эти объясненія переписи связывали всегда ея начало и инниціативу съ желаніемъ ГОСУДАРЯ и, благодаря, главнымъ образомъ, такому убѣжденію народной массы, перепись прошла безпрепятственно и въ общемъ удачно, несмотря на поднятые ею отнюдь не безопасные толки. Не понимая значенія переписи, не довѣряя всѣмъ разъясненіямъ ея, толкуя ее по своему, народъ всетаки считалъ ее дѣломъ ГОСУДАРЕВЫМЪ (Ярославскій уѣздъ), Царскимъ (Любимскій уѣздъ), Царь право знаетъ, что дѣлаетъ—говорилъ онъ (Мологскій уѣздъ) и молился о здоровьи Царя-Батюшки, за его заботы о крестьянскомъ людѣ (Любимскій уѣздъ).

Вообще толки, въ которыхъ такъ или иначе замѣшано Имя ГОСУДАРЯ, были весьма характеристичны и нерѣдко трогательны въ ихъ наивности.

Такъ, напримѣръ, одинъ изъ счетчиковъ Костромскаго уѣзда говоритъ: «Кажется теперь, т. е. по окончаніи переписи, у простаго народа утвердился такой на нее взглядъ: «какая-нибудь да перемѣна все-же будетъ, это пустое, что говорятъ, будто не будетъ перемѣнъ, не зря-же переписывали всѣхъ и столько хлопотъ было», или: «Царь-Батюшка захотѣлъ всѣхъ знать своихъ дѣтокъ, и будетъ теперь помогать въ чемъ у кого нужда, а начальство-то, видно, и не все ЕМУ сказывало...» Тому-же счетчику довелось слышать и болѣе оригинальное разсужденіе о переписи: «молодая-то ЦАРИЦА и говоритъ Самому-то, что это у Тебя столько бѣдныхъ, у Моего папаши въ царствѣ всѣ богаты, узнай-ка хорошенько, гдѣ кто, какъ живетъ, да и придумаемъ, что дѣлать». Что народъ толковалъ объ участіи молодой ГОСУДАРЫНИ въ его судьбѣ, свидѣтельствуетъ слухъ, ходившій въ одномъ изъ захолустій такого дальняго уѣзда Костромской губерніи, какъ Варнавинскій, гдѣ въ народѣ говорили, что Молодая ЦАРИЦА взята изъ страны, гдѣ нѣтъ безземельныхъ, поэтому Она хочетъ сдѣлать, чтобы и у насъ ихъ не было.

Приписывая почти вездѣ иниціативу переписи ГОСУДАРЮ, народъ, по свидѣтельству земскаго начальника, завѣдывавшаго однимъ изъ переписныхъ участковъ Юрьевецкаго уѣзда Костромской губерніи, простодушно разсказывалъ, что лѣтомъ ГОСУДАРЬ ѣздилъ за границу въ гости, гдѣ въ то время гостили и всѣ прочіе Государи-Короли. Во время разговора всѣ стали сказывать, у кого сколько народу въ царствѣ. Когда спросили нашего ГОСУДАРЯ о количествѣ народа, то Онъ отвѣтилъ, что не знаетъ, и, какъ только возвратился домой, приказалъ пересчитать народъ во всемъ царствѣ.

На ряду съ этимъ объясненіемъ въ Мологскомъ уѣздѣ ходило другое, свидѣтельствующее о благодарной памяти народа къ Царю-Освободителю: «ГОСУДАРЬ хочетъ знать, говорили крестьяне, какъ живутъ ЕГО подданные, чтобы что-нибудь сдѣлать новое. Вотъ и покойный ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, какъ узналъ, какъ плохо живутъ крестьяне у помѣщиковъ, такъ и освободилъ насъ (дай ЕМУ Богъ Царство Небесное) Умирать станемъ, такъ и дѣтямъ закажемъ поминать Его вѣчно».

Благоразумные и болѣе развитые крестьяне, по своему объясняя перепись, говорили, что хозяйство провѣрки требуетъ, хорошій хозяинъ и курицъ и скотинушку свою считаетъ, такъ какъ-же народъ не пересчитать. Царю-Батюшкѣ захотѣлось свое хозяйство въ извѣстность привести, вздумалъ насъ сосчитать, о насъ заботится нашъ кормилецъ (Новоторжскій уѣздъ). Сельская бѣднота полагала, что ГОСУДАРЬ приказалъ перепись сдѣлать, чтобы бѣднымъ помочь: увидя нужду, дастъ вспомоществованіе (Любимскій уѣздъ). Для этого, между прочимъ, по слухамъ, ходившимъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ, во время Коронаціи была будто бы назначена особая сумма. Уповая, что малоземелье въ Варнавинскомъ уѣздѣ будетъ прекращено дополнительнымъ надѣломъ, крестьяне связывали дарованіе таковаго съ ожиданіемъ рожденія Наслѣдника Престола и служили молебны. Ожидаемое уравненіе надѣловъ объяснялось желаніемъ ГОСУДАРЯ (Бѣжецкій уѣздъ). «Онъ хочетъ все знать для того, чтобы надѣлить безземельныхъ и малоземельныхъ землею», говорили въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ. «ОНЪ Самъ назначилъ перепись, чтобы узнать количество земли у крестьянъ, чтобы ее раздѣлить равномѣрно между крестьянами», толковали ростовцы. «Должно быть нашъ Милостивецъ, нашъ Батюшка-Царь, какъ настоящій отецъ и кормилецъ, хочетъ получше знать весь свой народъ; не будетъ-ли послѣ этой переписи настоящаго передѣла и надѣленія землею каждаго крестьянина», догадывались крестьяне Мологскаго уѣзда.

Съ своей стороны весьегонскіе мѣщане полагали, что цѣль переписи заключается не иначе какъ въ томъ, что Царь пожелалъ узнать, кто и какъ живетъ, много-ли въ государствѣ богатыхъ и бѣдняковъ, а потому, когда Царь узнаетъ, что больше всего бѣдняковъ изъ мѣщанъ, то тогда и велитъ дать мѣщанамъ земли, чтобы они, подобно крестьянамъ, занимались хлѣбопашествомъ, имѣли постоянный и вѣрный кусокъ хлѣба, а не зависѣли-бы отъ случайностей, какъ теперь.

Слухи о переселеніи и разселеніи зачастую соединялись съ мыслью объ инициативѣ въ этомъ дѣлѣ ГОСУДАРЯ, отъ Котораго народъ вездѣ ожидалъ всего того, что, по его мнѣнію, необходимо, справедливо и желательно.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что не единичнымъ является и слухъ о томъ, что такъ какъ перепись дѣлается Царемъ и для

Царя, то весь переписной матеріалъ пойдетъ къ ГОСУДАРЮ, «но гдѣ ЕМУ, Батюшкѣ, такую уйму прочесть», замѣчали по этому поводу весьегонцы.

2. Разнообразіе и одновременность народныхъ толковъ.

Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію другихъ толковъ, ходившихъ въ остальномъ, по преимуществу крестьянскомъ населеніи, прежде всего слѣдуетъ сказать, что первыя извѣстія о переписи и ея производство возбудили разныя ожиданія въ народѣ — всѣ и вездѣ чего-то ждали, были увѣрены, что наступаютъ какія-либо послѣдствія общаго характера, что перепись дѣлается не даромъ. Въ разныхъ уголкахъ Костромской, Ярославской и Тверской губерній разно толковали и объясняли перепись. Одно какое-либо объясненіе господствовало рѣдко, обыкновенно существовали два преобладающія, т. е. толки о передѣлѣ и налогахъ; къ нимъ уже присоединялись часто и другія. Примѣромъ такого одновременнаго существованія разныхъ толковъ можетъ служить одинъ счетный участокъ Бѣжецкаго уѣзда, счетчикъ котораго говоритъ слѣдующее: «Никто пожалуй изъ населенія не понялъ истинной цѣли переписи, всѣ отнеслись къ ней съ какимъ-то предубѣжденіемъ, вслѣдствіе чего и сужденіе народное о переписи отличалось крайнимъ разнообразіемъ, кому, какъ говорится, что Богъ на душу положитъ, тотъ то и скажетъ. Одни, напримѣръ, говорили, что Царь посредствомъ переписи хочетъ узнать, сколько на Руси народу и сколько земли. Узнавъ это, Онъ тѣмъ, у которыхъ земли мало (а такихъ въ моемъ участкѣ порядочно), прибавитъ и что будетъ вслѣдствіе этого новый надѣлъ земли. Другіе-же говорили, что Царь, узнавъ, въ какомъ мѣстѣ земли мало, а народу много, лишнихъ переселитъ въ Сибирь на пустопорожнія земли, чего мужички побаивались. Третьи-же разсуждали такъ: должно быть Царь задумалъ начать войну, а чтобы лучше увѣриться въ томъ, хватитъ-ли силъ, Онъ и задумалъ сначала сосчитать, сколько у него войска, ратниковъ, запасныхъ солдатъ (на эту мысль наталкивала ихъ графа 14-я) и вообще всего народу, а потомъ ужъ идти воевать. Многія молодыя солдатки и старушки-матери ахали и охали, что у однихъ мужья, а у другихъ сыновья должны будутъ идти въ какую-то «нѣметчину» и, можетъ

быть, сложить тамъ свои головушки. Нашлись и такіе, которые высказывали такую странную мысль о переписи: «должно-быть, говорили они, убѣжалъ какой-нибудь преступникъ, котораго искали и нигдѣ не могли найти. Какъ быть? Что дѣлать? Ну вотъ и придумали эту перепись, думая, что гдѣ-нибудь да онъ попадется въ перепись и тогда ужъ легче его схватить. Вотъ нищая братія, такъ ужъ очень рада была переписи: между ними былъ распространенъ слухъ, что всѣ бѣдняки, попавшіе въ перепись, будутъ избавлены Царемъ отъ бѣдноты и потому такія личности чуть не со слезами на глазахъ просили записать ихъ «нищими», въ особенности просили старушки-бобылки, которыя едва-едва могутъ прокармливать себя сборомъ подаяній, не въ силахъ обойти другой разъ свою деревню. Вотъ наиболѣе господствующія въ народѣ мнѣнія о цѣли переписи. Часто во время переписи приходилось слышать вопросы: зачѣмъ переписываешь? для чего все это? И когда я имъ выяснилъ истинную цѣль переписи, то они какъ будто не захотѣли вѣрить моимъ словамъ и оставались при своихъ убѣжденіяхъ».

3. Толки о передѣлѣ земли.

Но при всемъ разнообразіи толковъ и догадокъ, внимательное ознакомленіе съ отзывами изъ 33-хъ уѣздовъ Костромской, Ярославской и Тверской губерній приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что наиболѣе вѣрнымъ выразителемъ настроенія крестьянскаго населенія слѣдуетъ признать отзывы завѣдывавшаго переписнымъ участкомъ Буйскаго уѣзда, который заявилъ, что толковъ въ народѣ по поводу переписи было много, но что «все сводилось къ тому, что земли у нихъ мало, а вотъ теперь ихъ всѣхъ перепишутъ, сдѣлаютъ передѣлъ и прибавятъ земли по числу ѣдаковъ». Завѣдывавшій 4 переписнымъ участкомъ Кинешемскаго уѣзда, удостовѣряя, что народъ видѣлъ въ переписи то, что давно лежитъ у него на душѣ—общій раздѣлъ имущества, что «эта соціальная мысль живетъ въ народѣ», даетъ такому явленію слѣдующее объясненіе: «Эта господствующая вездѣ идея живетъ въ народѣ издавна и доказываетъ только то, что народъ имѣетъ крайность въ землѣ, и въ самомъ дѣлѣ, будь у него излишняя земля, не стали-бы они посылать своихъ дѣтей на фабрики и заводы, гдѣ портятся нравы моло-

даго поколѣнія и оно отстаетъ отъ земли; послѣ того его трудно заставить обрабатывать ее, когда на фабрикѣ, при болѣе легкой работѣ, молодой человѣкъ наживаетъ болѣе, хотя все нажитое тутъ-же остается и семейные мало видятъ его заработковъ. На каждую душу данъ надѣлъ 4 дес. 1200 саж., слѣдовательно тягло изъ двухъ душъ имѣетъ 9 десятинъ земли, а близь рѣки Волги и по правую сторону ея и менѣе. Изъ этихъ девяти десятинъ двѣ съ небольшимъ десятины идутъ на засѣвъ озимаго хлѣба, таковое-же количество на яровой хлѣбъ и столько-же на паровое поле, остается съ небольшимъ двѣ десятины—покосъ, и выгонъ, и селитьба: развернуться рѣшительно негдѣ. Счастливо то селеніе, гдѣ имѣются вблизи земли землевладѣльцевъ-дворянъ. За ту или другую цѣну крестьяне могутъ взять въ аренду эту землю и пускать пастись скотину и даже покосить. За это съ нихъ берутъ и деньгами, и преимущественно работой, но всего умѣренно. Совершенно другое, если около ихъ нѣтъ этихъ земель, или имѣются скупленныя другими лицами,—ни за какую цѣну крестьяне не получатъ права выгона на эти земли. Вотъ эта малоземельность и заставляетъ крестьянъ всѣмъ сердцемъ и всею душою желать увеличенія своей земли. Сверхъ того въ каждомъ селеніи замѣчаются увеличенія числа населенія, а земля остается въ томъ-же количествѣ, почему подобное желаніе очень естественно въ крестьянинѣ. Конечно, въ свое время были и руководители, которые изъ личныхъ видовъ толковали имъ о передѣлахъ земли, и эти объясненія въѣлись въ плоть и въ кровь крестьянина и только время можетъ вырвать у него эти убѣжденія: онъ слышалъ это, сочувствовалъ этому, нуждается въ этомъ и желаетъ этого».

Эта мотивировка толковъ о передѣлѣ земель повторяется во многихъ отвѣтахъ, такъ какъ, при общераспространенности толковъ о передѣлѣ земли среди крестьянъ, этотъ вопросъ останавливалъ вниманіе почти всѣхъ счетчиковъ и большинства завѣдывавшихъ. Народъ прибываетъ, земля все та-же, прирѣзки ни откуда нѣтъ (Костромской уѣздъ), надѣлы оказываются недостаточными для наслѣдственнаго пользованія (Юрьевецкій уѣздъ),—таково безпрестанно попадающееся заявленіе.

Считая, что земли необходимо прибавить крестьянамъ, отнявъ ее отъ тѣхъ, кому она пользы не приноситъ, въ чьихъ рукахъ она

непроизводительна, кто ею не дорожитъ (Угличскій и Любимскій уѣзды), народные толки, однако, даже не намекаютъ на то, чтобы это могло быть сдѣлано иначе, какъ по почину ГОСУДАРЯ или Правительства. Земли, подлежащія передѣлу, отберутъ въ казну и казна уже будетъ надѣлять крестьянъ (Варнавинскій уѣздъ), отбирать будутъ земли у помѣщиковъ, купцовъ, духовенства, фабрикантовъ *); мѣстами указывали, что передѣлу подлежать будутъ и «купчія земли», т.-е. пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность внѣ надѣла (Буйскій уѣздъ), и тѣхъ крестьянъ, которые, уходя въ отхожіе промыслы, забрасываютъ свои надѣлы (Ростовскій уѣздъ). Ходили даже слухи объ отобраніи земли, принадлежащей всѣмъ зажиточнымъ людямъ, а одинъ изъ счетчиковъ Пошехонскаго уѣзда, гдѣ, какъ вездѣ, ходили слухи о передѣлѣ, заявляетъ о двухъ-трехъ случаяхъ, когда нѣкоторыя личности говорили о томъ, что перепись клонится къ какому-то «черному дѣлу».

Вообще-же, въ громадномъ числѣ случаевъ, народъ смотрѣлъ на перепись какъ на ревизію, имѣющую цѣлью узнать число ревизскихъ душъ, для нарѣзки дополнительнаго надѣла, опредѣлить, для передѣла и прирѣзки, у кого много земли, у кого мало, для того, чтобы уравнять надѣлы и надѣлить землею, соотвѣтственно приросту населенія и т. д. **). Мѣстами опредѣляли даже размѣръ прирѣзки, напримѣръ, 9 десятинъ на душу въ Костромскомъ уѣздѣ, 4 десятины въ Кинешемскомъ. Утверждая, что перепись производится для того, чтобы затѣмъ раздѣлить землю по числу ѣдоковъ, крестьяне Тверскаго уѣзда опредѣляли, что земли будетъ отведено каждому 16 десятинъ, остальная пойдетъ въ казну.

«Идетъ ревизская», говорили нетерпѣливо и давно ожидавшіе перепись крестьяне и, разсчитывая на прирѣзку земли, ея разверстку и правильное, по ихъ взглядамъ, распредѣленіе, во многихъ мѣстахъ

---

*) На эти толки указанія даны по уѣздамъ: Костромскому, Ветлужскому, Галичскому, Любимскому, Угличскому, Романово-Борисоглѣбскому, Пошехонскому, Даниловскому, Тверскому, Калязинскому и Кашинскому.

**) Уѣзды: Костромской, Кологривскій, Варнавинскій, Нерехтскій, Макарьевскій, Юрьевецкій, Ярославскій, Рыбинскій, Любимскій, Ростовскій, Угличскій, Мышкинскій, Пошехонскій, Мологскій, Даниловскій, Тверской, Калязинскій, Новоторжскій, Корчевскій, Ржевскій, Бѣжецкій, Осташковскій, Зубцовскій, Весьегонскій, Кашинскій, Вышневолоцкій.

съ удовольствіемъ встрѣчали счетчиковъ и ревностно сообщали свѣдѣнія о составѣ мужскаго населенія. Толкованіямъ и разъясненіямъ цѣли переписи народъ вѣрилъ мало и надежда на разверстаніе надѣловъ, на дополнительный надѣлъ осталась въ немъ и послѣ переписи. «Такъ, зря, по пустякамъ заводить такое дѣло не будутъ, если-бы только число жителей хотѣли опредѣлить,—съумѣли-бы и Волостныя Правленія это сдѣлать», говорили крестьяне (Весьегонскій уѣздъ). «Разъясненія, свидѣтельствуетъ одинъ изъ счетчиковъ Мышкинскаго уѣзда, взятыя, конечно, изъ разъясненій правительственныхъ, на толпу не дѣйствовали. Хотя она и соглашалась внѣшне, т.-е. замолкала, но видно было, что не вполнѣ вѣрила. «Что не говори», возражали мужики, подумавъ, «а изъ-за такихъ пустяковъ (количество населенія, полъ и пр.) столько тревоги не сдѣлаютъ». «Нѣтъ, видно пришло время», говорили они, «*равненія матушки землицы*». Эту послѣднюю и главную цѣль переписи, по мнѣнію большинства крестьянъ, приходится еще и теперь[1]) кое-когда слышать».

Проектируя отобраніе казною для крестьянъ земель у другихъ сословій, народъ понималъ, что тѣ, у кого земля будетъ отобрана, должны быть вознаграждены; отсюда явились слухи (въ Бѣжецкомъ уѣздѣ) о томъ, что «помѣщиковъ и кутейниковъ» возьмутъ послѣ передѣла на жалованье.

Были, однако, и болѣе разумныя предположенія — говорили о томъ, что передѣлъ и прирѣзка земель будутъ сдѣланы, какъ при освобожденіи крестьянъ: за отобранную у помѣщиковъ землю, которая будетъ отдана крестьянскимъ обществамъ, казна заплатитъ выкупъ.

Самыя скромныя надежды, высказанныя одному счетчику Угличскаго уѣзда, сводились къ тому, что, «хотя и въ отдаленномъ будущемъ, Высшее Правительство не найдетъ-ли возможнымъ какимъ-либо образомъ увеличить количество земельнаго надѣла, такъ какъ малоземеліе въ данной мѣстности, скудость почвы, окружающія болота и отсутствіе лѣсовъ лишаютъ населеніе возможности безбѣднаго существованія, и только неусыпный трудъ и стараніе, развитіе ремеслъ бочарнаго, гребеннаго и грабельнаго, а главное выпаиваніе телятъ, съ отказомъ для себя въ молочныхъ продуктахъ, и не совсѣмъ желательный, въ нравственномъ отношеніи, но неизбѣжный отхожій промыселъ, спасаютъ домохозяевъ отъ положительной бѣдности».

[1]) Т. е. послѣ переписи.

4. Слухи о переселеніи.

Въ связи съ толками о передѣлѣ, такъ сказать, рядомъ съ ними, ходили слухи о томъ, что перепись предпринята для разселенія и переселенія. Въ нихъ нашло выраженіе, главнымъ образомъ, живущее въ народѣ стремленіе къ переселенію, для избавленія отъ существующаго или предполагаемаго недостатка и неудобства земельныхъ надѣловъ. Перепись дѣлается для разселенія, гдѣ посвободнѣе, на просторъ, не имѣющихъ достатка въ землѣ, — уповаютъ крестьяне Рыбинскаго, Любимскаго, Мышкинскаго, Угличскаго, Бѣжецкаго и Новоторжскаго уѣздовъ. Это переселеніе направится въ мѣста, гдѣ мало народу (Новоторжскій уѣздъ), или вообще куда-нибудь (Ярославскій, Рыбинскій и Мышкинскій уѣзды). Ростовцы, среди которыхъ много грамотныхъ и сравнительно развитыхъ, успѣли прослышать о великомъ сибирскомъ желѣзнодорожномъ пути и видятъ въ переписи цѣль оздоровленія населенія. Людей, дома жить не умѣющихъ, по ихъ мнѣнію, будутъ послѣ переписи брать на разселеніе по великой дорогѣ. Весьегонцы почему-то полагаютъ, что послѣдуетъ переселеніе малоземельныхъ въ Самарскую губернію, гдѣ много свободныхъ земель. Но такихъ земель всего больше, по представленію народа, все-же въ Сибири, куда и будутъ переселять, по убѣжденію крестьянъ Бѣжецкаго, Новоторжскаго, Романово-Борисоглѣбскаго и Мологскаго уѣздовъ, при чемъ въ Тверскомъ уѣздѣ говорили, что перепись дѣлается съ цѣлью узнать, сколько числится народа ничѣмъ не занимающагося; послѣ нея всѣхъ праздныхъ людей станутъ ссылать въ Сибирь для разселенія въ пустынныхъ мѣстахъ. Самая перепись производится, думаютъ рыбинцы и варнавинцы, для опредѣленія части населенія, которая будетъ направлена для заселенія Сибири, такъ какъ «здѣсь тѣсно». Такимъ-же мѣстомъ заселенія указывали въ Костромскомъ, Ржевскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ Амуръ, къ которому въ томъ-же Бѣжецкомъ уѣздѣ прибавляли «необитаемый» островъ Сахалинъ. Вызывалъ вниманіе народное въ вопросѣ переселенія, какъ послѣдствіе переписи, и Китай. Такъ, въ Ветлужскомъ уѣздѣ значеніе переписи объяснялось такимъ образомъ: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, пріобрѣтая въ Китайской Имперіи земли, повелѣлъ произвести перепись, для того, чтобы узнать, сколько потребно земли для ЕГО государства, и если у

кого окажется по переписи большая семья, а земли мало, то такимъ предложатъ, но безъ всякаго принужденія, переселиться на китайскія земли». Нѣкоторые были однако того мнѣнія, что при обнаруженіи переписью недостатка земли, будетъ обязательно переселеніе въ Сибирь. Въ Зубцовскомъ уѣздѣ вопросъ переселенія создалъ слѣдующую легенду: «У Царя Китая два сына. Онъ при живности раздѣлилъ свое царство между ними. Младшій сынъ пожелалъ въ нашу вѣру перейти и нашего Царя отцомъ крестнымъ позвалъ. Царь нашъ окрестилъ его, а онъ за это ЕМУ 20.000 квадратныхъ верстъ земли подарилъ. Вотъ ГОСУДАРЬ нашъ съ Дона казаковъ туда перегнать хочетъ, а на Донъ будетъ отсюда переселять, будетъ добровольно приглашать. Ну, а значитъ, коли не пойдутъ добровольно, то, вотъ, по этой переписи разсмотрѣніе выйдетъ и, кого усмотрятъ, того и угонятъ». Мужики разсказывали эту басню и обращались съ вопросами: такъ это или не такъ, что де мы, вѣдь, и сами не очень этому вѣримъ. А бабы тѣ окончательно были взволнованы и нѣсколько разъ переспрашивали, правда-ли это».

Въ уѣздахъ Варнавинскомъ и Ветлужскомъ разсказывали басню о томъ, что ГОСУДАРЕМЪ пріобрѣтенъ за тридевять земель какой-то островъ, который желаютъ заселить, народъ переписываютъ, чтобы знать, сколько туда отправить, сколько здѣсь оставить. Между женщинами Бѣжецкаго уѣзда ходили слухи, что въ «какой-то Арабіи умерло много людей, а потому туда хотятъ переселять молодыхъ, бездѣтныхъ вдовъ и выдавать замужъ за арабовъ». О какой-то странѣ, гдѣ всѣ женщины перемерли и куда будутъ бабъ переселять, толковали въ Ветлужскомъ уѣздѣ. Кашинцы увѣряли, что «дѣвицъ «зрѣлыхъ» лѣтъ будутъ переселять въ Сибирь, гдѣ громадный недостатокъ въ женскомъ персоналѣ». Угличане говорили, что открылась земля, гдѣ мало женщинъ, а у насъ ихъ много, туда нашихъ и переселятъ. Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ объясняли перепись дѣвокъ и бабъ тѣмъ, что ГОСУДАРЬ хочетъ ихъ послать въ Болгарію, для того, чтобы ее обрусить. Въ Бѣжецкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ толковали, что ревизія дѣлается съ цѣлью опредѣлить, сколько пашковцевъ, старовѣровъ, евреевъ и другихъ религій, и затѣмъ разселить ихъ порознь на разныхъ земляхъ.

---

5. Толки о налогахъ.

При всей ихъ распространенности, толки о передѣлѣ, прирѣзкѣ, разверсткѣ земель и т. д. отличались оптимистическимъ характеромъ, отзывались въ сущности благопріятно на производствѣ переписи, благопріятно и благодушно настраивая громадную массу населенія. Они не теряли этого характера даже и тогда, когда въ крестьянствѣ поднимались, въ связи съ переписью, вопросы объ обложеніи земли. Такъ, въ Мологскомъ уѣздѣ высказывалось мнѣніе, что «эта перепись для пользы крестьянъ,—вотъ видишь-ли, хотятъ обложить землю по 2 рубля за десятину и у владѣльцевъ и у крестьянъ одинаково. Тогда владѣльцамъ невыгодно будетъ имѣть много земли безъ употребленія и они будутъ ее продавать крестьянамъ: такимъ образомъ владѣнія всѣхъ уравняются». Нѣкоторые крестьяне Бѣжецкаго уѣзда, приходя къ выводу, что землю уравнять нельзя, утѣшились тѣмъ, что послѣ переписи «оброкъ уничтожатъ». Сложенія оброка ожидали въ Зубцовскомъ и уменьшенія его въ Вышневолоцкомъ и Калязинскомъ уѣздахъ.

Иной характеръ имѣли толки о налогахъ, которые ходили въ той части населенія крестьянскаго, которое занимается какими-либо промыслами, и находили себѣ особенно благопріятную почву въ населеніи городскомъ.

Они-то, главнымъ образомъ, вызывали глухое недовѣріе къ переписи и опасеніе невыгодныхъ имущественныхъ послѣдствій. Въ особенности вліялъ на это включенный въ переписные листы вопросъ о побочныхъ занятіяхъ, свѣдѣнія о которыхъ, по мнѣнію населенія, собирались для того, чтобы установить новые налоги и увеличить существующіе. При распространеніи отхожихъ и иныхъ промысловъ, именно среди крестьянства Ярославской, Костромской и Тверской губерній, эти слухи были довольно распространены и въ уѣздахъ, въ городахъ-же, среди торгующихъ и промышленныхъ классовъ, они были весьма интенсивны, при чемъ опасенія увеличенія сборовъ гнѣздились и среди домовладѣльцевъ вообще, боявшихся увеличенія квартирнаго налога, и въ раздачѣ переписныхъ листовъ по квартирамъ видѣвшихъ пріемъ провѣрки правильности данныхъ ими первоначально, при введеніи квартирнаго налога, заявленій. Сообразно

такимъ толкамъ, въ переписи видѣли особенно часто предвѣстника установленія налога на побочные промыслы, на отхожіе промыслы, на каждаго содержимаго даннымъ лицомъ рабочаго, на торгующихъ безъ торговыхъ свидѣтельствъ и вообще мѣру, предпринятую для установленія новаго налога и увеличенія существующихъ. Эти слухи, вызванные вопросомъ 14-мъ переписныхъ листовъ и бывшіе главною причиною боязни переписи, недовѣрія къ ней, были весьма распространены *), въ особенности-же отмѣчаютъ ихъ городскіе счетчики. Такъ, напримѣръ, среди населенія города Весьегонска говорили: «должно быть, будетъ какой-нибудь налогъ». Въ одномъ домѣ упрашивали со слезами, чтобы счетчикъ квартиру оцѣнилъ дешевле, потому что жильцы народъ бѣдный и не въ силахъ платить дорого за домъ по окладному листу города и земства; въ другомъ домѣ, одного купца, прислуга во время переписи вся выбѣжала изъ дома, такъ что ее лишь съ помощью хозяевъ пришлось вернуть обратно въ домъ, да и то послѣ нѣкоторыхъ усилій самой хозяйки дома: въ третьемъ домѣ прислуга, на приглашеніе счетчика дать отвѣты, ушла со слезами, сказавъ, что она по этому дѣлу ничего не знаетъ, и лишь съ помощью хозяевъ удалось отобрать отъ нея свѣдѣнія. Вообще населеніе, особенно изъ числа прислуги, относилось къ переписи какъ къ какому-либо страшному дѣлу.

Мѣстами ожидали, что увеличеніе налоговъ выразится въ формѣ прежней подушной подати (Костромской уѣздъ) и даже прямо ожидали возстановленія таковой (Ярославскій, Любимскій и Калязинскій уѣзды), при чемъ говорили, что она будетъ распространена на всѣ сословія (въ Бѣжецкомъ уѣздѣ) со взиманіемъ по 3 коп. съ человѣка (Даниловскій уѣздъ). Были по поводу переписи толки о предпринимаемой Правительствомъ реформѣ налоговъ вообще (въ Осташковѣ), при чемъ налогомъ будетъ обложенъ каждый рубль дохода съ капитала или съ промысла. Чиновники опасались въ Рыбинскѣ установленія личнаго подоходнаго налога.

---

*) Они указаны въ уѣздахъ: Ярославскомъ, Ростовскомъ, Рыбинскомъ, Любимскомъ, Даниловскомъ, Мологскомъ, Угличскомъ, Мышкинскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ, Пошехонскомъ, Тверскомъ, Бѣжецкомъ, Осташковскомъ, Зубцовскомъ, Новоторжскомъ, Ржевскомъ, Корчевскомъ, Вышневолоцкомъ, Калязинскомъ, Весьегонскомъ, Костромскомъ, Буйскомъ, Варнавинскомъ, Нерехтскомъ, Макарьевскомъ, Юрьевецкомъ.

Въ зависимости отъ всѣхъ этихъ слуховъ существовало въ населеніи стремленіе не отвѣчать на вопросъ о побочныхъ занятіяхъ и, часто, съ упорствомъ скрывать таковыя. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, при переписи все шло болѣе или менѣе хорошо и благополучно до вопроса 14-го, получить отвѣтъ на который, и при томъ вѣрный, оказывалось наиболѣе затруднительнымъ. Народъ говорилъ, что послѣ поименной переписи никто отъ налога не уйдетъ; когда кто-нибудь въ семьѣ на вопросъ счетчика рѣшался сказать, какимъ промысломъ или ремесломъ занимается онъ въ подспорье хозяйству, другіе ему, нерѣдко, замѣчали: «сказывай имъ все! вотъ обложутъ, такъ узнаешь!»

Слухи въ смыслѣ уменьшенія налоговъ, льготъ по нимъ, уравненія и разверстанія повинности отмѣчены только въ Кологривскомъ, Ярославскомъ, Угличскомъ, Мышкинскомъ, Ржевскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ.

Въ частности, боязнь увеличенія страховыхъ взносовъ, вызвала между крестьянами одной мѣстности Костромской губерніи нежеланіе заносить въ переписные листы старыя строенія; затѣмъ, одинъ изъ завѣдывавшихъ переписнымъ участкомъ Бѣжецкаго уѣзда заявляетъ объ опасеніи крестьянъ: «кабы перепись не открыла земству новыхъ источниковъ обложенія для устройства вещей, не всегда для крестьянъ полезныхъ, но всегда дорогихъ для плательщиковъ»

6. Слухи о войнѣ и солдатчинѣ.

Слѣдующею по распространенности категоріею слуховъ являются толки о войнѣ и солдатчинѣ. Сравнительно часто встрѣчавшіеся до переписи, въ особенности въ Тверской губерніи и относительно мало въ Ярославской, они уменьшались по мѣрѣ ея производства, въ виду того, что въ перепись заносили женщинъ и дѣтей, но мѣстами держались до конца, въ томъ убѣжденіи, что и женщинамъ въ войскахъ найдется дѣло во время войны по уходу за ранеными.

Народъ считалъ, что перепись производится вообще предъ какою-то предстоящею большою войною («турка шалитъ больно»), вызывающею необходимость знать, сколько можно имѣть солдатъ (уѣзды: Тверской, Ржевскій, Вышневолоцкій, Корчевскій, Калязин-

скій, Зубцовскій, Костромской, Кинешемскій). Кое-гдѣ ждали увеличенія солдатчины (Тверской, Макарьевскій, Мологскій уѣзды), толковали о томъ, что будетъ поголовный наборъ (Рыбинскій уѣздъ), что перепись предпринята для производства реформы въ отбываніи воинской повинности (Калязинскій уѣздъ), ждали уменьшенія срока военной службы (Мышкинскій уѣздъ) и новаго о ней положенія (Бѣжецкій уѣздъ). Доказательство предстоящей войны народъ видѣлъ, въ Кинешемскомъ уѣздѣ, помимо переписи, и въ совпавшемъ съ нею увеличеніи числа браковъ, такъ какъ былъ приходъ, гдѣ, вмѣсто обычныхъ 3—4 браковъ предшествующихъ годовъ, заключалось до 18-ти, а это увеличеніе, по народному повѣрью, предвѣщаетъ войну.

7. Менѣе распространенные, по поводу переписи возникшіе, слухи и пересуды.

Во главѣ толковъ по поводу переписи, сравнительно не распространенныхъ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить ожиданіе милости бѣднымъ, вспомоществованія имъ отъ Правительства, пособія старымъ, больнымъ и увѣчнымъ. Послѣднее ожиданіе вызывало обращенныя къ счетчику требованія о внесеніи въ переписные листы всякихъ, даже мелкихъ тѣлесныхъ недостатковъ и свѣдѣній объ отсутствіи средствъ къ жизни и нищенствѣ. Одинъ нищій, по удостовѣренію счетчика Калязинскаго уѣзда, попался ему болѣе чѣмъ въ 20-ти деревняхъ. Такія ожиданія отмѣчены счетчиками Пошехонскаго, Любимскаго, Ростовскаго, Мологскаго, Костромскаго, Галичскаго, Новоторжскаго, Калязинскаго и Весьегонскаго уѣздовъ. Въ Корчевскомъ бѣдный людъ, выслушавъ объясненія цѣли переписи, заявлялъ, «а мы думали: Батюшка-Царь деньжонокъ на бѣдность пришлетъ», — сводя такимъ образомъ и въ этомъ вопросѣ ожиданія улучшенія своего положенія къ Престолу. Въ этомъ-же смыслѣ смотрѣли на перепись нѣкоторые старые отставные чиновники и Николаевскіе инвалиды; послѣдніе ожидали получить свой «пай» и «пенсіенъ».

Въ Весьегонскомъ уѣздѣ ожидали, что послѣ переписи всѣмъ бѣднякамъ будетъ предоставленъ заработокъ, бобылямъ-же и безземельнымъ будутъ розданы деньги на хозяйство. Городское насе-

леніе Бѣжецка было убѣждено, что престарѣлые будугъ взяты въ богадѣльню, а отставные получатъ пенсію.

Между единичными объясненіями переписи, въ Рыбинскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ отмѣчены говоръ народа о томъ, что розыскиваютъ какихъ-то лицъ, что гдѣ-то арестанты сбѣжали, что ихъ ищутъ; какъ перепишутъ, такъ ихъ и обнаружатъ. Въ Осташковскомъ уѣздѣ, какъ о послѣдствіи переписи, указывали на то, что переписные листы замѣнятъ существующіе документы о личности, т. е. метрики, паспорты и т. д. Среди населенія города Рыбинска ходилъ слухъ, что послѣ переписи будутъ собирать штрафы за непрописку. Угличане видѣли цѣль переписи въ розысканіи всѣхъ безпаспортныхъ. Весьегонцы прибавляли къ безпаспортнымъ бродягъ и злоумышленниковъ на существующій строй; въ Мышкинскомъ уѣздѣ говорили о томъ, что дѣлается перепись для того, чтобы «жида-ростовщика, татарина, цыгана-конокрада, всю эту дрянь изъ Россіи вонъ!» Городское населеніе Калязина предполагало, что цѣль переписи—высылка худыхъ людей.

Въ Костромскомъ и Варнавинскомь уѣздахъ перепись вызвала среди старшаго поколѣнія крестьянъ протестъ противъ семейныхъ раздѣловъ, съ одной стороны въ формѣ слуховъ о ихъ предстоящемъ ограниченіи, съ другой—въ видѣ возраженій родителей противъ выдачи отдѣльныхъ переписныхъ листовъ самовольно отошедшимъ отъ семьи дѣтямъ; старики боялись, что этимъ путемъ раздѣлъ будетъ признанъ окончательно совершившимся. Мѣстами (въ Калязинскомъ уѣздѣ) населеніе наблюдало за тѣмъ, чтобы въ переписномъ листѣ былъ непремѣнно отмѣченъ домохозяинъ, такъ какъ тамъ существовала увѣренность, что домъ будетъ считаться собственностью того, кто записанъ домохозяиномъ. Это толкованіе было видимо довольно распространено, такъ какъ одинъ крестьянинъ явился къ переписи изъ Петербурга, мотивируя свой пріѣздъ опасеніемъ, что его племянникъ будетъ записанъ домохозяиномъ.

Къ толкамъ, возникавшимъ среди старѣйшаго поколѣнія крестьянъ, слѣдуетъ, надо думать, отнести и заявленное по поводу переписи въ Кинешемскомъ, Весьегонскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ опасеніе возвращенія крѣпостнаго права.

Мысль о томъ, что должно-быть господамъ отдадутъ, вызывалъ

обыкновенно вопросъ счетчика, изъ какихъ—владѣльческихъ или иныхъ—крестьянъ происходитъ записываемое лицо.

Для полноты обзора толковъ, возбужденныхъ переписью въ населеніи, и тѣхъ объясненій, которыя народъ давалъ этой государственной мѣрѣ, слѣдуетъ упомянуть объ отзывахъ и сужденіяхъ о переписи, имѣвшихъ отрицательный характеръ, пренебрежительныхъ и насмѣшливыхъ.

Такихъ отзывовъ счетчиками отмѣчено не малое количество. Такъ, напримѣръ, въ Зубцовскомъ уѣздѣ населеніе «въ большинствѣ случаевъ отнеслось къ переписи индиферентно, съ скептическимъ оттѣнкомъ». Такое отношеніе подтверждалось слѣдующими замѣчаніями: «Эка, гляди, бумаги-то измараютъ». «Ну-къ чтожъ, зато въ календарѣ ужо пропишутъ, сколько народу какого живетъ». «Ну, да и то сказать, надо, вѣдь, людямъ хлѣбъ давать: во, гляди, попишетъ, попишетъ,—ну и заработаетъ на хлѣбъ, да на воду. А въ Питерѣ-то ужо-тка сколько шантрапы куль (около) этого дѣла кормиться будутъ». «Ничего, мы отвѣтимъ, все вѣдь, гляди, съ насъ сойдетъ, наложатъ куда лишнюю копѣечку, вотъ и бумага окупится, и членамъ заплатятъ». Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ крестьяне говорили, что «перепись для господъ подспорье». «Насъ, говорятъ крестьяне, отобрали у господъ, они обѣднѣли и добыть имъ негдѣ, да и не могутъ — слабосильны, нѣжны. Вотъ Батюшка-Царь ихъ и жалѣетъ, и даетъ имъ кусокъ хлѣба. Вѣдь шутка-ли: переписать да пересчитать всю Россію имъ надолго хватитъ, чай, сто милліоновъ изведетъ».

Мѣстами населеніе говорило, что перепись производится такъ, зря, что это работа отъ нечего дѣлать (Весьегонскій уѣздъ), расходъ на наши шеи (Костромской уѣздъ); затѣяна перепись, чтобы дать кусокъ хлѣба разнымъ писарямъ (Корчевскій уѣздъ). Въ населеніи одного счетнаго участка Кинешемскаго уѣзда говорили, что перепись—забава, счетчики сами мало понимаютъ, для чего переписываютъ всѣхъ, даже малыхъ ребятъ. Запись ребятъ была источникомъ насмѣшекъ и предложенія, не разъ сдѣланнаго, переписать и кошекъ съ собаками. Пренебрежительное отношеніе къ бабамъ и обычай не называть ихъ по отчеству, настолько распространенный, что не разъ, на вопросъ объ имени и отчествѣ жены, мужики отзывались незнаніемъ—«буду я величать ее: баба такъ и есть, и нѣтъ

ей больше названія»,—вызвало по поводу переписи разговоръ о томъ, что бабъ «завеличали», честь имъ пришла, по отчеству величаютъ; бабы-же съ удовольствіемъ заявляли, что если-бы не перепись, не услыхали-бы онѣ этой чести никогда (Мологскій и Макарьевскій уѣзды).

III. Отношеніе къ переписи раскольниковъ.

Всѣ народные толки о переписи, связанные съ предвѣщаніями о концѣ міра, объ антихристѣ, о томъ, что первая перепись была предъ пришествіемъ Христа, вторая будетъ предъ антихристомъ и т. д., исходили отъ раскольниковъ, коренились въ ихъ средѣ, въ которой самая перепись, форма ея осуществленія, вопросы, на которые требовались отвѣты, въ особенности вопросъ о вѣроисповѣданіи, обсуждались и истолковывались, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія и интересовъ вѣроученія, какъ и всякое новое событіе въ жизни народной, въ которомъ они всегда видятъ «новшество».

Нѣкоторые счетчики указываютъ прямо (Костромской уѣздъ), что крестьяне, изъ православныхъ, приносили вѣсти объ антихристѣ и концѣ міра, предвѣщаемыя будто-бы переписью, съ базаровъ отъ старовѣровъ. Странники и женщины, среди которыхъ распространялись и поддерживались такія розсказни, рѣшили, что народившійся и уже ходящій въ народѣ, бѣлый съ русою бородою, антихристъ (Угличскій уѣздъ), самъ орудуетъ переписью въ Москвѣ, а народъ переписывать послалъ счетчиковъ, своихъ приближенныхъ чиновниковъ, снабдивъ ихъ листами съ печатью антихриста (антіева печать—государственный гербъ на первой страницѣ) и обязавъ накладывать на всѣхъ переписываемыхъ печать съ такимъ знакомъ.

Взглядъ на перепись, какъ на «антихристову», и на счетчиковъ, какъ на служителей антихриста, прикладывающихъ его печать, былъ весьма распространенъ во всѣхъ 3-хъ губерніяхъ. Кое-гдѣ вообще повсемѣстные толки о пришествіи антихриста и кончинѣ міра, знаменуемыхъ переписью, оказались крайне нелѣпы. Такъ, въ Ростовскомъ уѣздѣ ходилъ слухъ о томъ, что какая-то женщина-монахиня, на

воздушномъ шарѣ, прилетѣла въ столицу и тамъ, «гдѣ слѣдуетъ», объявила о рожденіи антихриста. Тамъ-же говорили, что въ воздухѣ носятся какіе-то шары, которые внезапно падаютъ на человѣка и безслѣдно его уничтожаютъ. Источникомъ такого слуха былъ шаръ, пущенный метеорологами, который превратился въ шары, побивающіе людей и пріуроченъ былъ къ кончинѣ міра и переписи. Вообще-же, среди раскольничьяго населенія, шли толки о томъ, что перепись знаменуетъ возобновленіе гоненій противъ ихъ ученія и назначена для его искорененія, что всѣ старовѣры будутъ послѣ переписи наказаны. Посредствомъ ея-де приведены будутъ въ извѣстность всѣ сектанты для обращенія ихъ въ православіе и ссылки непокорныхъ въ Сибирь (Макарьевскій и Романово-Борисоглѣбскій уѣзды) и на Кавказъ (Угличскій уѣздъ). Поэтому, какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ счетчиковъ Романово - Борисоглѣбскаго уѣзда, раскольники, при входѣ его къ нимъ въ домъ, были очень встревожены, испуганы. Нѣкоторые изъ нихъ даже отказывались отъ принадлежности къ расколу, не признавая себя въ то-же время и православными. Наоборотъ, являлись и такіе фанатики, которые, предупреждая вопросъ о вѣроисповѣданіи заявленіемъ о принадлежности ихъ къ какой - нибудь раскольничьей сектѣ прибавляли, что, несмотря ни на какія гоненія и притѣсненія, несмотря даже на ссылку въ Сибирь, они никогда не измѣнятъ своей вѣрѣ. Зато надо было видѣть лица нѣкоторыхъ раскольниковъ, въ особенности раскольницъ, по окончаніи переписной работы въ ихъ семьѣ, когда у нихъ отлегало отъ сердца, когда они убѣждались, что всѣ ихъ страхи за себя и за свою вѣру ложны и что никто не имѣетъ желанія посягать ни на ихъ вѣру, ни на нихъ самихъ.

Болѣе фанатичные раскольники видѣли подтвержденіе значенія переписи, какъ предвѣстницы антихриста, даже въ самыхъ переписныхъ листахъ. Два сорта ихъ А. и Б., по ихъ мнѣнію, предназначались одни для послѣдователей антихриста, другіе для послѣдователей Божьихъ. Счетчики разсказываютъ о случаяхъ усиленныхъ упрашиваній и мольбы съ цѣлью быть записаннымъ не въ листъ А, а въ листъ Б.

Грамотные раскольники иногда умалчивали о своей грамотности, будучи убѣждены, что ихъ будутъ понуждать подписывать листы, на коихъ они видѣли печать антихриста, дабы тѣмъ под-

вести подъ его власть. Поэтому часто, не сопротивляясь собственно переписи, многіе раскольники отказывались подписывать листы.

Подобно тому, какъ всѣ вообще толки среди всего остальнаго крестьянскаго населенія, толки и среди раскольниковъ начались задолго до самой переписи и были особенно сильны въ ея началѣ. Фактическое знакомство съ переписью, ея дѣйствительною цѣлью, а затѣмъ и объявленіе отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ [1]), весьма уменьшило эти толки, почти прекратило ихъ. Мѣстами (Макарьевскій уѣздъ, 4 участокъ), раскольники какъ только услышали о всеобщей переписи, начали устраивать собранія, на которыхъ рѣшили единодушно, что перепись эта есть признакъ присутствія и явнаго воцаренія въ мірѣ антія, ловушка къ его принятію, а потому слѣдуетъ всячески уклоняться, для того, чтобы не быть записанными. Но такъ какъ антихристъ силенъ противиться, ему невозможно, то необходимо смириться и покорно ждать своей участи.

Въ одной деревнѣ (Кострово-Мартишево), двѣ семьи раскольниковъ, самокрещенцы, пришли къ полной увѣренности, что антихристъ уже воцарился и разослалъ своихъ слугъ, чтобы всѣхъ себѣ подчинить, что, видимо, должно выразиться записью въ списки антихриста и наложеніемъ печати его на правую руку, послѣ чего уже нельзя будетъ ни съ кѣмъ ни повидаться, ни молиться Богу. Они простились другъ съ другомъ, со всѣми близкими и горько другъ друга оплакали. Въ день пріѣзда счетчика обѣ семьи сидѣли, ожидая слугъ антихриста. Процедура переписи ихъ разочаровала и они успокоились.

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ, гдѣ особенно много раскольниковъ, завѣдывавшій 5-мъ участкомъ сообщаетъ, что отношеніе населенія, состоящаго исключительно изъ раскольниковъ разныхъ сектъ, представляло два теченія—«мірское» и «священное».

Мірскіе, узнавъ, что перепись будетъ производиться съ ихъ словъ, безъ повѣрки документовъ, поджидали ее мѣстами даже съ нетерпѣніемъ, разсчитывая, что при ней, неприписанные въ мѣсто постояннаго жительства, припишутся безъ хлопотъ, что невѣнчан-

---

[1]) На благопріятное вліяніе этого объявленія, несмотря даже на его позднее появленіе, указываютъ многіе счетчики и завѣдывавшіе переписными участками, жалуясь на позднее его опубликованіе на мѣстахъ.

ные супруги и дѣти ихъ будутъ считаться законными и т. п. Кромѣ того, подобно большинству остальнаго крестьянскаго населенія, мірскіе смотрѣли на перепись, какъ на подготовительную работу къ ревизіи, предвѣщающую надѣленіе крестьянъ землею, по числу наличныхъ душъ. Толковали они, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ купилъ въ удѣлъ у помѣщиковъ громадное количество земель и лѣсовъ и готовится надѣлить ими крестьянъ при рожденіи перваго сына, почему и молились о скорѣйшемъ дарованіи Наслѣдника ЦАРЮ-Батюшкѣ. Эти «мірскіе» раскольники давали отвѣты при переписи охотно, хотя не всегда вѣрно.

Начетчики и старухи, оставившіе мірскую суету, пекущіеся о спасеніи души, смотрѣли иначе на перепись и толковали ее, какъ выше было указано, съ точки зрѣнія пришествія антія. Они, считая первою перепись при царѣ Давидѣ (2 кн. Цар. гл. 24, ст. 1-25), вторую въ эпоху рожденія Христа, признавали всеобщую перепись третьею и послѣднею предъ кончиною міра. Высчитанъ былъ ими даже день свѣтопреставленія—четвергъ на масляницѣ, когда-же онъ прошелъ благополучно, то стали увѣрять, что перепись все-таки даромъ не пройдетъ, а будетъ какое-либо бѣдствіе—голодъ, моръ, война.

Другой завѣдывавшій участкомъ (2-мъ) того-же Варнавинскаго уѣзда тоже свидѣтельствуетъ, что раскольники считали перепись дѣломъ антихриста и, боясь наложенія клейма антихриста, не пускали счетчика къ себѣ въ дома. Въ такихъ случаяхъ ихъ приглашали въ домъ сельскаго старосты, но и тамъ они упорствовали, такъ что отвѣты получались отъ старосты и болѣе благоразумныхъ сосѣдей. Большинство упорствующихъ искренно вѣрило въ тѣ ужасы, которые должны постигнуть всѣхъ попавшихъ въ перепись. Нафанатизированные своими начетчиками, они отвѣчали: «мы рабы Христовы, а потому антейную прелесть евту подпущай подъ другихъ, а съ насъ много не возьмешь». Вопросъ о дѣтяхъ вызывалъ возраженіе: «Неужели и ангельскія души подъ антейное проклятье записывать станешь?» При этомъ многіе изъ нихъ были не прочь пострадать такъ или иначе за дѣло Христово *).

---

*) Завѣдывающій участкомъ указываетъ при этомъ на секту рабовъ Христовыхъ и сѣтуетъ, что въ д. Чемашихѣ эта секта, никѣмъ и ничѣмъ не тревожимая, все увеличивается. Это тѣ сектанты, которые отказались отъ принятія присяги ГОСУДАРЮ въ 1894 г.

На примѣръ подготовленія къ тому, чтобы пострадать, указываютъ и счетчики другихъ мѣстностей Костромской губерніи. Одинъ крестьянинъ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ мотивировалъ свой отказъ дать отвѣты тѣмъ, что хочетъ пострадать, такъ какъ за отказъ навѣрно де накажутъ.

Обрисовываютъ раскольничій міръ и его отношенія къ переписи нѣсколько фактовъ, относящихся къ тому-же Варнавинскому уѣзду.

Сопровождавшій счетчика сотскій, на вопросъ одной старухи въ дер. Чердакахъ, заявилъ, что въ нынѣшнемъ году родился антихристъ, ЦАРЬ приказалъ розыскать его; при обходѣ для переписи онъ гдѣ-нибудь долженъ розыскаться. Старуха поспѣшила впустить счетчика въ избу, дабы не быть заподозрѣнною въ сокрытіи антихриста, а молва о розыскѣ антихриста быстро распространилась, такъ что на другой день въ сосѣднихъ селеніяхъ счетчика вездѣ спрашивали: нашелся-ли антихристъ? и были весьма довольны тѣмъ, что въ данной мѣстности противника Божія не оказалось. Насколько укоренившись была вообще въ той мѣстности вѣра въ пришествіе «антія», свидѣтельствуетъ разсказъ мѣстнаго счетчика, котораго, хорошо его знающая женщина, спрашивала, не слуга-ли онъ антихриста. Когда счетчикъ заявлялъ ей, что вѣдь она его хорошо знаетъ, она отвѣчала: «антихристъ можетъ придти и въ твоемъ образѣ, его можно узнать по когтямъ на рукахъ» — и, не довѣряя своимъ глазамъ, ощупала всѣ его пальцы; лишь тогда убѣдилась она, что предъ нею ея близкій сосѣдъ.

По удостовѣренію счетчиковъ Варнавинскаго уѣзда (напримѣръ 1-го участка счетчика Рождественскаго), мысль объ антихристѣ была пущена въ народъ раскольниками безпоповщинской секты; запуганные этимъ слухомъ, многіе сначала рѣшительно отказывались отъ переписи, затѣмъ, уступивъ увѣщаніямъ и вразумленіямъ, давали отвѣты, но нѣкоторые, послѣ перваго посѣщенія счетчика, производили очистительный обрядъ, состоявшій въ томъ, что вся семья, выйдя изъ дому, начинала молиться на востокъ, затѣмъ, по окончаніи молитвы, всѣ возврашались домой, но не чрезъ крыльцо, а подлѣзая подъ ворота дома.

Въ Костромской губерніи было вообще не мало отдѣльныхъ случаевъ уклоненія раскольниковъ отъ переписи. Такъ, напримѣръ, одинъ счетчикъ (4-го участка Макарьевскаго уѣзда) разсказываетъ,

что когда онъ явился къ дому одного раскольника-крестьянина, мѣстнаго полицейскаго десятскаго, то послѣдній долго не впускалъ его, а затѣмъ отказался дать необходимые отвѣты, ссылаясь на то, что всѣ свѣдѣнія можно получить въ Волостномъ Правленіи. Въ концѣ концовъ имъ было заявлено, что онъ православный христіанинъ, носитъ святое имя, а счетчикъ пришелъ отъ антихриста, въ антихристовъ-же листъ свое имя онъ записывать не желаетъ; при этомъ онъ взялъ свой знакъ полицейскаго десятскаго и швырнулъ его со словами: «возьмите и этотъ антихристовъ знакъ, я ему не слуга». Этого упорствующаго и нѣсколько его односельцевъ, не дававшихъ о себѣ свѣдѣній и кричавшихъ при проходѣ счетчиковъ: «посмотрите, православные, надъ ними, надъ ихъ головами летитъ змій, это антихристъ»,—смирило двухдневное пребываніе въ арестантской, послѣ чего они дали надлежащіе отвѣты.

Въ раскольничьихъ селеніяхъ, очень нерѣдко, счетчики не имѣли возможности переписать всѣхъ жителей, такъ какъ во многихъ домахъ часть обитателей, принадлежащихъ къ сектѣ бѣгуновъ-странниковъ, была сокрыта домохозяевами въ разныхъ тайникахъ и подпольяхъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе счетчики и завѣдывавшіе участками (всѣхъ трехъ губерній), выражающіе убѣжденіе, что большинство бѣгуновъ ускользнуло отъ переписи *).

Такъ, напримѣръ, счетчикъ Лебедевъ 2-го участка Кинешемскаго уѣзда приводитъ два случая несомнѣннаго сокрытія въ домахъ, въ отдѣльныхъ ихъ помѣщеніяхъ, нѣсколькихъ лицъ, шумъ отъ бѣготни которыхъ онъ хорошо слышалъ. На основаніи этихъ и нѣсколькихъ подобныхъ съ нимъ бывшихъ случаевъ, онъ удостовѣряетъ, что въ данной мѣстности Кинешемскаго уѣзда, обилующей сектантами - странниками - бѣгунами, ускользнуло отъ переписи не

---

*) Въ силу ученія секты бѣгуновъ, «антихристъ со временъ патріарха Никона царствуетъ невидимо въ духѣ отступленія отъ вѣры и благочестія и видимо въ лицѣ власти земной, отъ которой нужно бѣжать, укрываться, чтобы спастись отъ погибели вѣчной». Поэтому, какъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, счетчикъ 3-го участка Даниловскаго уѣзда, всѣ бѣгуны-странники-святые укрылись отъ переписи въ подпольяхъ и другихъ притонахъ, данныхъ имъ «жиловыми христіанами, полусвятыми страннопріимницами». Въ Даниловскомъ-же уѣздѣ, какъ извѣстно всѣмъ мѣстнымъ жителямъ, чрезъ каждыя 5 верстъ есть страннопріимные дома.

мало лицъ, которыя были скрыты въ разныхъ подпольяхъ, чердакахъ и т. п. Такихъ сектантовъ счетчикамъ видѣть приходилось вообще мало. Такъ, счетчикъ Сіонскій, въ томъ же 2-мъ участкѣ Кинешемскаго уѣзда, удостовѣряетъ, что въ двухъ обществахъ Георгіевской волости есть порядочное количество раскольниковъ федосѣевскаго толка и странниковъ или голбешниковъ, но изъ послѣднихъ видѣть ему удалось только троихъ; обыкновенно предупрежденные о пріѣздѣ счетчика, они скрывались и убѣгали въ другія селенія. Ими были распространены въ народѣ толки объ антихристѣ. Знакъ счетчика считался печатью антихриста, которая будетъ приложена на лбу всѣхъ невѣрующихъ, т.-е. не странниковъ. Скрывались также нѣкоторые изъ федосѣевцевъ, вообще ожидавшихъ, что старовѣровъ будутъ мучить и принуждать обращаться въ православіе. Двухъ сектантовъ-странниковъ счетчику удалось застать благодаря тому, что они были задержаны. Эти сектанты упорно отмалчивались на вопросы счетчика (въ данномъ случаѣ священника), считая за великій грѣхъ даже встрѣчу съ нимъ. Отвѣты свои они давали бывшему при счетчикѣ уряднику.

Завѣдывающій 3-мъ участкомъ Юрьевецкаго уѣзда, указывая на распространившіеся въ народѣ слухи объ антихристѣ, заявляетъ, что такой слухъ въ районѣ г. Луха, пошелъ послѣ проповѣди противораскольничьяго миссіонера. Этотъ миссіонеръ сказалъ слишкомъ длинную проповѣдь, продолжавшуюся около 2-хъ часовъ въ церкви г. Луха и помянулъ въ ней слова «перепись» и «антихристъ». Слушатели вывели заключеніе, что придетъ антихристъ, и послѣ сего заставляли счетчиковъ креститься и показывать руку, нѣтъ-ли на ней печати. Счетчику Ширяеву говорили, что подпись на листѣ при первомъ обходѣ требуется для того, чтобы при второмъ всѣмъ записаннымъ приложить печать антихриста. Впрочемъ, элементъ протестующій и уклоняющійся отъ переписи, были, помимо женщинъ, главнымъ образомъ старики. Одинъ изъ счетчиковъ (3-го участка Костромскаго уѣзда), говоря о неудачномъ опросѣ имъ «бѣгуновъ», считаетъ необходимымъ удостовѣрить относительно раскола вообще, что онъ приходитъ въ упадокъ, большинство послѣдователей его люди престарѣлые, а семьи, гдѣ всѣ крѣпко придерживаются раскола, представляютъ исключеніе. Но и при отсутствіи протеста противъ переписи или уклоненія отъ нея, поведеніе старообряд-

цевъ вообще было непріязненное. Такъ, счетчикъ Костромскаго уѣзда Кадниковъ разсказываетъ, что при производствѣ переписи ему приходилось вдвоемъ съ полицейскимъ стоять у запертыхъ дверей домовъ (старообрядцевъ) по нѣскольку времени и упрашивать хозяевъ пустить ихъ въ домъ. Въ домахъ этихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, стула переписчику или счетчику совсѣмъ не подавали, стола тоже не подавали, а вмѣсто него ставили на средину комнаты что-то вродѣ аналоя, на что приходилось класть портфель и, держа на вѣсу руку, писать; при каждомъ вопросѣ хозяина старообрядцы спрашивали: къ чему это? зачѣмъ это? однимъ словомъ, выказывали какую-то непонятную боязнь, но, по убѣжденіи ихъ, они давали отвѣты точные, полные и ясные. Въ одномъ изъ домовъ хозяйка предъ глазами счетчика заперла на замокъ свою квартиру и обратилась къ нему съ такою рѣчью: «какъ хошь, а меня не пиши»; счетчику пришлось уйти въ сосѣдній домъ и туда пригласить ее, здѣсь подоспѣлъ на помощь старообрядецъ, ихъ старообрядческій дьяконъ, онъ-то и помогъ вышеписанную и остальныхъ уговорить дать должные отвѣты на вопросы счетчика.

На специальное затрудненіе при переписи одной секты указываетъ завѣдывавшій 5 участкомъ Варнавинскаго уѣзда, свидѣтельствующій, что полученіе отвѣтовъ было затруднительно объ именахъ лицъ, принадлежащихъ къ сектамъ, у коихъ имя не объявляется до крещенія, совершаемаго въ 30-ти-лѣтнемъ возрастѣ. Поэтому въ перепись попало много совершеннолѣтнихъ лицъ безъ имени, а до отроческаго возраста почти всѣ дѣти такихъ сектантовъ записаны мальчиками и дѣвочками съ однимъ отчествомъ. Имя до крещенія содержится въ такой тайнѣ, что и въ семьѣ между своими членами не употребляютъ его, а некрещеныхъ называютъ просто «паренекъ» и «дѣвченка». Названія своей секты такіе раскольники вовсе не объяснили. Отличительная черта этой секты отъ прочихъ сектъ мѣстныхъ раскольниковъ — отрицаніе иконъ и наружнаго моленія, почему здѣсь и называютъ ихъ другіе сектанты «немолихами». Немолихи, однако, хорошіе знатоки священнаго писанія и молитвы знаетъ каждый изъ нихъ.

Надо, тѣмъ не менѣе, замѣтить, что нѣкоторые старообрядцы, изъ сравнительно просвѣщенныхъ, читающихъ газеты, отнеслись вполнѣ

правильно и разумно къ переписи. Такъ, завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда приводитъ слѣдующее письмо отъ 31 декабря 1896 года, написанное, повидимому, по распоряженію одного изъ главарей поморскаго согласія, къ волостному старшинѣ: «Милостивый Государь, Дмитрій Васильевичъ. На основаніи прочитаннаго въ газетахъ, считаю нужнымъ сообщить «Вамъ, что въ предстоящую быть 28 января 1897 г. всенародную «перепись, каждый старообрядецъ можетъ смѣло назвать себя «старообрядцемъ поморскаго согласія, потому что будутъ записы-«вать со словъ каждаго, и болѣе никакихъ документовъ и справокъ «не потребуютъ. Слѣдовательно, какъ именуютъ себя, такъ и за-«пишутъ, такъ и останется навсегда. Даже и тѣ старообрядцы, «которые «мірщатъ» или желаютъ быть старообрядцами, мо-«гутъ именовать себя тѣми-же старообрядцами. О семъ прошу «Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить всѣхъ Вамъ извѣстныхъ «нашихъ христіанъ. По порученію Г. С. Кремнева, В. Сиротининъ. «Декабря 31 дня 1896 года».

На вопросъ о вѣроисповѣданіи многіе раскольники, напримѣръ Спасскаго общества, Буйскаго уѣзда, а также хлысты, заявляли себя православными. Если эти отвѣты давались хлыстами въ присутствіи односельцевъ, то они вызывали протесты, напримѣръ: «она вретъ, она хлыстовка, ихъ здѣсь много... всѣхъ-бы ихъ развратницъ сослать въ Сибирь, онѣ и православныхъ-то соблазняютъ въ свою вѣру». Слѣдуя указанію наставленія, счетчики вообще отмѣчали такихъ раскольниковъ православными. Случалось. однако (Пошехонскій уѣздъ 4 участокъ, Любимскій уѣздъ 3 участокъ, Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ 2-й участокъ), что сокрытіе принадлежности къ расколу не приводило ни къ чему, такъ какъ счетчики изъ мѣстныхъ жителей, зная, большею частью, кто раскольникъ или получивъ о семъ свѣдѣнія отъ сельскихъ властей, отмѣчали объ этомъ въ переписныхъ листахъ. Уже по окончаніи переписи среди пошехонскихъ старовѣровъ прошелъ слухъ, что тѣхъ, кто при переписи записанъ православнымъ, обяжутъ ходить въ церковь. Къ завѣдывавшему 4-мъ участкомъ являлась депутація отъ одной деревни, заявившая, что 33 человѣка ихъ деревни записались православными, тогда какъ они австрійскаго толка. Просьбу ихъ исполнить было нельзя, такъ какъ переписные листы

были уже отосланы, но завѣдывавшему пришлось долго убѣждать крестьянъ, что слухи, среди нихъ ходящіе, вздорны и отговаривать ихъ отъ подачи прошенія Губернатору о зачисленіи вновь въ австрійскій толкъ.

Счетчикъ 3-го участка Даниловскаго уѣзда разсказываетъ слѣдующій характерный случай: При переписи семьи одного крестьянина, принадлежащаго къ старообрядцамъ поповщинской секты австрійскаго лжесвященства, на вопросъ о сословіи, хозяинъ заявилъ, что онъ діаконъ австрійской іерархіи, потомъ, указывая на проживающаго у него дядю своего, ярославскаго мѣщанина, сказалъ, что это іерей того-же австрійскаго священства, и оба они настойчиво просили записать ихъ іереемъ и діакономъ и для того, чтобы убѣдить исполнить ихъ просьбу, поставили на видъ, будто гдѣ-то подобныхъ имъ лжеіереевъ и лжедіаконовъ записывали таковыми въ 6 графѣ переписныхъ листовъ. Затѣмъ уже, по окончаніи переписи, къ счетчику этому, изъ сельскихъ учителей, явился отецъ лжедіакона и въ доказательство, что счетчикъ поступилъ неправильно, отказавъ записать его сына діакономъ, предъявилъ ему лоскутокъ бумажки, на которой напечатано съ одной стороны какимъ-то страннымъ, не чисто типографскимъ шрифтомъ, относительно всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи, приблизительно слѣдующее: сначала выдержка изъ Именного ВЫСОЧАЙШАГО Указа Правительствующему Сенату, потомъ, въ видѣ разсужденія, что при подачѣ отвѣтовъ счетчикамъ слѣдуетъ давать правдивые отвѣты. Счетчики должны записывать населеніе кто какъ о себѣ покажетъ. Старообрядческія духовныя лица должны записываться такъ: «діаконъ іерей, епископъ, священноинокъ» и т. д. Бумажку эту, которую счетчикъ признаетъ за раскольничью прокламацію, напечатанную для предъявленія темному люду какъ нѣчто оффиціальное, у счетчика, желавшаго показать ее Земскому Начальнику, крестьянинъ неоставилъ, хотя въ тотъ-же день онъ приходилъ зачѣмъ-то въ Волостное Правленіе и показывалъ ее старшинѣ, который призналъ шрифтъ ея подозрительнымъ.

Бывали случаи иного рода, доказывающіе, что мужчины-сектанты проявляютъ иногда равнодушіе къ своимъ вѣрованіямъ. Одинъ домохозяинъ (Костромской уѣздъ, 3-й участокъ, счетчикъ Кадниковъ), заявилъ себя одновременно и православнымъ, и старо-

вѣромъ, но просилъ записать послѣднимъ, не желая потерять «довѣріе влiятельныхъ старухъ-старовѣрокъ».

Не скрывая, большею частью, свою принадлежность къ расколу, сектанты очень нерѣдко не могли опредѣлить, къ какой сектѣ, къ какому толку они принадлежатъ. Въ такихъ случаяхъ, увѣряя, подобно одной женщинѣ, «я по сѣткѣ» (Буйскій уѣздъ, 3-й участокъ, счетчикъ Комаровскій), они просили не писать ихъ вмѣстѣ съ церковниками (православными), а отдѣльно, нѣкоторые-же называли себя древлеправославными (Новоторжскій уѣздъ).

Вообще несомнѣнно, что относительно принадлежности къ той или другой сектѣ, къ тому или другому толку или согласію, среди сектантовъ существуетъ добросовѣстное незнаніе, свидѣтельствующее о громадномъ количествѣ оттѣнковъ въ раскольничьихъ ученіяхъ Костромской, Ярославской и Тверской губерній. Завѣдывавшіе участками и счетчики, лица всѣ безъ исключенія мѣстныя, знающія весьма близко населеніе, единогласно свидѣтельствуютъ, что особое затрудненіе представляло получить отвѣтъ, къ какому раскольничьему толку или согласію принадлежитъ тотъ или другой старовѣръ, установить, къ какой сектѣ онъ долженъ быть причисленъ. Отзывъ одного изъ счетчиковъ Даниловскаго уѣзда о томъ, что у раскольниковъ, что ни домъ, то толкъ или вѣра, нельзя не признать основаннымъ на дѣйствительности. Многіе счетчики указываютъ, что раскольники опредѣляютъ свой толкъ или согласіе именемъ той деревни, въ которой находится ихъ молельня, или именемъ своего вожака, принадлежность котораго къ тому или другому толку остается, обыкновенно, весьма трудно выяснимою. Этотъ фактъ наблюдался въ весьма яркой формѣ даже въ такомъ значительномъ городѣ, какъ Ржевъ, гдѣ мѣстные старообрядцы, большею частью, тоже не знаютъ, къ какому толку они принадлежатъ. По мѣстнымъ даннымъ вполнѣ установлено, что въ Ржевѣ живутъ раскольники, принадлежащіе къ двумъ толкамъ—австрійскому (бѣлокриницкому) и бѣглопоповскому и имѣются три раскольничьихъ попа: Иголка и Елка—бѣлокриницкаго и Мартынъ—бѣглопоповскаго. При заявленіи старообрядцами незнанія толка, къ которому они принадлежатъ, и при полномъ желаніи ихъ дать о томъ свѣдѣнія, счетчики опредѣляли толкъ того или другого лица приходомъ къ тому или другому изъ трехъ, въ Ржевѣ имѣющихся, раскольничьихъ поповъ.

При переписи раскольниковъ было замѣчено также обычное стремленіе многихъ старообрядцевъ выдавать себя за православныхъ. «Зная заранѣе, говоритъ одинъ счетчикъ Любимскаго уѣзда, что старообрядцы имѣютъ въ обычаѣ выдавать себя за православныхъ, я, прежде чѣмъ переписывать селеніе, разспрашивалъ десятскаго о таковыхъ старообрядцахъ и помѣчалъ ихъ въ поименныхъ спискахъ. При обходѣ-же селенія, т.-е. при личномъ свиданіи съ ними, часто приходилось обличать ихъ во лжи: что будто-бы они православные. Но какого толка или согласія—этотъ вопросъ сопровождался трудностью, такъ какъ зачастую и сами старообрядцы, особенно старухи, не знаютъ, къ какому толку они принадлежатъ. И только при помощи знакомства съ ученіями старообрядцевъ возможно было допытаться наводящими вопросами, какого они толка или согласія».

Въ заключеніе слѣдуетъ указать, что вообще вопросъ о вѣроисповѣданіи, въ связи съ припиской, вызывалъ затрудненія при переписи сектантовъ. Завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Ярославскаго уѣзда, указывая на это обстоятельство, ставитъ вопросъ о томъ, что при переписи старообрядческихъ селеній слѣдовало-ли писать юридическое или-же фактическое положеніе семьи, въ особенности дѣтей и женъ. Онъ указываетъ на случай записи счетчикомъ дѣтей старообрядца—незаконнорожденными и жену его—сожительницей, результатомъ чего явилась жалоба со стороны этой семьи на счетчика. Нѣкоторые изъ раскольниковъ называли себя «православными христіанами, австрійскаго толка или іерархіи», другіе: «рогожскаго кладбища» и т. д., наименованія, которыя затрудняли счетчика, также какъ и положеніе семьи раскольника. Хозяинъ таковой, на вопросъ о семьѣ, говоритъ: «это моя жена, законная, и дѣти, въ церкви не вѣнчанъ». Запишетъ счетчикъ: «сожительница, незаконнорожденные сынъ, дочь»—ропотъ и жалоба.

Вообще между раскольниками встрѣчалось затрудненіе въ опредѣленіи семейнаго состоянія, т.-е. женатъ или холостъ, замужняя или дѣвица,—опредѣленіе этихъ отношеній представляло порою неразрѣшимую задачу: «нѣкоторые оказывались женатыми уже 7-й разъ, при живыхъ 6-ти первыхъ женахъ. Счетчики затруднялись конечно, какъ писать этихъ послѣднихъ и куда приписывать дѣтей отъ этихъ браковъ, дѣтей, живущихъ то съ отцомъ, то съ матерью, тѣмъ болѣе, что браки громаднаго числа раскольниковъ нигдѣ не

записаны». (Завѣдывавшій 6 участкомъ Макарьевскаго уѣзда). Вслѣдствіе сего трудно было опредѣлить семейное положеніе населенія, которое принадлежало къ расколу разныхъ сектъ, но не выполняетъ брачныхъ обрядовъ по закону. Отъ такихъ незаконныхъ сожитій оказывались въ неизвѣстномъ положеніи и дѣти, такъ какъ рожденіе послѣднихъ у раскольниковъ не записывается. (Завѣдывавшій 6 участкомъ Варнавинскаго уѣзда).

При подобныхъ условіяхъ брачнаго сожительства, на практикѣ, по удостовѣренію, напримѣръ, завѣдывавшаго 5 участкомъ Варнавинскаго уѣзда, наблюдается такое явленіе, что лица, состоящія внѣ брака, въ сожитіи (по мѣстному названію «самокруты», а на языкѣ раскольниковъ—«новожены»), въ мѣстѣ проживанія постоянно сказывались состоящими между собою въ бракѣ и дѣти ихъ записаны поэтому законными, въ мѣстѣ-же приписки многіе изъ нихъ записаны не состоящими въ бракѣ, а дѣти незаконнорожденными. Такимъ образомъ, дѣвицы или вдовы, состоящія въ сожитіи съ мужчинами, по мѣсту приписки сосчитаны въ двухъ обществахъ: тамъ, гдѣ числится мужъ—сожитель, и тамъ, гдѣ они числятся по мѣсту приписки; дѣти также сосчитаны дважды—въ обществѣ отца, какъ законныя, въ обществѣ отсутствующей матери, какъ незаконнорожденныя.

Почти все населеніе этого переписнаго участка состояло изъ раскольниковъ, не признающихъ ни церковнаго, ни гражданскаго брака; брачный союзъ совершается тамъ обоюднымъ соглашеніемъ жениха и невѣсты. Законъ не признаетъ такихъ браковъ, но раскольники убѣждены, что «они по благодати и благословенію Божію» состоятъ въ законномъ бракѣ. Вслѣдствіе этого добиться правильныхъ показаній о брачномъ состояніи было невозможно. Этому много способствовала также и практика мѣстнаго Воинскаго Присутствія, принимающаго дѣтей самокрутовъ какъ законныхъ изъ семьи отца. Поэтому произвести правильный счетъ приписаннаго населенія не было никакой возможности, такъ какъ записывать отвѣты по своему произволу счетчики не имѣли права, опросъ-же сосѣдей —такихъ-же раскольниковъ—былъ безполезенъ.

Б. Свѣдѣнія о ходѣ переписи въ участкахъ переписныхъ и счетныхъ.

I. Свѣдѣнія о дѣятельности завѣдывавшихъ переписными участками.

Непосредственное производство переписи легло на завѣдывавшихъ переписными участками и набранныхъ ими счетчиковъ; большое и существенное содѣйствіе оказала при этомъ сельская полиція, сравнительно меньшее и не столь существенное—полиція общая, за исключеніемъ городской (въ особенности въ городахъ болѣе или менѣе значительныхъ), мѣстами-же имѣло значеніе и содѣйствіе, оказанное органами другихъ вѣдомствъ.

Въ губерніяхъ Тверской, Ярославской и Костромской подавляющее большинство завѣдывавшихъ участками были земскіе начальники, которые, за крайне рѣдкими исключеніями уклоненія отъ обязанностей по переписи или небрежно-формальнаго къ нимъ отношенія, прекрасно исполнили свои обязанности. Ихъ авторитетное, властное положеніе среди населенія и, вообще, отличное знаніе своихъ участковъ, крайне облегчили какъ надлежащую подготовку переписи, такъ и ея вполнѣ успѣшное осуществленіе.

Почти всѣ завѣдывавшіе участками откликнулись на приглашеніе дать отвѣты на различные, къ переписи относящіеся вопросы, и отзывы значительнаго большинства ихъ, а равно самостоятельныя ихъ указанія, свидѣтельствуютъ о томъ, что порученное имъ дѣло было ими хорошо изучено и велось лично ими-же.

1. Коллизія обязанностей завѣдывавшихъ переписными участками съ обычными ихъ обязанностями земскаго начальника.

Работа по переписи несомнѣнно потребовала большихъ усилій со стороны земскихъ начальниковъ и нельзя не признать справед-

ливость заявленія, напримѣръ, завѣдывавшаго 1-мъ участкомъ Ржевскаго уѣзда, который даетъ по этому предмету слѣдующій отзывъ: «Долженъ сознаться, что пріискать счетчиковъ, научить ихъ, распредѣлить участки, наблюдать и руководить работой счетчиковъ, провѣрять переписной матеріалъ, копіи, подсчеты, — работа, при участкѣ въ 28 тысячъ населенія и большомъ районѣ, слишкомъ нелегкая, такъ что, занимаясь съ помошникомъ съ утра до ночи четыре мѣсяца, я съ трудомъ могъ справляться съ дѣломъ, едва поспѣвая исполнять лишь главныя обязанности по занимаемой мною должности».

Понятенъ поэтому и отзывъ другаго изъ завѣдывавшихъ (5 участка, Мологскаго уѣзда), указывающаго на то, что: «Однимъ изъ существенныхъ неудобствъ, мѣшавшихъ правильному теченію переписи, а главное исправленію листовъ, было то, что текущія обязанности земскаго начальника не допускали возможности тратить на перепись столько времени, сколько было-бы желательно, поэтому являлось утомленіе, а слѣдствіемъ этого невниманіе и пропускъ ошибокъ».

«Работа по переписи, говоритъ также завѣдывавшій 1 участкомъ Новоторжскаго уѣзда, является положительно непосильной для одного человѣка вообще и для земскаго начальника въ особенности. Масса переписныхъ листовъ, заполненныхъ счетчиками, очевидно, не могла остаться не провѣренною, а такую провѣрку пришлось дѣлать по 2—3 раза, не говоря уже о подсчетѣ населенія».

Но съ одной стороны, эти-же коренныя обязанности облегчали для земскихъ начальниковъ дѣло переписи на столько, что они могли исполнять ихъ съ гораздо большимъ удобствомъ и въ гораздо меньшее время, чѣмъ то дѣлали завѣдывавшіе не изъ числа земскихъ начальниковъ. Съ другой стороны, благодаря циркулярному разъясненію, состоявшемуся по Земскому Отдѣлу, и указаніямъ уполномоченнаго, въ періодъ переписи гг. земскіе начальники исполняли только самыя спѣшныя и неотложныя дѣла по своимъ земскимъ участкамъ, при чемъ, въ самое горячее время переписи, во многихъ уѣздахъ отлагались и отмѣнялись очередныя засѣданія ихъ съѣздовъ.

Съ точки зрѣнія-же успѣха переписи, непосредственное въ ней участіе власти, столь близкой къ крестьянамъ и вообще мѣстному

населенію, являлось совершенно необходимо и это участіе блестящимъ образомъ заявило себя на дѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помимо близости къ населенію и знанія своихъ участковъ, земскіе начальники оказались полезными дѣятелями переписи и потому, что завѣдываніе переписными участками сопровождалось значительною перепискою и вообще канцелярскою дѣятельностью, справиться съ которою было очень не легко лицу не служившему—не чиновнику.

Въ этомъ отношеніи имѣетъ свое значеніе слѣдующій отзывъ одного изъ завѣдывавшихъ городскимъ участкомъ (2-мъ города Ржева): «Бумагъ по переписи на имя завѣдывавшихъ было адресовано столь много, что средній обыкновенный провинціальный обыватель, въ качествѣ завѣдывавшаго, пришелъ-бы при такомъ обстоятельствѣ въ большое недоумѣніе и смущеніе и сразу сталъ-бы въ тупикъ. Я лично получилъ среднее и отчасти высшее образованіе, служилъ въ Городскомъ Управленіи выборнымъ членомъ и для меня не представляло затрудненій обнять это дѣло, но для завѣдывавшихъ переписными участками, изъ числа мало знакомыхъ съ канцелярскимъ дѣломъ, такая масса переписки была очень затруднительна. Въ отношеніи-же будущихъ мѣропріятій по переписи, я позволю себѣ сказать, что изъ среды гражданъ нашего города не найдется лицъ, желающихъ быть завѣдывающими переписными участками, и на это дѣло должны быть назначаемы лица, состоящія на коронной службѣ, тѣмъ болѣе, что, служа на казенной службѣ, они пользуются правомъ на чины, пенсіи, пособія и проч., и что они въ дальнѣйшемъ движеніи по службѣ непосредственно заинтересованы сдѣлать поручаемую имъ работу возможно лучше и совершеннѣе. Равнымъ образомъ эти лица могутъ сдѣлать и лучшій подборъ счетчиковъ, отъ которыхъ много зависитъ въ ходѣ переписи».

2. Необходимость участія завѣдывающихъ переписными участками въ уѣздныхъ переписныхъ Коммиссіяхъ на правахъ членовъ.

Такимъ образомъ для будущей переписи остается только пожелать сохраненія участія въ ней земскихъ начальниковъ, съ усиленіемъ этого участія путемъ предоставленія завѣдующимъ участками права участія въ засѣданіяхъ уѣздныхъ переписныхъ коммис-

сій, или тѣхъ органовъ переписи, которые могутъ замѣнить эти коммиссіи.

Сами земскіе начальники указываютъ на необходимость такой мѣры. Земскій начальникъ Мышкинскаго уѣзда слѣдующимъ образомъ высказывается по этому поводу: «Недостаточная ясность въ положеніи о переписи, объ участіи завѣдывавшихъ участками въ засѣданіяхъ Уѣздной Коммиссіи, вызвала крайне нежелательныя отношенія, которыя ежедневно отзывались на успѣшности работъ, замедляя ихъ. Редакціонная неточность, объ участіи завѣдывавшихъ, дала основаніе Коммиссіи ихъ совершенно игнорировать, не приглашать и не увѣдомлять о засѣданіяхъ. Коммиссія ограничивалась письменными предложеніями. Неизбѣжныя въ новомъ и достаточно сложномъ дѣлѣ неясности, недоразумѣнія, промахи и отсутствіе однообразія въ работахъ могли-бы быть выяснены и устранены въ нѣсколько минутъ въ засѣданіи Коммиссіи при совмѣстномъ участіи завѣдывающихъ; между тѣмъ, на дѣлѣ создалась большая, медленная переписская, всетаки не устранявшая недоразумѣній, не выяснявшая вопросовъ въ интересѣ дѣла. Необходимо допустить завѣдывавшихъ къ участію въ Коммиссіяхъ въ качествѣ равноправныхъ членовъ».

Указывая на ту-же необходимость, земскій начальникъ Тверскаго уѣзда приводитъ тѣ же мотивы и заявляетъ, что во все время переписи завѣдывавшіе уѣздными участками собирались только одинъ разъ, всѣ-же остальные раза получали извѣщеніе о назначенномъ засѣданіи Коммиссіи черезъ два-три дня послѣ того, какъ уже была собрана Коммиссія» *).

Слѣдуетъ кромѣ того замѣтить, что практичность и необходимость этой мѣры подтверждается и тѣмъ, что первыя организаціонныя, такъ сказать, засѣданія переписныхъ уѣздныхъ Коммиссій состоялись вездѣ съ участіемъ земскихъ начальниковъ; кромѣ того завѣдывавшіе участками, во время всей переписи, всегда допускались въ засѣданія этихъ Коммиссій, такъ что примѣръ Мышкинскаго уѣзда является исключительнымъ.

---

*) Отзывъ не упоминаетъ еще о двухъ засѣданіяхъ, состоявшихся въ присутствіи уполномоченнаго.

3. Подготовительныя къ переписи работы.

Земскіе начальники вообще были освѣдомлены о предстоявшемъ имъ участіи въ переписи и между ними встрѣчались такіе, которые, ознакомившись съ положеніемъ переписи, начали подготовлять свои переписные участки гораздо раньше открытія Коммиссіи. Особо выдающимся въ этомъ отношеніи примѣромъ является завѣдывавшій 8 участка Бѣжецкаго уѣзда, который слѣдующимъ образомъ разсказываетъ о ходѣ своихъ работъ по переписи: «Подготовительнымъ дѣйствіямъ къ переписи мною было положено начало въ Августѣ 1895 года. Съ этого времени населеніе завѣдываемаго мною участка было оповѣщено о предстоящей народной переписи, при чемъ были приняты всѣ зависящія отъ меня мѣры къ разъясненію крестьянамъ важности этого правительственнаго мѣропріятія и истинныхъ его значенія и цѣли. Одновременно мною обращено было особенное вниманіе на возможное исправленіе списковъ домохозяевъ въ волостяхъ и приведенія въ извѣстность количества домохозяйствъ, какъ въ населенныхъ мѣстахъ, расположенныхъ на крестьянскихъ надѣльныхъ, такъ и на владѣльческихъ земляхъ. Въ теченіе менѣе чѣмъ года, т. е. къ Іюня 1896 г., всѣ подготовительныя работы къ переписи были закончены и намѣченъ контингентъ счетчиковъ въ 36 человѣкъ. 1 Ноября 1896 г. участокъ, состоящій изъ 4 волостей былъ раздѣленъ на 24 счетныхъ участка, каковые и были распредѣлены между 24 счетчиками, а 9 лицъ были зачислены кандидатами на эту должность. Размѣръ участковъ колебался отъ 130 до 380 домохозяйствъ, сообразно условіямъ, при которыхъ счетчикъ предлагалъ свой трудъ, въ большинствѣ случаевъ безвозмездный. Весь Ноябрь былъ посвященъ ознакомленію счетчиковъ съ наставленіемъ для сельскихъ счетчиковъ и примѣрному заполненію переписныхъ листовъ подъ моимъ личнымъ руководствомъ. Съ 1 Декабря, по полученіи бланокъ переписныхъ листовъ, началось примѣрное заполненіе ихъ по селеніямъ, т. е. учебная работа, частью подъ моимъ руководствомъ, а частью подъ наблюденіемъ спеціально приглашеннаго для сего лица, мною обученнаго пріемамъ заполненія переписныхъ листовъ. Въ половинѣ Декабря счетчики получили отъ меня всѣ свѣдѣнія, указан-

ныя инструкціею, и часть переписныхъ бланокъ. Съ 28 Декабря 1896 г. началась самостоятельная работа счетчиковъ. Время съ 1 по 20 Января 1897 г. мною было посвящено на объѣздъ счетчиковъ и повѣрку ихъ работъ. Весь переписной матеріалъ, за незначительнымъ исключеніемъ, былъ мною уже провѣренъ къ 20 Января и лишь работы по двумъ счетнымъ участкамъ къ 27 Января».

Примѣръ этотъ является, конечно, исключительнымъ, хотя онъ и указываетъ на то, что, при предрѣшеніи совпаденія участковъ земскихъ съ переписными, заблаговременная подготовка переписи была-бы возможною и желательною, тѣмъ болѣе, что очень много отзывовъ завѣдывавшихъ участками сѣтуютъ на краткость періода, переписи предшествовавшаго, и указываютъ на настоятельную необходимость значительнаго увеличенія этого періода.

4. Раздѣленіе переписныхъ участковъ на счетные.

Вообще-же дѣятельность завѣдывавшихъ участками началась въ уѣздахъ и городахъ со времени полученія ими извѣщеній о ихъ назначеніи. Первымъ актомъ въ этой дѣятельности было раздѣленіе ими переписнаго участка на счетные, затѣмъ наборъ счетчиковъ, обученіе ихъ, сперва теоретическое по наставленіямъ, затѣмъ практическое, путемъ пробныхъ переписей. Одновременно со всѣмъ этимъ принимались мѣры къ ознакомленію съ переписью населенія.

Дѣленіе на счетные участки обыкновенно производилось при участіи волостныхъ старшинъ и писарей, не только по даннымъ предварительно составленнымъ спискамъ населенія, но и на основаніи мѣстныхъ условій, разстояній, группировки населенія и удобства сообщенія. Первоначально вездѣ по этому вопросу возникали большія затрудненія въ виду необходимости придерживаться нормамъ, указаннымъ Главною Переписною Коммиссіею, относительно размѣровъ участковъ и числа счетчиковъ, но своевременныя въ этомъ отношеніи данныя разъясненія быстро устранили, въ раіонѣ Тверской, Ярославской и Костромской губерній, эти затрудненія, хотя измѣненія въ дѣленіи на участки продолжались почти до начала переписи, и одно время значительно увеличились въ зависимости отъ увеличенія числа счетчиковъ, вызваннаго разрѣшеніемъ комбинировать размѣры ихъ содержанія и, въ особенности, объявленіемъ о награжденіи медалью.

5. Наборъ счетчиковъ, затрудненія, въ этомъ отношеніи оказывавшіяся, и причины ихъ.

Одновременно въ формированіемъ счетныхъ участковъ шелъ наборъ счетчиковъ. Отзывы завѣдывавшихъ въ этомъ случаѣ, за крайне рѣдкими исключеніями, единогласно свидѣтельствуютъ, что пріисканіе потребнаго числа счетчиковъ оказалось на дѣлѣ весьма труднымъ даже среди относительно развитого и грамотнаго, и большею частью не разбросаннаго, населенія Тверской и Ярославской губерній. Мѣрою, которая не только облегчила, но прямо обусловила возможность пріискать болѣе или менѣе достаточный, хотя и не всегда удовлетворительный контингентъ счетчиковъ, признается распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства Правительствующаго Синода, предоставившее переписи обязательное содѣйствіе учителей, учительницъ и духовенства.

Нѣсколько нижеслѣдующихъ выдержекъ изъ множества отзывовъ завѣдывавшихъ переписными участками служитъ подтвержденіемъ приведеннаго вывода:

«Составленіе потребнаго контингента счетчиковъ оказалось очень трудной задачей. Чѣмъ ближе знакомились съ требованіями, предъявленными къ счетчикамъ, тѣмъ менѣе оставалось желающихъ принять на себя обязанности счетчика». (Завѣдывавшій 3 участкомъ Новоторж. уѣзда).

«Найти счетчиковъ и удержать ихъ до конца было крайне трудно Одни не хотѣли потрудиться, другіе, начавъ перепись, желали отказаться, нѣкоторые-же не имѣли достаточнаго развитія для веденія дѣла, а не занятыхъ, свободныхъ лицъ, годныхъ быть счетчиками, вовсе не оказалось». (Завѣд. 5 уч. Мологъ. уѣзда).

«Приходилось довольствоваться тѣми, кто соглашался на это; выбирать было не изъ кого; многіе, въ особенности изъ духовенства, согласились крайне неохотно, такъ что приходилось въ нѣкоторыя деревни прямо командировать волостнаго писаря. (Завѣд. 3 уч. Корчев. уѣзда) или брать волею-неволею и не совсѣмъ подходящихъ, за которыхъ приходилось работать самому». (Завѣд. 1 уч. Твер. уѣзда).

«За недостаткомъ выбора, пришлось довольствоваться людьми неспособными и даже малограмотными, которые больше думали о

быстротѣ окончанія работы, чѣмъ о добросовѣстности ея исполненія. Увеличеніе платы или уменьшеніе размѣровъ счетныхъ участковъ привлекло-бы, въ качествѣ счетчиковъ, болѣе желательный элементъ». (Завѣд. 7 уч. Новотор. уѣзда).

«Исключительно сельско-хозяйственный крестьянскій составъ населенія составилъ большое затрудненіе въ пріисканіи достаточнаго числа счетчиковъ изъ людей вполнѣ грамотныхъ; возможный для этого контингентъ составляли только сельское духовенство и учителя, но первые, по времени совпаденія работъ по переписи съ исполненіемъ служебныхъ требъ, не могли удѣлить достаточныхъ силъ для переписи, такъ что всѣ труды по выполненію ея, за незначительными исключеніями, легли на сельскихъ учителей». (Завѣд. 2 уч. Мышкин. уѣзда).

«Явилось большое затрудненіе при образованіи контингента счетчиковъ; въ уѣздахъ составъ болѣе или менѣе по своему образованію подходящихъ для переписи людей составляютъ священники, діаконы, учителя и волостные писаря,—лица не только не свободныя, но и очень дорожащія своими личными занятіями. Сумма 12 рублей вознагражденія для нихъ явилась слишкомъ недостаточной и большая часть лицъ, которыя могли-бы удачно исполнить дѣло переписи, отъ принятія на себя этой обязанности отказались, такъ что пришлось дополнить недостающее число счетчиковъ нѣсколькими лицами не столь развитыми и образованными». (Завѣд. 1 уч. Кашин. уѣзда).

Болѣе мотивированными являются слѣдующіе два отзыва:

«Затрудненія встрѣчались въ пріисканіи надежныхъ и способныхъ счетчиковъ, говоритъ завѣд. 5 уч. Ярослав. уѣзда, по очень разнообразнымъ поводамъ,—изъ духовенства пріисканіе надлежащаго количества счетчиковъ съ надлежащимъ не столько образовательнымъ, сколько нравственнымъ цензомъ, было трудно потому, что почти всѣ добросовѣстно относящіяся къ своимъ обязанностямъ и потому намѣченныя мною въ число счетчиковъ лица, шли въ нихъ крайне неохотно, находя, что время производства предварительныхъ работъ по переписи, именно 28 декабря—28 января, у нихъ самое занятое дѣлами по приходу. Учителя также отказывались, желая воспользоваться отдыхомъ во время рождественскихъ каникулъ, а кромѣ этихъ лицъ трудно было найти способныхъ

выполнить сложную работу по переписи. Только послѣ долгихъ уговоровъ, объясненій и разъѣздовъ удалось составить надежный контингентъ счетчиковъ. Являлись желающіе изъ отставныхъ военныхъ писарей, отставныхъ волостныхъ писарей и прочаго полуинтеллигентнаго пролетаріата, но поручать отвѣтственное и срочное дѣло человѣку, совершенно незнакомому, было-бы рискованно».

«Первая и чуть-ли не самая важная забота, въ смыслѣ успѣха всеобщей переписи, со стороны завѣдывавшаго переписнымъ участкомъ, заключалась, по свидѣтельству завѣд. 4 уч. Зубцов. уѣзда, въ пріисканіи подходящаго контингента счетчиковъ; по первому объявленію желающихъ нашлось достаточно, но, съ произведенной повѣркой записавшихся, списокъ вскорѣ порѣдѣлъ, такъ какъ большую часть записавшихся пришлось изъять за малою ихъ способностью къ предстоящей работѣ въ виду малограмотности. Начались сомнѣнія, на кого возложить обязанности счетчика, гдѣ и какъ подъискать подходящаго человѣка, на котораго-бы въ столь важномъ дѣлѣ можно было положиться и отъ добросовѣстной дѣятельности котораго всецѣло зависѣлъ успѣхъ переписи. Вскорѣ сомнѣнія эти, за послѣдовавшими разъясненіями о разрѣшеніи привлекать для участія въ дѣйствіяхъ переписи въ качествѣ счетчиковъ желающихъ учителей народныхъ школъ и духовныхъ лицъ, разсѣялись, и вопросъ о выборѣ счетчиковъ упростился, а завербованный штатъ ихъ можно было считать вполнѣ удовлетворительнымъ».

6. Значеніе привлеченія въ счетчики учителей и духовенства.

Значеніе привлеченія къ переписи учителей и духовенства устанавливаютъ слѣдующіе отзывы:

«Если-бы не послѣдовали своевременно разрѣшенія Св. Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенія принимать участіе въ переписи, въ качествѣ счетчиковъ, лицамъ духовнаго званія, учителямъ и учительницамъ земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, то завѣдывающій участкомъ былъ-бы поставленъ, въ отношеніи вопроса о подборѣ даже минимальнаго числа 16 счетчиковъ, въ критическое положеніе. Нельзя не признать, что разумно и правильно выполнить всѣ требованія переписныхъ учрежденій могли только лишь счетчи-

ки вполнѣ грамотные, трезвые и развитые, поэтому подборъ способныхъ для дѣла переписи счетчиковъ, при общей неразвитости населенія и при удаленіи отъ города, представлялъ первоначально для завѣдывающаго участкомъ много трудностей. Лишь указанныя разрѣшенія Св. Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенія и выясненія завѣдывающимъ участкомъ государственной важности предпринятой переписи, а равно установленіе почетной награды для безплатныхъ счетчиковъ, помогли сформированію вполнѣ надежнаго, развитаго и интересующагося дѣломъ переписи кадра». (Завѣд. 1 уч. Вышневолоц. уѣзда).

«Безъ распоряженій Министра Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшаго Синода о привлеченіи къ дѣлу переписи народныхъ учителей и духовенства, свидѣтельствуетъ завѣд. 3 уч. Весьегон. уѣзда, я лишенъ былъ-бы возможности, при ничтожности вознагражденія, набрать соотвѣтствующее число счетчиковъ».

«Безъ этого распоряженія учителя добровольно не пошли-бы на дѣло переписи», удостовѣряетъ завѣдывавшій 2 участкомъ г. Ржева.

Въ Тверской губерніи, помимо обѣихъ причинъ, подборъ счетчиковъ былъ затрудненъ однимъ распоряженіемъ мѣстнаго Губернатора, принятая которымъ мѣра объясняетъ въ извѣстной степени нижеслѣдующій отзывъ одного изъ мѣстныхъ переписныхъ дѣятелей.

«Подборъ завѣдывавшихъ участками и счетчиковъ былъ сдѣланъ едва-ли удовлетворительно. На однихъ это бремя было возложено безъ согласія, не справляясь о томъ, насколько эти лица охотно его принимаютъ и позволяютъ-ли имъ собственныя обязанности справиться съ лишнимъ дѣломъ,—другимъ предложили его, не удостовѣрившись, въ состояніи-ли они нести его,—третьи ухватились за него, какъ за средство, хотя нѣкоторое время, играть извѣстную роль въ обществѣ.... Выборъ собственно счетчиковъ усложнялся еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый изъ нихъ допускался къ исполненію своихъ обязанностей не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго начальства. Отъ чего это ограждало? Къ чему послужило? Не постигаю, а убѣжденъ, что только тормазило дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, первый выборъ счетчиковъ произведенъ былъ спѣшно, безъ строгаго разбора, изъ опасенія не на-

брать достаточнаго ихъ количества: между тѣмъ, завѣдывавшіе переписными участками, послѣ одной-двухъ бесѣдъ съ избранными и апробованными губернскимъ начальствомъ счетчиками, нашли, что составъ ихъ не совсѣмъ доброкачественъ и что есть лица, появившіяся позднѣе, гораздо болѣе подходящія для этой роли, но замѣнить первыхъ послѣдними было уже поздно, да и хлопотливо. Положимъ, впослѣдствіи послѣдовалъ циркуляръ о томъ, чтобы принявшіе на себя обязанности счетчиковъ приступили къ исполненію этихъ обязанностей, не дожидаясь разрѣшенія Губернатора, но циркуляръ этотъ полученъ былъ въ уѣздной переписной Коммиссіи лишь 13 Января 1897 года, разосланъ завѣдывавшимъ 15 Января, а когда дошелъ до нихъ—Богъ вѣсть (особенно въ уѣздѣ), во всякомъ случаѣ, слишкомъ несвоевременно, чтобы быть примѣненнымъ на практикѣ, такъ какъ не позже 8 (сельскіе) и 23 (городскіе) Января счетчики обязаны были начать обходъ участковъ для заполненія и раздачи переписныхъ листовъ, въ дѣйствительности же это было гораздо раньше. Неудовлетворительный составъ счетчиковъ, конечно, вредно долженъ былъ отразиться на самой переписи, такъ какъ завѣдывавшіе переписными участками, естественно, не могли, кромѣ какъ поверхностно, провѣрить ихъ работы». (Счетчикъ Колтыпинъ г. Ржева).

Рядомъ съ приведенными отзывами, свидѣтельствующими о затрудненіяхъ по подбору счетчиковъ, слѣдуетъ замѣтить, что было, конечно, не мало участковъ, въ особенности городскихъ, въ которыхъ эти затрудненія совсѣмъ не встрѣчались или имѣли мѣсто до распоряженія о привлеченіи учительскаго персонала и духовенства и до обнародованія о награжденіи медалью счетчиковъ безплатныхъ.

Такъ, напримѣръ, завѣдывавшій 3 участкомъ Ярослав. уѣзда заявляетъ:

«Вслѣдствіе сдѣланнаго мною предложенія всѣмъ болѣе извѣстнымъ мнѣ лицамъ, могущимъ заняться переписью, большею частью проживающимъ или имѣющимъ собственность въ участкѣ, принятіи на себя труда по переписи безвозмездно, я нашелъ полное сочувствіе и работы по всѣмъ 32 сформированнымъ участкамъ произведены были 33 безплатными счетчиками (по 30-му и 31-му участкамъ, въ виду многосложности работы, производились тремя счетчиками)».

Съ своей стороны и завѣдывавшій 3 уч. Новоторжскаго уѣзда заявляетъ, что число лицъ, изъявившихъ желаніе быть счетчиками, было вполнѣ достаточно: была даже возможность заручиться запасными счетчиками, въ количествѣ одного къ каждому дѣйствующему.

7. Обученіе счетчиковъ и пробныя переписи.

Послѣ сформированія потребнаго числа счетчиковъ наступилъ періодъ ихъ обученія. Обыкновенно обученіе начиналось раздачею наставленій и за тѣмъ совѣщаніями, въ которыхъ эти наставленія читались, при чемъ завѣдывавшій выслушивалъ каждаго изъ счетчиковъ, давалъ объясненія по поводу ихъ замѣчаній и недоразумѣній и заставлялъ ихъ дѣлать примѣрное заполненіе переписныхъ листовъ. Въ это-же время, обыкновенно, собирались завѣдывавшими и должностныя лица, волостныя и сельскія, для ознакомленія ихъ съ обязанностями по производству переписи.

Затѣмъ завѣдывавшіе приступали, для окончательнаго обученія счетчиковъ, къ производству примѣрныхъ переписей. Вотъ какимъ образомъ описываетъ ходъ своей дѣятельности въ подготовительный къ ней періодъ одинъ изъ завѣдывавшихъ (4 участка Мышкинскаго уѣзда): «Когда я получилъ извѣстіе о назначеніи меня завѣдывающимъ участкомъ, то лично написалъ каждому лицу, котораго я намѣтилъ въ счетчики, прося ихъ прибыть въ Волостное Правленіе для переговоровъ по предстоящей переписи. Получивъ согласіе всѣхъ лицъ, заранѣе намѣченныхъ мною, какъ болѣе пригодныхъ къ переписи въ качествѣ счетчика дѣйствительнаго и запаснаго, я объяснилъ имъ вкратцѣ предстоящій трудъ. По полученіи инструкціи счетчиковъ, я таковую выдалъ каждому лично, а также каждому далъ нѣсколько листовъ формы А и Б, для ознакомленія съ ними на дому и назначилъ имъ срокъ, когда имъ опять явиться въ Волостное Правленіе, для провѣрки ихъ знаній и разъясненія неточностей, а также для производства предварительной переписи. Тогда-же совмѣстно со счетчиками были раздѣлены населенныя мѣста и они сами между собою соглашались, кому какую деревню обходить, а я только слѣдилъ, чтобы трудъ былъ равномѣрно распредѣленъ и чтобы не было пропущено населенное мѣсто. Самъ я

предварительно тоже сдѣлалъ перепись около 10 хозяйствъ, казавшихся мнѣ болѣе сложными. Въ назначенный день я въ засѣданіи разъяснялъ каждому счетчику его недоумѣнія и указывалъ имъ способъ, какой мнѣ казался самымъ практическимъ для точной записи. Потомъ я роздалъ каждому по 10 листовъ формы А и по 2 листа формы Б и указалъ каждому счетчику, куда ему идти для производства предварительной пробной переписи. Въ этотъ-же день, въ Волостное Правленіе были вызваны сельскіе старосты и имъ была разъяснена цѣль переписи и указано, кто изъ счетчиковъ будетъ дѣлать перепись въ ихъ обществѣ, и какъ старостамъ, такъ и старшинѣ было объявлено, что они безпрепятственно должны исполнять требованіе счетчика, а также счетчикамъ разъяснилъ, что именно они могутъ требовать отъ крестьянъ и сельской власти. Всѣ обязанности какъ должностныхъ лицъ, такъ и счетчиковъ и цѣль переписи я разъяснялъ въ присутствіи всѣхъ, въ Волостное Правленіе были допущены даже всѣ желающіе. Вызвалъ я старостъ и счетчиковъ въ Волостное Правленіе той волости, гдѣ они будутъ дѣлать перепись. По раздачѣ 10 листовъ формы А, я просилъ счетчиковъ отправиться въ указанныя деревни вмѣстѣ со старостой и произвести пробную перепись, что ими и было исполнено, и вечеромъ того-же дня, по возвращеніи ихъ въ Волостное Правленіе, я опять совмѣстно съ ними дѣлалъ провѣрку листовъ и разъяснялъ встрѣтившіяся недоразумѣнія. Сдѣлавшихъ предварительную перепись неудовлетворительно, я просилъ на слѣдующій день сдѣлать ее вновь и пріѣхать съ работой ко мнѣ для провѣрки. Только послѣ того, какъ я убѣдился въ томъ, что счетчикъ усвоилъ себѣ вполнѣ инструкцію, я имъ роздалъ переписные листы, списки населенныхъ мѣстъ и домохозяевъ».

Такая и подобныя пробныя переписи производились какъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, такъ и въ городахъ, при чемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ они достигали даже значительныхъ размѣровъ. Во всякомъ случаѣ эти пробныя переписи, подъ руководствомъ лица, съ дѣломъ знакомаго, явились лучшимъ и единственно надежнымъ способомъ, какъ испытанія способности счетчиковъ, такъ и усвоенія ими правилъ и пріемовъ переписи.

8. Наблюденіе завѣдывавшихъ переписными участками за работой счетчиковъ во время самой переписи.

Во время самаго производства переписи дѣятельность завѣдывавшихъ въ значительной степени сократилась, такъ какъ только нѣкоторые изъ нихъ наблюдали за работой счетчиковъ непосредственно. Такъ, напримѣръ, завѣдывавшій 3 участкомъ Мологскаго уѣзда заявляетъ, что: «Дальность разстоянія Волостныхъ Правленій другъ отъ друга (20 верстъ) и отъ его камеры требовала постоянныхъ разъѣздовъ, какъ для наблюденія за счетчиками, такъ и для разъясненія имъ наставленій и дополненій къ нимъ, приходившихъ однѣ за другими».

Съ своей стороны завѣдывавшій 1 участкомъ Рыбинскаго уѣзда предпочиталъ, въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній и затрудненій, личныя свиданія со счетчиками и навѣщалъ ихъ на мѣстѣ работы. Такой способъ отношенія, кромѣ возможности болѣе подробно разъяснить встрѣчавшіяся затрудненія, давалъ еще возможность удостовѣриться—слѣдуютъ-ли счетчики одному изъ главныхъ требованій «Наставленія», т. е. собираютъ-ли свѣдѣнія путемъ обхода и личнаго опроса».

Большинство завѣдывавшихъ не придерживались однако этому правильному и желательному способу наблюденія за работой счетчиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ вызывали счетчиковъ въ свои камеры для дачи имъ разъясненія, другіе сносились съ ними письменно. Такъ, напримѣръ, завѣдывавшій 4 участкомъ Новоторжскаго уѣзда заявляетъ, что «способъ сношеній со счетчиками онъ избралъ преимущественно письменный, при помощи гектографированныхъ предложеній и циркуляровъ. Такой способъ былъ имъ предпочтенъ устнымъ переговорамъ, во-первыхъ, для того, чтобы не обременять и не отвлекать частыми вызовами къ себѣ лицъ занятыхъ, а во-вторыхъ, потому, что устныя наставленія и разъясненія легко могли забываться. Этотъ способъ однако не могъ избавить его вполнѣ отъ вызова къ себѣ счетчиковъ; послѣдніе являлись къ нему раза три и въ бесѣдѣ съ нимъ и другъ съ другомъ общими силами разрѣшали многія недоумѣнія».

Другой завѣдывавшій (1 участка Вышневолоцкаго уѣзда) находилъ съ своей стороны возможнымъ, во время производства самой

переписи, всѣ требованія и разъясненія переписныхъ учрежденій немедленно, но въ сжатомъ видѣ, изготовлять гектографскимъ способомъ для каждаго счетчика и разсылать съ нарочными черезъ Волостныя Правленія».

9. Провѣрка переписныхъ листовъ и подсчетъ населенія.

Послѣ производства и провѣрки переписи наступилъ послѣдній періодъ дѣятельности завѣдывавшихъ участками, по ихъ отзывамъ едва-ли не наиболѣе трудный—провѣрка переписныхъ листовъ и подсчетъ населенія.

«При исправленіи ошибокъ переписныхъ листовъ, заполненныхъ счетчиками, оказалось, заявляетъ завѣдывавшій I участкомъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, что въ подсчетѣ ими было сдѣлано такъ много ариѳметическихъ ошибокъ, что завѣдывавшій полагалъ бы даже цѣлесообразнѣе въ будущемъ не предоставлять вовсе счетчикамъ дѣлать подсчетъ населенія, такъ какъ на исправленіе ихъ ошибокъ въ подсчетѣ потребовалось болѣе времени, чѣмъ на то, чтобы этотъ подсчетъ произвести вновь».

О томъ, что наиболѣе слабымъ мѣстомъ, почти у всѣхъ счетчиковъ, былъ подсчетъ, въ которомъ оказалось много ошибокъ, на исправленіе которыхъ потребовалось очень много времени, свидѣтельствуютъ очень многіе завѣдывавшіе.

10. Изготовленіе 2-хъ экземпляровъ переписныхъ листовъ.

Неожиданнымъ и, въ то же время, весьма значительнымъ усложненіемъ дѣятельности завѣдывавшихъ переписными участками явилось изготовленіе вторыхъ экземпляровъ переписныхъ листовъ. Вслѣдствіе неопредѣленности указанія въ этомъ отношеніи инструкцій, счетчики въ большинствѣ случаевъ, отъ составленія втораго экземпляра отказались, взявшіеся-же за эту работу заявляли, что переписывать гораздо труднѣе, чѣмъ составлять первый экземпляръ, что дѣло это требуетъ большаго механическаго труда. Поэтому, какъ видно изъ отзывовъ завѣдывавшихъ, составленіе вторыхъ экземпляровъ переписныхъ листовъ вызвало массу затрудненій, ибо представляло самостоятельный и нелегкій трудъ, какъ по перепискѣ, такъ и по сличенію съ первыми экземплярами. Болѣе 40—50 листовъ никто въ одинъ день написать не могъ, а переписчиковъ, напримѣръ, въ

большинствѣ деревень Костромской губерніи, вообще, кромѣ духовенства, достать было нельзя, духовенство-же, занятое своими обязанностями, затруднялось въ трехнедѣльный срокъ исполнить работу, тѣмъ болѣе, что большаго вознагражденія за трудъ не было возможности предложить.

Вообще завѣдывавшіе участками указываютъ, что изготовленіе вторыхъ экземпляровъ переписныхъ листовъ пришлось возложить на счетчиковъ, такъ какъ способныхъ къ этому лицъ, даже въ такомъ уѣздѣ, какъ Любимскій, Ярославской губерніи, не оказалось, а если-бы и были, то наврядъ-ли представлялось-бы возможнымъ довѣрить имъ всѣ данныя, добытыя переписью.

Указывая поэтому, что составленіе 2-хъ экземпляровъ листовъ слѣдовало-бы возложить прямо на счетчиковъ, завѣдывавшіе участками свидѣтельствуютъ, что многимъ изъ нихъ пришлось нанять, для исполненія этой работы, посторонихъ лицъ.

11. Расходы завѣдывавшихъ переписными участками.

Такой наемъ лицъ постороннихъ, также какъ и необходимость вознаградить, въ большинствѣ случаевъ, хотя-бы незначительною суммою, трудъ счетчиковъ по составленію 2-хъ экземпляровъ, не могъ не отразиться, конечно, на расходахъ завѣдывавшихъ участками и объясняетъ то, что, по ихъ отзывамъ, отпускъ даже 75 рублей (по многимъ участкамъ было отпущено меньше этой суммы) на всѣ по переписи расходы былъ далеко недостаточенъ. Въ нѣкоторыхъ участкахъ большое количество безвозмездныхъ счетчиковъ помогли завѣдывавшимъ свести концы съ концами, но далеко не всѣ они находились въ такомъ благопріятномъ положеніи. Въ городахъ еще возможно было найти сравнительно дешевыхъ писцовъ, но въ уѣздѣ и за дорогую цѣну добыть ихъ было почти невозможно.

Нѣкоторые изъ завѣдывавшихъ даютъ по вопросу о своихъ по переписи расходахъ опредѣленныя указанія. Такъ, одинъ изъ нихъ заявляетъ: «Въ мое безотчетное распоряженіе было ассигновано на расходы по переписи 30 рублей, между тѣмъ одна переписка вторыхъ экземпляровъ мнѣ стоила 36 рублей, да расходы на разъѣзды, разсылка и пр. 35 руб.,—итого 71 рубль».

Выданная въ безконтрольное распоряженіе завѣдывавшаго сумма въ 75 руб. настолько ничтожна, удостовѣряетъ завѣды-

вавшій 1 участкомъ Вышневолоцкаго уѣзда, что при распредѣленіи оной за переписку вторыхъ экземпляровъ, пропорціонально числу переписанныхъ «душъ», пришлось на вознагражденіе переписчика: за минимальный участокъ въ 587 душъ—1 р. 35 к., а за максимальный участокъ въ 2,285 душъ—5 р. 20 к. Между тѣмъ трудъ по перепискѣ пожалуй даже значительнѣе труда по производству переписи. Такимъ образомъ ассигнованная, на всѣ расходы, сумма пошла въ данномъ случаѣ исключительно на изготовленіе 2-хъ экземпляровъ.

Поэтому естественно, что нѣкоторымъ завѣдывавшимъ пришлось приплачивать изъ собственныхъ средствъ. Составленіе копій переписныхъ листовъ, свидѣтельствуетъ завѣдывавшій 1 участкомъ Новоторжскаго уѣзда, потребовало массу рабочихъ рукъ, благодаря ограниченности сроковъ, назначенныхъ для выполненія работы и крайней кропотливости самой работы. Въ 8—9-часовой день хорошій работникъ переписывалъ отъ 45 до 60 листовъ, получая за свой трудъ вознагражденіе довольно умѣренное—10—12 руб. за все время работы. Всѣхъ-же листовъ на составленіе копій пошло около 8 тысячъ.

Между тѣмъ завѣдывавшіе имѣли и другіе расходы. Такъ, одинъ изъ нихъ, 1 участка Ростовскаго уѣзда, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

«Въ инструкціи для счетчиковъ было сказано, что мы выдаемъ имъ сумки. Не получая почти по 28 Января этихъ сумокъ и не имѣя офиціальныхъ извѣстій, что таковыя будутъ высланы, я принужденъ былъ заказать ихъ на свой счетъ по числу 14 счетчиковъ, на что израсходовано 14 рублей. На свои личныя поѣздки, которыхъ было 15, по 4 руб. за поѣздку, израсходовано 60 рублей. На содержаніе мое въ участкѣ, полагая по 60 к. въ сутки, израсходовано 9 рублей. На наемъ курьеровъ для экстренныхъ распоряженій Главной и Губернской Коммиссій 4 рубля и на покупку нѣкоторыхъ канцелярскихъ матеріаловъ и телеграммы по переписи не менѣе 2 рублей; о мелочахъ я уже не говорю. Такимъ образомъ израсходовано мною всего 89 рублей».

II. Свѣдѣнія о дѣятельности счетчиковъ и условіяхъ, въ коихъ она происходила.

Дѣятельность счетчиковъ находилась въ непосредственной зависимости отъ личнаго ихъ состава. Главною Переписною Коммиссіею собраны по этому вопросу подробныя и точныя свѣдѣнія. Не приводя посему данныхъ о личномъ составѣ счетчиковъ Ярославской, Тверской и Костромской губерній, я остановлюсь прежде всего на отзывахъ завѣдывавшихъ участками, дающихъ оцѣнку труда счетчиковъ въ зависимости отъ ихъ состава.

1. Отзывы завѣдывавшихъ о работѣ счетчиковъ въ зависимости отъ ихъ личнаго состава.

Вообще дано не мало фактическихъ указаній на то, что успѣшными и точными исполнителями по переписи могутъ быть только лица образованныя и интеллигентныя. Участіе ихъ въ переписи въ качествѣ счетчиковъ выставляется желательнымъ, особенно потому, что ихъ заявленія и объясненія, въ качествѣ счетчиковъ, во время переписи вліяли на то, что въ простомъ народѣ взглядъ на перепись дѣлался болѣе серьезнымъ, наблюдалось желаніе давать точные отвѣты на вопросы, а при возможныхъ недоразумѣніяхъ, по случаю неправильнаго пониманія цѣли переписи, являлось большее довѣріе къ объясненіямъ счетчика. Но, по свидѣтельству завѣдывавшихъ участками, среди счетчиковъ было не мало и такихъ лицъ, которыя не могли удовлетворять необходимымъ требованіямъ и про которыхъ нельзя было съ увѣренностью сказать, что они безъ особаго надзора исполнятъ точно и какъ слѣдуетъ свою работу.

Людей интеллигентныхъ, согласившихся идти въ счетчики, оказывалось вообще очень немного, даже тамъ, гдѣ на это можно было-бы разсчитывать. Такъ, напримѣръ, въ Кашинѣ, гдѣ есть Окружный Судъ, при которомъ состоитъ нѣсколько кандидатовъ на судебныя должности, въ число счетчиковъ, по словамъ завѣдывавшаго участкомъ, изъ интеллигентныхъ лицъ удалось завербовать только двухъ учителей, остальными счетчиками явились писцы, псаломщики, бывшіе телеграфисты и одинъ бывшій полицейскій надзиратель.

Примѣръ Кашина примѣнимъ впрочемъ къ мелкимъ уѣзднымъ городамъ и къ сельскимъ участкамъ, въ губернскихъ-же и большихъ уѣздныхъ городахъ подходящаго элемента, для подбора счетчиковъ, оказалось достаточно. Такъ, завѣдывавшему 1 участкомъ г. Ржева комплектъ счетчиковъ, хотя и послѣ продолжительной сортировки, удалось сформировать изъ служащихъ, частныхъ повѣренныхъ, нотаріуса, воспитанниковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и студентовъ; изъ числа счетчиковъ двухъ послѣднихъ категорій 10 лицъ приняли на себя обязанность счетчика безвозмездно. Во 2-мъ участкѣ того-же Ржева въ числѣ счетчиковъ были: 1 отставной чиновникъ, 1 конторщикъ банка, 1 діаконъ, 4 учителя начальныхъ школъ и 1 псаломщикъ. Работѣ этихъ лицъ завѣдывавшій отдаетъ несомнѣнно предпочтеніе противъ работы другихъ, которыхъ пришлось избрать изъ среды мѣщанъ и канцеляристовъ.

Громадное большинство отзывовъ завѣдывавшихъ участками, въ особенности сельскихъ мѣстностей, благопріятно для счетчиковъ. Такъ, напримѣръ, завѣд. 3 уч. Рыбинск. уѣзда говоритъ:

«Весь составъ счетчиковъ оказался очень хорошимъ; эти незамѣтные труженики, мѣстные учителя, священники и учительницы, отнеслись къ своему дѣлу такъ добросовѣстно, такъ живо и такъ интересовались имъ, что мнѣ, лицу руководившему ими, было весьма пріятно съ ними работать и имѣть такихъ помощниковъ».

Завѣдыв. 4 уч. Мышкин. уѣзда свидѣтельствуетъ, что:

«Много способствовало переписи то, что счетчики были изъ мѣстныхъ священниковъ, учителей, псаломщиковъ и управляющихъ большихъ имѣній, часто сталкивающихся съ народомъ, и обнаружившихъ соревнованіе и желаніе каждаго быть лучше другаго».

«Всѣ счетчики, которые вели перепись и большинство которыхъ состояло изъ учителей земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, относились къ своимъ обязанностямъ замѣчательно добросовѣстно», заявляетъ завѣдывавшій 5 уч. Новоторжскаго уѣзда.

«Главнымъ контингентомъ счетчиковъ, удостовѣряетъ завѣд. 3 уч. Новотор. уѣзда, у меня были учителя земскихъ училищъ, люди молодые и энергичные, отнесшіеся къ дѣлу крайне добросовѣстно».

Вообще, по отзыву почти всѣхъ завѣдывавшихъ участками,

счетчики отнеслись къ своей работѣ вполнѣ добросовѣстно. Одинъ отзывъ (4 уч. Калязин. уѣзда) отмѣчаетъ, что особенною тщательностью отличались работы учительницъ, и обращаетъ вниманіе на то, что счетчики изъ крестьянъ съ своей работой справились успѣшно и къ ней они относились съ большимъ интересомъ, какъ-бы гордясь возложенной на нихъ обязанностью.

Въ частности не мало завѣдывавшихъ указывали на особую пригодность, для производства переписи, волостныхъ писарей. Такъ, напримѣръ, завѣдывав. 1 уч. Кашинскаго уѣзда заявляетъ, что изъ числа имѣвшихся у него счетчиковъ: священниковъ, учителей, псаломщиковъ и волостныхъ писарей,—послѣдніе оказались наиболѣе способными серьезно, добросовѣстно и со смысломъ исполнить возложенный на нихъ трудъ; всѣ они оказались достаточно развитыми, чтобы уяснить себѣ совершенно удовлетворительно смыслъ переписи, а какъ привыкшіе исполнять чисто и аккуратно всякую возлагаемую на нихъ писарскую работу, они заполнили переписные листки безукоризненно хорошо, и также хорошо и скоро изготовили и вторые экземпляры по своимъ участкамъ, не упустивъ при этомъ и дѣла Волостнаго Правленія. Остальные счетчики исполнили свою работу хотя удовлетворительно, но нѣкоторымъ изъ нихъ она показалась очень утомительною, а со вторыми экземплярами они насилу справились; исключеніе составили тѣ изъ счетчиковъ, которые ранѣе были писарями или служили по канцеляріямъ,—эти оказались также очень способными.

2. Отзывы завѣдывавшихъ участками о переписчикахъ изъ духовенства.

Въ Ярославской и Костромской губерніяхъ, во многихъ мѣстностяхъ, большая часть счетчиковъ была изъ священно-служителей, такъ какъ другихъ лицъ, на коихъ можно было-бы разсчитывать для успѣха дѣла, не имѣлось. (Отзывъ завѣд. 6 уч. Ростовскаго уѣзда). При этомъ духовныя лица, взявшія на себя обязанности счетчиковъ, по отзывамъ нѣкоторыхъ завѣдывавшихъ участками (напр. 2 участка Ярос. уѣзда), много помогли дѣлу переписи. Вообще счетчики изъ священниковъ исполняли работу хорошо. Нерѣдко они сами указывали, что всего-бы лучше перепись сдѣлать

по приходамъ, ибо каждому священнику на память извѣстенъ не только весь семейный составъ домохозяевъ, но и возрастъ каждаго лица, его занятія, свойства и способности. Но удостовѣряющій, между прочими, это обстоятельство завѣдывавшій 2 участка Костром. уѣзда въ то же время заявляетъ, что, къ сожалѣнію, на приглашеніе обращенное ко всему духовенству, изъявили готовность принять участіе въ переписи только два священника.

Нельзя однако не упомянуть о томъ, что изъ всего персонала счетчиковъ трехъ губерній, только счетчики изъ числа духовныхъ вызвали осужденіе своей дѣятельности со стороны завѣдывавшихъ участками.

Такъ, одинъ изъ завѣдыв. даетъ въ этомъ отношеніи слѣдующій отзывъ:

«За отсутствіемъ соотвѣтствующаго элемента изъ среды крестьянъ, по малограмотности ихъ, пришлось обратиться къ духовенству, отъ котораго, сверхъ ожиданія, пришлось слышать не сочувствіе къ дѣлу переписи, а скорѣе личные или своекорыстные разсчеты. Такъ, напримѣръ, одинъ священникъ выразился, что за 12 рублей едва-ли кто изъ священниковъ продастъ себя, что въ счетчики не пойдутъ священники потому, что ихъ не пригласили въ Уѣздную Коммиссію въ качествѣ представителей отъ духовенства; другіе высказывали нежеланіе быть подъ начальствомъ у завѣдывающаго, завидовали, что завѣдывающій получаетъ 75 р., а счетчикамъ дается только 12 р. Одинъ настоятель къ заполненію листовъ отнесся очень небрежно, потерялъ списокъ домохозяевъ села, ему переданный, одинъ листъ оказался у него заполненнымъ 4 лицами (разными руками) и многія графы остались незаполненными. Одинъ счетчикъ-священникъ вовсе отказался отъ составленія втораго экземпляра переписныхъ листовъ».

Другой завѣдывавшій со своей стороны заявляетъ:

«Духовенство относилось къ переписи далеко не сочувственно, въ особенности къ своимъ сослуживцамъ-счетчикамъ, нисколько не желая помочь имъ отправлять ихъ служебныя обязанности, вслѣдствіе чего большинство духовенства отказалось отъ тяжелыхъ обязанностей счетчика, а согласившіеся давали свое согласіе далеко неохотно, скорѣе подъ страхомъ неудобства отказа отъ такого общегосударственнаго дѣла и возможности моего донесенія о томъ, что я высказывалъ прямо и неоднократно».

Впрочемъ, оба эти отзыва получены изъ Ветлужскаго, преимущественно раскольничьяго, уѣзда, гдѣ, какъ приходилось слышать, духовенство весьма зажиточно. Изъ остальныхъ завѣдывавшихъ только одинъ, 5 уч. Мологскаго уѣзда, упоминаетъ о счетчикахъ изъ священнослужителей, заявляя, что: «духовенство, приглашенное въ счетчики, отличалось поразительно равнодушнымъ отношеніемъ къ срокамъ окончанія работъ и прямо игнорировало ихъ».

3. Отказы счетчиковъ отъ принятыхъ на себя обязанностей.

Разъ подобравъ контингентъ счетчиковъ, завѣдывавшіе вообще въ рѣдкихъ случаяхъ увольняли избранныхъ ими счетчиковъ, оказавшихся годными послѣ пробной переписи. Отзывы ихъ даютъ указаніе лишь на два подобныхъ случая: завѣдывавшій 1 участка Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда былъ вынужденъ уволить одного счетчика-священника и распорядиться въ этомъ участкѣ произвести вновь перепись во всѣхъ селеніяхъ участка, и затѣмь счетчикъ, мѣстный землевладѣлецъ, «по неосновательнымъ требованіямъ, предъявленнымъ къ населенію», былъ замѣненъ завѣдывавшимъ 3 уч. Ростов. уѣзда другимъ счетчикомъ изъ крестьянъ.

Зато отказъ счетчиковъ отъ работы, на себя принятой, былъ не рѣдкимъ явленіемъ.

«Ознакомившись съ надлежащими наставленіями и инструкціями, величиною счетнаго участка, количествомъ предполагаемой на долю каждаго работы и размѣромъ вознагражденія, большинство изъ счетчиковъ начало сожалѣть о принятомъ на себя обязательствѣ. Они являлись съ отказами отъ обязанностей и этимъ часто ставили завѣдывающаго въ критическое положеніе». — О такомъ критическомъ положеніи свидѣтельствуютъ нѣсколько завѣдывавшихъ.

Такъ, напримѣръ, къ завѣдывавшему 1-мъ участкомъ Тверскаго уѣзда, по окончательномъ выясненіи размѣра вознагражденія, явилась съ отказами болѣе чѣмъ половина изъ числа заявившихъ желаніе быть счетчиками; случилось это предъ самымъ началомъ работъ, чѣмъ завѣдывав. былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе.

Вслѣдствіе этого завѣдывавшіе, между прочимъ, указываютъ

что противъ отказа счетчика отъ продолженія работы, легко возможнаго вслѣдствіи значительности труда и недостаточности вознагражденія, они не были ничѣмъ гарантированы. Счетчики ничѣмъ не были обязаны довести свое дѣло до конца и отъ каприза ихъ зависѣло бросить работу, а найти въ деревнѣ или въ селѣ новаго счетчика и подготовить его къ осмысленной работѣ, представляло не малый трудъ.

Поэтому понятнымъ и заслуживающимъ вниманія является заявленіе нѣкоторыхъ завѣдывавшихъ участками, кои, во избѣжаніе того безвыходного положенія, въ которомъ они могутъ очутиться вслѣдствіе отказа счетчиковъ, указывали на необходимость установленія такого порядка, при которомъ лица, разъ изъявившія согласіе быть счетчиками, не могли бы, безъ уважительныхъ причинъ, отказываться позднѣе, чѣмъ за 10 дней до начала работы.

Главными причинами трудности составленія надлежащаго персонала счетчиковъ и засимъ сохраненія его, помимо весьма ограниченнаго въ уѣздахъ контингента лицъ, пригодныхъ для исполненія этихъ обязанностей, служили, по заявленіямъ какъ завѣдывавшихъ участками, такъ и самихъ счетчиковъ, — во-1-хъ, недостаточность вознагражденія, совершенно непропорціональнаго труду, во-2-хъ, особенная тяжесть этого труда и въ-3-хъ, тѣ, зависящія отъ зимняго времени, и быта населенія, условія, при которыхъ работа переписчика производилась.

4. Недостаточность вознагражденія счетчикамъ.

Незначительность вознагражденія счетчиковъ, за принятую ими на себя работу, представляется не требующею, казалось-бы, доказательствъ, въ особенности относительно счетчиковъ сельскихъ. По этому предмету нѣтъ ни малѣйшаго разногласія между дѣятелями переписи. Общій голосъ указывалъ на крайнюю скудность вознагражденія, не только до начала самой переписи, но даже до начала пробныхъ переписей. Первое, что мнѣ лично приходилось слышать, въ качествѣ уполномоченнаго, вездѣ, куда я пріѣзжалъ, и ото всѣхъ, съ кѣмъ приходилось говорить о переписи,—это указанія и сѣтованія на недостаточность оплаты предстоящаго счетчикамъ труда. Это мнѣніе, сложившееся сначала a priori, конечно только упро-

чилось, когда счетчики принялись за дѣло; по окончаніи же переписи оно сдѣлалось всеобщимъ. Прося дѣятелей переписи дать отвѣты на разные въ отношеніи организаціи и хода ея вопросы, я не призналъ удобнымъ и необходимымъ ставить имъ вопросъ о размѣрѣ вознагражденія счетчиковъ, но и безъ такого вопроса, отзывы содержатъ въ себѣ много указаній на этотъ, существенный для дѣла переписи, вопросъ.

Изъ этихъ указаній видно, что мотивомъ уклоненія многихъ лицъ, которыя могли-бы принять на себя обязанности счетчика, и основаніемъ отказа, послѣ принятія этихъ обязанностей, была недостаточность вознагражденія, низкая оцѣнка работы счетчиковъ. Первоначальную готовность идти въ счетчики объясняли во многихъ случаяхъ полнымъ незнаніемъ размѣровъ и свойства работы.

«Смѣло можно сказать, заявляетъ одинъ изъ счетчиковъ Зубцов. уѣзда, что если-бы было сдѣлано, какъ слѣдуетъ, т. е. предложена была-бы работа, съ обозначеніемъ всѣхъ условій ея, то за 12 руб. работниковъ не нашлось-бы почти совсѣмъ. Нашлись-же работники только потому, что никто изъ нихъ не зналъ работы, на которую шелъ».

Вознагражденіе въ 7 руб. для счетчиковъ городскихъ за 14-тидневную, требовавшую сложнаго, кропотливаго труда и вниманія, работу, также считалось вездѣ слишкомъ незначительнымъ для привлеченія подходящихъ лицъ.

«Въ счетчики въ началѣ записывались довольно охотно, свидѣтельствуетъ завѣдыв. 6 уч. (город.) Новотор. уѣзда, но какъ только узнавали приблизительно все дѣло и ничтожную сумму вознагражденія (7 рублей), сейчасъ-же присылали свои портфели обратно, не соглашаясь работать, такъ что изъ 20 счетчиковъ моего участка, ко времени начала работъ, осталось только 13,—при чемъ многихъ изъ нихъ мнѣ пришлось положительно умолять, чтобы они не отказывались отъ своихъ обязанностей».

«Незначительность ассигнованной на каждый участокъ суммы вознагражденія, указываетъ завѣдывав. 1 участк. Кашин. уѣзда, заставила каждому счетчику назначить слишкомъ большой по количеству населенія и по разстояніямъ участокъ, что главнымъ образомъ и явилось для многихъ причиною отказа принять на себя столь отвѣтственную работу».

По убѣжденію завѣдывавшаго 4 уч. Новотор. уѣзда, можно съ достовѣрностью сказать, что полученное счетчиками денежное вознагражденіе почти полностью ушло на пропитаніе, оторваннаго отъ дому на мѣсяцъ, человѣка и послужило лишь покрытіемъ расходовъ для производства работъ по дѣлу переписи.

То же подтверждаетъ завѣдыв. 1 участка Любим. уѣзда,—уѣзда, у коего изъ 22 счетчиковъ 14 работали безвозмездно, остальные-же, въ виду своего матеріальнаго положенія, за вознагражденіе, но назначенное имъ вознагражденіе должно было, по его словамъ, почти все полностью уйти на необходимые расходы по занятію переписью.

Завѣдывав. 1 участк. Корчев. уѣзда указываетъ съ своей стороны, что вознагражденіе въ его участкѣ, составлявшее 14 р. 40 к., далеко не соотвѣтствовало труду счетчиковъ, такъ какъ нѣкоторымъ изъ нихъ пришлось написать до 500 и болѣе листовъ, что не оцѣнивается и по 3 коп. съ листа, и, конечно, счетчикамъ пришлось за это приплачивать изъ своихъ денегъ, а между тѣмъ въ будущемъ многое будетъ зависѣть и отъ этого вознагражденія; завѣдывавшими «положительно» замѣчено, что счетчики, работавшие за вознагражденіе, «пришли къ большому разочарованію».

По мнѣнію завѣдывав. 8 уч. Осташков. уѣзда, даже отказъ отъ денежнаго вознагражденія послѣдовалъ, во многихъ случаяхъ, какъ онъ вполнѣ убѣдился, не ради желанія получить медаль, а просто потому, что размѣръ денежнаго вознагражденія былъ такъ малъ и настолько не оплачивалъ труда, что получать такую незначительную сумму многимъ просто казалось совѣстно и они рѣшили лучше работать даромъ въ общемъ полезномъ дѣлѣ и своимъ отказомъ хотя нѣсколько увеличить вознагражденіе другихъ счетчиковъ, кои хотя и не богаче ихъ, но болѣе обременены семействомъ.

Медаль за перепись, подѣйствовавшая вообще весьма благопріятно на увеличеніе числа счетчиковъ, — въ первое время, когда предполагалось, что она будетъ даваться лишь за перепись не менѣе 2,000 населенія, казалась многимъ недостаточнымъ эквивалентомъ вознагражденія за трудъ по переписи; поэтому число лицъ, заявившихъ желаніе быть безвозмездными счетчиками, особенно увеличилось, когда распространилось свѣдѣніе о томъ, что и за перепись 500 чел. можно будетъ получить медаль.

Такъ, одинъ изъ завѣдывав. уч. (1 уч. Вышневолоцкаго у.)

сообщаетъ, что во всемъ его участкѣ нѣтъ помѣщиковъ, духовенство-же не польстилось поработать за бронзовую медаль, денежное-же вознагражденіе въ 12 руб. признало несоразмѣрнымъ труду, потребному для переписи 2,000 чел., и только 2 діакона и 1 псаломщикъ согласились быть счетчиками за плату; когда же послѣдовало распоряженіе о награжденіи медалями за Перепись 500 человѣкъ, то эту обязанность приняли еще 1 священникъ и 1 псаломщикъ.

Во всякомъ случаѣ, безплатные счетчики во многихъ мѣстахъ существенно повліяли на размѣръ вознагражденія счетчиковъ, такъ что, напримѣръ, въ 1 участкѣ Вышневолоцкаго уѣзда, изъ суммы, ассигнованной Правительствомъ, платные счетчики получили по 24 рубля каждый, кромѣ вознагражденія за составленіе вторыхъ экземпляровъ переписныхъ листовъ.

Подобнымъ образомъ составившееся вознагражденіе, при чрезвычайно благотворно на дѣлѣ отразившемся разрѣшеніи Главной Переписной Коммиссіи не придерживаться указанной ею первоначально нормы размѣра участковъ и вознагражденія, что дало возможность распредѣлять сумму на вознагражденіе платныхъ счетчиковъ даннаго участка пропорціонально количеству, качеству и свойству работы, привело къ тому, что въ концѣ концовъ оказалось не мало участковъ, счетчики которыхъ были довольны полученными ими вознагражденіями. Тѣмъ не менѣе, завѣдывавшіе участками, съ полнымъ основаніемъ, указываютъ на неудобство того большаго различія въ вознагражденіи счетчикамъ, какое наблюдалось въ разныхъ уѣздахъ. Въ однихъ уѣздахъ счетчики представляли завѣдывавшимъ участками одни только черновые экземпляры, а переписка бѣловыхъ не была вмѣнена имъ въ обязанность; за бѣловые экземпляры они получили особое вознагражденіе; въ другихъ-же уѣздахъ, какъ, напримѣръ, Новоторжскомъ, счетчики, по ихъ заявленіямъ, производили тройную работу (тройную, по ихъ мнѣнію, потому, что переписка бѣлыхъ экземпляровъ несравненно труднѣе составленія первыхъ экземпляровъ), и за этотъ трудъ особаго вознагражденія не получили.

Неравномѣрность вознагражденія счетчиковъ наблюдалась не только въ разныхъ уѣздахъ, но и часто въ участкахъ одного и того-же уѣзда, что естественно зависѣло отъ большаго или мень-

шаго количества безплатныхъ счетчиковъ даннаго участка. Такимъ образомъ въ Мышкинскомъ, напримѣръ, уѣздѣ счетчики получили: въ 1-мъ переписномъ участкѣ по 10 руб., во 2-мъ—по 8 руб., въ 3-мъ—по 20 руб. и въ 4-мъ—по 17 р., при совершенно одинаковыхъ условiяхъ и количествѣ труда. Эта неравномѣрность вызывала неудовольствiе счетчиковъ и ставила завѣдывавшихъ въ неловкое положенiе.

5. Условiя работы счетчиковъ среди городскаго населенiя.

Выше, при изложенiи данныхъ, относящихся къ дѣятельности завѣдывавшихъ переписными участками, было уже указано, что, въ теченiе подготовительнаго къ переписи перiода, счетчики были заняты изученiемъ наставленiй, для нихъ изданныхъ, а затѣмъ производствомъ пробныхъ переписей, служившихъ для нихъ своего рода экзаменомъ. Настоящая, дѣйствительная работа началась для большинства изъ нихъ въ послѣднихъ числахъ Декабря, когда они приступили къ первому обходу своихъ участковъ. О ходѣ и прiемахъ этой работы среди городскаго населенiя одинъ изъ счетчиковъ (гор. Пошехони) разсказываетъ слѣдующее:

«Въ городѣ, въ классѣ неинтеллигентномъ, счетчику пришлось выполнять много обязанностей экстраординарныхъ, указанныхъ лишь практическими условiями и не предусмотрѣнныхъ инструкцiей. Главная тяжесть труда счетчика среди неинтеллигентнаго городскаго населенiя состояла въ заполненiи всѣхъ переписныхъ листовъ. Такою-же непредусмотрѣнною функцiею былъ для насъ и трудъ по приведенiю переписныхъ листовъ къ наличному составу населенiя урочнаго дня, трудъ, поставленный по § 15 инструкцiи въ прямую обязанность квартирохозяевамъ и принятый нами на себя лишь по необходимости. Далѣе, въ интересахъ дѣла, намъ пришлось почти въ каждомъ неинтеллигентномъ семействѣ вести подготовительную бесѣду для сообщенiя вѣрныхъ свѣдѣнiй о переписи, ея цѣли, характерѣ, о должномъ отношенiи къ ней, нерѣдко успокаивать населенiе по поводу толковъ въ немъ, о переписи ходившихъ... Свѣдѣнiя, требующiяся для переписи, въ большинствѣ приходилось получать не сразу и не въ готовомъ видѣ, а добывать ихъ съ большими усилiями, приходилось нерѣдко давать продолжительныя разъясненiя,

прибѣгать къ разнымъ пріемамъ, намекамъ, наводящимъ вопросамъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, при возможности, поручать справиться, по тому или другому вопросу, у знающихъ людей, родныхъ, знакомыхъ, сосѣдей и затѣмъ заходить за такими свѣдѣніями въ тотъ же день во второй и третій разъ. Вся эта нелегкая, а иногда и очень продолжительная работа происходила часто при самой тяжелой обстановкѣ: въ низкомъ подвальномъ этажѣ, небольшой, переполненной народомъ квартиркѣ; удушливой и испорченной всякими испареніями атмосферѣ; писать, за неимѣніемъ стола, приходилось на своихъ колѣняхъ, на лавкѣ, на рабочемъ верстакѣ, среди стружекъ, опилокъ и проч...»

6. Работа сельскихъ счетчиковъ.

Трудности работы счетчика въ несравненно большей степени существовали въ сельскихъ участкахъ.

Поэтому понятны отзывы завѣдывавшихъ переписными участками о томъ, что всѣ безъ исключенія счетчики ввѣренныхъ имъ участковъ жаловались на слишкомъ утомительную и непосильную работу, и только благодаря внимательному отношенію къ дѣлу, особому усердію въ вообще непосильной работѣ, удалось имъ исполнить ее болѣе или менѣе удовлетворительно.

«Работа по переписи была дѣйствительно крайне утомительна и требовала непремѣнно періодическаго отдыха, между тѣмъ, по короткости установленныхъ сроковъ, вся она, какъ заявляетъ, напримѣръ, завѣдывавшій 4 уч. Костромскаго уѣзда, производилась форсированно, обременительно для счетчиковъ, отъ которыхъ былъ слышенъ нерѣдко и ропотъ.»

Поэтому во многихъ участкахъ (напр., 5-мъ Ветлужск. уѣзда, 4 и 5 участ. Новоторжскаго уѣздовъ) почти всѣ счетчики, окончивъ перепись, заявляли, что не взялись-бы за эту работу, если-бы могли заранѣе знать всю ея тяжесть и что вторично подобную работу, при такихъ же условіяхъ, никогда болѣе на себя не примутъ.

Такое заявленіе является вполнѣ понятнымъ, если, помимо даже труда по заполненію листовъ и вообще всей работы канцелярскаго характера, обратить вниманіе на тѣ условія, при которыхъ приходилось исполнять этотъ трудъ. Эти условія рисуютъ слѣдующія выдержки изъ нѣсколькихъ отзывовъ счетчиковъ различныхъ уѣздовъ:

7. Трудность работы сельскихъ счетчиковъ въ зависимости отъ зимняго времени и условій крестьянскаго быта.

«Хожденіе по домамъ было сопряжено съ большимъ трудомъ, говоритъ счетчикъ Солигаличскаго уѣзда. Приходилось рисковать и преодолѣвать трудности, жертвуя своимъ здоровьемъ. Во время обхода были дни, когда морозъ доходилъ до 30 градусовъ; придешь въ хату крестьянина, гдѣ или холодъ невыносимый, или угарище невыносимый, гдѣ отъ временныхъ желѣзныхъ печекъ теплота сильная; подъ вечеръ получаешь головную боль, такъ что къ утру едва оправишься...»

«При обходѣ крестьянскихъ дворовъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ нѣкоторыхъ оказалась положительная невозможность писать: негдѣ сѣсть или совсѣмъ не на чемъ расположиться съ бумагами. Иногда, по страшной духотѣ или холоду избы, приходилось уходить въ слѣдующій домъ и тамъ дѣлать опросъ».

«При такой работѣ о чистотѣ перваго экземпляра нельзя было заботиться, заявляетъ счетчикъ Калязинскаго уѣзда. Иногда приходилось писать на скамьяхъ, или-же на шатающихся и покрививишихся столахъ, стоя на колѣняхъ, при атмосферѣ, порою просто одуряющей отъ вони, такъ что не знаешь, какъ и вырваться изъ избы».

«Во многихъ домахъ деревень Тверскаго уѣзда счетчику приходилось стоять по десять и болѣе минутъ у двери или въ сѣняхъ, пока не выгонятъ изъ дому куръ или поросятъ, да приберутъ столъ, который зачастую былъ заваленъ очистками картофеля и остатками отъ ѣды; въ нѣкоторыхъ домахъ столъ былъ вынесенъ въ сѣни, ибо хозяйкамъ нуженъ былъ просторъ вязать невода и отвѣты приходилось писать, на портфелѣ, стоя».

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ счетчикъ встрѣчалъ въ избахъ телятъ и овецъ, загнанныхъ туда по случаю холодовъ. Замерзлыя, заваленныя съ улицы соломой для тепла, окна пропускали мало свѣта.

Особенно тяжело было для счетчиковъ производить перепись въ курныхъ избахъ. Въ нѣкоторыхъ участкахъ Пошехонскаго уѣзда болѣе половины избъ были именно такія. Плохо приходилось счетчику, попавшемуся въ такую избу утромъ, когда топится печь: дымъ, разстилаясь по комнатѣ, безжалостно ѣлъ глаза. Само собою

разумѣется, что работа въ такой избѣ, часто при открытыхъ дверяхъ, въ сообществѣ куръ, телятъ и ягнятъ, не могла идти спѣшно и чисто.

По удостовѣренію завѣдывавшаго 4-мъ участкомъ Ржевскаго уѣзда, счетчикамъ отъ такой переписи приходилось угарать въ первыхъ-же избахъ, такъ что продолженіе работы дѣлалось немыслимымъ.

8. Размѣры сельскихъ счетныхъ участковъ.

Къ описаннымъ условіямъ работы надо присоединить значительные, часто, размѣры счетныхъ участковъ, а равно количество и нерѣдкую разбросанность населенія по нѣсколькимъ деревнямъ.

По вопросу о размѣрахъ участковъ, главнымъ образомъ, по отношенію къ числу населенія, а равно относительно числа дней, потраченныхъ счетчиками на первый и второй обходы, имѣются отзывы завѣдывавшихъ и счетчиковъ, дающіе достаточно точныя свѣдѣнія по этому предмету.

Инструкціями завѣдывавшимъ переписными участками нормальная величина счетныхъ участковъ опредѣлена для уѣздовъ примѣрно въ 400 хозяйствъ или 2,000 жителей съ тѣмъ, чтобы счетчикъ былъ въ состояніи въ теченіе не болѣе 4 дней произвести необходимую провѣрку и исправленіе заполненныхъ листовъ.

На дѣлѣ-же средняя величина сельскаго участка оказалась менѣе нормальной, какъ то видно изъ слѣдующей таблицы:

Названіе губерній.	Средняя величина участка по количеству жителей.	Средняя величина участка по количеству хозяйствъ.
Тверская	1897 жит.	388 хозяйст.
Костромская	1765 »	288 »
Ярославская	1575 »	390 »

9. Наибольшее и наименьшее число жителей въ сельскихъ счетныхъ участкахъ.

Наименьшее и наибольшее число жителей въ счетномъ участкѣ колебалось слѣдующимъ образомъ:

1) въ Костромской губерніи отъ 374 до 3157 жителей.
2) въ Ярославской » отъ 200 до 2970 »
3) въ Тверской » отъ 375 до 3600 »

Наименьшіе участки оказались вообще въ губерніи Костромской, гдѣ, напримѣръ, въ участкѣ счетчика Шемина, Кологривскаго уѣзда, имѣлось 374 жителя, въ Галичскомъ уѣздѣ встрѣчались счетные участки въ 520 жителей, въ Буйскомъ уѣздѣ имѣлся одинъ въ 686 жителей.

Въ Ярославской губерніи встрѣчались, впрочемъ, еще меньшіе участки. Такъ, въ Мологскомъ уѣздѣ были участки въ 200 и 300 человѣкъ. Болѣе крупные были участки въ Тверской губерніи, гдѣ наименьшій участокъ въ 375 человѣкъ оказался въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Но такой размѣръ былъ исключительный, такъ какъ минимальный участокъ въ этой губерніи начинался отъ 800 человѣкъ, въ Ржевскомъ уѣздѣ.

Примѣрами наибольшихъ участковъ могутъ служить слѣдующіе:

Въ Тверской губерніи, Зубцовскомъ уѣздѣ, имѣлся счетный участокъ въ 3,600 жителей, въ Тверскомъ уѣздѣ въ 3,368, въ Бѣжецкомъ въ 2,382.

Въ Костромской губерніи, въ Кологривскомъ уѣздѣ, имѣлся счетный участокъ въ 2,704, въ Макарьевскомъ уѣздѣ въ 2,300 и въ Ветлужскомъ уѣздѣ въ 2,366.

Въ Ярославской губерніи счетные участки Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда въ 2,390 и 2,970.

Такимъ образомъ наименьшими участками, по всѣмъ тремъ губерніямъ, были участки нѣкоторыхъ счетчиковъ Мологскаго, а наибольшими Зубцовскаго и Тверскаго уѣздовъ.

Уѣзды, имѣвшіе наименьшіе средніе счетные участки, были слѣдующіе:

Тверской губерніи, Осташковскій уѣздъ, средній участокъ котораго представлялъ 1,300 человѣкъ населенія; въ Ярославской губерніи, Ростовскій уѣздъ, средній участокъ 1,271 человѣкъ населенія; въ Костромской губерніи, Варнавинскій уѣздъ, средній участокъ 1,178 человѣкъ населенія.

Наибольшими по величинѣ средняго участка были уѣзды: въ Костромской губерніи Макарьевскій—средній участокъ 1,929 человѣкъ; въ Тверской Бѣжецкій уѣздъ—средній участокъ 1,893 и въ Ярославской губерніи Рыбинскій уѣздъ—средній участокъ 1,704 человѣка.

Изъ сравненія этихъ цифръ видно, что среднимъ числомъ колебаніе размѣра участковъ было наибольшимъ въ губерніи Ко-

стромской (отъ 1,176 до 1,929, т. е. 753 разницы), наименьшее въ Ярославской (отъ 1,271 до 1,704, т. е. 433 разницы), такъ что средній наименьшій участокъ всѣхъ трехъ губерній имѣлъ 1,249 жителей, средній наибольшій—1,842.

10. Число дней потраченныхъ сельскими счетчиками на первый и второй обходъ.

Неравномѣрность распредѣленія участковъ являлась главнымъ образомъ потому, что, кромѣ количества жителей, приходилось принимать во вниманіе еще и степень разбросанности населенія, что въ свою очередь имѣло большое вліяніе на число дней, потраченныхъ для перваго обхода.

Въ этомъ отношеніи, напримѣръ, завѣдывавшій 1 участкомъ Любимскаго уѣзда указываетъ, что размѣры счетныхъ участковъ были весьма различны, какъ по числу жителей, такъ и по протяженію, такъ какъ при раздѣленіи на счетные участки приходилось сообразоваться не столько съ численностью населенія, сколько съ густотою населенности и разстояніемъ селеній другъ отъ друга, такимъ образомъ численность населенія въ участкѣ колебалась отъ 800—2,390 человѣкъ, а число селеній отъ 8 до 26; сообразно этому колебалось и число дней (отъ 6 до 18), потраченныхъ на первый обходъ. Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, по заявленію завѣдывавшаго 3-мъ участкомъ, размѣры счетныхъ участковъ были отъ 65 до 87 кв. верстъ. На первый обходъ было потрачено счетчиками отъ 15 до 20 дней.

Счетчикъ Смирновъ, Кологривскаго уѣзда, Костромской губерніи, говоритъ, что площадь его участка равнялась приблизительно 100 квадратнымъ верстамъ, на каковомъ пространствѣ помѣщались 23 селенія, имѣющія 387 дворовъ. На 1-й обходъ такого участка было употреблено 11 дней.

Въ Ветлужскомъ уѣздѣ селенія, первыхъ двухъ счетныхъ участковъ раскиданы на такомъ большомъ пространствѣ, что счетчикамъ пришлось проѣхать каждому болѣе 300 верстъ, такъ что на первый обходъ было потрачено до 14 дней.

Вообще число дней, потраченныхъ на первый обходъ, было крайне разнообразно. Счетчики небольшихъ участковъ, отъ 500 до

600 человѣкъ, кончали первый обходъ въ 4—5 дней, счетчики-же значительныхъ участковъ, не рѣдко переходящихъ даже за норму, тратили на то же дѣло по 18—20 дней и даже до мѣсяца, смотря по личнымъ способностямъ, по количеству свободнаго времени и, какъ уже раньше было сказано, въ зависимости отъ расположенія участка. Въ 3-мъ, напр., переписномъ участкѣ Любимскаго уѣзда, размѣръ счетнаго участка доходилъ отъ 10 до 12 верстъ въ поперечникѣ. На первый обходъ счетчиками было употреблено время различно, смотря по способностямъ ихъ и умѣлости въ записываніи. Вообще-же первый обходъ продолжался тамъ почти два мѣсяца, съ перерывами для исполненія неотложныхъ нуждъ по службѣ, напримѣръ священниками, учителями, а не служащими для исполненія необходимыхъ хозяйственныхъ потребностей, которыя если-бы были упущены, то повлекли-бы за собой для нихъ значительные убытки. На медленность перваго обхода не мало имѣло вліяніе и новизна дѣла.

Что касается втораго обхода, то онъ былъ произведенъ въ уѣздахъ въ теченіи отъ одного до 2-хъ дней.

11. Размѣры городскихъ счетныхъ участковъ.

Въ нормальный городской переписной участокъ, по инструкціи, должно бы входить не болѣе 150 квартиръ или до 750 жителей, съ тѣмъ, чтобы счетчикъ могъ отобрать и провѣрить листы на мѣстѣ не болѣе какъ въ два дня.

Въ дѣйствительности-же средняя величина городскихъ участковъ всѣхъ 3-хъ губерній опредѣляется слѣдующей таблицей:

Губерніи:	Велич. участка по числу квартиръ.	Велич. уч. по числу жителей.
Тверская	145 квар.	703 жит.
Костромская	152 »	797 »
Ярославская	136 »	573 »

12. Наибольшіе и наименьшіе размѣры городскихъ счетныхъ участковъ.

Размѣры максимальныхъ и минимальныхъ городскихъ участковъ по числу жителей, въ каждой изъ 3-хъ губерній, представляются слѣдующими:

Губернія:	Счетные участки Максимальные.		Минимальные.	
Тверская	901 жит.	Весьегонскъ	550 жит.	Осташковъ
Ярославская . . .	744 »	Пошехонь	160 »	Ярославль
Костромская . . .	1,200 »	Кострома	600 »	Кострома.

Такимъ образомъ минимальнымъ участкомъ по всѣмъ 3-мъ губерніямъ былъ одинъ изъ счетныхъ участковъ г. Ярославля въ 160, а максимальнымъ участокъ г. Костромы въ 1,200 человѣкъ.

13. Число дней, потраченныхъ городскими счетчиками на первый и второй обходъ.

Число дней, потраченныхъ въ городахъ для перваго обхода, было сравнительно велико, а именно въ Ярославской губ. отъ 3 до 8, въ Костромской отъ 2 до 16 и въ Тверской отъ 2 до 14, что объясняется отвлеченіемъ счетчиковъ ихъ прямыми служебными обязанностями. Для счетчиковъ изъ числа служащихъ въ разныхъ установленіяхъ въ день было не болѣе 4, 5 часовъ свободныхъ, которые они и посвящали дѣлу переписи.

Такъ, напримѣръ, счетчикъ 1-го участка г. Рыбинска употребилъ на раздачу листовъ и на заполненіе ихъ 7 дней, при 3-хъ часовой работѣ въ день (отъ 4 до 7 час. дня), такъ какъ въ то же самое время онъ несъ свои служебныя обязанности, отъ 8 ч. утра до 3-хъ часовъ дня. Вообще работа городскихъ счетчиковъ на дѣлѣ вышла совсѣмъ другой, чѣмъ опредѣляла инструкція. Указанный правилами способъ заполненія листовъ квартирохозяевами, вслѣдствіе малограмотности и безучастности населенія, на дѣлѣ, не удался такъ что большую часть листовъ пришлось заполнять самимъ счетчикамъ. Очень немногіе изъ квартирохозяевъ исполняли эту работу правильно, большинство-же либо совсѣмъ отказывались, либо счетчику приходилось тратить очень много времени на ознакомленіе ихъ съ правилами и способомъ заполненія листовъ. Завѣдывавшій 2-мъ участкомъ города Костромы говоритъ, что на первый обходъ счетчику пришлось потратить отъ 5 до 10 дней, ибо нужно было или заполнить большую половину самому листовъ, или тратить много времени на ознакомленіе съ формой листа и способа его заполненія. Счетчикъ Чернышевъ, города Новоторжска, заявляетъ, что попытка за-

полнить листы самими хозяевами, положительно, не имѣла успѣха. Счетчикъ Кувшинниковъ г. Рыбинска говоритъ, что при обходѣ первыхъ-же домовъ пришлось убѣдиться, что задача переписи не такъ легка, какъ она казалась на первый взглядъ. Увѣренность, что половина или хотя треть листовъ будетъ заполнена квартирохозяевами, оказалась совершенно напрасной, такъ какъ лица не только малограмотныя, но и хорошо грамотныя, знакомыя съ конторскимъ дѣломъ, рѣшительно отказались отъ заполненія листовъ, ссылаясь на многочисленность подробностей переписныхъ листовъ и трудность усвоить правила заполненія. Попытка же объяснять встрѣчающіяся недоразумѣнія привела лишь къ тому убѣжденію, что это только напрасная трата времени и будетъ гораздо надежнѣе самому счетчику заполнять листы.

Что касается втораго обхода, то онъ потребовалъ въ городахъ отъ 5 часовъ до одного дня труда.

14. Работа по подсчету населенія и сдачѣ счетчиками переписнаго матеріала.

На подсчетъ населенія и приведенія въ порядокъ переписнаго матеріала счетчиками было потрачено различно, отъ 30 часовъ до 5—6 дней, при чемъ завѣдывавшіе участками вообще жалуются на краткость срока, назначеннаго для этой цѣли. Такъ, завѣдывавшій 5 участкомъ Ростовскаго уѣзда говоритъ, что на подсчетъ и приведеніе всего переписнаго матеріала въ порядокъ счетчиками употреблено 5 дней. Но при провѣркѣ представленныхъ работъ пришлось убѣдиться, что счетчики слишкомъ торопились сдать работу къ назначенному сроку, почему не совсѣмъ внимательно просматривали, заполненные ими, листы.

15. Необходимость уменьшенія размѣровъ нормальнаго счетнаго участка.

Изъ приведенныхъ выше, относительно размѣра счетныхъ участковъ, данныхъ видно, что опытомъ переписи установлена необходимость значительно уменьшить размѣры нормальнаго участка, принятые инструкціею.

Отзывы и счетчиковъ, и завѣдывавшихъ переписными участками въ этомъ отношенiи представляются вполнѣ единодушными — уменьшенiе счетныхъ участковъ для успѣха дѣла признается необходимымъ. Переписать надлежащимъ образомъ двѣ тысячи населенiя, при нашихъ разстоянiяхъ, въ зимнее время, при тѣхъ срокахъ, кои были установлены, представляется для дѣятелей переписи невыполнимымъ. Многiе завѣдывавшiе и счетчики указываютъ, что нормальная величина сельскаго счетнаго участка не должна превышать 1,000 человѣкъ населенiя.

Болѣе успѣшная и отчетливая работа по переписи была замѣчаема именно въ такихъ счетныхъ участкахъ, въ составъ которыхъ входило не болѣе 1,000 человѣкъ населенiя.

Уже первыя пробы переписи, давшiя возможность оцѣнить способности и качество приглашенныхъ счетчиковъ, выяснили почти полную невозможность требовать аккуратнаго и точнаго исполненiя переписи въ участкахъ съ населенiемъ, большимъ чѣмъ 1,000 человѣкъ.

Что касается до городскихъ участковъ, то, напримѣръ, завѣдывавшiй однимъ изъ переписныхъ участковъ г. Ярославля заявляетъ, что «для того, чтобы облегчить трудъ счетчиковъ, участки ихъ должны заключать въ себѣ не болѣе 300 человѣкъ жителей; счетные участки съ тѣмъ числомъ жителей, какое назначено по инструкцiи (750 чел.), при точномъ исполненiи 14-ти графъ переписнаго листа въ короткiй срокъ (5 дней), были для счетчиковъ крайне обременительны».

Если перепись при данныхъ условiяхъ прошла вообще успѣшно, то независимо отъ допущеннаго разнообразiя размѣровъ счетныхъ участковъ и значительнаго увеличенiя ихъ числа, сравнительно съ предположеннымъ инструкцiями; на такой благополучный исходъ какъ нельзя болѣе повлiяли двѣ мѣры: 1) организацiя разъѣздовъ счетчиковъ какъ при первомъ, такъ и въ особенности при второмъ обходѣ, и 2) допущенiе прiуроченной на 28 Января повѣрки посредствомъ созыва сельскихъ сходовъ.

16. Организацiя разъѣздовъ счетчиковъ.

Во все время перваго обхода счетчиковъ для заполненiя переписныхъ листовъ и въ особенности 28 Января, въ день ихъ провѣрки,

по Тверской, Ярославской и Костромской губерніямъ, почти всѣ стетчики, кромѣ городскихъ и тѣхъ сельскихъ, участки коихъ простирались на незначительныя пространства пользовались безплатными, отъ мѣстнаго населенія, разъѣздами. Мѣра эта почти всѣми дѣятелями переписи единогласно признана не только необходимою и крайне полезною для дѣла въ смыслѣ выигрыша времени и облегченія труда самихъ счетчиковъ, но и настолько существенною, что безъ нея, во множествѣ участковъ, перепись не была-бы закончена и провѣрка ея, пріроученная къ дню 28 Января, оказалась-бы неосуществимою. Въ подтвержденіе сего можно привести тотъ, напримѣръ фактъ, что, по удостовѣренію завѣдывавшаго 2-мъ участкомъ Ветлужскаго уѣзда, каждому изъ 14-ти счетчиковъ его участка пришлось совершить отъ 189 до 460 верстъ. Участки подобнаго размѣра не представляли, конечно, явленія общаго, но разъѣзды, отъ 150 до 200 верстъ или около того были явленіемъ обычнымъ, такъ что даже завѣдывавшій 4-мъ участкомъ такого сравнительно небольшаго уѣзда, какъ Романово-Борисоглѣбскій, заявляетъ, что если-бы подводъ для передвиженія счетчиковъ не было, то ни въ какомъ случаѣ, при хожденіи пѣшкомъ, работа не могла-бы быть окончена въ назначенное время. То же самое подтверждаетъ и завѣдывавшій, также относительно не обширнымъ, 1-мъ участкомъ Рыбинскаго уѣзда, говоря: «Не мало помогли, при переписи и безплатныя подводы, которыя предоставлялись счетчикамъ, во все время переписи, населеніемъ». «Безъ этого, можно съ увѣренностью сказать, что работа исполнялась-бы втрое медленнѣе и едва-ли была-бы закончена своевременно». Завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Тверскаго уѣзда добавляетъ: «Всѣ счетчики, за исключеніемъ одного, который ѣздилъ на своей лошади, пользовались даровыми подводами, безъ которыхъ обойтись было невозможно, такъ какъ обходить свой участокъ пѣшкомъ ни одинъ счетчикъ не согласился-бы, да при обходѣ врядъ-ли возможно было-бы успѣть окончить работу къ назначенному сроку, а нанимать подводы у счетчика не хватило-бы полученнаго имъ вознагражденія».

Выполненіе этой крайне важной мѣры, въ зависимости, отчасти, отъ болѣе или менѣе энергичныхъ распоряженій мѣстной администраціи и при томъ громадномъ вліяніи, которое имѣли на крестьянское населеніе завѣдывавшіе переписными участками, въ качествѣ

мѣстныхъ земскихъ начальниковъ, производилось нѣсколькими способами.

17. Разъѣзды въ формѣ предоставленія счетчикамъ подводы по наряду Волостныхъ Правленій.

Самые полезные, по отзыву большинства завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ, результаты дала и наиболѣе практичною оказалось мѣра, принятая тѣми Волостными Правленіями, которыя предоставили въ полное распоряженіе счетчиковъ безсмѣнную конную подводу для разъѣздовъ, во все время переписи, по всему счетному участку. Объ этомъ распоряженіи, завѣдывавшій 3 участкомъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда пишетъ: «Каждый счетчикъ имѣлъ нанятую отъ волости подводу на все время переписи, каковой способъ передвиженія оказался весьма удобнымъ». Счетчикъ того-же участка и уѣзда дополняетъ это указаніе, свидѣтельствуя, что «для каждаго счетчика была нанята подвода отъ волости, которая была въ полномъ распоряженіи счетчика. Это самый удобный способъ передвиженія: счетчикъ ѣхалъ, когда ему нужно было и куда ему нужно было. Если-бы счетчикъ переѣзжалъ отъ селенія до селенія на мірскихъ подводахъ, тогда были-бы опаздыванія въ доставленіи подводы, остановки въ селеніяхъ изъ-за наряда лошади, а особенно въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ лошадей мало». Это-же подтверждаетъ и завѣдывавшій 5 участкомъ Пошехонскаго уѣзда, говоря: «Разъѣзды производились на наемныхъ лошадяхъ отъ Волостей въ виду того, что перемѣнныя подводы отъ сельскихъ старостъ могли-бы задерживать поѣздки счетчиковъ». Въ Макарьевскомъ уѣздѣ мѣра эта имѣла почти преимущественное примѣненіе и одобрена всѣми лицами, ею пользовавшимися.

18. Отпускъ счетчикамъ денегъ на разъѣзды, отъ земства и волостей.

За симъ многіе завѣдывавшіе участками и счетчики подтверждаютъ также удобство снабженія ихъ, вмѣсто конной подводы, деньгами на наемъ таковой, по ихъ собственному усмотрѣнію.

И этотъ пріемъ, подобно предъидущему, оказался вполнѣ практичнымъ, ибо счетчики, нанимая сами лошадь, располагали ею по своему усмотрѣнію, освобождаясь отъ нерѣдкихъ пререканій съ населеніемъ. Въ особенности это было удобно для тѣхъ изъ счетчиковъ, у которыхъ имѣлись свои собственныя лошади, а также и для тѣхъ многочисленныхъ счетчиковъ, кои, по своимъ служебнымъ обязанностямъ (духовныя лица), совершали объѣздъ своего участка по мѣрѣ возможности. Послѣднее подтверждаетъ, напримѣръ, священникъ Самаряновъ (бывшій счетчикомъ 1-го участка Нерехтскаго уѣзда), пользовавшійся общественными подводами и удостовѣрившій, что «нерѣдко случалось, что подвода, пріѣхавши за нимъ, должна была ворочаться обратно, такъ какъ ему представлялась неожиданно нужда въ исправленіи прямыхъ пастырскихъ обязанностей. Эти неудобства устранялись тамъ, гдѣ имѣлась у счетчика одна постоянная подвода».

Мѣра эта съ большимъ успѣхомъ практиковалась преимущественно въ Костромской губерніи какъ на счетъ земствъ, такъ и въ той-же Костромской и Ярославской губерніяхъ на счетъ Волостныхъ Правленій. По этому поводу завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Кологривскаго уѣзда пишетъ: «Сельскіе счетчики безплатными подводами натурою не пользовались, такъ какъ волостныхъ лошадей въ нѣкоторыхъ волостяхъ вовсе не содержится, а въ другихъ, если и существуютъ волостныя лошади, то за малымъ числомъ таковыхъ они не могли-бы удовлетворять требованіямъ счетчиковъ, въ особенности тамъ, гдѣ волость имѣетъ нѣсколько счетныхъ участковъ. Вслѣдствіе сего мѣстное Земство назначило на разъѣзды счетчиковъ, на весь уѣздъ, 520 рублей, и изъ нихъ на каждый переписной участокъ по 100 рублей. Эта сумма и была распредѣлена между счетчиками, отъ 8 до 13 рублей каждому, смотря по протяженію участковъ и по степени разбросанности селеній». Въ Ветлужскомъ уѣздѣ, какъ сообщаютъ завѣдывавшіе всѣхъ переписныхъ участковъ, Земствомъ было отпущено по 3 коп. за каждую совершенную счетчиками версту, при чемъ эти-же завѣдывавшіе тутъ-же единогласно заявляютъ: «Это ускорило ходъ переписи, такъ какъ пользоваться обывательскими подводами, хотя-бы и за прогоны, было немыслимо и по отсутствію лошадей въ лѣсахъ на работѣ, и по неповоротливости крестьянина, вслѣдствіе чего счетчику въ

каждой деревнѣ пришлось-бы ждать лошадь». Завѣдывавшій 4-мъ участкомъ Юрьевецкаго уѣзда говоритъ: «Всѣ счетчики пользовались безплатнымъ разъѣздомъ на счетъ Земства, что помогало счетчикамъ въ томъ отношеніи, что они не были стѣсняемы разъѣздами и всегда могли пополнить пробѣлы вторымъ опросомъ, а при недоумѣніяхъ пріѣхать ко мнѣ за разъясненіями, что практиковалось почти каждый день, за всю перепись». Въ Нерехтскомъ-же уѣздѣ, какъ сообщаетъ завѣдывавшій 6 участкомъ, былъ однако-же такой случай, что двумъ счетчикамъ пришлось заплатить за поѣздку къ завѣдывавшему прогоны изъ своихъ средствъ, такъ какъ Уѣздная Земская Управа отказала въ выдачѣ денегъ содержателю станціи.

Были также случаи снабженія счетчиковъ деньгами на разъѣзды отъ Волостныхъ Правленій. Счетчикъ 1-го участка Даниловскаго уѣзда Соколовъ заявляетъ, что «передвиженіе неудобствъ не представляло—нѣкоторые счетчики ѣздили на своихъ лошадяхъ съ платою отъ Волостного Правленія по 50 коп. въ день. Удобство такого передвиженія состояло въ томъ, что лошадь для счетчика была всегда готова къ ѣздѣ и при этомъ выигрывалась нѣкоторая скорость передвиженія». Счетчикъ Невскій того-же участка говоритъ: «По разрѣшеніи Волостнымъ Правленіемъ вопроса относительно найма подводъ для переписи, было разрѣшено наемъ таковыхъ предоставить самимъ счетчикамъ, такъ какъ для счетчиковъ изъ священнослужителей невозможно назначить опредѣленный часъ пріѣзда подводы, по ихъ особеннымъ требоисправленіямъ». Во 2-мъ участкѣ того-же уѣзда было выдано Волостнымъ Правленіемъ по 5 рублей на счетчика. Мѣстный счетчикъ Иконниковъ замѣчаетъ: «Волостнымъ Правленіемъ была выдана мнѣ вполнѣ достаточная сумма на наемъ подводы вмѣсто очередной, что значительно способствовало сохраненію времени при переписи, такъ какъ при требованіи обывательской подводы въ каждомъ селеніи, въ особенности въ небольшихъ, встрѣтилось-бы не мало затрудненій въ опредѣленіи очереди и недостатка лошадей». Во 2-мъ участкѣ Ярославскаго уѣзда счетчикамъ выдавалось по 6 рублей. Въ Любимскомъ уѣздѣ, по приговору сельскихъ сходовъ, было собрано по 2 коп. съ каждаго двора, что въ общемъ, на каждаго счетчика, составило около 8 рублей.

19. Очередныя подводы для разъѣздовъ счетчиковъ по наряду отъ крестьянъ.

Далеко не столь удачною и вообще малоудобною для дѣла переписи мѣрою оказались подводы очередныя, дававшiяся счетчикамъ по наряду отъ крестьянъ, по селенiямъ. Назначенiе такихъ подводъ часто вызывало между крестьянами-односельцами и со счетчиками не мало пререканiй и затрудненiй и въ результатѣ счетчики нерѣдко получали такихъ изнуренныхъ лошадей, на которыхъ или не доѣзжали до мѣста или, по медленности ѣзды, предпочитали идти пѣшкомъ. Около 45% изъ числа всѣхъ счетчиковъ, пользовавшихся очередными подводами, заявили о бо́льшей или меньшей неудовлетворительности этого способа предоставленiя имъ безплатнаго передвиженiя по ихъ участкамъ. Отзывы ихъ представляютъ вполнѣ достаточный матерiалъ для оцѣнки этого способа удовлетворенiя счетчиковъ даровымъ переѣздомъ для переписи. Такъ, счетчикъ Вешняковъ (Новоторжскiй уѣздъ) пишетъ: «Безплатные разъѣзды на обывательскихъ подводахъ не содѣйствовали облегченiю работы по переписи населенiя, въ сравненiи съ тѣми счетчиками, которые могли ѣздить на своихъ подводахъ или на свои средства, потому что въ деревняхъ нерѣдко происходилъ споръ между крестьянами относительно назначенiя очередной подводы. Тѣмъ болѣе, что ограниченныхъ на опредѣленное число верстъ подводъ въ деревняхъ не существуетъ, а существуютъ подводы отъ деревни до другой. Относительно-же подводъ для счетчика въ деревняхъ особыхъ, такъ сказать, правилъ не существовало; населенiе сильно смущалось при просьбѣ счетчика назначить подводу до деревни, куда ему нужно попасть по дѣлу переписи, лежащей иногда не по пути. Пока счетчикъ съ помощью сельскаго старосты убѣждалъ крестьянъ дать ему подводу, проходило довольно много времени. Споръ о подводахъ иногда, отъ брани и препирательствъ крестьянъ между собою, доходилъ до вмѣшательства мѣстной полицiи. Въ одной изъ деревень, входящихъ въ составъ моего счетнаго участка, дѣло о подводѣ, по не совсѣмъ точному наряду сельскаго старосты, дошло даже до посредства завѣдывавшаго переписнымъ участкомъ». Другой счетчикъ Успенскiй (Любимскiй уѣздъ) заявляетъ: «Нѣтъ сомнѣнiя, что безплатное передвиженiе было для

счетчиковъ лестно и содѣйствовало облегченію ихъ работѣ. Но передвиженіе на обывательскихъ лошадяхъ въ такомъ порядкѣ, что одно селеніе везетъ только до слѣдующаго ближайшаго, нельзя назвать удовлетворительнымъ. Черезъ это является то, что счетчикъ отчасти пользовался, отчасти нѣтъ, а именно: находясь отъ своего участка въ нѣсколькихъ верстахъ, т. е. живя въ участкѣ другого счетчика, онъ не имѣлъ возможности ѣхать въ свой участокъ, не могъ даже и послать черезъ десятскаго извѣщенія въ свой участокъ о доставленіи ему лошади. Такимъ образомъ, всегда приходилось ѣхать до ближайшей деревни своего участка на наемныхъ лошадяхъ. Вообще какъ сельскія власти, такъ равно и населеніе, не считали за собою обязанность содѣйствовать счетчику не своего участка. Затѣмъ, сельскія власти—десятскіе, получивъ отъ старостъ приказъ, чтобы была лошадь для счетчика, не заботились пріисканіемъ ея ранѣе пріѣзда счетчика. Почему и выходило то, что, обойдя селеніе и стремясь далѣе, счетчикъ часто не могъ сразу двинуться въ путь, такъ какъ нужно было собраться сходу и на немъ рѣшить—чью лошадь подать для счетчика. При этомъ никогда мнѣ не приходилось ѣхать на хорошей лошади, а всегда на плохой лошаденкѣ».

Счетчикъ Артюковъ (Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ) заявляетъ: «При передвиженіяхъ въ селенія во время переписныхъ работъ я пользовался даровыми подводами, предоставляемыми мнѣ мѣстными властями, и убѣдился, что для облегченія работъ было-бы гораздо лучше, если-бы счетчику предоставили въ его распоряженіе, вмѣсто подводъ, извѣстную денежную сумму для того, чтобы счетчикъ на эти деньги могъ нанять лошадь, которою-бы могъ располагать какъ ему нужно. Въ самый разгаръ работы, когда дорожишь каждымъ получасомъ, просишь, бывало, прислать за собою лошадь часовъ въ шесть утра, чтобы съ разсвѣтомъ пріѣхать въ деревню и приняться за работу. Утромъ совсѣмъ приготовишься ѣхать, и только часовъ въ 9, а то и въ 10, является ожидаемая подвода. Понятно будетъ отчаяніе счетчика въ данномъ случаѣ, если принять во вниманіе короткость зимнихъ дней, въ которые производилась перепись, и съ крошечными окнами крестьянскія избы, въ которыхъ уже въ 3 часа дня невозможно было писать безъ огня. Вечернее-же освѣщеніе деревенскихъ избъ, за немногими исключеніями, такое, что при немъ работать невозможно».

Счетчикъ Лебедевъ (Тверской уѣздъ) жалуется также на то, что «подводы доставлялись съ пререканіями и неудовольствіями со стороны нѣкоторыхъ обывателей; приходилось долго ждать, пока поймаютъ лошадь на дворѣ и отвезутъ, а то бывало и такъ, что лошадь не поймаютъ; и, прождавши, приходилось идти пѣшкомъ въ сильную мятель, ибо остальныя лошади на помочи, т. е. всѣ уѣхали за лѣсомъ на избу мѣстному крестьянину, несмотря на то, что я предупреждалъ раньше». Счетчикъ Ильинъ (Тверской уѣздъ), подтверждая то же самое, говоритъ: «Обыкновенно обывательскія подводы справляются по очереди; такія очереди падали иногда на такихъ хозяевъ, у которыхъ лошаденка едва себя тащитъ, да и экипажа нѣтъ. Особенно чувствительна обывательская подвода при дальнѣйшихъ разъѣздахъ; приходилось тащиться, вмѣсто 2 часовъ, часа 4 и охранять цѣлость работы, произведенной въ другихъ селеніяхъ, такъ какъ положить бумаги было невозможно безъ риску потерять ихъ».

Такой неудовлетворительный порядокъ снабженія счетчиковъ подводами подтверждаютъ также и нѣкоторые изъ завѣдывавшихъ участками. Такъ, завѣдывавшій 5 участкомъ Пошехонскаго уѣзда говоритъ: «Разъѣзды производились на наемныхъ лошадяхъ отъ волостей въ виду того, что перемѣнныя подводы отъ сельскихъ старостъ могли-бы только задерживать поѣздки счетчиковъ, что весьма неблагопріятно отозвалось-бы на тѣхъ изъ счетчиковъ участковъ, районы которыхъ простирались отъ 15 до 20 и болѣе верстъ въ длину и что нѣкоторымъ изъ счетчиковъ, наряду съ многолюдными селеніями, приходилось посѣщать и одиночныя кельи и скиты и заходить въ лѣсную глушь, гдѣ пролегала едва замѣтная тропа». Другой завѣдывавшій (2 участкомъ Зубцовскаго уѣзда) сообщаетъ: «Готовыя подводы счетчикамъ тоже много облегчали ихъ работы, но не всегда эти подводы давались охотно. Такъ, во время однодневной переписи, счетчикъ въ одномъ селеніи былъ задержанъ на два часа и только благодаря тому, что я самъ пріѣхалъ въ это селеніе, чтобы провѣрить, какъ производится однодневная перепись, я вытребовалъ для него подводу, а то онъ не зналъ, что и дѣлать; идти пѣшкомъ было невозможно, да и времени мало, а нанять было не у кого, до слѣдующаго селенія было верстъ 6. Въ этомъ участкѣ одинъ изъ крестьянъ, на которомъ лежала подвода, недо-

везя счетчика до слѣдующаго селенія версты двѣ, воротился назадъ въ свое селеніе, и полицейскій десятскій долженъ былъ нарядить другую подводу. Были подобные случаи и въ другихъ участкахъ и счетчики должны были нанимать подводы на свой счетъ».

Несмотря на такіе многочисленные и категорическіе отзывы завѣдывавшихъ участками и счетчиковъ о неудовлетворительности очередныхъ сельскихъ подводъ, не слѣдуетъ однако упускать изъ виду того большинства (около 55%) заявленій, въ которыхъ говорится, что и этотъ способъ передвиженія былъ удовлетворительный и далъ желаемые результаты. Поэтому, для вполнѣ правильнаго по данному вопросу вывода, слѣдуетъ ознакомиться съ наиболѣе характеристичными отзывами, подтверждающими и этотъ фактъ. Такъ, завѣдывавшій 1 участкомъ Рыбинскаго уѣзда сообщаетъ: «Не мало помогли при переписи и безплатныя подводы, которыя предоставлялись счетчикамъ во все время переписи населеніемъ. Подводы эти наряжались сельскими старостами и доставлялись всегда аккуратно». Завѣдывавшій 5 участкомъ Ростовскаго уѣзда: «Большинство счетчиковъ при обоихъ обходахъ пользовались даровымъ проѣздомъ на обывательскихъ подводахъ. Населеніе съ полной охотой давало эти подводы и съ моей стороны никакихъ на сей счетъ спеціальныхъ распоряженій не дѣлалось, я лишь разъяснилъ сельскимъ старостамъ для передачи крестьянамъ, что все населеніе Россіи должно оказать содѣйствіе къ болѣе успѣшному выполненію переписи». Завѣдывавшіе четырьмя участками Пошехонскаго уѣзда заявляютъ, что «при передвиженіяхъ сельскіе счетчики пользовались обывательскими подводами, къ чести населенія, очень исправно». Тверской губерніи, Бѣжецкаго уѣзда, счетчикъ Васильевъ говоритъ: «во все время переписи я пользовался безплатными общественными подводами и ни разу не слыхалъ, чтобы крестьяне жаловались, что эти подводы обременяютъ ихъ; напротивъ, были случаи добровольнаго предложенія съ ихъ стороны подводы». Счетчикъ Архангельскій Вышневолоцкаго уѣзда сообщаетъ, что «при разъѣздахъ по счетному участку счетчикъ пользовался обывательскими подводами, которыя сельскіе старосты безпрекословно готовили по первому требованію счетчика, такъ что по окончаніи обхода селенія счетчику вовсе не приходилось тратить времени ни на пріисканіе подводы, ни на наемъ подводчиковъ—все было готово». Счетчикъ

Губановъ и другіе, Буйскаго уѣзда, удостовѣряютъ, что «счетчики пользовались безплатными разъѣздами отъ селенія до селенія безъ задержки, по первому требованію, въ назначенное счетчикомъ время подвода была готова, каковая распорядительность мѣстнаго сельскаго начальства много облегчала трудъ переписи, сберегала время и работа шла успѣшно». Завѣдывавшій 1 участкомъ Галичскаго уѣзда: «Для разъѣздовъ по участку счетчики пользовались обывательскими подводами отъ селенія къ селенію, подводы эти были по наряду и населеніе давало ихъ съ удовольствіемъ.

20. Другіе способы разъѣздовъ счетчиковъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снабженіе счетчиковъ даровыми подводами приняло еще иную форму. На сельскихъ старостъ, какъ извѣстно, была возложена обязанность лично сопровождать счетчиковъ по ихъ участку. Мѣра эта оказалась также весьма удовлетворительною, такъ какъ старосты эти, являясь отвѣтственными за точное исполненіе приказанія, всегда заботились, чтобы въ лошадяхъ нигдѣ не было задержки, а нѣкоторые изъ нихъ возили счетчиковъ на своихъ лошадяхъ, получая за это соотвѣтствующее отъ Волостныхъ Правленій вознагражденіе. Это дѣлалось и по распоряженію завѣдывавшихъ участками, какъ, напримѣръ, въ 1-мъ участкѣ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, или какъ о томъ свидѣтельствуетъ завѣдывавшій 4-мъ участкомъ Мышкинскаго уѣзда: «самими сельскими старостами, которые не желали дѣлать нарядъ отъ обществъ. Сами все время обязанные сопровождать счетчиковъ, они возили ихъ на своихъ лошадяхъ». Нѣкоторыя волости 3-го участка Макарьевскаго уѣзда уплачивали сельскимъ старостамъ по 5 рублей за каждаго счетчика, съ которымъ они разъѣзжали. За эти-же разъѣзды со счетчикомъ во 2-мъ участкѣ Чухломскаго уѣзда старосты получили вознагражденіе отъ общества въ размѣрѣ отъ 5 до 12 рублей.

Были и такіе счетчики, которые, имѣя свою собственную лошадь, совершали на ней поѣздки по участку, за что впослѣдствіи получили вознагражденіе. Такъ, гг. завѣдывавшіе участками Ветлужскаго уѣзда сообщаютъ, что «нѣкоторые счетчики ѣздили на своихъ лошадяхъ, а нѣкоторые нанимали, и какъ тѣ, такъ и другіе, получили отъ земства по 3 коп. за каждую сдѣланную версту».

Встрѣчались такіе счетчики, большею частію изъ имѣвшихъ своихъ лошадей, изъ безплатныхъ, а также нѣкоторые изъ платныхъ, которые объѣзжали свои участки на собственный счетъ. Такіе примѣры отмѣчены въ уѣздахъ Даниловскомъ и Ярославскомъ. Завѣдывавшій-же 4-мъ участкомъ Ржевскаго уѣзда удостовѣряетъ, что счетчики безплатными подводами почти не пользовались, такъ какъ большинство ихъ изъ духовенства и имѣютъ своихъ лошадей.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Весьегонскѣ, городскіе счетчики Ефремовъ, Киселевъ и Михайловскій въ день переписи 28 Января, для поѣздки на окраины города, пользовались отъ Городской Управы запасною пожарною лошадью. Въ Ярославлѣ счетчики, ссылаясь на разбросанность внѣшнихъ частей города, указывали на необходимость дать счетчикамъ окраинныхъ участковъ возможность дарового передвиженія.

Подводя общій итогъ, на основаніи всѣхъ поступившихъ 956 донесеній завѣдывавшихъ участками и счетчиковъ, оказывается, что 746 лицъ воспользовались безплатнымъ передвиженіемъ и 67 лицъ совершили разъѣзды на собственныхъ лошадяхъ.

Разсматривая всѣ вышеуказанные способы безплатнаго передвиженія счетчиковъ во время переписи, нельзя не придти къ заключенію, что, какъ видно по ходу самаго дѣла, такъ и изъ заявленій лицъ, производившихъ перепись, безплатные разъѣзды счетчиковъ во время производства самой переписи населенія являлись безусловно необходимыми. Но для ея успѣха и болѣе правильной организаціи этой важной мѣры, принятой въ мѣстахъ въ силу необходимости и не подготовленной ко времени открытія дѣйствій по переписи, слѣдуетъ поставить въ будущемъ въ болѣе обязательныя и единообразныя условія, дабы устранить въ средѣ крестьянскаго населенія недоразумѣнія и пререканія, иногда возникавшія на дѣлѣ при бывшей переписи.

21. Значеніе организаціи сходовъ для облегченія пріуроченной на 28 января 1897 г. провѣрки переписи.

Что касается до примѣненія къ переписи крестьянскихъ сходовъ, то изъ общаго количества 956 донесеній, полученныхъ отъ завѣдывавшихъ переписными участками и ихъ счетчиковъ по Твер-

ской, Ярославской и Костромской губерніямъ, 750 дали отзывы о значеніи для производства переписи сельскихъ, деревенскихъ и вообще селенныхъ сходовъ, которые допущено было собирать для провѣрки результатовъ подворнаго обхода и приведенія населенія къ составу 28 января. Отвѣты эти убѣждаютъ въ томъ, что въ уѣздахъ счетчики повсемѣстно пользовались этими сходами, при чемъ громадное большинство отзывовъ (679 противъ 71) удостовѣряютъ, что сходы, назначенные на 28 января, т. е. день, къ которому была пріурочена первая всеобщая перепись, оказали безусловную и существеннѣйшую пользу дѣлу, такъ какъ этотъ пріемъ значительно ускорялъ провѣрку ранѣе собранныхъ счетчиками матеріаловъ, давъ возможность произвести таковую почти вездѣ въ одинъ день, чего нельзя было-бы достигнуть при обходѣ въ отдѣльности каждаго хозяйства; кромѣ того, онъ давалъ прекрасные результаты къ обнаруженію всѣхъ умышленно и неумышленно неправильныхъ показаній.

Такъ, напримѣръ, одинъ изъ завѣдывавшихъ переписнымъ участкомъ (3-й участокъ Ростовскаго уѣзда) сообщаетъ, что, какъ изъ отзывовъ счетчиковъ, такъ и изъ его личныхъ наблюденій, онъ заключаетъ, что перепись на сходахъ не только сокращала время труда, но и самыя свѣдѣнія получались гораздо точнѣе, исправлялись какъ упущенія и пропуски случайные, такъ и сдѣланные вслѣдствіе преднамѣреннаго умолчанія нѣкоторыхъ лицъ, часто въ силу самыхъ нелѣпыхъ соображеній или нежеланія показать, напримѣръ, пріемышей, опекаемыхъ, живущихъ безъ приписки и проч., или внести въ перепись лицъ недавно умершихъ (обыкновенно мужского пола, въ виду разсчетовъ на лишній надѣлъ), или соединить въ одно хозяйство недавно раздѣлившіяся семьи, или показать лицъ, отсутствующихъ въ числѣ наличныхъ, или, наконецъ, совсѣмъ не дать никакихъ свѣдѣній по нѣкоторымъ вопросамъ, напримѣръ, о побочныхъ занятіяхъ. Роль схода въ этомъ случаѣ была регулирующая или, вѣрнѣе, контролирующая. Крестьяне не всегда и не всюду точно знаютъ возрастъ разныхъ членовъ семьи или даже свои собственныя лѣта; случалось это не только съ дряхлыми стариками или женщинами, но и съ лицами среднихъ лѣтъ. Затѣмъ при обходѣ дворовъ, въ случаѣ отлучки изъ семьи самого хозяина, счетчикамъ приходилось имѣть дѣло съ

членами семьи, совершенно безтолковыми, и свѣдѣнія о повозрастномъ составѣ семьи получались самыя неудовлетворительныя, между тѣмъ какъ на сходѣ все это устранялось само собой,—дѣйствительный возрастъ устанавливался сразу для цѣлаго ряда лицъ путемъ припоминанія разнаго рода выдающихся въ жизни явленій или обстоятельствъ, какъ-то: кто съ кѣмъ сверстникъ, кто родился въ годъ пожара, кто и когда шелъ на военную службу, когда женился и т. п.

Другой завѣдывающій (5-го участка того же уѣзда) доноситъ слѣдующее: «Въ день, пріуроченный для переписи 28 Января и послѣдующіе за нимъ, всѣ счетчики ввѣреннаго мнѣ участка произвели провѣрку предварительныхъ своихъ работъ путемъ собранія селенныхъ сходовъ, сдѣланному по моему указанію согласно ст. 27 Инструкціи Сельскимъ Счетчикамъ. Я же лично пришелъ къ такому убѣжденію потому, что, провѣряя предварительную работу счетчиковъ въ 20 селеніяхъ моего участка, т. е. взявъ на выдержку по одному селенію изъ каждаго счетнаго участка, я произвелъ эту провѣрку въ нѣкоторыхъ селеніяхъ путемъ обхода каждаго хозяйства, а въ другихъ путемъ сбора селенныхъ сходовъ. Результатъ получился слѣдующій: гдѣ я провѣрялъ по хозяйствамъ, мнѣ пришлось все-таки собирать селенный сходъ для выясненія лицъ, приписанныхъ къ селенію, но не имѣющихъ домовъ, отсутствующихъ и ведущихъ хозяйства въ мѣстахъ своего проживанія на промыслѣ. При обходѣ хозяйствъ я опрашивалъ объ отсутствующихъ родственникахъ или приписанныхъ къ обществу лицахъ, но ни мнѣ, ни счетчику не указывали таковыхъ, кромѣ рѣдкихъ исключительныхъ случаевъ, или если и указывали, то не всѣхъ. Сходами же указывали обо всѣхъ отсутствуюшихъ и, кромѣ сего, когда при сходѣ спрашивались отдѣльные домохозяева, то часто сходъ напоминалъ опрашиваемому о томъ, что онъ или пропустилъ кого-нибудь изъ членовъ своей семьи, или далъ о немъ неточныя свѣдѣнія. Слѣдовательно, свѣдѣнія, собираемыя при сходѣ, были болѣе точны и полны. Въ виду сего я и указалъ счетчикамъ произвести провѣрку ихъ работъ селенными сходами и въ результатѣ счетчики открыли много отсутствующихъ семей. Кромѣ сего счетчики, провѣряя свѣдѣнія на сходахъ, выигрывали и во времени, такъ какъ имъ не пришлось ни раскладывать въ каждомъ домѣ

своихъ письменныхъ принадлежностей, ни снимать верхней теплой одежды, что отнимало у счетчиковъ, по ихъ словамъ, въ общемъ, много времени.

Въ этомъ-же родѣ, хотя въ большинствѣ менѣе содержательные, дали отвѣты относительно необходимости сходовъ и всѣ остальные завѣдывавшіе участками и счетчики, изъ числа тѣхъ, которые находили въ нихъ безусловную необходимость.

Изъ числа-же 71 счетчиковъ, не пользовавшихся сходами, а производившихъ провѣрку свѣдѣній обходомъ каждаго хозяйства, оказываются такіе, которые, вслѣдствіе неаккуратнаго и несвоевременнаго прибытія домохозяевъ на сходы, таковыми воспользоваться не могли; затѣмъ являются мѣстности, гдѣ не было возможности пользоваться сходами вслѣдствіе отсутствія большинства мужскаго населенія; въ такихъ случаяхъ счетчиками, иногда, возлагалась на сельскихъ старостъ обязанность слѣдить за перемѣнами, которыя произойдутъ, со времени собранія свѣдѣній, до провѣрки таковыхъ, т. е. до 28 января.

Нѣкоторые-же, весьма немногіе изъ счетчиковъ, не пользовались сходами по своему личному нежеланію, находя удобнѣе произвести провѣрку населенія обходомъ каждаго хозяйства,—что зависѣло, конечно, отъ особенностей ихъ участковъ.

Въ общемъ, въ виду полученныхъ по каждой губерніи въ отдѣльности большинства отзывовъ (Тверской 219 противъ 20, Ярославской 212 противъ 13 и Костромской 248 противъ 38) о безусловной необходимости и пользѣ сельскихъ сходовъ при провѣркѣ населенія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что мѣра эта и въ будущемъ должна быть признана не только весьма желательною, но и необходимою.

22. Примѣненіе сходовъ при первомъ обходѣ населенія и указанія на ихъ желательность.

Во всякомъ случаѣ опытъ этотъ былъ настолько удаченъ и, при томъ, собираніе сходовъ настолько практично, что въ числѣ различныхъ указаній завѣдывавшихъ и счетчиковъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ способѣ производства переписи, весьма нерѣдкимъ являлось указаніе на удобство и пользу разрѣшенія не обходить

при заполненіи переписныхъ листовъ каждый домъ, а собирать домохозяевъ нѣсколькихъ семей въ какой-либо одинъ изъ домовъ.

Такой, воспрещенный инструкціями, пріемъ на практикѣ примѣнялся относительно не рѣдко во всѣхъ трехъ губерніяхъ и потому являются небезъинтересными слѣдующія, не лишенныя своего значенія объясненія, приводимыя счетчиками, его практиковавшими.

«Вмѣсто перваго обхода по домамъ было-бы практичнѣе собирать населеніе небольшой деревни (домовъ до 10-ти) въ одинъ домъ; большое селеніе можно разбить на части. При такомъ способѣ переписи сохранялось-бы время, которое счетчикъ долженъ употребить на переходъ изъ одного дома въ другой, приготовленіе къ письму, краткое разъясненіе цѣли переписи и т. п., и при подобномъ способѣ пропуски были-бы немыслимы, такъ какъ на сходѣ сосѣдъ повѣрялъ сосѣда и очень часто его поправлялъ, если тотъ давалъ неправильные отвѣты или-же пропускалъ кого-либо изъ семьи. При обходѣ-же каждаго дома пропуски были всегда возможны, такъ какъ часто случалось заставать въ домѣ изъ всей семьи какую-либо старуху или старика, со словъ которыхъ и приходилось заполнять отвѣты». (Счетчикъ Кокуринъ Даниловскаго уѣзда).

«Объ обходѣ домовъ нужно сказать, что онъ весьма затруднителенъ для счетчика, такъ какъ требуетъ много времени съ одной стороны, а съ другой стороны—деревенская обстановка часто не позволяетъ такого обхода. Въ иномъ домѣ нѣтъ болѣе или менѣе сноснаго стола, на которомъ можно было-бы производить заполненіе переписныхъ листовъ. Если-бы собирать населеніе извѣстной деревни въ одинъ домъ, по человѣку съ дому, то происходила-бы экономія времени и счетчикъ изнурялся-бы менѣе и, наконецъ, самыя показанія, какъ даваемыя публично, были-бы болѣе вѣрны, такъ какъ ошибки и невѣрности въ устныхъ показаніяхъ однихъ сейчасъ-же замѣчались-бы другими и исправлялись-бы». (Счетчикъ Розовъ Пошехонскаго уѣзда).

«По моему мнѣнію, для скорости и большаго удобства во время переписи не надо-бы ходить въ каждый домъ, такъ какъ этимъ много отнимается времени—въ каждомъ домѣ надо раздѣться, опять разложить одѣться, бумаги, потомъ опять собрать. Надо-бы выбрать просторный домъ—всѣхъ созвать и писать уже, спрашивая о каждомъ домѣ свѣдѣнія отдѣльно. Свѣдѣній отъ такого порядка пере-

писи можно получить болѣе, потому что если не знаетъ хозяинъ или хозяйка, то подскажетъ сосѣдъ или сосѣдка». (Счетчикъ Хмѣльницкій Рыбинскаго уѣзда).

Такимъ способомъ дѣйствовалъ одинъ изъ счетчиковъ Ярославскаго уѣзда, заходившій въ каждую третью, четвертую избу по порядку, собирая въ нихъ маленькіе сходы изъ пропущенныхъ избъ. Дѣлалось это имъ на томъ основаніи, что въ большинствѣ избъ мужчинъ-домохозяевъ не оказывалось на лицо. Женщины-же отвѣчали на вопросы вяло, нерѣшительно, часто безтолково; на народѣ онѣ становились гораздо сообразительнѣе и смѣлѣе, при чемъ часто показанія исправлялись и дополнялись сосѣдями. Кромѣ того, способъ этотъ сохранялъ много времени.

Крестьянское населеніе само высказывалось за этотъ порядокъ. Напримѣръ, счетчику Красавину Мологскаго уѣзда при второмъ обходѣ участка, пользуясь сходами, часто приходилось слышать отъ домохозяевъ, что и при первомъ обходѣ лучше было-бы наряжать всѣхъ хозяевъ въ одинъ домъ, чѣмъ ходить счетчику по домамъ.

Приведенные отзывы счетчиковъ Ярославской губерніи повторяются счетчиками Тверской губерніи. Такъ, напримѣръ, счетчикъ Знаменскій Бѣжецкаго уѣзда разсказываетъ слѣдующее:

«По пріѣздѣ въ первую деревню, я съ сельскимъ старостою начали обходъ хозяйствъ. Таковой обходъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ оказался до невозможности затруднительнымъ. Я предпочелъ выбрать болѣе просторную и свѣтлую избу и туда уже приглашать населеніе на перепись. Этотъ способъ значительно ускорилъ работу счетчика. Да при томъ и нужныя свѣдѣнія получались обстоятельнѣе и толковѣе. Если какое опрашиваемое лицо и пожелало-бы скрыть нѣкоторыя нужныя счетчику свѣдѣнія, то тутъ присутствующіе крестьяне оговаривали вруна».

Счетчикъ Мацкевичъ Зубцовскаго уѣзда дѣлалъ то же самое. «Пришлось», говоритъ онъ, «собирать въ одну избу по 10—20 хозяевъ. Работая такъ, мы успѣвали переписать отъ 40 до 50 хозяйствъ. Ущерба дѣлу отъ такого способа положительно не видно, наоборотъ—пришлось убѣдиться, что отвѣты при сосѣдяхъ-свидѣтеляхъ давались добросовѣстно, потому что сосѣди солгать не давали и напоминали о пропущенныхъ членахъ семьи или гостяхъ».

Въ Костромской губерніи счетчикъ Макарьевскаго уѣзда Шавыринъ находитъ, что лучше собирать по нѣскольку хозяевъ въ одинъ домъ, а не ходить въ каждый домъ, гдѣ часто главное лицо находилось въ отсутствіи изъ дома и приходилось ждать его, такъ какъ остальные члены семьи не рѣшались отвѣчать на вопросы и ограничивались однимъ общимъ отвѣтомъ: «мы ничего не знаемъ».

Завѣдывавшій 5-мъ участкомъ Варнавинскаго уѣзда съ своей стороны удостовѣряетъ, «что имъ вообще замѣчено, что обходъ необходимъ лишь для собиранія свѣдѣній, перепись-же населенія, какъ для скорости дѣла, такъ и для правильности и полноты отвѣтовъ, удобнѣе производить собирая вмѣстѣ нѣсколько семействъ».

23. Разница въ успѣшности работы счетчиковъ въ началѣ и въ концѣ перваго обхода.

Въ ряду данныхъ, относящихся къ ходу работы счетчиковъ, небезъинтересны являются тѣ, которыя указываютъ насколько успѣхъ ея зависѣлъ отъ привычки къ дѣлу.

850 отзывовъ, полученныхъ по этому вопросу отъ завѣдывавшихъ участками и счетчиковъ по Тверской, Ярославской и Костромской губерніямъ (Тверской 288, Костромской 315 и Ярославской 247), даютъ ясное представленіе о той разницѣ, которая существовала между успѣхомъ работы въ началѣ и въ концѣ переписи.

Если вычислить, на основаніи сообщенныхъ этими отзывами данныхъ, среднюю работу счетчиковъ, то получатся слѣдующія цифры.

Среднимъ числомъ сельскій счетчикъ Костромской губерніи обходилъ въ началѣ переписи 19 дворовъ, переписывая въ день по 123 человѣка. Счетчикъ Тверской губерніи обходилъ 20 дворовъ, переписывая по 128 человѣкъ въ день, счетчикъ Ярославской губерніи въ началѣ переписывалъ до 20 дворовъ со 100 чел. населенія.

Въ концѣ переписи счетчикъ Костромской губерніи обходилъ 41 дворъ, переписывая 207 человѣкъ; Тверской губерніи—40 дворовъ съ 226 чел. населенія и Ярославской губерніи—40 дворовъ съ 200 человѣкъ.

Новое дѣло переписи, знакомое счетчикамъ только въ теоріи, порождало при первыхъ шагахъ не мало затрудненій, его тормозив-

шихъ. Прочтеніе наставленій дома оказалось недостаточнымъ, невольно явились сомнѣнія и приходилось то и дѣло справляться съ инструкціей, чтобы не сдѣлать ошибки и тѣмъ еще болѣе не увеличить труда. Впослѣдствіи счетчикъ на практикѣ ознакомился съ правилами, явилась увѣренность въ себѣ, и дѣло съ каждымъ днемъ шло все быстрѣе и быстрѣе.

При просмотрѣ отзывовъ счетчиковъ встрѣчаются отдѣльные случаи большой разницы между успѣшностью работы въ первые и послѣдующіе дни.

Напримѣръ, завѣдывавшій 3-мъ участкомъ Пошехонскаго уѣзда удостовѣряетъ, что счетчикъ, по большей части, въ началѣ переписи описывалъ до 10 дворовъ, въ концѣ-же до 50. Счетчикъ Боровъ Буйскаго уѣзда въ началѣ переписи успѣвалъ переписать до 150 человѣкъ, а впослѣдствіи до 250 человѣкъ.

По мѣрѣ усвоенія на практикѣ дѣла переписи вырабатывались и ея пріемы. Счетчикъ 5-го участка Мологскаго уѣзда обходилъ иногда до 60 дворовъ, при чемъ на мѣстахъ листы заполнялъ неполностью. Графы: 2-я (полъ), 6-я (сословіе), 11-я (вѣроисповѣданіе), 12-я (родной языкъ) и большая часть первой страницы имъ были заполняемы дома, такъ какъ, по его мнѣнію, недоразумѣнія тутъ произойти не могло.

Что касается городскихъ счетчиковъ, то число квартиръ, которое они обходили въ началѣ и въ концѣ, опредѣляется слѣдующей таблицей:

Губерніи	Переписывали: Квартиръ. Въ началѣ переписи;	въ концѣ ея.	Жителей. Въ началѣ;	въ концѣ.
Тверская	9	13	55	80
Костромская	15	20	130	143
Ярославская	12	19	75	100

Количество квартиръ, которыя счетчикъ обходилъ въ теченіи дня, находилось также въ тѣсной зависимости отъ степени развитія и грамотности населенія. Одни заполняли листы сами и давали правильные отвѣты, у другихъ надо было оставаться долѣе, чтобы заполнить ихъ собственноручно, наконецъ находились даже и такіе, которые, взявъ листы, забывали о ихъ существованіи.

Вообще-же говоря, какъ личность счетчика, такъ и степень развитія населенія являлись главными факторами въ быстротѣ или медленности работы.

24. Заполненіе переписныхъ листовъ карандашемъ какъ способъ ускоренія работы счетчика.

Въ связи съ пріемами работы счетчиковъ находились еще и вопросы о практичности заполненія переписныхъ листовъ карандашемъ и о размѣрѣ порчи переписныхъ листовъ.

Что касается перваго вопроса, то изъ общаго числа 207 отзывовъ дѣятелей переписи, высказавшихся объ употребленіи карандаша, для заполненія переписныхъ листовъ, большинство (168 противъ 39) находятъ эту мѣру нецѣлесообразной, исходя изъ того соображенія, что переписанное карандашемъ нужно было обводить чернилами, а это увеличивало трудъ, вело къ загрязненію переписныхъ листовъ и требовало навыка.

Карандашемъ, объясняетъ одинъ счетчикъ, пишутъ болѣе размашисто: при обведеніи чернилами остается мѣсто, слово налѣзаетъ на слово и требуется египетская работа, чтобы представить листы въ приличномъ видѣ.

Нѣкоторые счетчики даже отказались работать карандашемъ, приводя цифровыя данныя, мотивирующія этотъ отказъ. Такъ напримѣръ, одинъ счетчикъ (Новоторжскій уѣздъ, 4-й участокъ) говоритъ: что если при обходѣ изъ 20 часовъ работы чернилами удастся посредствомъ карандаша съэкономить два часа, то при обведеніи карандаша дома потребуется работа вдвое болѣе. Онъ записалъ 320 листовъ карандашемъ и былъ очень доволенъ этимъ способомъ, но когда пришлось обводить написанное чернилами, то тутъ-то и оказалась вся непрактичность такой мѣры: сдѣланное разъ пришлось опять передѣлывать и явилась необходимость прибѣгнуть къ посторонней помощи.

Такихъ примѣровъ имѣется не одинъ. Карандашъ при значительныхъ переѣздахъ стирался, обсыпался и въ результатѣ было трудно разобраться въ написанномъ. Нѣкоторые, не привыкнувъ писать карандашемъ, скоро утомлялись, не говоря уже про то, что

нужно было большое умѣнье или очень тонкій и хорошо очиненный карандашъ, чтобы вписывать свѣдѣнія въ нѣкоторыя графы.

Были и такіе (завѣдывавшій 4-мъ участкомъ Мышкинскаго уѣзда), которые даже не считали работу карандашемъ ускореніемъ, ибо на чинку карандаша у нихъ выходило почти столько же времени, насколько вообще письмо карандашемъ ускоряло дѣло.

Многіе, начавъ работу карандашемъ, продолжали ее чернилами, боясь въ будущемъ двойнаго труда, и эта боязнь была главною причиною почему карандашъ вообще очень мало употреблялся.

Съ своей стороны меньшинство (39 отзывовъ), высказавшихся въ пользу карандаша, указываютъ, что работая карандашемъ счетчикъ быстрѣе обходитъ участокъ, переписывая до 40 дворовъ и болѣе въ день (счетчикъ 4-го уч. Калязинскаго уѣзда), что сокращало время пребыванія въ сырыхъ, душныхъ избахъ. Счетчикъ 2-го участка Вышневолоцкаго уѣзда говоритъ, что писаніе карандашемъ значительно сократило время, такъ какъ избавило отъ необходимости раскладывать излишнія письменныя принадлежности.

Вообще карандашъ былъ болѣе удобенъ для переписчиковъ внѣгородскихъ, гдѣ обстановка очень часто совсѣмъ неблагопріятствовала письменнымъ занятіямъ.

«Приходишь въ крестьянскую избу,— говоритъ счетчикъ 6-го участка Вышневолоцкаго уѣзда,—спросишь стола, но столъ либо занятъ, такъ что приходится ждать, пока его освободитъ хозяйка, либо находится въ такомъ состояніи, что положительно на немъ невозможно писать. Въ такихъ случаяхъ становишься на колѣни около лавки и начинаешь писать. Работа не легкая, а чернилами и трудно исполнимая. Запись карандашемъ не мало спасла листовъ отъ порчи въ особенности въ началѣ переписи, когда счетчикъ еще не приснаровился къ дѣлу. Неправильно заполненная графа стиралась и записывалась чернилами уже въ исправномъ видѣ» (1-го участка Нерехтскаго уѣзда).

25. Порча переписныхъ листовъ и ея причины.

Порча переписныхъ листовъ, по заявленіямъ счетчиковъ и завѣдывавшихъ участками, была вообще незначительная; по удостовѣренію большинства счетчиковъ, 25, 30, рѣдко болѣе, на счетный

участокъ. Меньшинство, главнымъ образомъ городскіе счетчики, заявляютъ о большомъ расходѣ листовъ; но число такихъ отзывовъ незначительно. Такъ напримѣръ, изъ 80 счетчиковъ Костромской губерніи, давшихъ отвѣты на вопросъ о порчѣ бланокъ, только 11 свидѣтельствуютъ, что расходъ ихъ былъ очень великъ.

Причины, отъ которыхъ, главнымъ образомъ, зависѣла порча листовъ, приводятся счетчиками слѣдующія:

Въ городскихъ участкахъ, дѣйствуя согласно наставленію и расчитывая на правильное заполненіе листовъ самими квартирохозяевами, счетчики выдавали послѣднимъ на руки переписные листы, но въ большинствѣ случаевъ получили ихъ обратно неправильно заполненными, вслѣдствіе чего ихъ пришлось переписывать.

Отзывы почти всѣхъ городскихъ счетчиковъ и завѣдывавшихъ городскими переписными участками удостовѣряютъ этотъ фактъ. Такъ, завѣдывавшій 1-мъ участкомъ города Костромы свидѣтельствуетъ, что почти всѣ листы пришлось переписать, такъ какъ отвѣты, даваемые квартирохозяевами, были большею частью неудовлетворительны и разнообразны, вслѣдствіе непониманія вопросовъ. По словамъ одного изъ счетчиковъ того-же участка, порча бланокъ была значительна вслѣдствіе малограмотности и невнимательности населенія. Завѣдывающій 2-мъ участкомъ того-же города заявляетъ, что тамъ, гдѣ листы были выданы на руки квартирохозяевамъ, пришлось всѣ листы переписать на новые.

Счетчики уѣздные, имѣя дѣло съ малограмотнымъ населеніемъ, почти вездѣ не довѣряли имъ переписныхъ листовъ формы Б и работу по ихъ заполненію взяли на себя, благодаря чему вышеуказанная причина траты и порчи бланокъ не имѣла въ уѣздахъ мѣста.

Порча бланокъ происходила, конечно, и по винѣ самихъ счетчиковъ, и была значительна, особенно въ началѣ, когда счетчики недостаточно освоились съ дѣломъ. Нѣкоторые завѣдывавшіе участками, для практическаго ознакомленія счетчиковъ, заранѣе ассигновали извѣстное количество листовъ для пробной переписи; эти листы, со сдѣланными исправленіями, были оставлены имъ для дальнѣйшаго руководства. Расходъ на это былъ небольшой,—по 200, 300 листовъ на переписной участокъ, и вполнѣ оправдывался цѣлью подготовки счетчиковъ.

Раздѣленіе листовъ на формы «А», «Б» и «В», послуживъ поводомъ къ ошибкамъ въ ихъ распредѣленіи, повело также къ порчѣ нѣкотораго ихъ количества. Напримѣръ, счетчикъ перваго участка Корчевскаго уѣзда переписалъ на листы формы «А» около 60 семействъ въ одномъ изъ фабричныхъ поселковъ и ему пришлось ихъ снова переписать на листы формы В. Подобныхъ примѣровъ встрѣчается не мало, и недоразумѣнія въ этомъ отношеніи происходили отъ поздней присылки различныхъ разъясненій, заставлявшихъ лицъ, записанныхъ въ листы одной формы, переносить въ листы другой формы, и эту причину излишняго расходованія слѣдуетъ считать одною изъ главныхъ, ибо не мало счетчиковъ получили необходимыя разъясненія уже послѣ перваго обхода.

Неинтеллигентная масса населенія, непонимавшая смыслъ переписи, при провѣркѣ давала разнорѣчивыя показанія, заставлявшія иногда переписывать уже заполненные листы.

Обстановка, въ которой приходилось заполнять листы, часто неблагопріятствовавшая этой работѣ, лишавшая нерѣдко возможности найти чистое мѣсто для того, чтобы положить бланки, была причиной того, что бланки пачкались, и желаніе сдать работу поопрятнѣе заставляло переписывать запачканные листы.

Вообще-же, какъ видно изъ заявленій нѣкоторыхъ завѣдывавшихъ переписными участками, порча переписныхъ листовъ въ значительной степени зависѣла отъ личныхъ способностей самого переписчика. Нѣкоторые сразу осваивались съ дѣломъ, другіе-же по торопливости и невнимательности портили не мало листовъ. Случались, правда, очень рѣдко, и такіе, которымъ приходилось переписывать на-ново листы по цѣлому ихъ участку.

26. Непосредственная дѣятельность мѣстныхъ властей различныхъ вѣдомствъ и полиціи по содѣйствію переписи.

Для полноты изложенныхъ выше свѣдѣній о дѣятельности непосредственно перепись производившихъ единоличныхъ органовъ ея—завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ, надлежитъ упомянуть и о тѣхъ мѣстныхъ властяхъ, которыя принимали прямое участіе въ работѣ завѣдывавшихъ и счетчиковъ, содѣйствуя имъ или даже исполняя ихъ обязанности.

Въ ряду таковыхъ, власти тѣхъ линій желѣзныхъ дорогъ, кои проходятъ въ предѣлахъ Тверской, Ярославской и Костромской губерній, совершили перепись всего населенія, живущаго на территоріи, отчужденной подъ дороги, ихъ станціи и другія службы. Опытъ доказалъ несомнѣнную пользу и практичность этого способа спеціальной переписи, который былъ, впрочемъ организованъ нѣсколько поздно, почему раздѣленіе на переписные и счетные участки было произведено раньше, чѣмъ послѣдовало распоряженіе о порядкѣ переписи по линіямъ желѣзныхъ дорогъ. Въ будущемъ эта перепись будетъ предпринята одновременно и посему пройдетъ такъ же правильно, какъ прошла перепись въ военныхъ частяхъ, казармахъ и т. п.

Изъ другихъ вѣдомствъ непосредственное участіе въ переписи, въ качествѣ завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ, приняли чины казенныхъ лѣсничествъ и администраціи удѣльныхъ имѣній. За симъ, въ качествѣ завѣдывавшихъ городскими счетными участками выступали мѣстные податные инспектора, очень часто притомъ исполнявшіе обязанности дѣлопроизводителей уѣздныхъ переписныхъ коммиссій; въ сельскихъ-же переписныхъ участкахъ, гдѣ недоставало земскихъ начальниковъ, встрѣчались въ качествѣ завѣдывавшихъ земскіе медики и земскіе страховые агенты.

Большую роль въ дѣлѣ содѣйствія переписи играла мѣстная полиція, какъ общая, такъ и въ особенности сельская.

Въ отзывахъ завѣдывавшихъ и счетчиковъ, особенно городскихъ, попадаются, впрочемъ, сѣтованія на индиферентное отношеніе низшихъ полицейскихъ чиновъ, въ томъ числѣ и сельскихъ десятскихъ. За то совершенно иной характеръ имѣютъ отзывы, говорящіе объ участіи въ переписи волостныхъ властей — старшинъ и старостъ, которымъ пришлось много потрудиться и помочь счетчикамъ. Заявленіе завѣдывавшаго 1-мъ участкомъ Галичскаго уѣзда о томъ, что старосты, старшины и волостные писаря принесли во время переписи своею дѣятельностью громадную пользу, такъ что всѣ счетчики въ своихъ отзывахъ благодарили за ихъ помощь,—можетъ считаться согласнымъ съ общимъ мнѣніемъ всѣхъ завѣдывавшихъ и почти всѣхъ счетчиковъ. Сельскія власти, по удостовѣренію многихъ счетчиковъ, всѣми доступными имъ мѣрами старались облегчить трудъ счетчиковъ и, находясь при нихъ неотлучно, весьма

способствовали порядку, скорости и успѣху дѣла. Сопровожденіе счетчиковъ сельскими старостами оказалось мѣрою крайне необходимою и вполнѣ практичною.

27. Данныя о спискахъ населенія, составленныхъ полиціею.

Еще до начала переписи на полицію было возложено собираніе необходимыхъ для нея свѣдѣній и специально составленіе списковъ населенныхъ мѣстъ и лицъ, въ нихъ проживающихъ. Эта предварительная полицейская перепись, если судить по отзывамъ завѣдывавшихъ участками и счетчиковъ, вообще не вполнѣ удалась и не привела къ той цѣли, для достиженія которой она была предпринята. Списки селеній и домохозяевъ оказались недостаточно точны и не полны.

При массѣ очередной работы въ осеннее время и въ началѣ зимы—въ пору усиленнаго взысканія съ крестьянъ податей, ссудъ, недоимокъ и проч., Волостныя Правленія не имѣли возможности тщательно провѣрить именные списки домохозяевъ, особенно отсутствующихъ и бобылей, не имѣющихъ домовъ, такъ что составленные волостнымъ и сельскимъ начальствомъ поименные списки домохозяевъ, какъ удостовѣряютъ нѣкоторые счетчики и завѣдывавшіе участками, не только не способствовали къ ускоренію переписи, а напротивъ—отняли много времени у счетчика на справки. Списки эти были составлены не по порядку дворовъ, и много было случаевъ, что хозяиномъ крестьянскаго двора записано было другое лицо, а не то, которое въ дѣйствительности имъ владѣетъ.

Типичнымъ, по отношенію указанія отрицательнаго значенія для переписи списковъ населенія, составленныхъ полиціею, является нижеслѣдующій отзывъ завѣдывавшаго 1-мъ переписнымъ участкомъ Кашинскаго уѣзда.

«Большимъ препятствіемъ скорому и вѣрному обсчету счетчиками крестьянскихъ дворовъ и другихъ населенныхъ мѣстъ явилась неправильность составленныхъ для выдачи счетчикамъ списковъ, которые пришлось нѣсколько разъ дополнять и переправлять уже во время производства переписи. Неправильность ихъ составленія произошла вслѣдствіе того, что въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1896 года, когда они составлялись, о подробностяхъ производства переписи имѣлось

лишь смутное понятіе и вслѣдствіе этого были пропущены изъ числа домохозяевъ всѣ отсутствующіе, не имѣющіе въ селеніи домовъ, въ число-же населенныхъ мѣстъ включилось много мѣстъ въ сущности необитаемыхъ, напримѣръ; въ спискѣ стоитъ: «такое-то трактирное заведеніе», между тѣмъ какъ въ немъ никто не ночуетъ или оно помѣщается въ жилой избѣ мѣстнаго крестьянина; точно также помѣщены школы, не составляющія жилаго помѣщенія, помѣщены разныя лѣсныя сторожки, обитаемыя только лѣтомъ, и многое еще было помѣщено излишняго или-же пропущено нужнаго. Неправильность составленія списковъ населенныхъ мѣстъ также произошла вслѣдствіе порученія составленія ихъ полицейскимъ урядникамъ, которымъ въ точности неизвѣстно распредѣленіе волости и даже названіе разныхъ пустошей и мелкихъ усадебъ, и хотя и сдѣлано было распоряженіе о приведеніи въ полное соотвѣтствіе съ этими списками списковъ, составленныхъ старшинами, но вышло все-таки много недоразумѣній, обнаружившихся главнымъ образомъ при производствѣ уже переписи».

Подобнаго рода отзывы имѣются относительно списковъ поселеній городскихъ. Вотъ что, напримѣръ, сообщаетъ объ этомъ завѣдывавшій 7-мъ переписнымъ участкомъ (городскимъ) Вышневолоцкаго уѣзда. «31 Октября мнѣ былъ присланъ печатный экземпляръ, изданный въ Августѣ 1896 года, домамъ г. Вышняго-Волочка и писанный списокъ населенныхъ дворовыхъ мѣстъ. Провѣряя эти списки, въ нихъ оказались такія неправильности и неточности, что, въ интересахъ дѣла, я вынужденъ былъ провѣрять съ натурой, обойдя для этого весь городъ, причемъ выяснилось: нѣкоторые дома, въ числѣ коихъ и домъ Городскаго Головы, въ которомъ онъ живетъ съ семьей, въ спискѣ не значутся, о квартирахъ и числѣ живущихъ въ нихъ и помина нѣтъ, пустопорожнія мѣста значутся въ числѣ домовъ, угловые дома показаны вдвойнѣ и нѣкоторые угловые по улицѣ за однимъ владѣльцемъ, а по переулку за другимъ, многіе дома показаны не за тѣми лицами, кои владѣютъ; монастырь, церковные дома, сторожки, фабрики, заводы, пригороды, желѣзнодорожная станція, за нею фабричная слобода въ 200 домовъ, съ населеніемъ около 3,000, и много другихъ домовъ вовсе не показаны.

III.

Отзывы завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ о затрудненіяхъ и недоразумѣніяхъ по примѣненію переписныхъ листовъ, правилъ и разъясненій, для производства переписи преподанныхъ.

I. Отзывы на вопросы о ясности правилъ, для переписи преподанныхъ, о затрудненіяхъ, возникавшихъ при примѣненіи какъ этихъ правилъ, такъ и переписныхъ листовъ.

На предложенные завѣдывавшимъ переписными участками и счетчикамъ Ярославской, Костромской и Тверской губерній вопросы о томъ: 1) достаточно-ли ясны были правила, инструкціи и дополнительныя разъясненія, 2) если возникали при примѣненіи ихъ какія-либо недоразумѣнія, то въ чемъ онѣ заключались и 3) представлялось-ли затрудненіе въ примѣненіи переписныхъ листовъ, въ особенности формы Б.,—получено 956 отзывовъ.

Изъ этихъ 956 отзывовъ, 537, отвѣчая на первый вопросъ, удостовѣряютъ, что всѣ правила, инструкціи и дополнительныя разъясненія были изложены достаточно ясно и недоразумѣній не возбуждали. Остальные-же 296 отзывовъ высказываются въ отрицательномъ смыслѣ на поставленный имъ вопросъ. Это число, однако, должно считаться болѣе значительнымъ, такъ какъ при сличеніи отвѣтовъ на первый вопросъ съ отвѣтами на второй усматривается, что только 428 отзывовъ удостовѣряютъ полную удовлетворительность преподанныхъ правилъ, такъ что отвѣтовъ отрицательныхъ оказывается 395. Что касается за симъ третьяго вопроса, то 450 дѣятелей переписи не встрѣтили никакихъ затрудненій въ примѣненіи переписныхъ листовъ, а 302 указали на различныя затрудненія.

1. Позднее полученіе разъясненій, выставляемое какъ одна изъ причинъ затрудненій при примѣненіи переписныхъ листовъ.

Изъ числа всѣхъ дѣятелей переписи верхневолжскихъ губерній, встрѣтившихъ разныя затрудненія при примѣненіи переписныхъ ли-

стовъ, до 50 человѣкъ объяснили ихъ позднимъ полученіемъ примѣровъ заполненія листовъ и разныхъ циркулярныхъ разъясненій, вслѣдствіе чего не было возможности своевременно таковыми воспользоваться; между тѣмъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, завѣдывавшій 4-мъ участкомъ Ярославскаго уѣзда: «весьма полезныя и точныя формы заполненія переписныхъ листовъ, если-бы они были получены не поздно, могли-бы недопустить многихъ погрѣшностей въ переписныхъ листахъ при ихъ заполненіи».

«Примѣры заполненія переписныхъ листовъ много помогли дѣлу, но они были получены, когда половина работы была окончена», — говоритъ завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Мышкинскаго уѣзда. «Правила, инструкціи и наставленія были изданы въ общемъ достаточно ясно; образцы заполненія переписныхъ листовъ составлены ясно и наглядно», — заявляетъ завѣдывавшій 5-мъ участкомъ Кологривскаго уѣзда, — «но, къ сожалѣнію, эти образцы были получены слишкомъ поздно». Подтверждая удовлетворительность и ясность инструкцій и правилъ, завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Варнавинскаго уѣзда пишетъ: «бѣда заключалась въ томъ, что получались они (правила и разъясненія) у насъ довольно поздно».

«Инструкціи для завѣдывавшихъ переписными участками и наставленія счетчикамъ были розданы намъ черезчуръ поздно», — удостовѣряетъ завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Тверскаго уѣзда, — «такъ что ознакомить счетчиковъ заранѣе съ наставленіемъ мы не имѣли возможности. Всѣ циркуляры и разъясненія мы получали тоже поздно, такъ что приходилось переправлять уже сдѣланное, что, конечно, отнимало время, а кромѣ того приходилось портить листы. Было-бы очень полезно получить образцовые листы переписи до начала работъ, что помогло-бы быстрѣе ознакомиться счетчикамъ со всѣми правилами, и во время самыхъ работъ, въ случаѣ возникновенія какого-либо затрудненія, могли-бы, имѣя подъ рукой образцовые листы, справляться гораздо быстрѣе, чѣмъ въ наставленіи, тѣмъ болѣе, что въ образцовыхъ листахъ были допущены нѣкоторыя сокращенія; мы-же эти листы получили, когда работа была начата».

---

2. Затрудненія, вызывавшіяся разъясненіями и требованіями, поступавшими послѣ начала перваго обхода.

Рядомъ съ подобными заявленіями, указывающими вообще на то неблагопріятное вліяніе, которое имѣло на ходъ переписи позднее полученіе на мѣстахъ различнаго матеріала, имѣется рядъ отзывовъ, заявляющихъ о томъ неудобствѣ, которое создали для дѣятелей переписи различныя разъясненія и требованія. Разновременное позднее полученіе ихъ вызывало или необходимость спѣшной разсылки такихъ разъясненій и требованій или объѣздовъ счетчиковъ.

«Въ отношеніи сношеній со счетчиками очень затруднительна была своевременная и поэтому спѣшная разсылка дополнительныхъ циркуляровъ, бланокъ и проч. Для этого пришлось нанимать особый контингентъ разсыльныхъ». (Зав. 5-мъ уч. Яросл. уѣзда).

«Наибольшія затрудненія вообще въ дѣлѣ переписи населенія возникали отъ неточнаго изложенія правилъ инструкціи, въ разъясненіе которыхъ поступали циркуляры отъ Глав. Губ. и Уѣзд. Перепис. Коммисій. Эти циркуляры разсылались почти еженедѣльно и всегда въ одномъ экземплярѣ, что обязывало завѣдывавшаго или переписывать ихъ и посылать съ нарочнымъ къ счетчикамъ, или же вызывать самихъ счетчиковъ въ Волостныя Правленія для прочтенія циркуляровъ». (Зав. 5-мъ уч. Пошех. уѣзда).

«Труднѣе всего было сообщеніе со счетчиками, жившими въ разныхъ концахъ участка, такъ что при полученіи разъясненій, циркуляровъ и проч. приходилось запрягать лошадей и летѣть въ объѣздъ счетчиковъ, ибо инымъ образомъ увѣдомить счетчиковъ о чемъ-либо было почти невозможно». (Зав. 3-мъ уч. Корчев. уѣзда).

«Желательно освободить завѣдывающихъ и счетчиковъ во время работы отъ экстренныхъ донесеній; при существующихъ способахъ сообщеній это вызвало большія затрудненія». (Зав. 1-го уч. Мышкинскаго уѣзда.

Встрѣчаются, по вопросу о значеніи для переписи различныхъ позднѣйшихъ разъясненій, и прямо отрицательные отзывы, образчикомъ которыхъ представляется нижеслѣдующій, сдѣланный однимъ изъ счетчиковъ г. Ржева, Колтыпинымъ, болѣе другихъ развитымъ и горячо относившимся къ своему дѣлу.

«Едва только открыла свои дѣйствія Уѣздная Переписная Коммисія, —пишетъ Колтыпинъ, едва сформированы были отряды счетчиковъ, едва они хотя въ общихъ чертахъ уяснили себѣ свои обязанности, какъ отъ Главной и Губернской Переписныхъ Коммисій послѣдовали циркуляръ за циркуляромъ, разъясненіе за разъясненіемъ. Не отрицая пользы означенныхъ циркуляровъ и разъясненій, можно думать, что въ дѣлѣ такой первостепенной государственной важности, какъ всеобщая перепись, они могли послѣдовать или раньше, такъ, чтобы счетчики получили ихъ вмѣстѣ съ «Наставленіями», или вовсе не слѣдовало давать. Не нужно забывать, что циркуляръ пугаетъ провинцію и къ нему тамъ питаютъ уваженіе едва-ли не большее, чѣмъ къ самому закону: создатель этого циркуляра вѣдь ближе, да и лицо болѣе активное, чѣмъ законодатель. А такъ какъ исходили они отъ центральныхъ учрежденій, то, нужно полагать, были вызваны чисто теоретическими соображеніями. Я лично пришелъ къ убѣжденію, что гораздо необходимѣе было озаботиться лучшимъ подборомъ лицъ, завѣдывавшихъ участками и самихъ счетчиковъ, такъ какъ всякій толковый и добросовѣстный счетчикъ въ данномъ ему «Наставленіи», безъ помощи со стороны, могъ найти рѣшительно всѣ указанія (за ничтожными и неважными исключеніями), какъ вполнѣ правильно исполнить свою обязанность: стоило только хорошенько вдуматься въ это «Наставленіе», чему частію, какъ было замѣчено, помѣшали циркуляры. Это служитъ наглядной иллюстраціей, какая участь постигла всѣ вообще циркуляры и разъясненія по поводу переписи».

Оцѣнивая дѣйствительное значеніе приведенныхъ выше заявленій завѣдывавшихъ участками и счетчиковъ о позднемъ полученіи переписнаго матеріала,—заявленій, которыя повторялись и по поводу другихъ поставленныхъ ими вопросовъ, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что они встрѣчаются, какъ общее правило, лишь по отношенію наиболѣе отдаленныхъ и лишенныхъ хорошихъ путей сообщенія уѣздовъ, подобныхъ Кологривскому и Варнавинскому.

За симъ, разсмотрѣніе остальныхъ отзывовъ убѣждаетъ въ томъ, что вся масса разнородныхъ затрудненій и недоразумѣній, которыя встрѣчены на практикѣ дѣятелями переписи, не можетъ быть, конечно, отнесена къ неясной или неточной редакціи изданныхъ руководствъ и разъясненій и поздняго полученія послѣднихъ, а, кромѣ

нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій и случайностей, зависѣла, какъ выше было указано, отъ неподготовленности къ дѣлу счетчиковъ, какъ изъ числа интеллигентныхъ, такъ и вслѣдствіе значительнаго между счетчиками количества лицъ совершенно неразвитыхъ. Важною причиною этихъ затрудненій, какъ это было тоже указано, служили, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, большие размѣры переписныхъ участковъ и необходимость быстрой работы, лишавшие завѣдывавшихъ возможности дѣлать своевременную провѣрку дѣятельности счетчиковъ.

3. Недоразумѣнія, возникавшія при примѣненіи переписныхъ листовъ формы А и Б.

Изъ числа всѣхъ недоразумѣній, встрѣченныхъ при производствѣ самой переписи, однимъ изъ главныхъ затрудненій было примѣненіе переписныхъ листовъ формъ А и Б и, вытекающее изъ этого примѣненія листовъ, затрудненіе въ самой нумераціи листовъ и отчасти въ подсчетѣ населенія.

Нижеслѣдующія выборки, изъ массы отзывовъ, даютъ характеристику тѣхъ, иногда неосновательныхъ, недоразумѣній и затрудненій, которыя дѣятели переписи встрѣчали преимущественно относительно примѣненія листовъ А. и Б.

«При примѣненіи переписныхъ листовъ встрѣтилось слѣдующее недоразумѣніе: Губернскою Переписною Коммисіею было разъяснено, что семьи тѣхъ крестьянъ, которыя выкупили въ личную собственность свою надѣльную землю и обмежевались окончательно, должны быть переписаны на листахъ формы Б. При примѣненіи этого разъясненія вышла слѣдующая неточность: на наружной страницѣ листовъ формы Б не имѣется графы, въ которой должно быть отмѣчено приписанное къ сельскому обществу населеніе, почему и при переносѣ свѣдѣній изъ этихъ листовъ въ обложки формы I не отмѣчалось на обложкѣ количество приписаннаго къ данному обществу населенія, и такимъ образомъ количество приписаннаго населенія должно быть показано менѣе, состоящаго въ дѣйствительности. Но если-бы и выбирать эти свѣдѣнія прямо изъ переписныхъ листовъ въ обложкѣ формы I, то и тогда была-бы неточность, такъ какъ въ листахъ формы Б показываемы быть не должны (на основаніи 21 ст. 2 п. Наст. сельс. счет.) тѣ члены семьи, которые

обыкновенно не проживаютъ въ хозяйствѣ». (Завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Варнавинскаго уѣзда).

«Примѣненіе переписныхъ листовъ формъ А и Б представляло вообще большія затрудненія, благодаря, главнымъ образомъ, послѣдующимъ разъясненіямъ наставленія, правилъ и инструкцій, а именно: статья 16 наставленія сельскимъ счетчикамъ указываетъ примѣнять листы формы Б во владѣльческихъ усадьбахъ и т. д.; послѣдующими разъясненіями указано было листы формы Б въ отдѣльно стоящихъ поселкахъ не примѣнять, что повлекло за собою замѣну листовъ формы Б листами формы А; далѣе, благодаря разъясненіямъ-же, цѣлыя селенія, дворовъ до 70 и болѣе, составляющія отдѣльныя сельскія общества, пользующіяся землею, пріобрѣтенною частью выкупомъ надѣльной, частью покупкой или черезъ даръ отъ помѣщиковъ, попали въ листы формы Б, тогда какъ ихъ безусловно слѣдовало переписать на листахъ формы А, что и было въ началѣ переписи исполнено счетчиками; далѣе, благодаря неполнотѣ инструкцій, одно время, никто не зналъ, какую форму листовъ примѣнять въ томъ случаѣ, если въ крестьянскомъ дворѣ, среди селенія, живетъ семья не-крестьянская; неясно было для примѣненія той или другой формы листовъ и выраженіе въ наставленіи «въ чертѣ селенія», такъ какъ при селеніяхъ есть, такъ называемыя, запасныя усадьбы, нарѣзанныя изъ полевой земли и, строго говоря, въ черту селенія не входящія». (Завѣдывавшій 3-мъ участкомъ Новоторжскаго уѣзда).

«При примѣненіи переписныхъ листовъ формъ А и Б встрѣчались такія недоразумѣнія. Существуютъ: 1) крестьяне надѣленные; 2) крестьяне, арендующіе землю у надѣленныхъ; 3) крестьяне безземельные; 4) крестьяне собственники съ землею, выкупленною въ черезполосномъ владѣніи и съ землею, выкупленною и выдѣленною въ клинъ; 5) крестьяне съ купленною землею у владѣльцевъ; 6) крестьяне, арендующіе у собственниковъ; 7) мѣщане съ выкупленною землею въ черезполосномъ владѣніи; 8) мѣщане-собственники и мѣщане-арендаторы; 9) мѣщане проживающіе; и—10) владѣльцы имѣній и поселковъ. Возникаетъ вопросъ, —какія дать бланки для каждой изъ этихъ категорій?» (Счетчикъ Смарагдовъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда).

«Примѣненіе переписныхъ листовъ формъ А и Б представляло большое затрудненіе. Во-первыхъ, въ инструкціи не указано точно,

что разумѣть подъ домохозяиномъ, вслѣдствіе этого почти всѣ счетчики, всѣ крестьянскія хозяйства переписали сначала на листахъ формы А; потомъ уже, по моему требованію», говоритъ завѣдывавшій 4-мъ участкомъ Угличскаго уѣзда, «крестьянскія хозяйства, не принадлежащія къ данному сельскому обществу, переписали по формѣ Б—я не знаю, правильно-ли было мое требованіе или нѣтъ. Во-вторыхъ, нигдѣ не было указано, какъ поступить съ крестьянскими семьями, проживающими въ томъ-же селеніи, но не на общественной землѣ, а на собственной, купленной у помѣщика, или проживающихъ въ томъ-же селеніи, но на землѣ другой хозяйственной общины; по моему требованію, въ обоихъ случаяхъ, такія семьи переписаны по два раза: въ своемъ обществѣ на листахъ формы А какъ отсутствующіе и по мѣсту проживанія — на листахъ формы Б, какъ частные владѣльцы. Правильно-ли я поступилъ—не знаю, но примѣняясь къ параграфу 12 циркуляра Яросл. Губ. Перепис. Коммис. отъ 13 Декабря 1896 г. такъ поступать не слѣдовало.

«Недоразумѣнія, главнымъ образомъ, касались примѣненія двоякой формы переписныхъ листовъ—А и Б. Руководствуясь однимъ только наставленіемъ—трудно и почти невозможно было болѣе или менѣе правильно разрѣшить нѣкоторые встрѣтившіеся при производствѣ переписи вопросы. Такъ напримѣръ, въ которую форму листовъ должны быть записаны лица не-крестьянскаго сословія, но проживающія въ крестьянскихъ домахъ въ чертѣ селенія. Неясно было, какъ поступать въ томъ случаѣ, если въ одномъ домѣ, принадлежащемъ крестьянину, живутъ двѣ семьи, т. е. самъ владѣлецъ дома и квартирантъ, послѣдній не-крестьянскаго сословія, и обѣ семьи составляютъ самостоятельныя хозяйства? Непонятнымъ казалось и то, почему въ листахъ формы Б въ графѣ 8 о «мѣстѣ приписки» нельзя было дѣлать отмѣтки «здѣсь». Напримѣръ, крестьянинъ—содержатель трактирнаго заведенія, въ предѣлахъ своей волости, общества и даже села, въ которомъ постоянно проживаетъ и приписанъ—арендуетъ принадлежащій помѣщику и находящійся въ томъ-же селѣ каменный домъ, въ которомъ имѣетъ торговлю и самъ живетъ съ семьею. Какъ арендаторъ и содержатель трактира онъ долженъ быть записанъ въ листѣ формы Б, а такъ какъ онъ въ то-же время проживаетъ въ предѣлахъ того общества и селенія, гдѣ приписанъ, то, казалось-бы, что въ графѣ 8-й должна быть от-

мѣтка «здѣсь». (Завѣдывавшій 4-мъ участкомъ Макарьевскаго уѣзда).

«Часто встрѣчалось у счетчиковъ сомнѣніе при распредѣленіи дворовъ въ листы формъ А и Б, и на практикѣ оказывалось иногда совершенно неудобнымъ помѣщать въ листы Б нѣкоторыя владѣльческія усадьбы и наоборотъ—въ листы А нѣкоторые крестьянскіе дома. Такъ напримѣръ: всѣ постоялые дворы, трактирныя заведенія и мелочныя лавки предполагалось включить въ листы Б; между тѣмъ во многихъ мѣстахъ это оказалось неудобнымъ, въ виду того, что большая часть заведеній въ моемъ участкѣ помѣщается въ домѣ мѣстныхъ крестьянъ, переписанныхъ съ семействами своими въ листы А и которые сами-же и содержатъ заведенія въ своемъ домѣ и даютъ иногда въ немъ ночлегъ посѣтителямъ; въ тотъ-же листъ А очень удобно включить ночевавшихъ лицъ, назвавъ ихъ «заѣзжими» хозяина, тогда какъ въ листъ Б пришлось-бы писать одинъ и тотъ-же домъ вторично. Также встрѣчалось нѣсколько поселковъ, расположенныхъ на купленныхъ земляхъ; согласно разъясненію Главной Переписной Коммисіи, отъ 28 Декабря 1896 г. за № 5135, они должны быть включены въ переписной листъ А, но нѣкоторые изъ нихъ, какъ состоящіе сплошь изъ разночинцевъ и лицъ, приписанныхъ къ другимъ обществамъ, счетчики нашли удобнѣе включить въ листъ Б. Вообще по этому поводу возникало много сомнѣній». (Завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Кашинскаго уѣзда).

«При примѣненіи той или другой формы переписныхъ листовъ встрѣтились затрудненія: какую форму листовъ слѣдовало выдавать тѣмъ семействамъ, которыя, проживая въ селеніи, въ собственномъ домѣ, на надѣльной крестьянской землѣ, вовсе не принадлежали къ крестьянскому сословію, и какую форму листовъ выдавать тѣмъ крестьянскимъ семействамъ, проживающимъ въ селеніи, которыя хотя и были приписаны къ сельскому обществу, но проживали въ своихъ собственныхъ домахъ, на дарственной не надѣльной землѣ». (Завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Новоторжск. уѣзда).

«Въ примѣненіи переписныхъ листовъ встрѣчалось затрудненіе при переписи семьи мѣщанина, живущаго на квартирѣ въ домѣ отсутствующаго крестьянина-домохозяина, въ крестьянскомъ поселкѣ, по формѣ Б при обложкѣ А, кого слѣдовало обозначать хозяиномъ двора въ листѣ формы А, и какъ заполнять заглавную страницу листа формы Б; тоже самое относилось и къ случаямъ проживанія

въ крестьянскихъ дворахъ на квартирахъ лицъ другихъ сословій». (Завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Кологривскаго уѣзда).

«При примѣненіи переписныхъ листовъ встрѣчались затрудненія, какъ производить подсчетъ населенія на обложкахъ листовъ формы А при листахъ А и Б; обложкою формы I требуется, чтобы вносимые въ нее листы А были отдѣлены отъ листовъ Б и чтобы точно также и итоги были подведены особо подъ каждымъ изъ нихъ, а въ концѣ уже дѣлать общій итогъ по А и Б вмѣстѣ; въ вѣдомостяхъ-же для подсчета населенія по участку не говорится уже про отдѣленіе итоговъ А отъ итоговъ Б и требуется вносить изъ обложекъ общіе итоги, что противорѣчитъ параграфу 32 Инструкціи». (Завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Костромскаго уѣзда).

«Главныя затрудненія возникали въ примѣненіи переписныхъ листовъ формъ А и Б при переписи крестьянскихъ хозяйствъ; многіе счетчики не знали, какой формы листы надо было примѣнять къ крестьянамъ, выкупившимъ свой надѣлъ, когда такой не отграниченъ отъ остальной земли, когда въ домѣ проживаетъ крестьянинъ, не приписанный къ данному обществу; кромѣ того, многихъ затрудняло употребленіе обложекъ изъ листовъ формы А, когда на одномъ дворѣ проживаетъ двѣ и болѣе семьи; при вписываніи означенныхъ листовъ въ обложки формы I многіе счетчики вписывали листы въ отдѣльности, а не обложку съ сдѣланнымъ на ней подсчетомъ населенія по отдѣльному двору, въ особенности, когда въ обложкѣ находился, кромѣ листа формы А, еще листъ формы Б. Большинство счетчиковъ затруднялось подсчетомъ населенія на отдѣльныхъ листахъ». (Завѣдывавшій 3-мъ участкомъ Костромскаго уѣзда).

«При примѣненіи переписныхъ листовъ встрѣчались часто недоразумѣнія; такъ напримѣръ, не вполнѣ понятна нумерація переписныхъ листовъ формы А относительно хозяйствъ, помѣщающихся въ одномъ домѣ; нѣкоторые толковали, что нужно на каждое хозяйство выдавать отдѣльный листъ, на которомъ выставлять порядковый нумеръ, а другіе, наоборотъ, утверждали, что нумеръ для всѣхъ хозяйствъ, помѣщающихся въ домѣ, долженъ быть общій для всего дома и къ нему должны лишь прибавляться буквы а, б, и т. д.; вызвало недоразумѣніе примѣненіе листовъ формы Б къ лицамъ, проживающимъ на земляхъ сельскихъ обществъ, но не при-

надлежащихъ къ крестьянскому сословію». (Завѣдывавшій 5-мъ участкомъ Кологривскаго уѣзда).

«Затрудненія при примѣненіи листовъ встрѣчались относительно нумераціи листовъ формы А и примѣненія къ дѣлу листовъ формы Б. При примѣненіи листовъ формы Б, пунктъ 12 Циркуляра Главной Переписной Коммисіи отъ 5 Декабря 1896 г. № 4147, для меня и до сихъ поръ не ясенъ. Такъ напримѣръ, крестьянинъ извѣстнаго общества въ своемъ обществѣ не живетъ, а живетъ въ другомъ, но той-же волости, имѣетъ тамъ землю и вообще недвижимую собственность, почему, казалось-бы, что онъ долженъ быть вписанъ въ переписной листъ формы Б. Между тѣмъ изъ начала вышеназваннаго циркуляра можно понять, что на листахъ этой формы эти лица должны быть переписываемы лишь въ томъ случаѣ, когда они проживаютъ въ другой волости, имѣя или арендуя участокъ надѣльной или усадебной земли». (Счетчикъ Анатоминъ Ярославскаго уѣзда).

«При примѣненіи переписныхъ листовъ встрѣтилось недоразумѣніе относительно жильцовъ, отдѣльнымъ хозяйствомъ живущихъ на наемныхъ квартирахъ. Такимъ жильцамъ по Наставленію предлагалось выдавать отдѣльные листы, но какой формы и какъ поступать съ этими листами, т. е. складывать-ли ихъ отдѣльно, по подрядку нумеровъ, или вкладывать въ одну обложку съ листомъ хозяина дома, въ Наставленіи не было указаній. По смыслу нужно было таковой листъ вложить въ одну обложку съ листомъ семьи домохозяина; но прн этомъ смущало то обстоятельство, что въ домѣ непостороннихъ крестьянъ жильцами бываютъ по преимуществу постороннія лица и послѣднимъ нужно было выдавать листы формы Б; такимъ образомъ въ одной обложкѣ должны находиться листы разныхъ формъ, и при томъ являлся вопросъ: какіе нумера проставлять на листахъ формы А и формы Б, находящихся въ одной обложкѣ? Одинъ и тотъ-же номеръ проставлять нельзя, потому что листы разной формы; приходилось проставлять разные нумера». (Счетчикъ Артюковъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда).

«Недоразумѣнія возникли при примѣненіи переписныхъ листовъ къ квартирантамъ иныхъ сословій и обществъ, живущимъ въ одномъ домѣ съ хозяиномъ—мѣстнымъ крестьяниномъ. Въ моемъ участкѣ было много такихъ случаевъ, когда мѣстный крестьянинъ,

собственникъ дома, имѣетъ одного и двухъ квартирантовъ не мѣстныхъ крестьянъ. Самъ хозяинъ долженъ писаться по формѣ А, а его квартирантъ по формѣ Б. Въ какую листовую обложку ихъ помѣстить, въ А или въ Б, и возможно-ли такое совмѣщеніе? Какъ нѣсколько хозяйствъ, занимающихъ одинъ домъ, надо ихъ совмѣстить и, естественно, въ домовую обложку А. Но листы А и листы Б имѣютъ свою особую нумерацію и для подсчета населенія по участку заносятся въ порядкѣ своихъ нумеровъ въ обложку формы I отдѣльно другъ отъ друга. А потому совмѣщеніе листовъ разныхъ формъ невозможно. Если-же каждый листъ Б представлять особо, независимо отъ хозяина, то по участку насчитается много лишнихъ домовъ». (Счетчикъ Молочковъ Ростовскаго уѣзда).

---

2. Затрудненія возникавшія при полученіи отвѣтовъ по вопросамъ, заключающимся въ переписныхъ листахъ.

1) Отзывы дѣятелей переписи о содержаніи первой страницы переписныхъ листовъ.

Ограничиваясь выше приведенными отзывами, въ достаточной мѣрѣ характеризующими общее свойство затрудненій, встрѣченныхъ при примѣненіи листовъ А и Б, слѣдуетъ привести еще указанія дѣятелей переписи, находящіяся въ ихъ отзывахъ, и касающихся, въ частности, содержанія первой страницы переписныхъ листовъ и засимъ каждой изъ 14-ти вопросныхъ графъ.

На первой страницѣ переписнаго листа имѣется между прочимъ вопросъ: «Сколько во дворѣ жилыхъ строеній?». По поводу этого вопроса имѣются многочисленные отзывы сельскихъ счетчиковъ, которые, затрудняясь отвѣтомъ на него, недоумѣвали, что слѣдуетъ понимать подъ словами: «жилое строеніе». При этомъ они ссылаются на то, что въ деревняхъ очень часто подъ одной общей крышей одинъ домъ дѣлится на двѣ половины и въ немъ живутъ два самостоятельныя хозяйства, или, при такомъ-же дѣленіи дома, хозяева таковаго живутъ лѣтомъ на одной половинѣ, а зимой—на другой.

Нѣсколько, ниже приводимыхъ, отзывовъ обрисовываютъ это, имѣвшее свое практическое значеніе и основаніе, само по себѣ детальное, затрудненіе.

«Что подразумѣвать подъ дворомъ и подъ жилымъ строеніемъ? спрашиваетъ счетчикъ Пошехонскаго уѣзда Полетаевъ. Въ одномъ домѣ, даже въ одной избѣ, можетъ быть два и три совершенно равноправныхъ хозяйства; главы этихъ хозяйствъ являются хозяевами дворовъ, каковыхъ въ одномъ строеніи можетъ быть нѣсколько. Съ другой стороны, двѣ избы подъ одной крышей, по существующимъ понятіямъ, хотя и составляютъ одно строеніе, тѣмъ не менѣе хозяинъ такой избы имѣетъ право отодвинуть ее на другое мѣсто, независимо отъ желанія другаго владѣльца. Является вопросъ: слѣдуетъ-ли владѣльцевъ такихъ избъ считать владѣльцами отдѣльныхъ строеній или одного и того-же?»

«Въ моемъ участкѣ, заявляетъ счетчикъ Вагулинъ Рыбинскаго уѣзда, есть по двѣ крестьянскихъ семьи, живущихъ въ одной избѣ, раздѣленной перегородкою. Семьи эти болѣе 10 лѣтъ выдѣлились въ самостоятельныя хозяйства, но, по бѣдности, отдѣльныхъ домовъ построить не могли, да и въ будущемъ неизвѣстно—скоро-ли обзаведутся таковыми. Подобныя семьи были записаны на отдѣльныхъ листахъ, а такъ какъ каждая семья по праву считаетъ полъ дома своей и живетъ не на квартирахъ, то пришлось отмѣтить ихъ живущими въ собственномъ домѣ».

На подобный-же, при заполненіи листовъ встрѣтившійся, фактъ ссылается завѣдывавшій 3-мъ участкомъ Рыбинскаго уѣзда, указывая на два совершенно постороннихъ другъ другу хозяина, живущихъ подъ одной крышей и считающихся каждый собственникомъ половины дома.

Завѣдывавшій 5-мъ участкомъ Макарьевскаго уѣзда и его счетчики Тардовъ и Шавыринъ затруднялись, «какъ считать дворъ при однихъ воротахъ, но двухъ избахъ, въ которыхъ находятся два самостоятельныя хозяйства?»

«Какъ въ переписныхъ листахъ, такъ и въ наставленіи имѣется терминъ «жилое строеніе», заявляетъ помощникъ завѣдывавшаго 3-мъ участкомъ Кологривск. уѣзда. Точнаго опредѣленія, что нужно понимать подъ этимъ словомъ, ни въ наставленіи, ни въ разъясненіяхъ нѣтъ. Такъ, неизвѣстно за жилое или нежилое строеніе надо принимать избу, вновь выстроенную и предназначенную для жилья, но въ которой еще не живутъ. Въ данномъ случаѣ такія избы принимались за нежилыя».

«Считать-ли жилыми строеніями дѣйствительно обитаемыя или всѣ, имѣющія печь?» спрашиваетъ счетчикъ Догонкинъ Бѣжецкаго уѣзда.

«Крестьяне строятъ дома такъ: подъ одной крышей находятся двѣ избы, раздѣленныя между собою холодными сѣнями, одна называется «зимовкой» съ русскою печью, и въ ней крестьянинъ живетъ зимой; другая называется «горницей», часто безъ печи, и въ ней живетъ только лѣтомъ. Сколько строеній, два или одно? Я обыкновенно писалъ въ этомъ случаѣ — два. Другой крестьянинъ-бѣднякъ имѣетъ такихъ даже три лачуги, и я писалъ «три строенія». Но вотъ рядомъ стоитъ громадный двухъэтажный

домъ богача-крестьянина—и я писалъ «одно строеніе». Однако, какія превратныя понятія можно составить о благосостояніи того и другаго на основаніи этихъ отмѣтокъ». (Счетчикъ Рудинскій Мологскаго уѣзда).

Возникало также недоразумѣніе, что нужно понимать подъ жилыми строеніями, вслѣдствіе того, что крестьяне имѣютъ подъ одной крышей двѣ избы, раздѣленныя лишь сѣнями: въ одной живутъ лѣтомъ, а въ другой—зимой. (Счетчикъ Базаревъ Костромскаго уѣзда и счетчица Виноградова Рыбинскаго уѣзда).

2. Общія данныя о затрудненіяхъ возникавшихъ при полученіи отвѣтовъ по вопросамъ, указаннымъ въ каждой изъ 14-ти графъ въ переписныхъ листахъ.

При опросѣ населенія для заполненія переписныхъ листовъ по Костромской, Тверской и Ярославской губерніямъ встрѣчало не мало затрудненій полученіе точныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на всѣ почти вопросы, въ особенности сельскими, а отчасти и городскими счетчиками. Затрудненія эти происходили вслѣдствіе неточно даваемыхъ этимъ населеніемъ отвѣтовъ на вопросы счетчиковъ, а во многихъ случаяхъ вслѣдствіе незнанія какъ отвѣтить, полнаго непониманія сущности предлагаемыхъ счетчиками вопросовъ, а также неимѣнія или запамятованія свѣдѣній, сообщенія коихъ требовали счетчики.

Разсмотрѣніе и классификація всѣхъ поступившихъ по означеннымъ тремъ губерніямъ 956 отзывовъ завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ на вопросы о томъ: «встрѣчались-ли затрудненія въ полученіи отвѣтовъ и были-ли всѣ отвѣты точны», убѣждаетъ, что наибольшія затрудненія были встрѣчены при полученіи отвѣтовъ на вопросы: объ отношеніи населенія къ воинской повинности, о мѣстѣ приписки крестьянскаго населенія, о главныхъ и второстепенныхъ занятіяхъ и о возрастѣ крестьянскаго населенія, при чемъ, по количеству указаній на затрудненія и неудобства при полученіи отвѣтовъ, всѣ вопросы, вошедшіе въ переписные листы, располагаются въ слѣдующей постепенности:

а) отношеніе къ воинской повинности (указаніе 444-хъ отзывовъ);
б) мѣсто приписки (333 отзыва);
в) главныя и второстепенныя занятія (304 отзыва).

г) возрастъ (220 отзывовъ);

д) постоянное мѣсто жительства (147 отзывовъ);

е) принадлежность крестьянъ къ той или другой категоріи: бывшихъ государственныхъ, удѣльныхъ, помѣщичьихъ, (74 отзыва);

ж) вѣроисповѣданіе (55 отзывовъ);

з) временная отлучка (45 отзывовъ);

и) мѣсто рожденія (36 отзывовъ);

і) брачное сожительство (11 отзывовъ);

к) незнаніе именъ, отчествъ и фамилій (3 отзыва) *);

3. Отзывы о затрудненіяхъ по вопросу объ отношеніи населенія къ воинской повинности. (Графа 14 б,2 переписныхъ листовъ).

Встрѣченныя по этому вопросу счетчиками затрудненія обусловливались преимущественно полнымъ непониманіемъ населенія своего положенія по отбыванію воинской повинности, отсутствіемъ членовъ семей воинскаго возраста, потерею могущихъ пояснить это положеніе документовъ, и, отчасти, непониманіемъ самими счетчиками Положенія о воинской повинности.

Для характеристики этихъ затрудненій могутъ служить нѣсколько нижеслѣдующихъ отзывовъ.

«Довольно трудно было, пишетъ счетчикъ Новоторжскаго уѣзда Волковъ, получать правдивые отвѣты объ отношеніи къ воинской повинности, и это вовсе не потому, чтобы населеніе стѣснялось отвѣчать на этотъ вопросъ, а просто или по незнанію, или небрежному отношенію къ выданному воинскимъ начальствомъ документу. О запасныхъ нижнихъ чинахъ и о ратникахъ, бывшихъ запасныхъ, свѣдѣнія собраны довольно точныя; объ остальныхъ-же ратникахъ добытыя свѣдѣнія едва-ли точны, да и не было никакой возможности счетчику получить вѣрныя свѣдѣнія. Приведу нѣсколько примѣровъ. Молодой человѣкъ живетъ въ Петербургѣ. Спрашиваешь домашнихъ: «Вынималъ онъ жребій?» — «Какъ-же, ба-

*) По отношенію къ цифрамъ полученныхъ отзывовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что онѣ должны считаться минимальными, такъ какъ отвѣты на почти всѣ изъ поставленныхъ вопросовъ встрѣчаются весьма нерѣдко въ отзывахъ и по другимъ болѣе или менѣе сходнымъ вопросамъ.

тюшка, вынималъ». «Какой ему выданъ билетъ, покажите мнѣ его?» — «Да какъ, батюшка, показать-то, онъ спрятанъ у молодухи въ сундукѣ, а она теперь въ гостяхъ въ такой-то деревнѣ». Или, напримѣръ, такой отвѣтъ: «Помню, какъ-то пріѣхалъ въ деревню старшина, сунулъ мнѣ въ окно бумажку; я ее положилъ въ шкапъ; потомъ какъ-то разъ не было бумаги свернуть папироску, я эту бумажку и искурилъ». Въ нѣкоторыхъ семействахъ даже съ удивленіемъ смотрѣли на меня, недоумѣвая, про какое я еще свидѣтельство спрашиваю. Оказывается, что тащить-то жребій они тащили, но, по какому-то невѣдомому случаю, до сихъ поръ не получали никакого свидѣтельства. Приходилось слышать заявленія, что у однихъ свидѣтельства были украдены, у другихъ въ пожарѣ сгорѣли и т. п. На вопросъ, не помнятъ-ли они, какого цвѣта были утерянныя свидѣтельства, въ большинствѣ получалось въ отвѣтъ, что они хорошенько ихъ и не разглядѣли. Вотъ въ такомъ случаѣ и приходилось счетчику опредѣлять разрядъ по семейному положенію, а я, по правдѣ сказать, въ этомъ дѣлѣ разумѣю очень мало».

Въ томъ-же смыслѣ высказывается счетчикъ Артюковъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, заявляющій, что: «Съ отвѣтами объ отношеніи къ воинской повинности была положительная бѣда: рѣдкій изъ крестьянъ умѣлъ разъяснить свое отношеніе къ означенной повинности. Многіе мужчины воинскаго возраста могли сказать о себѣ только одно: призывался тогда-то, но къ какому разряду ратниковъ зачисленъ — не знаетъ; нижній-ли чинъ запаса или ратникъ бывшаго запаса — сказать не умѣетъ. При разрѣшеніи вопроса объ отношеніи къ воинской повинности приходилось прибѣгать къ помощи ратническихъ книжекъ, но, къ сожалѣнію, оказывается, что крестьяне ихъ не берегутъ; только весьма немногіе могли показать эти книжки, у остальныхъ-же онѣ оказались утерянными».

При отвѣтѣ на вопросъ объ отношеніи къ воинской повинности указываетъ завѣдывавшій 2-мъ уч. гор. Ярославля, были встрѣчены разныя недоразумѣнія, что и повело къ болѣе или менѣе неправильнымъ отмѣткамъ, или даже къ отсутствію отмѣтокъ, такъ какъ свѣдѣнія эти можно было-бы извлечь только изъ воинскихъ билетовъ, а билеты большею частью находились на фабрикахъ и заводахъ, на которыхъ опрашиваемые работаютъ».

«Свѣдѣнія по воинской повинности давались крайне неточныя, свидѣтельствуетъ счетчикъ Фелицынъ Даниловскаго уѣзда; у иныхъ утеряны или сгорѣли при пожарахъ самые билеты, у другихъ— отсутствующіе на промыслахъ взяли ихъ съ собою; самъ-же я мало имѣю свѣдѣній по воинскому уставу и помочь разрѣшить вопросъ о воинскомъ положеніи лица не могъ, приходилось писать: «ратникъ, разряда не знаетъ».

«Отмѣтки въ графѣ—объ отношеніи къ воинской повинности, заявляетъ завѣдывавшій 2-мъ уч. Чухломск. уѣзда, нужно признать довольно неудовлетворительными. Помимо того, что провѣрить эти отмѣтки, завѣдывавшій не имѣлъ никакой возможности, такъ какъ ему пришлось-бы каждую такую отмѣтку сличать съ алфавитами волостныхъ правленій, которыхъ въ его участкѣ было шесть, счетчики также не могли добиться правильныхъ показаній въ отношеніи положенія о воинской повинности. Крестьяне плохо понимаютъ различіе между ратниками 1 и 2 разрядовъ, изъ которыхъ послѣднихъ записывать не слѣдовало; плохо понимались самими счетчиками и различіе между запаснымъ нижнимъ чиномъ и ратникомъ, бывшимъ запаснымъ. Пользоваться разрѣшеніемъ требовать книжки и билеты счетчики не имѣли никакой возможности, такъ какъ только очень немногія лица, о которыхъ слѣдовало дѣлать отмѣтку въ этой графѣ, были на лицо; о большинствѣ же приходилось дѣлать отмѣтки со словъ женъ, матерей и т. п.».

«Наибольшую трудность въ полученіи отвѣтовъ «заявляетъ завѣдывавшій 2 уч. Варнавинскаго уѣзда, представляли вопросы объ отношеніи къ воинской повинности, такъ какъ и сами-то воинскіе чины не всегда точно знали свое отношеніе къ этому дѣлу; но бѣда усложнялась именно тѣмъ, что спрашивать, въ большинствѣ случаевъ, приходилось не самихъ запасныхъ или ратниковъ, а, за отсутствіемъ ихъ, кого-либо изъ домашнихъ: жену сестру, бабку или кого-нибудь въ этомъ родѣ».

На то, что отвѣты по отношенію къ воинской повинности представляли не мало затрудненій, въ особенности о ратникахъ 1 разряда, такъ какъ крестьяне совершенно не имѣютъ понятія о разрядахъ, достигать же этого путемъ истребованія отъ нихъ свидѣтельствъ было невозможно, ибо у большей части они давнымъ давно утеряны, указываетъ счетчикъ Шавровъ Кашинскаго

уѣзда. Съ своей стороны счетчикъ Обудовскій Весьегонскаго уѣзда заявляетъ, что «наименьшею точностью отличались отвѣты на вопросъ объ отношеніи къ воинской повинности; это зависѣло, главнымъ образомъ, оттого, что во время обхода приходилось заставать, въ большинствѣ случаевъ, однихъ женщинъ, не знакомыхъ съ положеніемъ о воинской повинности. Для возможно точнаго отвѣта на этотъ вопросъ необходимо было входить въ подробности семейнаго положенія, физическаго состоянія опрашиваемаго лица. Провѣрять-же показанія свидѣтельствами воинскихъ присутствій почти не приходилось, во-первыхъ потому, что дополнительный циркуляръ, разрѣшившій счетчикамъ требовать этотъ документъ, полученъ сравнительно поздно, а во-вторыхъ —очень часто книжекъ, по различнымъ причинамъ, не оказывалось».

4) Затрудненія при полученіи отвѣтовъ на вопросы о мѣстѣ приписки крестьянскаго населенія. (Графа 8-я переписныхъ листовъ).

По этому вопросу крестьяне обыкновенно оказывались въ состояніи дать только вѣрное указаніе губерніи, уѣзда, волости и деревни (послѣднее не всегда); на вопросъ-же, къ какому обществу они приписаны, въ большинствѣ случаевъ отзывались незнаніемъ.

Слѣдующія выдержки, изъ 333 имѣющихся по данному вопросу отзывовъ, обрисовываютъ тѣ затрудненія, которыя встрѣчались, особенно часто, при полученіи этихъ свѣдѣній:

«По отношенію мѣста приписки», удостовѣряетъ завѣдывавшій 4-мъ участкомъ Угличскаго уѣзда, «ни въ одномъ случаѣ нельзя было добиться указанія общества, къ которому спрашиваемый приписанъ; приходилось взамѣнъ этого ограничиваться лишь указаніемъ деревни, въ иныхъ случаяхъ нельзя было и этого получить, и ограничиваться только волостью».

Съ этимъ отзывомъ сходятся завѣдывавшіе 1-мъ, 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ участками Ветлужскаго уѣзда, заявившіе, что «отвѣты о мѣстѣ приписки были неполны и неточны: крестьяне, проживающіе не на мѣстѣ родины или приписки, не могли, напримѣръ, дать отвѣта, къ какому именно сельскому обществу они приписаны, а потому въ графѣ объ этомъ пришлось отмѣчать: «сельское общество неизвѣстно».

О томъ, что названія обществъ оставались неизвѣстными, удостовѣряетъ и завѣдывавшій переписнымъ участкомъ гор. Калязина.

Какъ на причину неточнаго обозначенія крестьянами мѣста приписки, завѣдывавшій гор. Осташковомъ указываетъ, что многіе изъ нихъ сами не знаютъ, къ какому сельскому обществу они приписаны, ибо нерѣдко бываетъ перечисленіе деревень изъ одного общества въ другое, а потому счетчики довольствовались только указаніемъ губерніи, уѣзда, волости и деревни, къ которой опрашиваемые причислены.

Вообще большая, по свидѣтельству завѣдывавшихъ 1-мъ участкомъ Осташковскаго уѣзда и 5-мъ участкомъ Ржевскаго уѣзда, неточность и неполнота этихъ отвѣтовъ усугублялась, когда ихъ давали лица женскаго пола, которыя не только не знали названія «сельскаго общества, но даже и волости въ большинствѣ не знали или перепутывали.

Съ своей стороны завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Рыбинскаго уѣзда, отзывы котораго по всѣмъ вопросамъ, къ переписи относящимся, являются въ ряду остальныхъ, наиболѣе обстоятельными, признавая, что однимъ изъ главнѣйшихъ затрудненій по заполненію листовъ была необходимость прописывать въ графѣ о мѣстѣ приписки названіе сельскаго общества, заявляетъ, что еще до переписи имъ по этому вопросу было указано, что названіе сельскаго общества для большинства крестьянъ, такъ называемыхъ «чужестранныхъ», проживающихъ въ селеніяхъ временно, въ качествѣ рабочихъ,— окажется невозможнымъ. Всякій изъ нихъ знаетъ свою деревню, но не всякій знаетъ общество, къ которому приписанъ. Нерѣдко даже и мѣстные крестьяне, на вопросъ, къ какому обществу они приписаны, отвѣчаютъ, называя по имени или фамиліи своего сельскаго старосту. Такое предположеніе завѣдывавшаго подтверждается на дѣлѣ. Разсматривая листы по нѣсколькимъ участкамъ, онъ убѣдился (главнымъ образомъ на листахъ Б), что въ графѣ приписки только въ очень рѣдкихъ случаяхъ названо общество. Такое явленіе возможно отнести или къ небрежности счетчиковъ, или-же къ невозможности получить отвѣтъ на самый вопросъ. Но во всякомъ случаѣ показанія эти, гдѣ они и есть, далеко не всегда вѣрны. Завѣдывавшему извѣстно, что счетчики въ тѣхъ случаяхъ, когда, на вопросъ о названіи сельскаго общества, они получали въ

отвѣтъ названіе деревни, прямо обращали это названіе въ названіе сельскаго общества. Такъ, напримѣръ, счетчикъ спрашиваетъ какого-нибудь «чужака»—какого онъ общества? Тотъ отвѣчаетъ: «Пошехонскаго уѣзда, Капушинской волости, деревня Пустошки».—«А общества?» «Не знаю». Счетчикъ ставитъ Пустошинскаго сельскаго общества. «Въ иныхъ случаяхъ», говоритъ завѣдывавшій, заканчивая свой отзывъ, «такія показанія, записанныя на угадъ, окажутся и вѣрными, но въ большинствѣ они внесутъ лишь сбивчивость и путаницу въ переписной матеріалъ, породивъ множество сельскихъ обществъ, которыхъ никогда не существовало».

Приведенные отзывы завѣдывавшихъ, основанные на свѣдѣніяхъ, полученныхъ ими отъ счетчиковъ, подтверждаются и отзывами сихъ послѣднихъ. Такъ напримѣръ, счетчикъ Артюковъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда пишетъ, что многіе изъ крестьянъ, въ особенности изъ другихъ губерній, находившихся въ переписномъ участкѣ, не имѣли понятія о дѣленіи волостей на общества, и ихъ очень удивлялъ вопросъ о томъ, къ какому они причислены обществу. Не всегда можно было почерпнуть свѣдѣнія и изъ паспортовъ ихъ, потому что не во всякомъ паспортѣ значилась принадлежность лица къ сельскому обществу. Чтобы не оставлять пробѣловъ въ переписной работѣ, счетчику приходилось въ 8-й графѣ переписныхъ листовъ означать названіе той деревни, въ которой постоянно живетъ семья записываемаго лица.

По удостовѣренію городскихъ счетчиковъ (гор. Калязина и Весьегонска), полученіе отвѣтовъ о припискѣ отъ проживающихъ въ городѣ крестьянъ сопряжено было съ большою трудностью: почти постоянно проживая въ городѣ, не имѣя никакого отношенія къ крестьянскимъ общественнымъ дѣламъ, многіе изъ нихъ отказывались назвать общество, къ которому принадлежатъ. Особенно это замѣчалось относительно крестьянъ, которые родились и живутъ въ городѣ. Родители ихъ умерли, сами они никогда не бывали на мѣстѣ приписки и потому могли только указать волость, но деревни, а особенно общество, отъ нихъ было трудно, а иногда и невозможно узнать.

Спеціальную причину неточности отвѣтовъ о припискѣ приводитъ также завѣдывавшій 6-мъ уч. Варнавинскаго уѣзда, который указываетъ, что «нѣкоторые крестьяне, прибывъ изъ разныхъ уѣздовъ

и губерній, арендуютъ участками землю у Удѣльнаго Вѣдомства и, проживая на нихъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, образуя селеніе, не имѣютъ никакихъ отношеній къ тѣмъ сельскимъ обществамъ, изъ коихъ прибыли, а иногда и эти послѣднія измѣнились уже въ названіяхъ, при дѣленіи ихъ; такимъ образомъ имъ извѣстно только названіе волости, въ правленіе которой они еще посылаютъ причитающіяся съ нихъ подати и получаютъ отъ него виды на жительство».

5) Трудность полученія отвѣтовъ о главныхъ и второстепенныхъ занятіхъ. (Графы 14а и 14б—1 переписныхъ листовъ).

Этотъ вопросъ не менѣе, если не болѣе, предыдущаго оказался труднымъ для счетчиковъ. Несмотря на то, что о неточности отвѣтовъ этой категоріи отозвалось всего только 304 лица, необходимо, однако, имѣть въ виду то обстоятельство, что неточность таковыхъ отвѣтовъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ всѣ отзывы и на что уже было указано выше, при изложеніи толковъ населенія о налогахъ (стр. 46—48), являлась уже не вслѣдствіе невѣдѣнія или непониманія вопроса опрашиваемыхъ, какъ это было по отношенію къ предыдущимъ двумъ вопросамъ, а почти исключительно коренилась въ преднамѣренномъ уклоненіи населенія отъ дачи таковыхъ изъ опасеній налоговъ и другихъ направленныхъ къ обложенію мѣропріятій. Она зависѣла отчасти и отъ того, что многіе изъ крестьянъ-земледѣльцевъ, занимаясь разными мастерствами и промыслами, какъ напримѣръ: плотники, каменщики, печники, шорники, сапожники, разные мелкіе торговцы, работающіе на фабрикахъ и т. п.,—признавали эти промыслы главными, а сельское хозяйство показывали второстепеннымъ.

При собираніи данныхъ по этому вопросу, тѣмъ изъ счетчиковъ, населеніе участковъ которыхъ было имъ болѣе или менѣе извѣстно, обнаруженіе разныхъ уклоненій и неточностей въ отвѣтахъ затрудненій не представляло; тѣ-же счетчики, кои съ населеніемъ своего участка были незнакомы, и если при томъ, при опросѣ переписываемой семьи, не было кого-либо изъ постороннихъ лицъ (старосты, десятскаго, сосѣда), — въ большинствѣ случаевъ прину-

ждены были ограничиваться отвѣтами, которые имъ давали и которые не соотвѣтствовали дѣйствительности.

Объ изложенномъ свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія выдержки изъ отзывовъ дѣятелей переписи по всѣмъ тремъ губерніямъ.

«Трудно для счетчика было получить отвѣты о главныхъ и второстепенныхъ занятіяхъ, здѣсь правдивые отвѣты не давались умышленно или совсѣмъ не давались. Во многихъ селеніяхъ крестьяне буквально сговорились ничего не показывать, кромѣ земледѣлія, такъ что отвѣтъ на этотъ вопросъ пришлось получать или отъ старосты, или отъ болѣе добросовѣстнаго человѣка, по всей деревнѣ отъ одного». (Завѣд. 4-мъ уч. Угличскаго уѣзда).

«Зажиточные крестьяне, получающіе главныя средства отъ своихъ отхожихъ промысловъ, ремесленники и даже торговцы давали крайне уклончивые и невѣрные отвѣты, выставляя каждый разъ своимъ главнымъ занятіемъ земледѣліе, тогда какъ они, значительно большія средства получали отъ своихъ занятій въ отхожемъ промыслѣ, отъ капитала, отъ ремесла и торговли, что было обнаружено на сельскихъ сходахъ». (Завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Новоторжскаго уѣзда).

«Труднѣе всего было получить обстоятельные отвѣты о главныхъ и второстепенныхъ занятіяхъ: отъ однихъ по неопредѣленности и измѣнчивости этихъ занятій, отъ другихъ — вслѣдствіе желанія скрыть ихъ, изъ боязни дурныхъ для себя послѣдствій». (Завѣдывавшій 6-мъ участкомъ Новоторжскаго уѣзда).

«Объ этихъ занятіяхъ лицами, имѣющими нѣсколько занятій, отвѣты давались иногда настолько неопредѣленно, что счетчику приходилось самому опредѣлять, сообразно получаемому вознагражденію, которое изъ нихъ главное и которое побочное или вспомогательное». (Завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Макарьевскаго уѣзда).

Еще болѣе обрисовываютъ отношеніе населенія къ этому вопросу ниже приводимые болѣе детальные отзывы счетчиковъ.

«На всѣ вопросы (крестьяне) отвѣчали охотно, но когда дѣло доходило до главныхъ и побочныхъ занятій, тутъ прямо являлась обдуманная осторожность въ отвѣтахъ. Родъ этихъ занятій каждый старался скрыть или сказать такъ, чтобы ясно было видно, что доходъ отъ промысла или ремесла самый мизерный. Всѣ указывали

на земледѣліе, хотя ясно было, что помимо земледѣлія есть и другія занятія. «Какое-же у насъ можетъ быть другое занятіе, кромѣ земледѣлія». И эта фраза сопровождалась знаменательнымъ покачиваніемъ головы, какъ будто и имъ, этимъ земледѣліемъ, они занимаются потому, что нельзя его бросить, что они самою судьбою прикованы къ нему, есть что-то общее, тождественное между имъ, отвѣтчикомъ, и этимъ неблагодарнымъ земледѣліемъ». (Счетчикъ Рольинъ Новоторжскаго уѣзда).

«Отвѣты относительно главныхъ и второстепенныхъ занятій были вообще крайне неопредѣленны и сбивчивы; населеніе, видимо, неясно понимая цѣль и задачи переписи, опасалось точныхъ и опредѣленныхъ указаній о своихъ занятіяхъ и средствахъ къ существованію, дабы не дать поводъ къ увеличенію лежащихъ на немъ налоговъ, почему и старалось въ своихъ отвѣтахъ на этотъ вопросъ давать темные и неопредѣленные отвѣты». (Счетчикъ 2-го участка Весьегонскаго уѣзда).

«Отвѣты о главныхъ и второстепенныхъ занятіяхъ нельзя назвать удовлетворительными. Сынъ какого-нибудь домохозяина или самъ домохозяинъ живетъ въ Петербургѣ приказчикомъ или служащимъ, получая приличное жалованье, иной столько въ годъ, сколько не заработаетъ вся его семья въ деревнѣ. Казалось-бы такое занятіе слѣдовало-бы показывать главнымъ, какъ доставляющимъ главныя средства къ жизни, однако домашніе члены семьи настаивали на томъ, чтобы главнымъ занятіемъ такихъ отсутствующихъ лицъ записывать земледѣліе, которымъ они почти не занимаются, а если и занимаются, то только три—четыре мѣсяца въ два-три года, когда пріѣзжаютъ въ деревню на побывку. Такія показанія крестьянъ объясняются боязнью, чтобы не было какихъ налоговъ на доходъ тѣхъ, которые живутъ на отхожихъ промыслахъ». (Счетчикъ Романовъ Ярославскаго уѣзда).

«Отвѣты о главныхъ и второстепенныхъ занятіяхъ, въ большинствѣ случаевъ, были неполны. Крестьяне, по возможности, скрывали свой промыселъ, занятія и т. п., давая отвѣты, что онъ только каменщикъ, рабочій и земледѣлецъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ нихъ имѣли мельницы, мастерскія и т. п. И только благодаря вмѣшательству старосты, десятскаго, а иногда и просто сосѣда, ко-

торый напоминалъ опрашиваемому домохозяину о его ремеслѣ или промыслѣ, отвѣты получались болѣе или менѣе удовлетворительные». (Счетчикъ Конуровъ Даниловскаго уѣзда).

«Съ большою трудностью получались отвѣты на вопросы о ремеслахъ; вообще крестьяне скрывали свои побочныя занятія, боясь обложенія налогомъ. Особенно это было замѣтно на мелочныхъ торговцахъ и на владѣльцахъ мельницъ, потому что у крестьянъ были въ памяти еще недавніе случаи обложенія земскимъ сборомъ кузницъ и мельницъ. Нѣкоторые крестьяне, занимающіеся тайной безпатентной торговлей вина, конечно, не указывали на эту торговлю, какъ на побочный промыселъ, а между тѣмъ этотъ промыселъ въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ экономіяхъ играетъ не последнюю роль». (2-й, 4-й 5-й и 6-й участки Ветлужскаго уѣзда).

«Нѣкоторые домохозяева, кромѣ земледѣлія, имѣютъ другой, болѣе выгодный заработокъ—торговля, мастерство; послѣдній заработокъ они стараются скрыть, говоря: «къ чему нужно знать имъ, что у меня есть лавка или собственная земля, пиши только земледѣлецъ, безъ того насъ сборы замучали»; но, по объясненіи ему значенія и цѣли переписи, онъ недовѣрчиво скажетъ: «ну пиши все, если велятъ—значитъ имъ нужно знать». (Счетчикъ Орловъ Ростовскаго уѣзда).

«Замѣтно уклонялись многіе отъ указанія на главныя и второстепенныя занятія, особенно тѣ, которые имѣютъ на мѣстѣ промысловыя заведенія, указывая на нихъ только тогда, когда напоминалъ счетчикъ. Это дѣлалось потому, что крестьяне боятся обложенія новыми налогами». (Счетчикъ Селитскій Костромскаго уѣзда).

«Несмотря на то, что крестьянамъ было объяснено, что перепись не преслѣдуетъ никакихъ цѣлей, касающихся налоговъ, у нихъ все-таки упорно держалось желаніе утаить побочныя занятія и ремесла. Раскрытію этого иногда способствовали сами-же мужики, которые выдавали другъ друга, говоря: «ты дѣлаешь кадки, что не говоришь», на это уличенный отвѣчалъ: «какое это занятіе, цѣлковый заработаешь, а налогу будетъ еще пожалуй больше». (Счетчикъ Соболевъ Бѣжецкаго уѣзда).

«Полученіе отвѣтовъ по графѣ 14а было сопряжено съ большею трудностью. На вопросъ о побочномъ или вспомогательномъ

занятіяхъ крестьяне часто отвѣчали отрицательно. Но когда староста или кто-либо другой говорили спрашиваемому: «Какъ нѣтъ? вѣдь ты дубильщикъ», или называли какое-либо другое ремесло, то на это опрашиваемый отвѣчалъ обыкновенно: «да, по малости занимаюсь». Многіе не хотѣли отвѣчать на этотъ вопросъ потому, что опасались, что на нихъ будутъ наложены, какъ они выражались, «права». (Счетчикъ Гроздовъ Бѣжецкаго уѣзда).

«Съ наибольшею трудностью получались отвѣты о средствахъ къ жизни, въ особенности отъ лицъ, живущихъ на проценты съ капитала: они указывали, преимущественно, лишь второстепенныя занятія». (Счетчикъ Трегубовъ гор. Костромы).

«Болѣе трудно было получать точныя свѣдѣнія о побочныхъ занятіяхъ, потому что одна и та-же личность, при главномъ занятіи земледѣліемъ, являлась то пильщикомъ, то плотникомъ, то дровосѣкомъ, то занимаясь рубкою лѣса и доставкою онаго на сплавную рѣку, то поденщикомъ на сельско-хозяйственныхъ работахъ, смотря по времени, требованію и цѣнѣ на вышеозначенныя работы. Одна и та-же личность въ теченіе года побываетъ на всѣхъ вышепоименованныхъ работахъ; опредѣлить, которая изъ работъ доставляетъ большій заработокъ, почти невозможно, потому что всѣ эти работы, вмѣстѣ взятыя, составляютъ одно побочное или вспомогательное занятіе, и поэтому они отмѣчались какъ побочныя занятія; только въ рѣдкихъ, болѣе выдающихся случаяхъ, болѣе существенныя и постоянныя занятія, какъ-то: выгонка дегтя, битье шерсти, производство валянокъ, кузнечное мастерство, столярное и портняжное, включались въ число побочныхъ занятій». (Счетчикъ П. У... Бѣжецкаго уѣзда).

«Въ показаніяхъ о главныхъ и второстепенныхъ занятіяхъ отвѣты были сбивчивы и неточны; второстепенныя занятія, напримѣръ промыслы печное и каменное, большею частью показывались главными, но по разъясненіи различія этихъ занятій нѣкоторые соглашались писать ихъ вспомогательными; только въ рѣдкихъ случаяхъ относительно этого было упорство. Напримѣръ, крестьянинъ-земледѣлецъ, по промыслу печникъ, пріѣзжающій домой на зиму, у котораго хозяйство ведется женою, настоялъ, чтобы главнымъ занятіемъ написать печное, а второстепеннымъ —земледѣліе. Замѣтно было, что многіе крестьяне скрывали побочныя занятія: имъ жела-

тельно было, чтобы счетчикъ меньше спрашивалъ о занятіяхъ». (Счетчикъ Невскій Даниловскаго уѣзда).

«По вопросу о средствахъ къ жизни, всѣ, неимѣющіе опредѣленныхъ занятій, не хотѣли сказать правды и указать тѣхъ средствъ, коими живутъ, а женщины, работающія въ одиночку, напримѣръ портнихи, швеи и т. п. работницы, прямо просили не записывать ихъ рода занятій, опасаясь, что ихъ запишутъ въ цѣхъ и Ремесленная Управа будетъ брать съ нихъ налогъ». (Счетчикъ Воробьевскій Кашинскаго уѣзда).

«Одна торговка мелкимъ галантерейнымъ товаромъ просила меня не помѣчать совсѣмъ въ листѣ этого занятія; другая—хозяйка мелочной мануфактурной лавки, серьезно не хотѣла называть своей торговли настоящимъ именемъ. Содержательница нахлѣбниковъ и домовладѣлица, послѣ тщательныхъ моихъ разъясненій дѣла, не объявила одного квартиранта и, какъ оказалось послѣ, не по забывчивости, а изъ боязни новыхъ налоговъ». (Счетчикъ Рождественскій Пошехонскаго уѣзда).

6) Отвѣты о возрастѣ (графа 4-я переписныхъ листовъ).

Отвѣтъ на вопросъ о возрастѣ осложнялся, какъ видно изъ 220 отзывовъ дѣятелей переписи по этому вопросу, главнымъ образомъ среди сельскаго населенія, вообще полнымъ незнаніемъ своихъ лѣтъ, а среди женщинъ, и въ особенности среди перезрѣлыхъ дѣвицъ, умышленнымъ уменьшеніемъ числа таковыхъ.

Кромѣ счетчиковъ изъ мѣстныхъ священниковъ, которые устанавливали возрастъ посредствомъ провѣрки съ приходскими вѣдомостями, многіе изъ остальныхъ встрѣчали большое затрудненіе при выясненіи возраста.

«Трудно было счетчикамъ получить отвѣты на вопросъ о лѣтахъ, такъ какъ ни одинъ почти крестьянинъ не знаетъ, сколько ему лѣтъ, и на вопросы счетчиковъ они отвѣчали числомъ приблизительнымъ, а иногда совсѣмъ невѣрнымъ». (Завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Кашинскаго уѣзда).

Вопросъ о лѣтахъ былъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ: крестьяне считаютъ себѣ лѣта или по какимъ-либо великимъ въ ихъ быту событіямъ, или соображаясь съ годами сосѣдей, мужа, жены

и т. д.; дѣвицы-же, не вышедшія замужъ и имѣющія уже больше 20 лѣтъ, убавляли года; молодое поколѣніе, женихи и невѣсты, на вопросъ о лѣтахъ отвѣчали незнаніемъ». (Завѣдывавшіе 3-мъ, 5-мъ и 6-мъ участками Ветлужскаго уѣзда).

«Только съ приблизительною точностью получались отвѣты на вопросъ о лѣтахъ, особенно женщинъ. При этомъ довольно характерно то обстоятельство, что лѣта дѣвушекъ очень часто намѣренно уменьшались, что иногда приводило къ курьезамъ, выдававшимъ съ головою маменекъ, которыя по несообразительности или забывчивости, давая точные отвѣты относительно лѣтъ младшихъ сыновей, ставили ихъ въ положеніе близнецовъ по отношенію къ сестрамъ съ уменьшенными лѣтами. Въ другихъ случаяхъ желаніе уменьшить лѣта дочери-невѣсты приводило къ тому, что пропорціонально уменьшались лѣта и другихъ дѣтей». (Счетчикъ Обудовскій Весьегонскаго уѣзда).

«Всегда было трудно получить вѣрныя показанія относительно лѣтъ отъ старыхъ дѣвъ и молодящихся вдовцовъ, потому что они старались скрывать свои лѣта; приходилось наводить справки у сосѣдей». (Счетчикъ Михайловскій Весьегонскаго уѣзда).

«Вопросъ о возрастѣ былъ для счетчика камнемъ преткновенія, такъ какъ на этотъ вопросъ почти ни одно лицо не отвѣчало справедливо; мужчины дѣлали это отъ незнанія, а женщины, въ особенности дѣвицы, съ умысломъ уменьшали число лѣтъ, и отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ самый долгій. Человѣка опрашиваемаго нѣтъ на лицо; по своему личному соображенію счетчикъ вовсе не можетъ составить сужденія о возрастѣ, а показанія даются неправильныя, и частенько приходилось показывать число лѣтъ отца и матери по дѣтямъ. Напримѣръ, говорятъ: отцу 42 года, матери 40 лѣтъ, а сынъ уже отслужилъ службу, да уже года три живетъ въ Петербургѣ; вотъ тутъ и разсуждай: кому неправильно сказали—отцу съ матерью или сыну?» (Счетчикъ Дрюхинъ Новоторжскаго уѣзда).

«На вопросъ о возрастѣ большая часть стариковъ и старухъ отвѣчали, что кажется на седьмой десятокъ, или можетъ быть даже и не дошло; они положительно этого и сами не знали. Случалось даже и такъ: женщина говоритъ, что ей 35 лѣтъ, но дохо-

дитъ дѣло до ея дѣтей, и она-же показываетъ, что старшему сыну 22 года и что нынѣ онъ уже призывался къ жребью. Сына года показали вѣрно, какъ это подтверждаетъ и призывъ, значитъ мать ошиблась въ своихъ годахъ. Начинается рядъ вопросовъ: на какомъ году она шла замужъ, черезъ какое время родился сынъ?.. и тутъ только выводится, что ей не 35, а 43 года». (Счетчикъ Кожуховъ Новоторжскаго уѣзда).

«На вопросы: сколько лѣтъ отъ роду? весьма часто приходилось слышать такіе отвѣты: «а право, батюшка, не знаю, ни 60, ни 70; сколько мнѣ лѣтъ, я что-то не знаю, помню, что ровестникъ такому-то или такой-то». Неточность этихъ отвѣтовъ иногда разъяснялась сверстниками на сходахъ, и дѣло принимало желаемый оборотъ». (Счетчикъ Самаряновъ Нерехтскаго уѣзда).

«Довольно странно то, что почти все крестьянское населеніе плохо знаетъ свои лѣта и вычисляетъ ихъ со времени призыва на военную службу или со времени выхода въ замужество, при чемъ дѣлаются справки у сосѣдей, въ какомъ году онъ ставился и кому, по ихъ мнѣнію, онъ ровестникъ, или какихъ приблизительно лѣтъ она вышла замужъ. При такомъ исчисленіи получались иногда неточные отвѣты; напримѣръ, что отецъ или мать старше своего сына на 8—10 лѣтъ, послѣ чего идетъ, конечно, новое исчисленіе и по той-же методѣ». (Счетчикъ Анатоминъ Ярославскаго уѣзда).

«При опредѣленіи возраста встрѣчались затрудненія, въ особенности среди лицъ женскаго пола. На вопросъ: сколько лѣтъ, отвѣтъ получался «не знаю», вслѣдствіе чего приходилось добиваться этихъ свѣдѣній по разнымъ фактамъ жизни, напримѣръ: по браку, смерти родителей, мужа и другимъ событіямъ». (Счетчикъ Сухаревъ Ростовскаго уѣзда).

7) Отвѣты о постоянномъ мѣстѣ жительства. (Графа 9-я переписныхъ листовъ).

Какъ усматривается изъ 147 отзывовъ дѣятелей переписи, неудовлетворительность отвѣтовъ на этотъ вопросъ вызвана непониманіемъ опрашиваемымъ населеніемъ и, отчасти, счетчиками того, что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ «постоянное мѣсто житель-

ства», а также казавшеюся на мѣстахъ не вполнѣ ясною редакціею инструкціи Главной Переписной Коммисіи.

Отзывы завѣдывавшихъ и счетчиковъ даютъ въ данномъ отношеніи нижеслѣдующія указанія.

Завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Даниловскаго уѣзда заявляетъ, что «не мало трудности представляло полученіе отвѣтовъ на вопросы о мѣстѣ постояннаго жительства, такъ какъ населеніе считаетъ постояннымъ мѣстомъ жительства не то мѣсто, гдѣ оно находится большую часть года, а то, гдѣ имѣется его домъ, имущество и семья. Лица, возвращавшіяся съ заработковъ лѣтъ черезъ пять, часто показывались проживающими «здѣсь», но находящимися въ отсутствіи. Главнымъ занятіемъ такихъ лицъ называли земледѣліе. Наоборотъ, лица, живущія въ наймахъ, отвѣтивъ на вопросъ счетчика: гдѣ онѣ большую часть проживаютъ? словомъ «здѣсь», требовали отмѣтить въ 10-й графѣ, что онѣ временно здѣсь проживаютъ. Эти неправильные отвѣты попадались очень часто».

Другой завѣдывавшій (1-й участокъ Ростовскаго уѣзда) находитъ, «что о мѣстѣ постояннаго проживанія давались въ большинствѣ случаевъ вѣрные отвѣты, за исключеніемъ лицъ, находящихся въ безвѣстной отлучкѣ. Но тутъ, въ виду нѣсколькихъ случаевъ, которые предусмотрѣны и инструкціями, встрѣчалось много неточностей, т. е. большинство крестьянъ живутъ на отхожемъ промыслѣ и, конечно, ихъ слѣдуетъ отмѣчать постоянно живущими «здѣсь», такъ какъ для Главной Переписной Коммисіи въ графахъ 10-й и 14-й вполнѣ достаточно свѣдѣній для выводовъ о количествѣ людей, занимающихся отхожимъ промысломъ; но требованіе (съ разъяснительными примѣрами) въ инструкціи только сбило счетчика, а именно: тамъ указано, если большую часть года онъ проживаетъ въ Петербургѣ, то его надо писать постоянно живущимъ въ Петербургѣ, между тѣмъ онъ тамъ безусловно проживаетъ временно, такъ какъ у такого крестьянина всѣ интересы, всѣ заботы сосредоточены въ деревнѣ и при первомъ удобномъ случаѣ онъ возвращается въ деревню, изъ которой временно его выгоняетъ матеріальная нужда».

Съ своей стороны завѣдывавшій 4-мъ участкомъ Ростовскаго уѣзда удостовѣряетъ, что «въ большинствѣ случаевъ отвѣты объ отсутствующихъ членахъ семьи постоянно проживающихъ на чужой

сторонѣ, были сопряжены съ большою трудностью, за неимѣніемъ свѣдѣній у проживающихъ на мѣстѣ членовъ этой семьи».

Что касается до отзывовъ счетчиковъ, то между таковыми наиболѣе характерными представляются, напримѣръ, нижеслѣдующіе:

«О мѣстѣ постояннаго проживанія крестьянинъ и самъ не понималъ, гдѣ его мѣстожительство?—Петербургъ или деревня? У иныхъ Петербургъ, а у другихъ деревня. Затруднительно было писать про тѣхъ, которые, лишившись дѣла въ городѣ, прибыли на нѣкоторое время въ деревню. Приходилось ихъ отмѣчать временно пребывающими, такъ какъ крестьянинъ и самъ не знаетъ долго-ли онъ теперь пробудетъ въ деревнѣ—«какъ добуду денегъ на дорогу, такъ и черезъ недѣлю уѣду въ Питеръ», приходилось слышать отъ крестьянина». (Счетчица Виноградова Рыбинскаго уѣзда).

«Съ нѣкоторою трудностью получались отвѣты на вопросъ о мѣстѣ постояннаго проживанія. У крестьянина сынъ 2—3 года постоянно живетъ въ Петербургѣ, на хорошемъ мѣстѣ, своей семьи не имѣетъ, къ землѣ его уже не тянетъ, да и нужды въ немъ нѣтъ, паспортъ получаетъ отъ отца, которому сынъ аккуратно высылаетъ деньги на домашнія потребности. Суровый старикъ заявляетъ, что постоянное мѣстожительство сына при немъ и что онъ воленъ своего сына сейчасъ-же выписать изъ Питера къ себѣ домой. Старикъ полагалъ, что если записать сына въ постоянномъ мѣстожительствѣ въ Петербургѣ, то черезъ эту запись сынъ старика какъ будто ускользаетъ изъ его рукъ и черезъ это старикъ уже не будетъ получать отъ него помощи». (Счетчикъ Успенскій Бѣжецкаго уѣзда).

«О мѣстѣ постояннаго проживанія давались свѣдѣнія часто не совсѣмъ точныя и опредѣленныя: чернорабочіе на заводахъ, на вопросъ о мѣстѣ жительства, давали такой отвѣтъ: «долго нигдѣ не живемъ: на родинѣ поживемъ мѣсяца два-три, здѣсь (т. е. на заводѣ) столько-же, а тамъ по весну уйдемъ туда-то». Еще примѣръ: хозяинъ дома—штукатуръ, на вопросъ «гдѣ обыкновенно проживаетъ?» отвѣчаетъ: «полгода здѣсь, да полгода въ Петербургѣ». (Счетчикъ Князевъ Даниловскаго уѣзда).

8) Отвѣты о временной отлучкѣ и временномъ пребыванiи. (Графа 10-я переписныхъ листовъ).

Отвѣты на этотъ вопросъ являются неразрывно связанными съ предыдущимъ вопросомъ—«о мѣстѣ постояннаго жительства». Хотя отдѣльно по данному вопросу и имѣется только 45 отзывовъ о неточности отвѣтовъ, но тѣмъ не менѣе, въ связи съ предыдущими 147 отзывами, таковые заслуживаютъ особаго вниманiя въ виду того, что при господствѣ въ губернiяхъ Ярославской, Костромской и Тверской отхожихъ промысловъ, во многихъ случаяхъ являлось затрудненiе въ опредѣленiи разницы между «постояннымъ мѣстомъ жительства», «временной отлучкой» и «временнымъ пребыванiемъ».

Слѣдующiе отзывы указываютъ на тѣ затрудненiя, которыя встрѣчались въ полученiи отвѣтовъ по этому предмету.

«По мѣстнымъ условiямъ,—сообщаетъ завѣдывавшiй 2-мъ уч. Чухломскаго уѣзда,—для счетчиковъ было очень трудно правильно записать показанiя населенiя относительно мѣста проживанiя. Почти все мужское населенiе уѣзда уходитъ на заработки, но время ихъ отсутствiя опредѣлить трудно. Иногда уходятъ регулярно каждый годъ на нѣсколько мѣсяцевъ, въ другое-же время эти-же лица по два по три года остаются дома, а иногда по стольку-же времени домой не возвращаются. О такихъ-то лицахъ и было трудно дѣлать отмѣтки, тѣмъ болѣе, что при отлучкахъ они часто мѣняютъ жительство. Отмѣтки дѣлались согласно съ показанiями, но послѣднiя не всегда согласовались съ дѣйствительностью, за что отвѣтственность не могла падать на счетчика. По этой графѣ особенно затрудняло пониманiе значенiя отмѣтки «здѣсь» и была-бы желательна замѣна этого неопредѣленнаго выраженiя другимъ, болѣе точнымъ».

Другой завѣдывавшiй (2-мъ уч. гор. Ярославля), останавливаясь на вопросѣ о мѣстѣ проживанiя, также удостовѣряетъ, что отвѣты на него получались крайне неопредѣленные и выводъ о мѣстѣ жительства дѣлался, по большей части, смотря по ремесламъ и промысламъ опрашиваемыхъ. Такъ напримѣръ, если лица крестьянскаго сословiя занимаются какимъ-либо кустарнымъ ремесломъ,—шубняки, катальщики валеной обуви, кузнецы и др.,—то такiя лица, какъ занимающiяся ремеслами только въ зимнее время, а

лѣтомъ хлѣбопашествомъ, отмѣчались временно пребывающими. Крестьяне, занимающіеся легковымъ и ломовымъ извозомъ только въ зимнее время, отмѣчались тоже временно пребывающими».

Съ своей стороны завѣдывавшій 5-мъ участкомъ Ржевскаго уѣзда указываетъ, что не всегда точно можно было опредѣлить мѣсто жительства такъ какъ, если считать крестьянина тамъ, гдѣ большую часть года онъ живетъ, то окажется, что почти все мужское населеніе проживаетъ не дома, а тамъ, «гдѣ есть работа», какъ обыкновенно отвѣчали на этотъ вопросъ.

Что касается счетчиковъ, то нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ въ Любимскомъ уѣздѣ, затруднялись давать отвѣты относительно лицъ, которыя полгода живутъ въ чужой сторонѣ и полгода дома, или тѣхъ, которыя отправлялись изъ дому на неопредѣленное время.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ для счетчиковъ «трудно было разграничить понятія обыкновеннаго проживанія и временной отлучки примѣнительно къ переписываемой мѣстности. Населеніе—поголовно огородники, три четверти коихъ живутъ на чужой сторонѣ въ одиночку и цѣлыми семьями отъ 4—8 мѣсяцевъ и по нѣскольку годовъ. Уѣзжаютъ въ половинѣ зимы и въ началѣ весны: одни, по большей части, на мѣста, другіе ѣдутъ на авось, еще только рядиться. Послѣдніе, не попавъ на мѣсто и проживъ съ себя все, недѣли черезъ 2—4 возвращаются домой».

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ счетчикъ Голиковъ встрѣтилъ также затрудненіе въ томъ, «какъ отмѣчать лицъ, лѣто живущихъ въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ на заработкахъ, а зиму дома, при чемъ на сторонѣ таковые проживаютъ обыкновенно отъ 5 до 6 мѣсяцевъ, а дома остальное время года. Отмѣчать таковыхъ въ 9-й графѣ живущими постоянно въ Петербургѣ представлялось неудобнымъ, отмѣтить ихъ въ 10-й графѣ временно отсутствующими или временно пребывающими, по мнѣнію этого счетчика, тоже не совсѣмъ удобно, такъ какъ, если-бы всѣ счетчики отмѣтили живущихъ по лѣтамъ на отхожихъ промыслахъ живущими постоянно дома, то оказалось-бы, что во всей Россіи всѣ живутъ постоянно дома и никуда не уходятъ для заработковъ».

Неточность отвѣтовъ на вопросъ объ отсутствіи и отлучкѣ одинъ изъ счетчиковъ Вышневолоцкаго уѣзда (Соколовъ) объяс-

нилъ тѣмъ, «что большинство мужчинъ изъ крестьянскаго населенія находилось на отхожихъ промыслахъ и на заработкахъ въ разныхъ городахъ на неопредѣленное время, домашніе-же ихъ не знали, гдѣ они проживаютъ».

По удостовѣренію счетчика г. Костромы, съ большою трудностью получались отвѣты отъ крестьянъ, живущихъ въ городѣ въ качествѣ прислуги, служащихъ и т. п., такъ какъ одни изъ нихъ считали свое занятіе временнымъ, другіе-же, находящіеся въ томъ-же положеніи, полагали, что они принадлежатъ къ числу постоянно живущихъ, хотя ни тѣ, ни другіе не могли дать точнаго отвѣта, гдѣ они большую часть проживаютъ, говоря, «какъ поживется»—зиму живетъ въ городѣ, а на лѣто уходитъ въ деревню. Вслѣдствіе этого въ подсчетной вѣдомости, въ графѣ, гдѣ показывается постоянное живущее «здѣсь» населеніе, цифра является гадательною и, можно сказать, увеличенною этими не совсѣмъ точными показаніями крестьянъ».

Затрудненія, какъ опредѣлить мѣсто проживанія прислуги и рабочихъ, нанятыхъ на зиму или лѣто и только на извѣстные мѣсяца, встрѣтились и въ сельскихъ мѣстностяхъ. Счетчикъ Михайловскій, Весьегонскаго уѣзда, полагаетъ, что такую прислугу нельзя показать постоянно живущей «здѣсь», такъ какъ у нея есть въ деревнѣ хозяйство, и она, проживши четыре пять мѣсяцевъ, возвращается въ деревню большею частью навсегда; въ услуженіе они идутъ только въ крайности, напримѣръ: падежъ или кража лошади, свадьба брата или сестры, вообще крайняя домашняя нужда.

По поводу даннаго вопроса счетчикъ Рыбинскаго уѣзда Виноградовъ заявляетъ, что «не мало вниманія нужно было обращать на заполненіе 10-й графы переписныхъ листовъ, въ коей очень легко можно было сдѣлать ошибку. Населеніе, какъ будто чего-то опасаясь, иногда умышленно не называло лицъ, временно проживающихъ въ ихъ семьяхъ, и почему-то неохотно объясняло временную отлучку своихъ членовъ семьи. Извѣстно, что нѣкоторые люди, показанные во временной отлучкѣ 28 Января, на мѣстѣ временнаго своего нахожденія не были записаны и, слѣдовательно, въ подсчетъ наличнаго населенія они нигдѣ не попали».

---

11) Отвѣты о мѣстѣ рожденія. (Графа 7-я переписныхъ листовъ).

По этому вопросу были случаи, что о мѣстѣ рожденія крестьянское населеніе отвѣчало незнаніемъ. «Изъ числа 36 отзывовъ о неточности таковыхъ отвѣтовъ, нѣкоторые указываютъ, что отвѣты о мѣстѣ рожденія получились неудовлетворительные, когда приходилось спрашивать мужа о женѣ, или свекра о снохѣ, при отсутствіи послѣднихъ, такъ какъ, видимо, въ крестьянствѣ этимъ не интересуются». (Счетчикъ Анатоминъ Ярославскаго уѣзда). «Неточны они были и вслѣдствіе браковъ нѣкоторыхъ членовъ семьи на сторонѣ (въ столицахъ и другихъ городахъ), если эти члены послѣ брака еще не бывали у своихъ родителей. Въ такихъ случаяхъ опрашиваемый глава семейства прямо отказывался отвѣчать на нѣкоторые вопросы, касавшіеся новыхъ членовъ семьи». (Счетчикъ Покровскій Даниловскаго уѣзда). Тоже бывало при вопросѣ о мѣстѣ рожденія женъ отсутствующихъ и женившихся членовъ семьи, которые уже много лѣтъ не бывали на родинѣ. (Завѣдывавшій 5-мъ участкомъ Ростовскаго уѣзда).

«Трудно было также полученіе отвѣтовъ на вопросы о женщинахъ, родившихся въ другой волости, которыя, проживъ десятки лѣтъ, не знаютъ ни общества на новомъ мѣстѣ, ни селенія, изъ котораго они вышли въ замужество». (Счетчикъ Пылаевъ Весьегонскаго уѣзда).

По вопросу о рожденіи, который крестьяне часто не понимали, встрѣчались также и курьезные отвѣты. Иные, напримѣръ, отвѣчали: «у себя въ деревнѣ», или—«мамка не говорила, гдѣ родила» или—«дома», «на гумнѣ», «въ клѣти» и т. д.

12) Отвѣты о брачномъ союзѣ. (Графа 5-я переписныхъ листовъ).

Изъ имѣющихся отзывовъ о неточныхъ отвѣтахъ относительно брачнаго союза и сожительства видно, что трудно было получить отвѣты на вопросъ объ отношеніяхъ разошедшихся самовольно супруговъ, устроившихъ новыя незаконныя связи. Въ первомъ случаѣ мужъ не хотѣлъ даже и писать при себѣ законную жену, говоря: «я разошелся съ нею уже 7, 10, 20 лѣтъ», во второмъ—незаконно-живущіе стыдились признаться въ сожительствѣ.

Для обозначенія разошедшихся болѣе 10 лѣтъ счетчикъ (Даниловскаго уѣзда—Великорѣцкій) счелъ себя обязаннымъ изобрѣсти неуказанный въ наставленіи терминъ: «разошедшійся съ женою». Вообще невѣнчанные скрывали своихъ сожителей и сожительницъ (счетчикъ Архиповъ Костромскаго уѣзда). Въ особенности между раскольниками встрѣчались затрудненія въ опредѣленіи ихъ семейнаго состоянія. Данныя въ этомъ отношеніи, имѣющіяся въ отзывахъ дѣятелей переписи, приведены выше въ особомъ о раскольникахъ отдѣлѣ.

13) Искаженіе и незнаніе населеніемъ своихъ именъ, отчествъ и фамилій. (Графа 1-я переписныхъ листовъ).

Кромѣ изложенныхъ выше затрудненій въ отвѣтахъ по различнымъ вопросамъ, встрѣчается не мало заявленій счетчиковъ объ искаженіи и незнаніи населеніемъ своихъ именъ, отчествъ и фамилій (прозвищъ). Они указываютъ, что имена, отчества и даже фамиліи (или прозвище) домохозяина, квартиранта и членовъ ихъ семьи искажались, сокращались и т. д. Напримѣръ, настоящее имя Вонифатій,—говорили «Лафантій»; Олимпіада,—говорили «Липа», а фамилій или прозвища домовладѣльцы имѣли часто по двѣ и по три: уличныя, профессіональныя и по городскимъ спискамъ. (Счетчикъ Чернышевъ Новоторжскаго уѣзда). Поэтому очень трудно добывались отвѣты о прозвищахъ (родовой фамиліи), которыхъ многіе совсѣмъ не знаютъ до тѣхъ поръ, пока не поступятъ въ военную службу. (Счетчикъ Кругловъ Макарьевскаго уѣзда).

Трудность полученія отвѣтовъ относительно фамилій или прозвищъ, о коей свидѣтельствуютъ и завѣдывавшіе участками, (напримѣръ 4-го участка Нерехтскаго уѣзда), объясняется еще и тѣмъ, что уличныя деревенскія прозвища не рѣдко имѣютъ обидный, позорящій и насмѣшливый характеръ, коренящійся въ тѣхъ или другихъ физическихъ или иныхъ недостаткахъ, лицъ, имѣющихъ эти прозвища или ихъ родителей. Такія прозвища упорно скрывались, и обнаруживались, обыкновенно, опросомъ сосѣдей, знакомыхъ и т. д.

---

9) Отвѣты на вопросы о происхожденіи крестьянъ изъ государственныхъ, владѣльческихъ, удѣльныхъ или монастырскихъ. (Графа 6-я переписныхъ листовъ).

О неточныхъ отвѣтахъ въ этомъ отношеніи свидѣтельствуютъ 74 отзыва, указывающихъ, исключительно, на незнаніе опрашиваемыми тѣхъ свѣдѣній, которыхъ у нихъ требовали.

Завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Нерехтскаго уѣзда объясняетъ такое явленіе тѣмъ что, въ виду значительнаго промежутка времени, протекшаго со времени освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, многіе даже не знаютъ, къ какому разряду крестьянъ они принадлежатъ.

Ту же самую причину затрудненій въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ приводятъ и счетчики, одинъ изъ коихъ, (Рыбинскаго уѣзда—Вознесенскій), говоритъ, что для крестьянъ и неудивительно затрудняться въ такомъ отвѣтѣ, такъ какъ съ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости прошло 36 лѣтъ, и уже явилось на свѣтъ не одно новое поколѣніе, которое положительно не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о государственныхъ владѣльческихъ, монастырскихъ или удѣльныхъ крестьянахъ, и именуетъ себя собственниками; старикамъ-же, какъ казалось, воспоминаніе о крѣпостномъ правѣ было не особенно пріятно, и поэтому они весьма неохотно высказывались «о своей первобытности».

Другой счетчикъ (г. Костромы) подтверждаетъ, что въ особенности затруднительно было получить въ данномъ случаѣ отвѣтъ отъ крестьянъ, родившихся послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости и давно проживающихъ въ городѣ.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ большинство домохозяевъ заявляло, что на этотъ вопросъ они не могутъ дать достовѣрнаго отвѣта, и только одинъ старикъ съ увѣренностью отвѣтилъ, «что они крестьяне изъ государственныхъ, въ доказательство чего привелъ, что прежде въ слободѣ стоялъ кирпичный столбъ, показывавшій, что тутъ живутъ крестьяне государственные».

Но вообще лица моложе 35—40 лѣтъ положительно не могли отвѣтить на этотъ вопросъ, а подчасъ и не понимали его — «государственный» они объясняли себѣ какъ принадлежность ихъ къ государству — «конечно, государственные, россійскіе; какіе-же мы?» говорили они.

Совсѣмъ непонятными для крестьянъ оказались, по свидѣтельству счетчика Рыбинскаго уѣзда—Виноградова, термины 6-й графы переписныхъ листовъ: «государственные, удѣльные, помѣщичьи и владѣльческiе».

10) Отвѣты о вѣроисповѣданiи. (Графа 11-я переписныхъ листовъ).

Относительно этого вопроса слѣдуетъ замѣтить, что всѣ уклоненiя отъ дачи отвѣтовъ и затрудненiя ихъ полученiя возникали, по свидѣтельству завѣдывавшихъ и счетчиковъ, почти исключительно при опросѣ раскольниковъ разныхъ сектъ. Выше, въ особомъ отдѣлѣ, объ отношенiяхъ раскольниковъ къ переписи уже приведены подробныя въ этомъ отношенiи данныя. Всѣ 55 отзывовъ, касающихся специально отвѣтовъ на вопросъ о вѣроисповѣданiи, указываютъ на затрудненiе въ полученiи отвѣтовъ и неточность ихъ, въ особенности когда таковые предстояло получить отъ хлыстовъ, странниковъ-бѣгуновъ (уѣзды Костромской, Даниловскiй). Но и большинство другихъ раскольниковъ, вообще съ большимъ трудомъ давали отвѣты о вѣроисповѣданiи, стараясь отдѣлаться отвѣтомъ: «христiане», «по старой вѣрѣ», «вѣры праотца Авраама и семени его Господа нашего Iисуса Христа», или «поборники вѣры Христовой», или «до Никона христiане». Большое затрудненiе представляло также установить толкъ или согласiе, къ коему принадлежитъ тотъ или другой дающiй отвѣтъ.

По свидѣтельству завѣдывавшаго 5-мъ участкомъ Варнавинскаго уѣзда, о вѣроисповѣданiи дано было много неправильныхъ показанiй, особенно счетчикамъ духовнаго званiя. Раскольники часто сказывались православными, подозрѣвая, что «попы домогаются окрестить старовѣровъ». Много неправильныхъ отвѣтовъ явилось и отъ того, что раскольники считаютъ сами себя не раскольниками, а православными.

Причины такого отнощенiя, находившагося въ связи съ взглядами раскольниковъ на перепись, выяснены были выше *). Счетчики мѣстностей, гдѣ раскольники не хотѣли или затруднялись дать отвѣтъ о вѣрѣ, отмѣчали ихъ большею частью «раскольникъ».

*) См. стр. 52 и слѣд.

11) Отвѣты о мѣстѣ рожденія. (Графа 7-я переписныхъ листовъ).

По этому вопросу были случаи, что о мѣстѣ рожденія крестьянское населеніе отвѣчало незнаніемъ. «Изъ числа 36 отзывовъ о неточности таковыхъ отвѣтовъ, нѣкоторые указываютъ, что отвѣты о мѣстѣ рожденія получились неудовлетворительные, когда приходилось спрашивать мужа о женѣ, или свекра о снохѣ, при отсутствіи послѣднихъ, такъ какъ, видимо, въ крестьянствѣ этимъ не интересуются». (Счетчикъ Анатоминъ Ярославскаго уѣзда). «Неточны они были и вслѣдствіе браковъ нѣкоторыхъ членовъ семьи на сторонѣ (въ столицахъ и другихъ городахъ), если эти члены послѣ брака еще не бывали у своихъ родителей. Въ такихъ случаяхъ опрашиваемый глава семейства прямо отказывался отвѣчать на нѣкоторые вопросы, касавшіеся новыхъ членовъ семьи». (Счетчикъ Покровскій Даниловскаго уѣзда). Тоже бывало при вопросѣ о мѣстѣ рожденія женъ отсутствующихъ и женившихся членовъ семьи, которые уже много лѣтъ не бывали на родинѣ. (Завѣдывавшій 5-мъ участкомъ Ростовскаго уѣзда).

«Трудно было также полученіе отвѣтовъ на вопросы о женщинахъ, родившихся въ другой волости, которыя, проживъ десятки лѣтъ, не знаютъ ни общества на новомъ мѣстѣ, ни селенія, изъ котораго они вышли въ замужество». (Счетчикъ Пылаевъ Весьегонскаго уѣзда).

По вопросу о рожденіи, который крестьяне часто не понимали, встрѣчались также и курьезные отвѣты. Иные, напримѣръ, отвѣчали: «у себя въ деревнѣ», или—«мамка не говорила, гдѣ родила» или—«дома», «на гумнѣ», «въ клѣти» и т. д.

12) Отвѣты о брачномъ союзѣ. (Графа 5-я переписныхъ листовъ).

Изъ имѣющихся отзывовъ о неточныхъ отвѣтахъ относительно брачнаго союза и сожительства видно, что трудно было получить отвѣты на вопросъ объ отношеніяхъ разошедшихся самовольно супруговъ, устроившихъ новыя незаконныя связи. Въ первомъ случаѣ мужъ не хотѣлъ даже и писать при себѣ законную жену, говоря: «я разошелся съ нею уже 7, 10, 20 лѣтъ», во второмъ—незаконно-живущіе стыдились признаться въ сожительствѣ.

Для обозначенія разошедшихся болѣе 10 лѣтъ счетчикъ (Даниловскаго уѣзда—Великорѣцкій) счелъ себя обязаннымъ изобрѣсти неуказанный въ наставленіи терминъ: «разошедшійся съ женою». Вообще невѣнчанные скрывали своихъ сожителей и сожительницъ (счетчикъ Архиповъ Костромскаго уѣзда). Въ особенности между раскольниками встрѣчались затрудненія въ опредѣленіи ихъ семейнаго состоянія. Данныя въ этомъ отношеніи, имѣющіяся въ отзывахъ дѣятелей переписи, приведены выше въ особомъ о раскольникахъ отдѣлѣ.

13) Искаженіе и незнаніе населеніемъ своихъ именъ, отчествъ и фамилій. (Графа 1-я переписныхъ листовъ).

Кромѣ изложенныхъ выше затрудненій въ отвѣтахъ по различнымъ вопросамъ, встрѣчается не мало заявленій счетчиковъ объ искаженіи и незнаніи населеніемъ своихъ именъ, отчествъ и фамилій (прозвищъ). Они указываютъ, что имена, отчества и даже фамиліи (или прозвище) домохозяина, квартиранта и членовъ ихъ семьи искажались, сокращались и т. д. Напримѣръ, настоящее имя Вонифатій,—говорили «Лафантій»; Олимпіада,—говорили «Липа», а фамилій или прозвища домовладѣльцы имѣли часто по двѣ и по три: уличныя, профессіональныя и по городскимъ спискамъ. (Счетчикъ Чернышевъ Новоторжскаго уѣзда). Поэтому очень трудно добывались отвѣты о прозвищахъ (родовой фамиліи), которыхъ многіе совсѣмъ не знаютъ до тѣхъ поръ, пока не поступятъ въ военную службу. (Счетчикъ Кругловъ Макарьевскаго уѣзда).

Трудность полученія отвѣтовъ относительно фамилій или прозвищъ, о коей свидѣтельствуютъ и завѣдывавшіе участками, (напримѣръ 4-го участка Нерехтскаго уѣзда), объясняется еще и тѣмъ, что уличныя деревенскія прозвища не рѣдко имѣютъ обидный, позорящій и насмѣшливый характеръ, коренящійся въ тѣхъ или другихъ физическихъ или иныхъ недостаткахъ, лицъ, имѣющихъ эти прозвища или ихъ родителей. Такія прозвища упорно скрывались, и обнаруживались, обыкновенно, опросомъ сосѣдей, знакомыхъ и т. д.

---

14) Затрудненія, встрѣченныя счетчиками при полученіи отвѣтовъ на вопросы по графамъ 2-й, 3-й, 12-й и 13-й переписныхъ листовъ.

Все вышеизложенное о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при полученіи отъ населенія отвѣтовъ, необходимыхъ для заполненія каждой изъ графъ переписныхъ листовъ, касается тѣхъ затрудненій, которыя относятся къ графамъ 1-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й и 14-й.

Что за симъ касается до остальныхъ графъ, то по 2-й («Полъ мужской—женскій») затрудненій въ опредѣленіи пола, конечно, не встрѣчалось, за исключеніемъ одного случая, когда записываемый субъектъ оказался двуснастнымъ; но имѣются нѣсколько заявленій завѣдывавшихъ участками, что для удобства, безошибочности и ускоренія подсчета практичнѣе было-бы имѣть для отмѣтки каждаго пола особую графу, т. е. вмѣсто одной двѣ.

Мотивомъ такого измѣненія формы переписнаго листа приводилось то обстоятельство, что къ графѣ 2-й переписнаго листа, вслѣдствіе спѣшности работы, счетчики иногда писали «М» противъ лица женскаго пола и «Ж» противъ лица мужскаго пола; иногда-же неразборчиво проставляли буквы «М» и «Ж», вслѣдствіе чего при подсчетѣ часто приходилось считать мужчину за женщину и наоборотъ, и при провѣркѣ листовъ встрѣчалась масса ошибокъ въ подсчетѣ мужскаго и женскаго пола.

По графѣ 3-й, («Какъ записанный приходится главѣ хозяйства и главѣ своей семьи?»), счетчики встрѣчали иногда затрудненіе въ опредѣленіи главы семейства въ такихъ случаяхъ, когда глава семейства числился въ другомъ обществѣ, а собственникъ хозяйства числится его малолѣтній пасынокъ, или, когда глава семейства продолжительное время безвѣстно отсутствуетъ, не помогая ни въ чемъ своей семьѣ, и хозяйство ведется его женою съ дѣтьми, или-же когда глава семейства, числясь хозяиномъ дома, но, вслѣдствіе своей дряхлости, содержать своей семьи уже не можетъ, живетъ на средства дѣтей.

Полученіе отвѣтовъ по графѣ 12-й («Родной языкъ») никакихъ затрудненій не вызывало, за исключеніемъ совершенно единичныхъ случаевъ, когда возбуждался вопросъ о родномъ языкѣ цыганъ.

Тоже самое удостовѣряютъ счетчики относительно графы 13-й,

(«Грамотность»). По этому вопросу затрудненій не было. Нѣсколько счетчиковъ (15) высказываютъ, впрочемъ, вопросъ нужно-ли обозначать, кто обучался въ школѣ, но не кончилъ, кто обучается и кто окончилъ школу.

15. Указанія счетчиковъ на желательность измѣненія въ порядкѣ отмѣтки въ переписныхъ листахъ тождественныхъ словъ.

Помимо приведенныхъ выше замѣчаній относительно заполненія каждой изъ графъ переписныхъ листовъ, многіе дѣятели переписи указываютъ на одно однородное затрудненіе, возникавшее по нѣсколькимъ графамъ при отмѣткѣ отвѣтовъ и зависѣвшее отъ пріема, коего должны были придерживаться счетчики при запискѣ тождественныхъ отвѣтовъ.

По удостовѣренію многихъ счетчиковъ, работа по заполненію переписныхъ листовъ усложнялась отъ повторенія противъ каждаго лица одного и того-же семейства въ графахъ 1-й «фамилій», въ 6-й графѣ «сословіе», а въ 7-й и 8-й графахъ слова «здѣсь».

Относительно послѣдняго слова «здѣсь», завѣдывавшій 5-мъ уч. Ржевскаго уѣзда, подобно нѣкоторымъ другитъ своимъ сотоварищамъ, заявляетъ, что заполненіе графъ въ переписныхъ листахъ самимъ наставленіемъ называется отмѣткою, т. е. условнымъ знакомъ; поэтому слово «здѣсь», повторяющееся противъ каждаго лица нѣсколько разъ, съ успѣхомъ могло-бы быть замѣнено короткимъ «да» или-же, еще лучше, проведеніемъ черты, что и соотвѣтствовало-бы условно этимъ отмѣткамъ. Подобное введеніе должно значительно сократить время заполненія листа, для чего отмѣтки о сословіи могли-бы дѣлаться только противъ родителей, съ оставленіемъ этого вопроса у всѣхъ нисходящихъ безъ отвѣта.

Въ видахъ устраненія замедляющаго, въ значительной степени, работу счетчика повторенія одного и того-же слова, нѣкоторые завѣдывавшіе переписными участками рекомендуютъ, въ особенности для мѣстностей, гдѣ крестьяне происходятъ изъ владѣльческихъ, разрѣшить записывать свѣдѣнія въ переписныхъ листахъ формы А въ такомъ видѣ: въ графахъ 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 11-й и 12-й только противъ хозяина писать: «крест. изъ влад.», «здѣсь», «прав.», «Р.», а противъ членовъ семьи его въ этихъ графахъ проводить черту, которая должна

служитъ знакомъ, что все семейство одного сословія съ хозяиномъ семьи, что все оно родилось, приписано и проживаетъ «здѣсь», что все оно вѣроисповѣданія православнаго и что у всѣхъ родной языкъ русскій, и только о лицахъ, не принадлежащихъ къ семейству, а хотя и принадлежащихъ, но родившихся и почему-либо приписанныхъ и живущихъ не «здѣсь»—писать въ сихъ графахъ должныя «свѣдѣнія».

Вообще многіе отзывы высказываютъ желаніе, чтобы при будущей переписи не обязывать счетчиковъ строгимъ наблюденіемъ и неотступленіемъ отъ формы заполненія, сильно, будто-бы, стѣснявшей успѣхъ ихъ работы и для сокращенія не допускавшей заполненія нѣкоторыхъ одинаковыхъ свѣдѣній для нѣсколькихъ лицъ общею противъ нихъ припискою.

3. Заполненіе переписныхъ листовъ формы Б самимъ населеніемъ.

1) Общія данныя.

Изъ общаго количества 724 отзывовъ, данныхъ завѣдывавшими участками и ихъ счетчиками по Тверской, Ярославской и Костромской губерніямъ (Тверская 147, Ярославская 259, Костромская 318) на вопросъ о заполненіи переписныхъ листовъ формы Б и В, слѣдуетъ заключить, что способъ этаго заполненія самимъ населеніемъ неудался и имѣлъ весьма слабое примѣненіе. Изъ указаннаго выше числа 724 отзывовъ, 586 подтверждаютъ такой выводъ.

Отвѣты счетчиковъ Костромской губерніи на вопросъ: «удовлетворительно-ли заполнялись листы частными владѣльцами?» даютъ цифры, наглядно показывающія дѣйствительное значеніе этого способа. Такъ изъ 138 счетчиковъ, давшихъ мотивированный отвѣтъ на этотъ вопросъ, 60 указываютъ, что они принуждены были заполнить листы самолично, 14 счетчиковъ получили обратно розданные ими переписные листы заполненными самими владѣльцами имѣній и квартирохозяевами, остальные-же 64 счетчика свидѣтельствуютъ, что заполненіе листовъ происходило подъ ихъ руководствомъ и лично домохозяевами произведено быть не могло, несмотря на желаніе послѣднихъ принять въ этомъ дѣлѣ самостоятельное участіе.

2) Заполненіе листовъ обывателями въ городахъ.

Казалось-бы, что городскіе обыватели, въ составъ которыхъ входитъ не мало лицъ интеллигентныхъ, могли-бы съ успѣхомъ заполнить листы; но и въ городахъ примѣнить способъ, указанный инструкціей, почти не было никакой возможности.

Немногіе счетчики, которые роздали листы для заполненія самимъ квартирохозяевамъ, разочаровались, ибо даромъ потратили много времени, а работу все-таки пришлось исполнить самимъ. Такъ напр., счетчикъ Ржевскаго уѣзда Колтыпинъ говоритъ: «въ виду сравнительной интеллигентности домовладѣльцевъ и квартирохозяевъ, я разсчитывалъ на удовлетворительное заполненіе ими переписныхъ листовъ, и... горько въ томъ ошибся: собравъ 25 Января большинство листовъ, я долженъ былъ убѣдиться, что изъ всѣхъ листовъ только одинъ можно было пріобщить къ дѣлу. Счетчикъ Филатовъ г. Рыбинска удостовѣряетъ, что по крайней мѣрѣ двѣ трети всего количества листовъ были заполнены квартирохозяевами настолько неудовлетворительно, что ихъ пришлось замѣнить новыми.

У счетчика Яковлева, въ г. Костромѣ, изъ числа 50 домовладѣльцевъ, при 125 квартирахъ, не болѣе 10 листовъ было заполнено самими квартирохозяевами, да и то не вполнѣ удовлетворительно.

Въ участкѣ счетчика Спасскаго Костромскаго уѣзда изъ 39 листовъ формы Б только 1 или 2 заполнены владѣльцами и то со словъ счетчика.

3) Причины незаполненія листовъ самими домохозяевами.

Главными причинами незаполненія листовъ самимъ населеніемъ слѣдуетъ считать безусловно малограмотность и трудность усвоенія правилъ, хотя много было и такихъ лицъ, которыя, вполнѣ владѣя грамотой, отказывались заполнять листы, ссылаясь либо на недосугъ, либо на сложность правилъ, либо просто находили, что это дѣло счетчика, который за это получаетъ вознагражденіе, а слѣдовательно и долженъ работать. Такъ напримѣръ, завѣдывавшій 5-мъ участкомъ Тверскаго уѣзда прямо свидѣтельствуетъ, что частные владѣльцы большею частью отказывались заполнять листы,

ссылаясь на то, что для того и счетчикъ, чтобы самъ переписывалъ. Въ Ржевѣ, говоритъ завѣдывавшій 2-мъ городскимъ участкомъ, переписные листы почти всѣ заполнялись счетчиками. Сами-же домохозяева и квартирохозяева весьма мало пользовались своимъ правомъ собственноручнаго заполненія переписныхъ листовъ.

Даже лица интеллигентныя —врачи, чины судебные, акцизные и проч., просили счетчиковъ, въ ихъ же присутствіи, заполнить листы, вѣроятно потому, что заполненіе оныхъ требовало извѣстнаго вниманія, снаровки и вело бы, въ случаѣ ошибки, къ передѣлкѣ и пересоставленію листовъ.

Были лица, свидѣтельствуетъ завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Галичскаго уѣзда, которые, владѣя грамотой, просили счетчика заполнить листы вслѣдствіе дурного почерка. Лица, взявшія на себя трудъ по заполненію листовъ, въ большинствѣ случаевъ, исполняли эту работу крайне небрежно, не желая ознакомиться съ правилами и наставленіями, на этотъ предметъ изданными, или благодаря излишней торопливости и увѣренности въ пониманіи предъявленныхъ къ нимъ требованій.

Въ г. Рыбинскѣ, какъ пишетъ счетчикъ Филатовъ, большинство квартирохозяевъ не пожелали прочесть внимательно правила для заполненія листовъ. Правда, что усвоить эти правила было не очень легко, но нельзя сказать, что невозможно для человѣка хотя нѣсколько грамотнаго. Приходилось наблюдать, что лица, сравнительно малограмотныя, заполняли листы удовлетворительнѣе грамотныхъ, что, конечно, объясняется тѣмъ, что первыя отнеслись къ дѣлу внимательнѣе, чѣмъ вторыя. При такихъ условіяхъ являлась значительная порча переписныхъ листовъ, какъ удостовѣряетъ завѣдывавшій 5-мъ участкомъ Ярославскаго уѣзда.

Частные владѣльцы заполняли переписные листы формы Б въ высшей степени неудовлетворительно. Едва можно было набрать 6 листовъ изъ нѣсколькихъ сотенъ таковыхъ, которые не приходилось уничтожить и замѣнить новыми, составляемыми уже самимъ счетчикомъ. Дворяне, духовенство и проч. писали въ графѣ о припискѣ—«здѣсь».

Фамилію писали подъ именемъ и отчествомъ. Противъ грудныхъ дѣтей, въ графѣ 5-й, писали женатъ или холостъ, отмѣтки объ отлучкѣ были всѣ невѣрны. Въ графѣ 14-й, — противъ жен-

щинъ, встрѣчались отмѣтки: «жена ратника», «вдова ратника», однимъ словомъ, писавшіе приводили счетчика въ отчаяніе, очевидно не желая прочесть, отпечатанные на оборотѣ листовъ, правила. Нашлось нѣсколько и такихъ, правда немного, которые смотрѣли на перепись какъ на пустое препровожденіе времени и позволяли себѣ даже поглумиться, занесши въ переписные листы разнаго рода юмористическія свѣдѣнія, вродѣ: «живу при батюшкѣ, ѣмъ, пью, сплю, гуляю, читаю и дѣла не дѣлаю» или «учился у попа, да толку вышло мало...» Подобная юмористика, конечно, только затрудняла счетчика (сч. Колтыпинъ Ржевскаго уѣзда). Многіе счетчики, видя на примѣрѣ своихъ товарищей насколько плохо заполнялись листы квартирохозяевами и владѣльцами, прямо взяли эту работу на себя, чтобы не тратить даромъ времени на объясненіе правилъ заполненія, исправленіе и переписку листовъ. (Счетч. города Ярославля 2-го участка, счет. Солонцевъ г. Рыбинска. Зав. 4-мъ уч. Осташковскаго уѣзда).

Нѣкоторые дѣятели переписи, еще до ея начала, сомнѣвались въ возможности заполненія переписныхъ листовъ самимъ населеніемъ. Такъ напримѣръ, завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Рыбинскаго уѣзда говоритъ по этому вопросу слѣдующее: «Я долженъ сказать, что мнѣ показалось крайне удивительнымъ, почему владѣльцамъ частныхъ домовъ и дворовъ въ крестьянскихъ селеніяхъ (мѣщанамъ, крестьянамъ другихъ губерній, уѣздовъ и проч.) счетчикъ долженъ выдавать листы, а не самъ ихъ переписывать? (ст. 25 «Проекта» и 16 «Наставленія сельскимъ счетчикамъ»). Вѣдь это такіе-же крестьяне, неграмотные или, самое большое, малограмотные, и ни въ какомъ случаѣ неспособные усвоить необходимыхъ для заполненія листовъ правилъ. Дѣло оправдало справедливость этого мнѣнія: листы, которые были выданы счетчиками главамъ хозяйствъ Б не только въ деревняхъ, но и въ отдѣльныхъ поселкахъ, или погибали, или-же остались незаполненными. Хорошо еще, что счетчики были предупреждены на этотъ счетъ и, заблаговременно удостовѣрившись, что листы не заполнены и не будутъ заполнены, вторично, задолго до повѣрки, посѣтили такія хозяйства и переписали ихъ сами. Скажу болѣе: даже не всѣ владѣльцы-дворяне заполнили свои листы удовлетворительно... Гдѣ ужъ тутъ мѣщанамъ или другимъ деревенскимъ населенцамъ возиться съ пере-

писными листами, въ которыхъ каждаго новорожденнаго младенца необходимо протащить черезъ 14 графъ».

Поэтому, немудрено, что практика убѣдила, что оставленіе переписныхъ листовъ въ домахъ было совершенно безполезно и почти всегда ни къ чему, кромѣ порчи ихъ, не приводило. Во многихъ мѣстахъ завѣдывавшіе прямо рекомендовали счетчикамъ заполнять всѣ листы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда домохозяева сами заявятъ желаніе заполнить ихъ. Многіе изъ дѣятелей переписи указываютъ на то, что заполненіе переписныхъ листовъ въ селеніяхъ и мелкихъ городахъ слѣдуетъ прямо возложить на обязанность счетчиковъ, что вызывается необходимостью и создаетъ полное единообразіе переписной работы.

---

4. Нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ, не вошедшихъ въ предыдущее изложеніе замѣчаній завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ.

1. Недостаточность сроковъ, установленныхъ для различныхъ моментовъ переписи.

Въ массѣ полученныхъ отъ дѣятелей переписи отзывовъ постоянно попадается указаніе на недостаточную продолжительность почти всѣхъ сроковъ, установленныхъ для различныхъ моментовъ переписи.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ единогласно громадное большинство завѣдывавшихъ участками и счетчиковъ, изъ которыхъ послѣдніе находятъ назначенный ст. 32. Инструкціи Уѣздн. Переписн. Коммис. девятидневный срокъ со дня, къ которому пріурочена перепись для провѣрки населенія, приведенія въ должный порядокъ переписного матеріала и подсчетъ населенія—вообще не достаточнымъ—по причинѣ часто встрѣчавшейся раскиданности селеній, потери времени задержкою во время мятелей, ночевкою не въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ предполагалось, и другихъ случайностей.

Краткостью времени для перваго объѣзда, подсчета, составленія обложекъ и вѣдомостей и приведенія переписнаго матеріала въ поря-

докъ, многіе счетчики объясняютъ то, что работа ихъ не была такъ аккуратно, безошибочно и тщательно исполнена, какъ то можно было-бы сдѣлать при другихъ условіяхъ.

Нѣкоторые городскіе счетчики съ своей стороны тоже находили, что назначенный срокъ для производства переписныхъ работъ среди городскаго населенія былъ недостаточенъ. Такъ, счетчикъ гор. Пошехонья свидѣтельствуетъ, что уклоненіе отъ точнаго исполненія этого срока для счетчиковъ изъ учителей духовнаго училища было дѣломъ положительной необходимости, въ виду особенныхъ условій въ ихъ положеніи и въ состояніи населенія города. Въ виду этого и для установленія ровнаго и законнаго порядка занятій счетчиковъ на практикѣ, этотъ дѣятель переписи предлагалъ или расширить срокъ для производства переписныхъ работъ въ городскомъ населеніи съ 10 до 20—25 дней, какъ потребовалось на практикѣ, или въ счетчики принимать только такихъ лицъ, которыя могли-бы на время работъ по переписи оставить свои служебныя обычныя занятія или даже не имѣли-бы ихъ совсѣмъ.

Особенно настоятельныя указанія о необходимости увеличить сроки дѣлались завѣдывавшими участками, заявленія, которыхъ въ семъ отношеніи сводятся къ нижеслѣдующимъ, въ выдержкахъ приводимымъ, отзывамъ ихъ.

«Одной изъ наиболѣе важныхъ причинъ недостатковъ переписи во ввѣренномъ мнѣ участкѣ», говоритъ завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Ярослав. уѣзда, «я нахожу краткій срокъ, данный на ознакомленіе съ переписью какъ самаго населенія, такъ и счетчиковъ. Вслѣдствіе этого происходили ошибки, недоразумѣнія, на исправленіе и разъясненіе коихъ потрачено было не мало времени въ теченіе самаго производства переписи».

Завѣдывавшій участкомъ Вышневолоцкаго уѣзд. находитъ, что— «было дано слишкомъ мало времени для выбора сельскихъ счетчиковъ, и затѣмъ счетчикамъ некогда было изучить это сложное и трудное дѣло; еслибы времени было больше, то и составъ счетчиковъ могъ бы быть лучше».

«Времени какъ счетчикамъ, такъ и завѣдывавшимъ было недостаточно для того, чтобы привести весь переписной матеріалъ въ должный порядокъ», подтверждаетъ завѣдывавшій 3-мъ уч. Ново-

торжск. уѣзда. Поэтому, по удостовѣренію его, весьма вѣроятно, что можетъ встрѣтиться много курьезовъ и неправильностей; не было возможности завѣдывавшему при наличности болѣе 9,000 листовъ провѣрить каждый листъ подлинника.

Къ общимъ затрудненіямъ нельзя не прибавить, по мнѣнію завѣдывавшаго 4-мъ уч. Зубцовскаго уѣзда, краткость срока, даннаго вообще для провѣрки переписнаго матеріала и окончательнаго подсчета населенія, какъ счетчикамъ, такъ равно и завѣдывавшимъ переписными участками. Счетчикъ, получившій въ свое распоряженіе четыре дня на окончательное приведеніе всего переписнаго матеріала въ порядокъ и подсчета населенія и урвавшій еще день отъ втораго обхода, не имѣлъ физической возможности выполнить возложенный на него трудъ добросовѣстно, вслѣдствіе чего зачастую являлись неизбѣжныя ошибки. Завѣдывавшему переписнымъ участкомъ, съ населеніемъ до 35,000 человѣкъ, получившему работу отъ 20 счетчиковъ и могущему считать представленный матеріалъ чуть-ли не пудами, явился трудъ непосильный, срочный, съ весьма недостаточнымъ для аккуратнаго исполненія его срокомъ (13 дней). Работу провѣрять приходилось спѣшно, съ боязнью упустить срокъ, вслѣдствіе чего въ работахъ исправлялись болѣе грубыя ошибки, о незначительныхъ думать было некогда.

Для достиженія большей вѣрности представляемыхъ завѣдывавшими переписными участками вѣдомостей для подсчета населенія по участкамъ, по убѣжденію завѣдывавшаго 4-мъ перепис. уч. Тверского уѣзда, слѣдовало-бы измѣнить сроки: 1) сократить на одну недѣлю мѣсячный срокъ для заполненія листовъ, 2) дать больше времени, приблизительно дней на 10 противъ положеннаго, на снятіе копій и 3) обязать завѣдывавшихъ переписными участками представлять въ Уѣздныя Коммисіи вѣдомости по переписнымъ участкамъ вмѣстѣ съ провѣреннымъ переписнымъ матеріаломъ, а не на 9 дней раньше.

На краткость сроковъ, данныхъ завѣдывавшимъ переписными участками,—для провѣрки переписнаго матеріала по существу, провѣрки правильности подсчета на листахъ, обложкахъ и вѣдомостяхъ счетныхъ участковъ, составленія вѣдомости по переписному участку и составленія, наконецъ, втораго экземпляра переписныхъ листовъ,—указываетъ завѣдывавшій 4-мъ уч. Макарьевскаго уѣзда. На всю эту ра-

боту, говоритъ завѣдывавшій, дано было только три недѣли, изъ которыхъ, минимумъ, 10 дней было потрачено на одно только составленіе втораго экземпляра переписныхъ листовъ.

Поэтому всѣ ошибки, обнаруженныя въ переписныхъ коммисіяхъ и проскользнувшія при провѣркѣ листовъ въ переписномъ участкѣ, произошли, по убѣжденію завѣдывавшаго 5-мъ уч. Ржевскаго уѣзда, лишь отъ спѣшности, которая потребовалась при пріемѣ листовъ отъ счетчиковъ.

«Статьею 33 Инструкціи Упр. Переп. Коммис.», говоритъ съ своей стороны завѣдывавшій 1-мъ уч. Ярославскаго уѣзда, «вмѣнено въ обязанность завѣдывавшимъ переписными участками, по представленіи счетчиками всего переписнаго матеріала, провѣрить таковой, при чемъ просмотрѣть всѣ переписные листы и, въ случаѣ неточности, требовать отъ счетчиковъ исправленія ихъ, и даже, въ случаѣ надобности, повторенія переписи хозяйствъ и даже поселковъ и, по повѣркѣ, составить подсчетную вѣдомость по переписному участку и представить въ Уѣздную Переписную Коммисію въ двухнедѣльный срокъ. Срокъ этотъ для означенной работы на практикѣ оказался короткимъ при текущихъ неотложныхъ занятіяхъ, сопряженныхъ съ обязанностью Земскаго Начальника; чтобы исполнить своевременно пересмотръ и провѣрку всѣхъ переписныхъ листовъ, требовалась крайне усиленная непрерывная работа днемъ и ночью и едва было возможно кончить ее къ сроку, безъ всякихъ при томъ случайностей, которыя могли затруднить и пріостановить работу. Такимъ образомъ, основываясь на практикѣ, является желательнымъ этотъ срокъ продолжить дней на пять. Срокъ для переписки вторыхъ экземпляровъ листовъ и составленіе вѣдомостей для Волостныхъ Правленій также оказался малымъ и требующимъ продолженія тоже дней на пять. Выборка изъ переписныхъ листовъ населенія, приписаннаго къ сельскимъ обществамъ и волости, производилась нанятыми отъ Волостныхъ Правленій особыми писарями, которые жили въ моей усадьбѣ и занимались подъ моимъ надзоромъ, работая ежедневно по 12 часовъ, и среднимъ числомъ дѣлали выборки изъ 100 переписныхъ листовъ, т. е, по 25 листовъ наполняли свѣдѣніями о припискѣ населенія».

«По инструкціи», заявляетъ завѣдывавшій 6-мъ уч. Пошехонскаго уѣзда, «въ теченіе 18 дней нужно было провѣрить итоги населенія,

переписать вторые экземпляры листовъ, свѣрить ихъ съ первыми и составить посемейные списки въ Волостныхъ Правленіяхъ. Не имѣя возможности сосредоточить въ какомъ-либо одномъ пунктѣ моего участка необходимое количество переписчиковъ для составленія вторыхъ экземпляровъ переписныхъ листовъ и посемейныхъ списковъ, производить провѣрку вторыхъ экземпляровъ съ первыми одновременно во всѣхъ мѣстахъ моего участка, я, долженъ былъ безъ всякаго замедленія, по провѣркѣ однихъ только итоговъ подсчетныхъ вѣдомостей, разослать переписные листы по волостямъ, съ порученіемъ, по мѣрѣ переписки вторыхъ экземпляровъ листовъ, составлять одновременно черновые посемейные списки».

Другой завѣдывавшій (5-мъ уч. Ростовскаго уѣзда) указывая, что ст. 41 Инструкціи Завѣд. переп. участ. данъ слишкомъ малый срокъ для провѣрки всего переписнаго матеріала, вслѣдствіе чего пришлось слишкомъ напрягать свои силы, переутомлять себя и часто пропускать ошибки, сдѣланныя счетчиками, полагалъ вполнѣ цѣлесообразнымъ дать завѣдывавшимъ участками, для приведенія переписнаго матеріала въ порядокъ, времени не менѣе 30 дней.

Двухнедѣльный срокъ, назначенный завѣдывавшимъ переписными участками для провѣрки всего переписнаго матеріала и для составленія втораго экземпляра переписныхъ листовъ признаетъ съ своей стороны крайне недостаточнымъ и завѣдывавшій 2-мъ уч. гор. Ярославля. По его мнѣнію, провѣрить до 10 тысячъ переписныхъ листовъ и переписать такое-же количество листовъ вторымъ экземпляромъ невозможно одному лицу въ такой короткій срокъ.

Поэтому, заявляя о необходимости предоставить завѣдывавшимъ переписными участками болѣе времени, по полученіи переписнаго матеріала отъ счетчиковъ на исправленіе переписныхъ листовъ, производство подсчета населенія, составленія втораго экземпляра переписныхъ листовъ и вообще на выполненіе работы, указанной въ ст. 33 — 40 Инструкціи Завѣдывавшій 1-мъ переписнымъ участкомъ Роман.-Борисог. уѣзд. заявляетъ, что иначе нельзя поручиться, что при спѣшности производства этихъ работъ по 14—16 часовъ въ сутки не будетъ упущено изъ виду того или другаго обстоятельства, требовавшаго исправленія въ переписныхъ листахъ.

Въ виду всѣхъ приведенныхъ о краткости сроковъ отзывовъ,

[illegible] 6-мъ уч. Мологскаго уѣзда, о томъ, что много [illegible] времяпре-менное требованіе подсчетовъ и вообще [illegible] сроковъ на доставленіе работъ.

2) Указанія на неудобство времени года, избраннаго для переписи и дня, къ которому она была пріурочена.

Въ губерніяхъ Тверской, Ярославской и Костромской время, избранное для переписи, и день ея провѣрки 28 Января вообще признавались неудобными, при чемъ мотивами такого мнѣнія приводились обыкновенно суровое время года, особенное обиліе праздниковъ и свадебъ и существованіе связаннаго съ ними разгула, именно въ этотъ періодъ времени.

Нижеприводимые отзывы нѣкоторыхъ изъ завѣдывавшихъ участками всѣхъ трехъ губерній слѣдующимъ образомъ высказываются въ этомъ отношеніи.

Время для производства переписи и день, къ которому она пріурочена, выбраны, по мнѣнію завѣдывавшаго 1-мъ уч. Кашинскаго уѣзда, неудобно. Перепись началась 28 Декабря и закончилась 28—30 Января; время это у крестьянъ самое праздничное, постоянно они разъѣзжаютъ по гостямъ, гдѣ и проводятъ ночи; главное же—это время крестьянскихъ свадебъ, и не говоря о томъ, что въ періодъ времени съ перваго обхода счетчика по второй его обходъ составъ семьи вслѣдствіе свадебъ прибавляется и убавляется въ большомъ количествѣ, на крестьянскую свадьбу наѣзжаютъ иногда на цѣлую недѣлю, изъ сосѣднихъ и дальнихъ деревень, гостей до 40 и такимъ образомъ въ переписные листы являются вписанными масса постороннихъ людей, и счетчикамъ прибавляется этимъ много работы. А потому завѣдывавшій полагалъ, что и удобнѣе и полезнѣе для дѣла переписи было-бы пріуроченіе производства оной къ первымъ недѣлямъ Великаго поста, какъ времени, когда крестьяне въ гости не ѣздятъ, на отхожіе промыслы отправиться еще не успѣютъ; составъ семей въ это время установится и пришлаго люда будетъ мало, счетчикамъ-же это будетъ удобнѣе.

Къ такому взгляду присоединяется и завѣдывавшій 4-мъ уч. Тверского уѣзда, заявляющій, что самый день, къ которому пріуро-

чена перепись, слѣдовало-бы назначить не въ мясоѣдъ, а великимъ постомъ, на 2-й, 3-й или 4-й недѣляхъ, или заблаговременно оповѣстить населеніе черезъ мѣстныхъ священниковъ о томъ, что въ воскресенье, предшествующее дню, къ которому пріурочена перепись, свадебъ не будетъ; послѣднимъ распоряженіемъ достигалось-бы то, что при провѣркѣ весь народъ былъ-бы трезвъ, что, въ свою очередь, очень повліяло-бы на болѣе благопріятный ходъ дѣла.

Одинъ изъ завѣдывавшихъ (1-мъ уч. Бѣжецкаго уѣзда), полагая, что время, пріуроченное къ 28 Января, не совсѣмъ удобно, думаетъ, что удобнѣе на будущее время назначить перепись на праздникахъ Пасхи, начиная съ четверга, хотя для духовенства это время будетъ нѣсколько стѣснительно. Затѣмъ, разлитіе рѣкъ тоже одно изъ неудобствъ, но за то выигрывается много другаго—на праздникъ всѣ собираются въ свои семьи, за порчей дорогъ сельчане сидятъ дома и полевой работы не производятъ, вообще передвиженіе населенія ослабѣваетъ, дни становятся длиннѣе и нѣтъ холодовъ.

Другіе завѣдывавшіе, не дѣлая предположеній о болѣе удобномъ для переписи времени года, указываютъ, однако, (напр. завѣдывавшій 3-мъ уч. Ярославскаго уѣзда), что не малой помѣхой дѣлу переписи служили, бывшія въ назначенный для переписныхъ работъ періодъ, въ давно небываломъ числѣ свадьбы и большое количество праздниковъ, очень сокращавшее время для производства обхода и работы. Эти праздники завѣдывавшій 4-мъ участкомъ Ржевскаго уѣзда относитъ «къ числу обстоятельствъ, вліявшихъ на ходъ переписи, такъ какъ счетчики, почти исключительно изъ духовенства, тратили много времени на исполненіе требъ, обходъ прихода послѣ праздника Рождества Христова во многихъ приходахъ и послѣ Крещенія, на свадьбы, которыхъ въ этомъ году было особенно много, и на сорокоусты».

Съ своей стороны, завѣдывавшій 4-мъ участ. Кинешемскаго уѣзда, предвидя время свадебъ, даже боялся за участь счетчиковъ, и хотя все сошло благополучно, были, однако, нѣкоторые случаи столкновенія съ пьяными, впрочемъ сравнительно рѣдкіе.

---

3) Необходимость болѣе заблаговременнаго ознакомленія населенія съ цѣлью и пріемами переписи.

Кромѣ весьма частыхъ указаній на необходимость увеличенія сроковъ, въ отзывахъ дѣятелей переписи встрѣчаются нерѣдко заявленія о крайней желательности болѣе заблаговременнаго ознакомленія населенія съ переписью, ея цѣлью и пріемами. Для достиженія такой цѣли дѣлаются различныя предложенія. Такъ напримѣръ, одинъ изъ счетчиковъ Рыбинскаго уѣзда полагаетъ, что «въ цѣляхъ большаго ознакомленія всего населенія съ переписью и для того, чтобы населеніе не приходило въ недоумѣніе, какъ отвѣчать на вопросы, помѣщенные въ переписныхъ листахъ, было-бы очень полезно и необходимо задолго до начала переписи опубликовать въ газетахъ, доступныхъ большинству населенія, какъ самые вопросные листы, такъ и образцы отвѣтовъ на нихъ, чѣмъ значительно была-бы облегчена и работа счетчиковъ».

По заявленіямъ большинства завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ, несомнѣнно важное вліяніе на успѣхъ переписи имѣло объявленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которое разсѣяло много сомнѣній и сильно повліяло на прекращеніе нелѣпыхъ толковъ, несмотря даже на свое, по заявленію отзывовъ, крайне позднее появленіе.

Поэтому большинство завѣдывавшихъ высказываются въ томъже смыслѣ какъ одинъ сотоварищъ ихъ (Мышкинскаго уѣзда, 1-го участка), который указываетъ на крайнюю желательность того, чтобы существенной важности разъясненія, какъ напримѣръ разъясненіе о значеніи переписи Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, появившееся въ самыхъ послѣднихъ дняхъ переписи, были сдѣланы значительно ранѣе и распространены въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ по деревнямъ. Въ участкѣ этого завѣдывавшаго разъясненія того-же рода были имъ распространены за полгода въ большомъ числѣ экземпляровъ, отпечатанные на гектографѣ, и имѣли значительное вліяніе на ознакомленіе населенія съ задачами переписи; таковыми-же разъясненіями въ нѣсколькихъ экземплярахъ были снабжены и счетчики.

Надо замѣтить, что примѣръ подобнаго мѣстнаго разъясненія

значенія переписи отнюдь не единичный. Къ этому способу предварительнаго ознакомленія населенія и предстоящею правительственною мѣрою прибѣгали и другіе завѣдывавшіе переписными участками.

4) Желательность составленія особой инструкціи для производства переписи въ небольшихъ уѣздныхъ городахъ.

Въ заключеніе, изъ большаго числа мелкихъ, лишенныхъ значенія и неосновательныхъ указаній желательности тѣхъ или другихъ измѣненій, въ инструкціяхъ для производства переписи преподанныхъ и установленныхъ для нее пріемовъ, слѣдуетъ для полноты изложенія упомянуть еще о двухъ.

Въ отзывахъ завѣдывавшихъ и въ особенности счетчиковъ попадаются указанія о недостаткахъ инструкціи для городскихъ счетчиковъ и необходимости измѣненія ея, причемъ такая необходимость мотивируется неполнотою и неясностью нѣкоторыхъ ея положеній, безъ указанія, впрочемъ, таковыхъ и малою приспособленностью къ практическимъ условіямъ быта населенія мелкихъ городовъ, иногда имѣющихъ меньшее значеніе, чѣмъ нѣкоторыя большія села ихъ уѣздовъ.

Такъ напримѣръ, одинъ изъ счетчиковъ гор. Ростова полагаетъ, что для будущихъ подобныхъ переписей населенія было-бы болѣе соотвѣтствующимъ выработать особое наставленіе счетчикамъ для провинціальныхъ городовъ, подобно Ростову, такъ какъ «Наставленіе городскимъ счетчикамъ», выработанное примѣнительно къ бытовымъ сторонамъ, складу жизни и вообще обстановкѣ населенія крупныхъ городскихъ поселеній, не во всѣхъ случаяхъ удовлетворено жизненнымъ запросомъ мелкихъ провинціальныхъ городовъ, имѣющихъ свои характерныя бытовыя стороны, представляющихъ собою, по выраженію счетчика, краеугольный камень между населеніемъ крупныхъ городовъ и сельскимъ.

5) Полезность установленія для счетчиковъ особой присяги.

Уже выше, во 2-й части настоящей записки, было указано на тѣ затрудненія, которыя встрѣчались завѣдывавшими переписными

участками при наборѣ счетчиковъ и приводились сѣтованія ихъ на трудность обезпечить добросовѣстную работу тѣхъ лицъ, которыя приняли на себя обязанность счетчика.

Изъ отзывовъ нѣкоторыхъ счетчиковъ видно, что сознаніе сего послѣдняго обстоятельства существовало и въ ихъ средѣ, притомъ въ такой степени, что одинъ изъ нихъ, дѣйствовавшій въ гор. Ржевѣ, полагаетъ, что «для гарантіи большей добросовѣстности счетчиковъ напрасно было упущено изъ виду такое важное средство, какъ приводъ къ присягѣ: нарушить присягу для простой небрежности или лѣности немного нашлось-бы охотниковъ».

Рекомендуемая мѣра во всякомъ случаѣ заслуживаетъ обсужденія, въ виду того, что при будущей переписи подборъ счетчиковъ будетъ, по удостовѣренію большинства завѣдывавшихъ переписными участками, крайне затруднителенъ.

Я. А. Плющевскій-Плющикъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Свѣдѣнія о ходѣ переписи въ участкахъ переписныхъ и счетныхъ:

I.

II.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

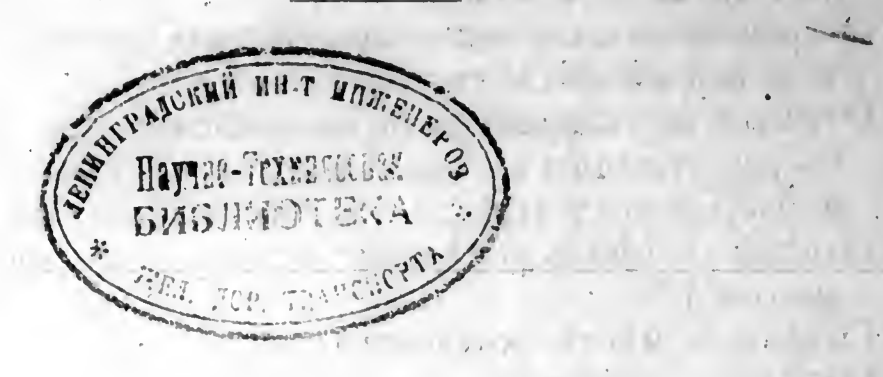
Отзывы завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ о затрудненіяхъ и недоразумѣніяхъ по примѣненію переписныхъ листовъ, правилъ и разъясненій, для производства переписи преподанныхъ.

I.

II.

III.

IV.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИН-Т ИНЖЕНЕРОВ
Научно-Техническая
БИБЛИОТЕКА
ЖЕЛ. ДОР. ТРАНСПОРТА